

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

№2 2024

**Научный
журнал**
Scientific journal
№2 2024

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts

16+

Издается с ноября 2003 года

**Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ**

Учредитель –
Казанский государственный
институт культуры

Главный редактор – **Р.Ш. Ахмадиева**
Заместитель главного редактора – **Р.С. Гарифуллина**
Ответственный редактор – **А.Т.Акмалутдинова**

Адрес издателя, учредителя и редакции:
420059, Республика Татарстан, г. Казань,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: VestnikKazguki@kazgik.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkazguki.ru>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и СМИ (ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)
Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Татарстан)
ПИ №ТУ16-01582 от 29 июня 2017 г.

Подписной индекс журнала в Каталоге "Урал-Пресс" - П 3212
Подписная цена – 900 руб.

© ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2024

Published since November, 2003

**Included in the List of the leading scientific
editions reviewed by the Higher Attestation
Commission**

The founder –
Kazan State
Institute of Culture

Editor-in-Chief – **Roza Sh. Akhmadieva**
Deputy Editor-in-Chief – **Rezeda S. Garifullina**
Responsible Editor – **Alsou T. Akmalutdinova**

Address of the publisher and editor:
420059, Republic of Tatarstan, Kazan
Orenburgskiy Trakt, 3;
tel: +7(843) 277-74-99
e-mail: VestnikKazguki@kazgik.ru
Journal web link:
<http://vestnikkazguki.ru>

The journal is registered by the Volga Region Interregional Territorial Administration of the Ministry of the Russian Federation for the Press, TV and Radio Broadcasting and Mass Media (No. 7-2438 PI of November 25, 2003)
Reregistered by the Federal service for supervision in the sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications of the Republic of Tatarstan (Tatarstan)
PI № TU 16-01582 of June 29, 2017.

Subscription index of the journal in the Catalogue "Ural-Press" is П 3212
The subscription price – 900 rub.

© FSBEI HE «Kazan State Institute of Culture», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
EDITORIAL COUNCIL OF THE JOURNAL

Ахмадиева Р.Ш. – председатель Редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Казанский государственный институт культуры, член-корреспондент Академии наук РТ, заслуженный деятель науки РТ

Елизаров А.М. – зам. председателя Совета, доктор физико-математических наук, профессор, Казанский (При-волжский) федеральный университет, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Абдуллин Р.К. – профессор, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Госпремии РФ, лауреат Республиканской премии им. М.Джалиля в области литературы и искусства, народный артист РТ, народный артист РФ, член Международного Союза музыкальных деятелей, заведующий кафедрой органа, клавесина и арфы, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Брежнева В.В. – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург)

Герасимов О.М. – доктор искусствоведения, профессор, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Завгарова Ф.Х. – кандидат филологических наук, доцент

Клименкова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский университет культуры и искусств (Белоруссия, г. Минск)

Мазурицкий А.М. – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (г. Москва)

Мухаметзянова Ф.Ш. – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования

Радзецкая О.В. - доктор искусствоведения, профессор, ФГБОУ ВО "Российский государственный университет им. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)" (г.Москва), член Союза композиторов России, член правления Московского музыкального общества

Сиротина И.Л. – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный университет, заслуженный деятель науки Республики Мордовия (г. Саранск)

Roza Sh. Akhmadieva – Chairman of Editorial Council, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Kazan State Institute of Culture, Corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Alexander M. Yelizarov – Deputy Chairman of Editorial Committee, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Rubin K. Abdullin – Professor, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, State award's Winner of the Russian Federation, Winner of the Republican named after M. Dzhaliil award in the field of literature and art, People's Artist of the Republic of Tatarstan, People's Artist of the Russian Federation, Member of the International Union of Musical Statesmen, Head of the Organ, Harpsichord and Harp Department, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Valentina V. Brezhneva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg)

Oleg M. Gerasimov – Doctor of Art History, Professor, Mari State University (Ioshkar-Ola)

Fanzilya Kh. Zavgarova – PhD in Philology, Associate Professor

Nina V. Klimenkova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Belarusian University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

Alexander M. Mazuritsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture

Farida Sh. Mukhametzhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Olga V. Radzetskaya - Doctor of Art History, Professor, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University named after. Kosygina (Technology. Design. Art)" (Moscow), member of the Union of Composers of Russia, member of the board of the Moscow Musical Society

Irina L. Sirotina – Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State University, Honorary Worker of Science of the Republic of Mordovia

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Гарифуллина Р.С. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Казанский государственный институт культуры, заместитель главного редактора

Аяпов А.Т. - директор Нукусского филиала Государственного института искусств Узбекистана (Республика Узбекистан, г.Ташкент)

Бородина С.Д. – доктор педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

Брейтман А.С. – доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Горных А.А. – доктор философских наук, профессор, Европейский гуманитарный университет (г. Вильнюс, Литва)

Кдиршаев А.С. - доктор педагогических наук, профессор, Западно-Казакстанский университет имени Махатбета Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан), Академик Академии Педагогических наук Казахстана, Почетный гражданин Республики Казахстан, член Союза журналистов Казахстана

Ключенко Т.И. – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Колотаев В.А. – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Лисович И.И. – доктор культурологии, профессор, Московский гуманитарный университет

Лободанов А.П. – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Лок Лэй Хонг – доктор педагогических наук, генеральный директор Малазийского института искусств (Куала-Лумпур, Малайзия)

Маклыгин А.Л. – доктор искусствоведения, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Мансурова А.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Мельникова С.И. – доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Rezeda S. Garifullina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector of Science, Kazan State Institute of Culture, Deputy Editor-in-Chief

Amanzhol T. Ayapov - Director of the Nukus branch of the State Institute of Arts of Uzbekistan (Republic of Uzbekistan, Tashkent)

Svetlana D. Borodina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Professor, Far-Eastern State Transport University

Andrey A. Gornykh – Doctor of Philosophy, Professor, European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Abat S. Kdirshaevev - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, West Kazakhstan University named after Mahatbet Utemisov (Uralsk, Republic of Kazakhstan), Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Honorary Citizen of the Republic of Kazakhstan, member of the Union of Journalists of Kazakhstan

Tamara I. Klyuchenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Vladimir A. Kolotaev – Doctor of Philology, Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Inna I. Lisovich – Doctor of Cultural Studies, Moscow Humanitarian University

Alexander P. Lobodanov – Doctor of Philological Sciences, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Lok Lay Hong – PhD in Education, Director General of the Malaysian Institute of Arts (Kuala Lumpur, Malaysia)

Alexander L. Maklygin – Doctor of Art History, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Aislu R. Mansurova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Svetlana I. Melnikova – Doctor of Arts, Professor, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television

Меньчиков Г.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Осипов П.Н. - доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры, лауреат премии Правительства РФ в области образования

Познин В.Ф. – доктор искусствоведения, профессор, Российский институт истории искусств

Руденко К.А. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Савич Л.Е. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Сироткин Л.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Султанова Р.Р. – доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, лауреат премии имени Дамира Сиразиева, лауреат премии Министерства культуры Республики Татарстан имени Баки Урманче, лауреат премии «Театральный роман»

Тагиров Э.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Терехов П.П. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тихонова А.Ю. – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова

Усманова А.Р. – профессор, Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва)

Шкалина Г.Е. – доктор культурологии, профессор, Марийский государственный университет

Шакирзянова Д.Р. – кандидат технических наук, Казанский государственный институт культуры, технический редактор

Яковлев В.И. – доктор исторических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Gennady P. Menchikov – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Petr N. Osipov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education

Vitaly F. Poznin – Doctor of Arts, Professor, Russian Institute of Art History

Konstantin A. Rudenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lyudmila E. Savich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lev Yu. Sirotkin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Rausa R. Sultanova - Doctor of Art History, Honored Art Worker of the Republic of Tatarstan, laureate of the Damir Siraziev Prize, laureate of the Baki Urmanche Prize of the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan, laureate of the "Theatre Novel" Prize

Engel R. Tagirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Pavel P. Terekhov– Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Anna Yu. Tikhonova – Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Almira R. Usmanova – Professor European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Galina E. Shkalina – Doctor of Culturology, Professor, Mari State University

Dilyara R. Shakirzyanova - Candidate of Technical Sciences, Technical Editor, Kazan State Institute of Culture

Valery I. Yakovlev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теория и история культуры	7
Яныкина А.Н. «Логика бессубстанционального мышления» и симулякры «сверхчеловеческого» в визуальной культуре России конца XX – начала XXI вв.....	7
Николаева Е.А., Хайдаров Т.Ф. Пушкинский «восточный» маршрут как часть культурного наследия России: загадки правобережья Волги.....	14
Титова Т.А., Файзуллина Д.Ф. Культурологический подход в образовании и контент-анализ образовательных профилей.....	20
Салахов Р.Ф., Салахова Р.И., Галиуллина А.Г. Перспективы и возможности программы CLO 3D и художественного проектирования одежды в процессе обучения студентов.....	26
Бородовская Л.З., Сагдиев Н.Ф. Творческий тандем «вокал — баян» в истории татарской музыкальной культуры первой половины XX века.....	32
Токарева О. В., Цыбисов А.Е. Методология конструктивизма в преподавании исторической живописи.....	39
Титова Е.А. Стилизация как метод оптимизации образного решения в творчестве художника (на авторском примере живописных работ).....	45
Чэнь Ц. Музей будущего: сохранение и презентация культурного наследия в музеях цифровой эпохи на примере музеев КНР.....	54
Раздел II. Искусствоведение	62
Портнова И.В. Концепция «природы» в русской живописи усадеб и парков XVIII – начала XX веков. От символизма к реализму.....	62
Козырова А.А., Огарева Л.А., Токарева О.В. Структура моделей образа драматического спектакля в театральной мастерской.....	75
Захарова Ю.В. Использование метода storytelling в создании рекламы и видеоконтента на телевидении и в интернете.....	84
Варанкина В.М., Курбанова А.С., Хаметова А.З. Особенности подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары.....	88
Раздел III. Педагогика и образование	94
Ахмадиева Р.Ш., Гарифуллина Р.С., Гильмеева Р.Х., Тарасова Е.Н. Векторы развития научно-исследовательской деятельности Казанского государственного института культуры.....	94
Наговицын Р.С., Плехова А.А., Варламова А.М. Развитие общих и профессиональных компетенций в контексте современной педагогики.....	102
Павловский П.В., Фахрутдинова А.В. Теоретические основы формирования управленческой компетентности у обучающихся высшей школы.....	108
Гречанникова Н.В., Дружков С.Н. Культуротворческая среда вуза как педагогическое условие формирования гражданской ответственности студентов.....	113
Коваленко В.И., Тупичкина Е.А., Игропуло И.Ф., Лях В.И. Функции искусствознания в социализации младших школьников	119
Королькова Е. В. Педагогическое общение как структурный компонент педагогической технологии.....	127
Вильданов И.Э. Виды и особенности научно-образовательных центров технических вузов.....	135
Кадыров Б.Г. Подготовка кадров начальствующего состава армии в гражданских учебных заведениях г.Казани в 1920-е годы.....	139
Терехов П.П. Социокультурная реабилитация инвалидов.....	143
Гиматдинова Э.Р., Кустяева А.Р., Бабаева Г.Б. Арт-терапия для людей с ОВЗ средствами музыкально-театрального творчества (на примере движения «Абилимпикс»).....	147
Булыгина М.В., Боровских Д.В. Использование искусственного интеллекта для	

развития читательской грамотности обучаемых на уроках иностранного языка.....	151
Хакимова К.Л., Ханипова Д.Р., Корнева И.Г. Использование аудиоподкастов в процессе преподавания иностранного языка.....	157
Попова М.И. Применение концепт-карт на предписьменном этапе на уроке иностранного языка.....	162
Косарева О.В. Модель формирования у студентов интенционных ценностей физической культуры.....	167
Додонова С.Г., Нургазизов И.А., Сафина Э.Р. Особенности использования цифровых технологий при руководстве инструментальным коллективом.....	173
Nurdubaeva A.R., Bekibaeva G.D. Integration of ethnic and deconstructivist practices in the production of design objects in educational practices (KazNAI named after Temirbek Zhurgenov).....	177
Липкань Н.В. Образы вокальной лирики в развитии эмпатии младших подростков на уроках музыки.....	186
Лян Ю. Разработка модели освоения вокальной музыки П.И. Чайковского для китайских студентов-вокалистов	195
Ци М. «Формирование специальных компетенций музыканта-исполнителя в художественно-педагогической практике постановочной работы над мюзиклом»	203
Ян К. Проблемы сценической адаптации певца в условиях концертного исполнения	211
Вальтер С.С., Чай Ч., Добротворская С.Г. Валеологическая культура как фактор физического и духовного становления молодежи в XXI веке.....	218
<i>Авторы</i>	227
<i>Требования к публикации</i>	233

УДК 130.2

EDN ZNYPAA

А.Н. Яныкина

«ЛОГИКА БЕССУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ» И СИМУЛЯКРЫ «СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» В ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

В статье рассматривается тенденция возврата к универсальной черте первобытного мышления – к «оборотнической логике» или «логике бессубстанционального мышления». Автор исследует с позиции культурологического подхода концепт «сверхчеловеческое» и стадии разрушения материи «человеческого» в движении к симулякрам «сверхчеловеческого». На примере отечественного кинематографа анализируется попытка конструирования инобытия с «дорефлексивной установкой» сознания, отражающей фантастические, душевные искания истины в социокультурном пространстве, в котором аннигилируются цивилизационные основы жизни. «Зазеркальный антимир» в визуальной культуре переполняется симулякрами «сверхчеловеческого», которые представляют собой аллюзии и на человека, и на «сверхчеловека».

Ключевые слова: сверхчеловек, симулякр, оборотническая логика, дорефлексивная установка сознания, зазеркальный антимир, самосознание

Для цитирования: Яныкина А.Н. «Логика бессубстанционального мышления» и симулякры «сверхчеловеческого» в визуальной культуре России конца XX – начала XXI вв. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.7-14. EDN ZNYPAA.

Alla N. Yanykina "LOGIC OF SUBSTANCELESS THINKING" AND SIMULACRA OF "SUPERHUMAN" IN THE VISUAL CULTURE OF RUSSIA OF THE LATE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

The article examines the tendency to return to a universal feature of primitive thinking – to "circular logic" or "logic of substanceless thinking". The author explores from the position of a cultural approach the concept of "superhuman" and the stages of destruction of the matter of "human" in the movement towards simulacra of the "superhuman". Using the example of Russian cinema, an attempt to construct another being with a "pre-reflective attitude" of consciousness, reflecting a fantastic, spiritual search for truth in a sociocultural space in which the civilizational foundations of life are annihilated, is analyzed. The "looking-glass anti-world" in visual culture is filled with simulacra of the "superhuman", which are allusions to both man and the "superman".

Keywords: superman, simulacrum, circular logic, pre-reflective attitude of awareness, looking-glass anti-world, self-awareness

For citation: Yanykina A.N. "Logic of substanceless thinking" and simulacra of "superhuman" in the visual culture of Russia of the late XX – beginning of the XXI centuries // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.7-14. EDN ZNYPAA.

Введение

Визуальная культура в XXI веке триумфально обозначила свои позиции как аксиологической доминанты в развитии мирового культурного процесса на глобальном, планетарном уровне. В ситуации бесконечных информационных потоков актуализируется необходимость понимания многочисленных связей между событиями, фактами, умения последовательно выстраивать рассуждения и аргументированно объяснять принимаемые решения.

Мыслить сегодня – это не только знать грамматику, но и владеть прагматикой мышления. По мнению М.К. Мамардашвили, «умение мыслить – не привилегия какой-либо профессии. Чтобы мыслить, необходимо мочь собрать несвязанные для

большинства людей вещи и держать их собранными» [2, с.23]. То, как человечество реагирует на события, происходящие в мире, во многом обусловлено иной парадигмой сознания, которая формируется в эпоху господства в визуальной культуре симулякров «сверхчеловеческого».

Сложность и неоднозначность мира, перегруженность информацией, ускорение темпов жизни, зависимость от цифровых устройств порождает в визуальной культуре «аномальное знаковое пространство» (М.К. Мамардашвили), которое как чёрная дыра поглощает всё, что в него попадает. Тревожным сигналом становится возрастание количества индивидов, которые не испытывают желания учиться мыслить, потому что считают, что мыш-

ление – это то, что дано с рождения и можно без особого усилия использовать уже готовые информационные контенты. Перед обществом и культурой ставится задача «вложить очень сложный мир в очень маленькие головы, поставить происходящее в нем на понятное для них место» [4, с.60]. Как следствие, в культуре наблюдается устойчивая тенденция возврата к универсальной черте первобытного мышления – к «оборотнической логике», своего рода «алхимии наоборот».

«Оборотническая логика» или «логика бессубстанционального мышления» (А.Ф. Лосев) в современном обществе предлагает каждому стремиться к «сверхчеловеческому», культивируя в сознании атрибутивность лидерства, успешность карьерного роста вне зависимости от стартовых возможностей («синдром Золушки»), неограниченность ресурсов личности, пропагандируя гибкость и «мягкую силу» вопреки здравому смыслу в условиях хронической стрессогенности.

Материалы и методы

Визуальный поворот в культуре привел к различным формам репрезентации симулякров «сверхчеловеческого» в современном российском кинематографе. Опираясь на общенаучные методы – гипотетико-дедуктивный, системный – появилась возможность рассмотреть «оборотническую логику» не как метафору, а как форму выражения «перевёрнутого мира» в мышлении человека в XXI веке.

Предполагаемая цель исследования – развернуть во временной перспективе нарастающее влияние симулякров «сверхчеловеческого» на сознание личности – обусловила применение философских и культурологических методов (метод диалектической триады, герменевтической процедуры, феноменологической рефлексии, компаративный, семиотический методы).

В качестве материалов исследования были использованы, на первый взгляд, «слабо» коррелирующие между собой три художественных кинофильма: «Будни и праздники Серафимы Глюкиной» (1988г.),

диалогия «Брат»(1997г.) и «Брат-2»(2000г.) и «Мой парень – ангел» (2011г.).

Литературный обзор

Традиционно, начиная с культуры античного мира, сознание являлось той базовой структурой, на основе которой реальность и представление о ней сосуществовали в мышлении настолько конгруэнтно, что у человека не было необходимости задаваться вопросом: почему то, что он видит и то, что существует объективно, независимо от него, тождественны между собой.

Формируя «дореклексивную установку» сознания, общество предоставляло каждому, кто смотрит на мир с позиции общепринятой нормативности, без нравственных и физических отклонений, возможность ощутить полноту и открытость мира. Уверенность в том, что ничто само по себе не происходит, все события детерминированы, привело к представлению о мире как бытии, которое предусмотрено от начала и до конца. Античные мыслители предупреждали, что человечеству грозит опасность оказаться в ловушке «кажимости», а не действительности, признав аксиоматичность утверждения «tempora mutantur, et nos mutamur in illis» (от лат. «времена меняются, и мы меняемся с ними»). «Вечное возвращение» в античной культуре объяснялось тем, что настоящее рассматривалось как копия, воспроизведение прошедшего, а любая копия, по мнению античных мыслителей, всегда хуже оригинала. В перспективе, будущее культуры рассматривалось как движение в сторону упрощения и деградации. Только разумное начало в человеке, по мнению древнегреческих философов, способно придать культуре неэнтропийный характер.

Зарождение в сознании человечества концепта «сверхчеловеческое» не случайно. Идея «сверхчеловека» как призрак преследует разумную часть нашего сознания и имеет давнюю традицию. В культуре античного мира «сверхчеловеческое» не только атрибут мифологических героев-полубогов, но и мудрецов как воплощение лучших человеческих качеств, от-

существование человеческих страстей (стоицизм). В период эллинистического Рима со сверхчеловеком отождествляли тиранов-правителей.

Кульминация идеи «сверхчеловеческого» и «сверхчеловека» реализуется в христианстве. «Сверхчеловек» отождествляется с образом «богочеловека», воплощением которого становится Иисус Христос как «человек, в духовном и физическом отношениях превзошедший возможности человеческой природы и представляющий собой качественно иное, высшее существо» [1, с.378].

На основании трудов отцов церкви Тертулиана, Аврелия Августина, Григория Нисского, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Климента Александрийского развивается учение об ангелах как воплощении «агио» (святости), которое оформляется в более поздних исследованиях в богословскую дисциплину – ангелологию. Но ни ангелы, ни Бог не являются «сверхчеловеком», потому что согласно учениям отцов церкви имеют совершенно другую природу, отличную от человеческой. В соответствии со священным писанием, «сверхчеловеческим» Бог наделяет святых-чудотворцев, блаженных, бесребреников, мучеников, праведников. Всё промысел Божий, а не «воля к власти» отдельного, даже выдающегося человека.

В эпоху Ренессанса идея «сверхчеловеческого» переосмысливается и воплощается в триаде: «божественный» художник – великий маг-алхимик – абсолютный правитель. Сверхчеловек обретает «характеристики «гения», неподвластного обычным человеческим законам» [1, с. 378].

В отечественной культуре концепция «сверхчеловека», благодаря работам русского религиозного философа В.С. Соловьёва, способствовала развитию целого направления и сформировала особый дискурс в российской философии и культурологии. В русском языке приставка «сверх» означала высшую ступень качества, поэтому и «сверхчеловеческое» могло быть только как возвышение или улучшение человека как целостности. В работе «Оправдание добра», как ответ В.С. Соловьёва

на книгу немецкого философа Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла», определяется смысл жизни человека не в преодолении себя, а в способности «показать добро как правду». Он отходит «от ницшеанского подхода, согласно которому смысл жизни заключается в её эстетической стороне, в том, что в ней сильно, величественно, красиво и что может быть развито дальше до сверхчеловеческого величия и новой чистейшей красоты» [11, с.469]. Заимствованный В. С. Соловьёвым из христианства концепт «богочеловека» перемещается философом на метафизический уровень. По мнению русского философа, человек «есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания; все остальное условно и относительно» [10, с.94].

Согласно представлениям автора концепции «сверхчеловека» Ф. Ницше, понятие *Übermensch* (дословно обозначает «за пределами человека», «человек преодоленный») было заимствовано из «Фауста» И. Гёте, который использовал данное понятие в ином контексте. Но полемика вокруг данного концепта в отечественной философии и литературе в начале XX века определила два ракурса рассмотрения проблемы – биологическую («*homo supersapiens*») и культурно-историческую («*homo sapiens perfectus*») интерпретации данного понятия.

В основе дискуссий можно выделить два диаметрально противоположных подхода – концепцию сверхчеловека Ф. Ницше и учение о «богочеловечестве» В.С. Соловьёва. Что может объединить эти две концепции? Одна из благородных истин буддизма – «жизнь есть страдания». Страдания невозможно обойти и, по мнению В.С. Соловьёва, их можно только преодолеть на пути к воскрешению. Ф. Ницше пришёл к убеждению, что от боли и мучений в жизни не спастись, и человек неизбежно возвращается к ним. Только стремление к совершенству способно дать надежду стать самим собою и найти в этом источник собственного удовлетворения. «Что хорошо? – Всё, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, саму

власть. Что есть счастье? – Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия» [8, с. 633].

Среди зарубежных исследователей проблемой «сверхчеловеческого» и концепцией «сверхчеловека» интересовались М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, К.Г. Юнг, Э. Фромм, С. Гроф, К. Уилбер, А. Маслоу, которые придавали огромное значение изменению самосознания и обретению способности «прорваться» за пределы обыденности. Отечественные философы В.С. Соловьев, Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, Л. Шестов, П.Д. Успенский, С.П. Знаменский, Г.И. Гуревич, И.Т. Фролов, Г.П. Меньчиков предлагают интегральное видение места и роли человека и отождествление его духовного роста с обретением «сверхчеловеческого». По мнению И. Т. Фролова, «образ совершенного человека всегда оказывался известной экстраполяцией в перспективу тех его качеств, которые являлись определяющими в утверждавшейся тем или иным мыслителем или художником концепции человека и мира, в котором он живёт» [12, с.261].

Результаты изучения

Наш советский народ, который победил в Великой Отечественной войне, открыл всему мировому сообществу реальность концепта «сверхчеловеческого». Сверхчеловеческие усилия людей в преодолении трудностей, сверхчеловеческий трудовой подвиг нашего народа, сверхчеловеческая жертвенность и милосердие, сверхчеловеческое страдание – не это ли всё доказывает верность традициям русской религиозной философии?!

В контексте нашего исследования концепт «сверхчеловеческое» и симулякр «сверхчеловеческого» – категории разной природы.

«Сверхчеловеческое» рассматривается как максимальная концентрация человеческого в эмоциональной, рациональной, духовной сферах, как способность «быть больше своей фактичности». Это «победа духа над плотью».

Симулякр же «сверхчеловеческого» представляет собой «недочеловеческое»,

неспособность выйти на уровень, на котором, в соответствии с гносеологической концепцией И. Канта, действуют в мышлении «априорные идеи разума».

Характерная для первобытного мышления «логика бессубстанционального мышления» или «оборотническая логика» начинает преобладать в сознании человека в сложные, противоречивые культурно-исторические эпохи, когда доминирует инстинкт самосохранения.

Перестройка и последующий период распада Советского Союза привел не только к политическому и экономическому кризису, но и к крушению идеалов, ценностей, утрате жизненных смыслов у граждан нашей страны.

В эпоху перестройки режиссёр Ростислав Горяев представил советскому зрителю двухсерийный фильм «Будни и праздники Серафимы Глюкиной» (1988г.). Сильнейший актёрский состав (роли главных героев исполняют А.Фрейндлих и Н. Ерёмченко мл.) позволил сконструировать ситуацию, когда в мире «аксиологического апокалипсиса» проявляются первые признаки симулякра «сверхчеловеческого» с доминирующей в «феноменальной модели-Я» героини Серафимы Глюкиной стратегии самообмана и обмана других. Чаще всего такой тип стратегии применяется не столько для выживания, сколько для погружения в иллюзорный мир, в котором искажается «настоящий контакт с реальностью» (Т. Метцингер). Героиня предстает перед зрителями как человек добрый, чуткий, интеллигентный, но при этом мучает и себя, и других. Серафима, со своей жертвенностью, пытается соответствовать христианскому образу ангельского, «сверхчеловеческого» в духовном плане создания. Конечно же, создать утопию приятнее и проще, чем Апокалипсис. Не случайно Э.М.Сиоран в эссе «Механика утопии» даёт определение утопии как смеси «ребяческой рассудительности с обмирщенным ангелоподобием» [9, с.408]. Судьба посылает ей любовь к человеку гораздо моложе её, хоккеисту, находящемуся в зените славы Алексею Воронкову. Оба пытаются вы-

жить в сложнейшее для нашей страны время. В отличие от Серафимы, Алексей проявляет своеволие, как компенсация неспособности справиться с самим собой, продолжает действовать по инерции, разрушая самого себя и всё вокруг. Противоположность этих качеств иллюзорная – в сущности, у обоих персонажей незрелая воля и «сверхчеловеческое» проявляется как симулякр.

Тенденция поиска «сверхчеловеческого» была продолжена в дилогии Алексея Балабанова «Брат» и «Брат-2». Режиссёр создает образ героя своего времени Данилы Богрова как «аватар супермена» на развалинах бывшего Советского Союза. Популярность фильмов у молодежи «лихих 90-х» была обусловлена упрощенной системой морально-нравственных категорий, идеологом которой выступал главный герой. Неискушенному зрителю образ «своего парня» из российской глубинки, опаленного участием в боевых действиях в Чечне, хладнокровно убивающего всех «плохих парней» и искренне проповедующего незамысловатую философию жизни, что «сила за тем, у кого правда», кажется воплощением героя-спасителя, защитника слабых и обиженных в обществе, где царит хаос. Но, рассуждая подобным образом, можно попасть в «ловушку сознания». По мнению Г.П. Меньчикова, в структуре сознания человека выделяются две диалектически взаимосвязанные сферы – предметное сознание и самосознание [6, с.210]. При диспропорции и преобладании одного компонента над другим личность сталкивается «с девиантным (отклоняющимся) поведением, протекающим в пределах нормы сознания человека» [6, с.212].

Вместо «сверхчеловека», воплощением которого должен был быть Данила Багров, предлагается симулякр «сверхчеловеческого», который переворачивает все смыслы. В сознании главного героя прослеживаются диспропорции между предметным сознанием и самосознанием. Желание как можно быстрее адаптироваться в сложной окружающей среде «ведет к чрезмерной фиксации вначале на пред-

метном сознании, к тому, что самосознание не развивается» [6, с.212]. Ж. Бодрийяр в работе «В тени молчаливого большинства» утверждает, что любой вызов анти-диалектичен и уничтожает и того, кто бросил вызов, и того, на кого этот вызов направлен. Всегда у героя возникает соблазн поиска смысла и утверждения «настоящих» ценностей. В реальности же происходит разрушение ценностей и отказ от смысла. «Герой вызова неизменно занимает позицию самоубийцы, но его самоубийство триумфально: именно разрушая ценность (свою ценность), именно уничтожая смысл (свой смысл), он вынуждает другого реагировать всякий раз неадекватно, всякий раз чрезмерно» [9, с.363].

В 2011 году выходит ещё один фильм с претензией на «сверхчеловеческое» от режиссёра Веры Сторожевой «Мой парень – ангел». Главный герой Серафим оказался ангелом, который не случайно спустился на один день с небес, чтобы спасти героиню и ее отца (предотвратил крушение самолёта). Ангел в исполнении актера показал, что в движении к симулякру «сверхчеловеческого» утрачивается сакральность и апофатичность «человеческого». Сменить «человеческое» на симулякр «сверхчеловеческого» может означать только одно – полное забвение древней как мир истины «как трудно быть человеком».

Символично, что в первом фильме главная героиня носит ангельское имя Серафима, и в завершающем наше исследование фильме «Мой парень – ангел» главным героем является ангел Серафим.

Таким образом, в каждом из представленных в исследовании фильме как «продукте» визуальной культуры наблюдается разрушение целостности процесса поиска истины и жизненных смыслов, что обусловлено «бытийствующей» позицией главных героев. Серафима Глюкина живёт в мире иллюзий и рассудочных суждений, не пытаясь «помыслить немислимое». Данила Багров сублимирует свою эмоциональность и духовность в «холодную рассудительность», оберегая себя от «ло-

вухек разума» своей упрощенной жизненной философией. Серафим как существо «ангельской природы» не способен понять человеческие эмоции, суждения. Его готовность к жертвенности как проявлению высшей христианской добродетели проявляется изолированно от человечности как таковой.

Обсуждение

По мнению отечественных исследователей, сознание может изменять свои свойства, в зависимости от решаемых субъектом задач, выполняя функции «управляющего логического устройства» (И.П. Меркулов), помогающего ориентироваться в жизненном потоке и осуществляющего взаимодействие между внешней средой и внутренним миром человека. Либо же сознание может порождать «чувствующее мышление» (И.А. Герасимова), которое «способно к мгновенному распознаванию (эмоциональному отклику, ритмическому резонансу), непосредственному постижению сущности ситуации, смысла символа, и оно насквозь пронизано осознанностью и спонтанностью» [2, с.17]. Актуализируется исследование сознания как «индивидуальной объективной реальности» (И.А. Бескова), которая отражает известный с древних времен диалектический принцип – «что внизу, то и наверху».

Но, в духовной реальности человека помимо сознания присутствует еще и неосознаваемое. Если развитие сознания значительно опережает неосознаваемое, то сознание начинает вырабатывать «иллюзии, конструкты, комплексы, ассоциации, кажимости, порожденные лишь конструирующей шальной игрой ума» [6, с.359], и тогда человек становится уязвимым, восприимчивым к поглощению симулякров «пространства симуляции».

Разрушение ренессансной модели сверхчеловека привело к тому, что «божественный» художник переродился в Серафиму Глюкину, не способную реализовать свой творческий потенциал и распыляющую свой «гений» на решение бытовых проблем знакомых и «псевдоподруг». Идея абсолютного правителя воплоти-

лась в хладнокровном убийце Даниле Багрове с его концепцией «правды-силы». Вырождение мага-алхимика представлено было в образе «супермена» ангела Серафима.

Проблема господства симулякров «сверхчеловеческого» и «логики бессубстанционального мышления» в визуальной культуре связана с процессами импозитивности, которые существуют пока только в «мягкой», контролируемой и направляемой форме. Преодолеть стремление к совершенству невозможно, потому что это основа творчества и жизни в целом.

Заключение

Картина мира человека XXI в. выстраивается разными способами через субъективную призму многочисленных преломлений факторов культурной среды. Исследования в сфере человеческого сознания необходимы для понимания фундаментальных свойств реальности – сложнейшей метафизической проблемы. Не случайно О. Хаксли, описывая реальность, признавал, что «действительности всегда присуще несоответствие... лучшему из осмысленного и сказанного миру» [14, с.4].

Отсутствие устойчивых морально-этических представлений разрушает экзистенциальные ориентиры, на которые «нанизывается» человеческое бытие. И формируется ситуация, в соответствии с которой «мы бродим по разным странам безъязыкие, с перепутанной памятью, с переписанной историей, не зная, что действительно происходило и происходит вокруг нас и в нас самих, не чувствуя права на знание свободы и ответственности за то, как ею пользоваться» [4, с.34].

В XXI веке «массификация» устанавливается на уровне ума наиболее застойного, наиболее инертного» (С. Московичи) и самым опасным для человечества является «нормальный человек, наделенный необычайной властью» [13, с.19].

«Логика бессубстанционального мышления» нарушает научность,

непротиворечивость, инвариантность ментальных актов, то есть всех тех качеств, которые предотвращают отождествление предмета с его образом, нивелируют чуждые природе субъекта и объекта метаморфозы.

Жизнь в «зазеркальном антимире» (М.К. Мамардашвили) переворачивает все наши смыслы и аннигилирует сознание. Принцип, которым человечество руководствуется уже не одно десятилетие – «жить здесь и сейчас» – не настолько позитивен, каким кажется на первый взгляд. Данная установка сознания «влечёт за собой смерть – здесь и сейчас, и

завтра, и умирание собственного жалкого “я”» [14, с.8].

Симулякры «сверхчеловеческого» наполняют «пространство симуляции», в котором реальное и рациональное не различимы для любого, находящегося в этом пространстве. Доминировать начинают процессы гиперреализации (вместо реализации и идеализации) на что и ориентированы все массмедиа и информация. «Сверхчеловеческое» как приближение к «богочеловеческому» утрачивает свою сущность, подвергаясь многочисленной инсценировке и превращаясь в «пародийный дубликат», репрезентируемый симулякрами.

Литература:

1. Аверинцев С.С. София-Логос Словарь. Киев: Дух і Літера, 2001. С. 29.
2. Бескова И.А. Феномен сознания / И.А. Бескова, И. А. Герасимова, И.П. Меркулов. Москва: Прогресс-Традиция, 2010. 367 с.
3. Лосев А.Ф. Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. (Памятники религиозно-философской мысли Нового времени). Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. 616 с.
4. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация: Выступления и доклады. Санкт-Петербург: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. 384 с.
5. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель Эго. Москва: Издательство АСТ, 2016. 480 с.
6. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань: «Грандан», 1999. 408 с.
7. Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра : [перевод с немецкого]. Москва: издательство «Э», 2016. 320с.
8. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.2 / Сост., ред. и авт. Примеч. К.А. Свасьяна; Пер. Москва: Мысль, 1997. 829 с.
9. Сверхчеловек или симулякр. Антология философии от Ницше до Бодрийяра / Ф.Ницше, М. Хайдеггер, А. Камю, К. Ясперс, Э. Канетт, С. Московичи, Ж. Бодрийяр, Э. Сиоран, З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни. Москва: Родина, 2023. 672 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра. отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
11. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. Москва: Политиздат, 1989. 559с.
12. Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения; 2-е изд, переработ. и доп. Москва: Политиздат, 1983. 350с.
13. Фромм Э. Душа человека: Перевод. Москва: Республика, 1992. 430с.
14. Хаксли Олдос. Гений и богиня: [перевод с английского]. Москва: Издательство АСТ, 2023. 160с.

References:

1. Averincev S.S. Sofija-Logos Slovar'. Kiev: Duh i Litera, 2001. S. 29.
2. Beskova I.A. Fenomen soznaniya / I.A. Beskova, I. A. Gerasimova, I.P. Merkulov. Moskva: Progress-Tradicija, 2010. 367 s.
3. Losev A.F. Imja: Izbrannye raboty, perevody, besedy, issledovaniya, arhivnye materialy. (Pamjatniki religiozno-filosofskoj mysli Novogo vremeni). Sankt-Peterburg: Aletejja, 1997. 616 s.
4. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizacija: Vystuplenija i doklady. Sankt-Peterburg: Izdatel'skaja gruppa «Lenizdat», «Komanda A», 2014. 384 s.
5. Metcinger T. Nauka o mozge i mif o svoem Ja. Tonnel' Jego. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2016. 480 s.
6. Men'chikov G.P. Duhovnaja real'nost' cheloveka (analiz filosofsko-ontologicheskikh osnov). Kazan': «Grandan», 1999. 408 s.
7. Nicshe F. V. Tak govoril Zaratustra : [perevod s nemeckogo]. Moskva: izdatel'stvo «Je», 2016. 320s.
8. Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T.2 / Sost., red. i avt. Primech. K.A. Svas'jana; Per. Moskva: Mysl', 1997. 829 s.
9. Sverhchelovek ili simuljakr. Antologija filosofii ot Nicshe do Bodrijjara / F.Nicshe, M. Hajdegger, A. Kamju, K. Jaspers, Je. Kanett, S. Moskovichi, Zh. Bodrijjar, Je. Sioran, Z. Frejd, K. Jung, A. Adler, Je. Fromm, K. Horni. Moskva: Rodina, 2023. 672 s.

10. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. otv. red. O. A. Platonov. Moskva: Institut russkoj civilizacii: Algoritm, 2012. 656 s.
11. Frolov I.T. O cheloveke i gumanizme: Raboty raznyh let. Moskva: Politizdat, 1989. 559s.
12. Frolov I.T. Perspektivy cheloveka: Opyt kompleksnoj postanovki problemy, diskussii, obobshhenija; 2-e izd, pererabot. i dop. Moskva: Politizdat, 1983. 350s.
13. Fromm Je. Dusha cheloveka: Perevod. Moskva: Respublika, 1992. 430s.
14. Haksli Oldos. Genij i boginja: [perevod s anglijskogo]. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2023. 160s.

УДК 930.85+ 821.161.1

EDN PGPZIY

Е.А. Николаева, Т.Ф. Хайдаров

ПУШКИНСКИЙ «ВОСТОЧНЫЙ» МАРШРУТ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ: ЗАГАДКИ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ВОЛГИ

Статья посвящена малоизученной части «восточного» путешествия Пушкина по местам пугачевского восстания. Особое внимание уделяется пребыванию Пушкина в Свияжском уезде Казанской губернии. В результате исследования авторы приходят к выводу, что у Пушкина имелись два возможных маршрута поездки по Свияжскому уезду, два возможных места переправы на левый берег Волги. Подтвердить либо опровергнуть посещение Пушкиным уездного города Свияжск невозможно вследствие отсутствия письменных доказательств.

Ключевые слова: восточное путешествие Пушкина, Пугачевское восстание, Свияжский уезд, Свияжск, переправа у села Вязовые

Для цитирования: Николаева Е.А., Хайдаров Т.Ф. Пушкинский «восточный» маршрут как часть культурного наследия России: загадки правобережья Волги // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 14-20. EDN PGPZIY.

Elena A. Nikolaeva, Timuor F. Khaydarov PUSHKIN "EASTERN" ROUTE AS PART OF THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA: MYSTERIES OF THE RIGHT BANK OF THE VOLGA

The article is devoted to the little-studied part of Pushkin's "eastern" journey to the places of the Pugachev uprising. Particular attention is paid to Pushkin's stay in the Sviyazhsky district of the Kazan province. As a result of the study, the authors come to the conclusion that Pushkin had two possible travel routes in the Sviyazhsk district, two possible crossing points to the left bank of the Volga. It is impossible to confirm or deny Pushkin's visit to the district town of Sviyazhsk due to the lack of written evidence.

Keywords: Pushkin's eastern journey, Pugachev's uprising, Sviyazhsk district, Sviyazhsk, crossing near the village of Vyazovye

For citation: Nikolaeva E.A., Khaydarov T.F. Pushkin "eastern" route as part of the cultural heritage of Russia: mysteries of the right bank of the Volga // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.14-20. EDN PGPZIY.

Введение

Любой артефакт, связанный с именем Пушкина, является частью великого культурного наследия России. Маршруты Пушкина – артефакты, которые отличаются повышенной сложностью изучения. На них следует обратить внимание именно сейчас по причине необратимых изменений ландшафта, произошедших за последние 200 лет, утраты исторических свидетельств и свидетелей.

Путешествие А.С. Пушкина к местам Пугачевского восстания – в Поволжье и на Урал – продолжалось всего полтора месяца (с 17 августа по 1 октября 1833 года), но занимает очень важное место в жизни поэта последних лет. Оно связано с его работой над повестью "Капитанская доч-

ка" и "Историей Пугачева". Поэта интересовала тема пугачевского бунта и фигура самого Пугачева. Часть путешествия Пушкина (остановки в крупных городах, встречи со знатными людьми, разговоры с очевидцами событий) хорошо известны. Цитаты из его дорожных книжек и писем жене постоянно комментируются историками. И все же «белых пятен» в его путешествии более чем достаточно. К такой ранее не исследованной части пушкинского маршрута относится территория бывшего Свияжского уезда, поселения которого известны еще по Писцовым книгам XVII века [12]. Когда-то Свияжский уезд охватывал огромную площадь, включающую земли по правобережью Волги, сейчас это территория Республик Чува-

шии и Татарстана. Эта часть поездки Пушкина никогда не являлась предметом отдельного научного рассмотрения. Имеющиеся в научных публикациях сведения о маршруте Пушкина по Свияжскому уезду часто противоречат друг другу и здравой логике. Такие причины побудили нас рассмотреть этот отрезок путешествия Пушкина более пристально.

Цель нашего исследования – изучить «свияжский» отрезок путешествия А.С.Пушкина по Поволжью, опираясь на исследования современных ученых, дорожные карты XIX века, личные экспедиции по местам бывших дорог.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили: а) литературные и мемуарные источники: письма Пушкина, воспоминания современников Пушкина; б) географические источники (карты дорог начала XIX века); в) литературоведческие и исторические монографии; г) экспедиции авторов по местам предполагаемого пушкинского маршрута на территории бывшего Свияжского уезда.

Методы исследования

Теоретические методы (анализ научной литературы, анализ картографического материала, анализ эпистолярного и мемуарного материала), а также метод реконструкции возможных маршрутов Пушкина по свияжской земле.

Обзор литературы

Основной монографией о «пугачевском» маршруте Пушкина является книга Юрия Лаврентьевича Славянского «Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и на Урал», изданная в 1980 году в Казани. Представляя собой краткий, но достаточно детализированный путеводитель по маршруту Петербург–Москва–Нижний Новгород–Казань–Симбирск–Оренбург–Уральск–Болдино, книга казанского краеведа внесла хронологическую и фактологическую ясность в представление о поволжской поездке Пушкина, ведь Ю.Л. Славянский перечислил все 500 почтовых станций Большого Московского тракта на пути Пушкина. В решении ряда задач нами были использованы работы краеведов, осно-

ванные на глубоком изучении исторических источников [4],[13]. Также привлекались статистические данные исторических монографий о пугачевском восстании и социально – экономические сведения по истории Казанского края в XIX веке [1],[15]. Были изучены публикации современных краеведов в медиапространстве [6].

Результаты исследования

1. Для понимания логики пушкинского маршрута необходимо напомнить, что маршрут, выбранный Пушкиным, был «обратным» по отношению к маршруту самого Пугачева и его войска. После оставления Казани Пугачев отправился на юг, по Волге, вниз до Царицына. Связанный заговорщиками Пугачев был увезен ими в Яицкий городок (Уральск), затем в железной клетке переправлен в Симбирск, 25 октября 1774 года Пугачева с женой и детьми вывезли в Москву, где и состоялась 10 января 1775 года казнь Пугачева [1]. Географическое положение места начала пушкинского путешествия – Санкт-Петербург. Фактически Пушкин следовал от места окончания пугачевского бунта (Москва) к месту его начала (Оренбург).

Правобережье Волги занимает особое место в пушкинском маршруте – именно правобережье полыхало последним огнем пугачевской войны. После поражения под Казанью Пугачев переправился на правый берег Волги вблизи деревни Сундырь (сейчас территория Республики Чувашия). Здесь, на правом берегу Волги, начался последний период крестьянской войны. Известный указ Емельяна Пугачева от 18 июля 1774 года жаловал крестьянам волю и свободу от крепостной зависимости. Именно помещичьи крестьяне (а здесь находились большие помещичьи имения) стали основной силой на этом этапе пугачевского восстания. В списке, приложенном к рапорту князя Мещерского от 28.02.1775 года, упомянуты восставшие поселения вблизи города Свияжск: села Ходяшево (50 восставших), Утяшкино (100 восставших), Васильево (200 восставших) [1,202].

Поэтому именно населенные пункты правобережья Волги были первыми на протяжении пушкинского маршрута, где поэт мог встретить очевидцев тех событий, услышать рассказы старожилов.

2. Дорожная карта путешествия А.С. Пушкина по местам Пугачевского восстания выглядит следующим образом.

А.С. Пушкин планировал проехать на почтовых лошадях всю европейскую Россию, побывать в Твери, Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Симбирске, Оренбурге, Уральске. Ему предстояло увидеть места, связанные с восстанием Пугачева, встретиться с людьми, помнившими это время, записать их рассказы и предания, живущие в народе.

Утром 17 августа 1833 года Пушкин покинул Петербург. Из-за отсутствия подробных путевых записей полная реконструкция путешествия поэта по пугачёвским местам возможна только исходя из анализа представленной в дорожниках информации о крупных дорогах Российской империи первой половины XIX века [7].

Наиболее крупные города империи были соединены между собой трактами. Царскому правительству удавалось посредством контроля над отбытием трудовых повинностей со стороны окрестных крестьян и сбора так называемых «ямских денег» эффективно содержать тракт и все расположенные на нем почтовые станции [14]. На станциях любой желающий мог за определенную плату переночевать, отобедать, произвести необходимый ремонт повозки, сменить её или лошадей.

Как правило, почтовые станции располагались на расстоянии 30 верст друг от друга. В день перепрягали лошадей в зависимости от времени года раза три-четыре при условии, что были свободные лошади [16]. Порядок же предоставления лошадей определялся чином проезжающего, казенной или личной надобностью. Поэту, как чиновнику X класса, согласно Манифесту «О экипажах и ливреях» от 3 апреля 1775 г. положено было иметь упряжь из 2-х лошадей [8]. Однако Александр Сергеевич старался в путешествии

доплатить из своего кармана немалые суммы за использование находившихся на почтовых станциях троек.

Из представленной в дневниках поэта информации мы можем достаточно точно реконструировать путь из Петербурга в Москву. Сложнее становится отследить его дальнейший путь на Восток. С большой долей вероятности это был знаменитый путь каторжников в Сибирь – Московско-Сибирский тракт, за которым в народе закрепилось негласное название «Владимировка». Часть пути, которая шла от Нижнего Новгорода до Казани, именовалась Московским почтовым трактом, а от Казани до Перми – Казанским или Сибирским трактом [2]. В тексте нашей статьи используется несколько традиционных названий этой дороги в целях сохранения аутентичности цитируемого отрывка литературы.

В 1730 г. на тракте начались системные работы по созданию твердого дорожного полотна. К началу путешествия А.С. Пушкина они в целом были завершены. Как следует из целого ряда правительственных документов:

1) все почтовые станции на тракте должны были иметь 4 хороших лошадей;

2) само дорожное полотно должно было возвышаться на 2 фута (60,96 см) от поверхности земли и шириной при сухом и твердом грунте – 5 саж. (10,67 м), при мягком и глинистом и чернозёме – 10 саж. (21,34 м);

3) мосты должны были быть в длину 20 саженой (42,67 м) и в ширину 3 сажени (6,4 м);

4) верстовые столбы только при въезде в селения, где есть почтовые станции при почтовых домах;

5) на переправах и мостах, где должен был быть организован денежный сбор, устанавливались шлагбаумы;

6) вся собираемая сумма должна располагаться на прибываемых к столбам табличках;

7) вдоль дороги должны были быть организованы для отвода воды специальные каналы;

8) в местах пешеходных переходов должны были быть обустроены пешеходные валики;

9) в местах, где бывает прогон скота, следует назначить для этих целей с боку дороги особую полосу шириной в шесть саженей.

Таким образом, когда А.С. Пушкин 29 августа 1833 года выехал из Москвы, путь его пролегал по хорошо организованной дороге. Преодолев 440 верст из Москвы, утром 2 сентября поэт въезжает в Нижний Новгород. Днем 3 сентября он в присутствии множества гостей обедает у нижегородского губернатора. Никаких записей, относящихся к истории пугачевского бунта, в дорожных записях Пушкина не появилось, ведь Пугачев до Нижнего Новгорода не дошел. Пушкин пробыл в Нижнем Новгороде сутки и 3 сентября, после обеда, отправился дальше, в Казанскую губернию.

Если суммировать всю информацию по Московскому почтовому тракту в пределах Казанской губернии, то путешественнику пришлось проехать по Козьмодемьянскому, Чебоксарскому, Свияжскому уездам и сделать остановки в расположенных на расстоянии 20 – 27 верст 9 почтовых станциях [3].

По Чувашии путь Пушкина лежал через Старый Сундырь – Чебоксары – деревню Пихчурино (Ердово) – Исмели (теперь Октябрьское) – с. Карачаево – Тюрлему.

Населенный пункт Сундырь – особая точка пушкинского маршрута. Именно в этом месте Пугачев с небольшим остатком своего войска переправился через Волгу на правобережье после поражения в Казани 17 июля 1774 года [1,175].

4 сентября 1833 года Александр Сергеевич прибыл в Чебоксары. В Чебоксарах на почтовой станции он меняет лошадей. Есть в пушкинской дорожной тетради запись, сделанная под Чебоксарами: «Пугачев ехал мимо копны сена — собачка бросилась на него. — Он велел разбросать сено. Нашли двух барышен — он их, подумав, велел повесить. Слышал от зрителя за Чебоксарами» [10].

Проезжал Пушкин и через чувашское село Исмели (ныне Октябрьское Марпосадского района). Согласно местным преданиям, Пушкин даже поучаствовал в чувашской свадьбе. Этот сюжет отражен в нескольких картинах современных чувашских художников. Пушкин ехал по чувашской земле в Казань по знаменитой Березовой дороге. В то время каждый чувашский крестьянин должен был высадить по обочинам дороги 10 берез. Так образовалась березовая аллея, подобие которой можно увидеть и сегодня на отрезке трассы Чебоксары – Вязовые. В 1998 году в селе Октябрьском был установлен памятный знак о пребывании А.С.Пушкина [13],[6].

Дорога Пушкина от Тюрлемы до Казани – одно из самых неизученных мест во всем его путешествии. Из-за отсутствия каких-либо сведений в письменных источниках того времени мы можем предположить 2 пушкинских маршрута. Первым маршрутом Пушкин проехал из Тюрлемы в уездный город Свияжск по Московскому почтовому тракту. Этот маршрут отражен в книге Ю. Славянского. Дорога из Тюрлемы на остров Свияжск не была прямой, захватывала часть земель поселения Кочемирово, далее бутовая дорога шла в Свияжск по берегу Волги, затем Свияги (участки этой дороги авторы статьи видели летом 2022 и 2023 года в периоды засухи). Поэт въехал в Свияжск, не стал там останавливаться, сразу же переправился на другой берег Волги в Васильево. Краевед Н.Е. Коклюгин пишет, что главная переправа, обслуживающая Московский почтовый тракт, «была на участке Васильево – устье Свияги и называлась она Гуляйской. Переправа была на гребных судах и требовала немалой мускульной силы. Переплыть по Гуляйской стремнине было не просто» [4,21].

У такого объездного маршрута значительный минус – крюк в 10-15 км. Но в уездном городе Свияжске поэта ждала очередная почтовая станция, где можно было отдохнуть и поменять лошадей.

Кроме переправы уездный город Свияжск – Васильево в уезде функциониро-

вала вторая переправа вблизи современного Романовского моста. Об этой переправе упоминает в 1797 году А.Н.Радищев: «...Проплыли мимо села Вязовые, где уже перевозили за Волгу» [4,21]. Вязовская переправа оказалась перспективной, она работала и во времена Пушкина, работает и сейчас.

Дорога из Тюрлемы через село Вязовые, проходившая по волжским кручам (увалам), использовалась еще со времен Ивана Грозного. Она видна на карте 1848 года. Это же факт подтверждается наличием вблизи вязовской переправы, на волжских кручах, каменной церкви Троицы, построенной в 1735 году. Заметим, что с этой точки (церковь Троицы) остров Свяжск виден и сейчас как на ладони. Именно там и могла прозвучать пушкинская фраза-легенда о Свяжске (не зафиксированная в письменных источниках): «Да это же мой остров Буян!».

Вероятнее всего, что благодаря именно этой дороге и переправе вблизи Вязовых А.С. Пушкин смог за короткий временной промежуток осенью **5 сентября 1833 года** добраться до Ягодной слободы Казани, используя только тройку лошадей.

В Казани А.С. Пушкин получил те самые «живые» свидетельства бессмысленности и беспощадности пугачевского бунта. Об этом сам он сообщает в коротком письме жене, написанном перед отъездом в Сибирск: "Я в Казани с пятого и до сих пор не имел время тебе написать слова... Здесь я возился со стариками, современниками моего героя; объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону" [11].

Казанский период двухдневного пребывания Пушкина изучен достаточно хорошо еще с дореволюционного времени. Точно установлены собеседники Пушкина: поэт Евгений Боратынский, профессор и коллекционер К.Ф. Фукс и его жена поэтесса А.А.Фукс, профессор истории Г.С. Суровцев. Огромное влияние оказал на Пушкина разговор со старым суконщиком В.П. Бабиным в Горловом кабаке, после которого в пушкинской дорожной книжке

появилась запись о забитом нагайками столетнем старике Кудрявцеве [10]. Пушкин покинул Казань ранним утром 8 сентября. Он выехал по местам пугачевского похода через Лаишево в Оренбург и Уральск.

Обсуждение

Переправа через Волгу А.С. Пушкина могла быть в двух местах: из самого Свяжска на Васильево и в районе переправы у Вязовых. В первом случае он проезжал бы по булыжной мостовой центральной улицы уездного Свяжска (булыжная мостовая на острове существовала вплоть до начала реконструкции острова в 2000 году) и переправлялся далее через Волгу в Васильево, далее (по Московскому почтовому тракту) – в Казань. Во втором случае переправлялся через Волгу в районе современного Романовского моста, не заезжая в уездный город Свяжск, по этой версии Пушкин мог с правого высокого берега Волги увидеть город Свяжск. Тогда время переправы должно быть в режиме светового дня (три – четыре часа пополудни) в ясный сентябрьский день. В этом случае время приезда в Казань поздно вечером 5 сентября является закономерным.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. За время своего пребывания в Поволжье А.С. Пушкин собрал значимые исторические факты, вошедшие затем в «Историю Пугачевского бунта» и в его повесть «Капитанская дочка».

2. Сам факт пребывания Пушкина в Свяжском уезде не оспаривается исследователями. Место переправы через Волгу и время переправы точно не установлены. Также не установлено пребывание Пушкина в уездном городе Свяжске.

3. Исследование пушкинских маршрутов насущно необходимо вследствие постоянного изменения исторических дорог, утраты исторических материалов.

4. Книги краеведов XX века содержат ценный фактологический материал, они нуждаются в оцифровке, научной экспер-

тизе, дальнейшем изучении и сохранении переданного ими наследия. дачи «из уст в уста» легенд, связанных с А.С.Пушкиным, необходима научная проверка.

5. Мифологемам, сложившимся в результате народного осмысления и пере-

Литература:

1. Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. Казань: Татар.кн.изд-во, 1973. 215 с.
2. Волошинов Н.А. Сибирская железная дорога. Санкт-Петербург: Типография А.С.Суворина, 1890. 23 с.
3. Древние дороги и тракты Казани [Электронный ресурс] URL: <https://komanda-k.ru/Tatarstan/drevnie-dorogi-i-trakty-Kazani> (дата обращения 30.04.2024).
4. Коклюгин Н.Е. Нижние Вязовые. История рабочего поселка. Зеленодольск: Северный ветер Поволжья, 2001. 192 с.
5. Комарович В.Л. Записи устных рассказов о пугачевщине [Электронный ресурс] URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v39/v39-018-.htm> (дата обращения: 26.04.2024).
6. Никитин А.С. Пушкин в Чебоксарах [Электронный ресурс] URL: <http://www.nbchr.ru/PDF/pushkin006.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).
7. Новейший российский дорожник, верно показывающий все почтовые пути Российской империи и новоприсоединенных от Порты Оттоманской и Республики Польской областей, собранный через переписку со всеми почтовыми канторами... Санкт-Петербург: Императорская типография, 1803. 432 с.
8. О экипажах и ливреях, какие разных классов чиновникам дозволяется иметь Манифест Екатерины II от 3 апреля 1775 года. Указ нашему Сенату О содержании купцам и мещанам экипажей, покрытых краскою или лаком, а извозчикам желтою краскою Указ Екатерины II от 3 апреля 1775 года. Указ нашему Сенату О дозволении дворянам, не имеющим обер-офицерского чина, также их женам, дочерям и вдовам, в городах ездить в каретах на паре лошадей Указ Екатерины II от 18 апреля 1775 года. Москва: при Сенате, 1775. 4 с.
9. Пушкин А.С. Из дорожной записной книжки: [Материалы по истории Пугачева] // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 9, кн. 2. История Пугачева. 1940. С. 492–493.
10. Пушкин А.С. 529. Н.Н.Пушкиной, 8 сентября 1833 г. Из Казани в Петербург [Электронный ресурс] URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1833/1717_529.htm (дата обращения 03.03.2024).
11. Поездка А. С. Пушкина в Поволжье и на Урал : Науч.-попул. этюд. Казань : Татар. кн. изд-во, 1980. 144 с.
12. Список с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565—1567 гг.). Казань: Церк. ист. археол. о-во Казан. епархии, 1909. - XIII. 143 с.
13. Станьял В.П. Малый Сундырь Чебоксарского района: историко-краеведческие наброски. Чебоксары: «Новое Время», 2015. 359 с.
14. Стивэнс К. Войны за становление Российского государства. 1460-1730. Санкт-Петербург: Academic Studies Press, 2023. С. 75–76.
15. Чернышев Е.И. Социально-экономические очерки по истории Казанского края в XIX веке (дореформенный период). Казань: Татарское книжное издательство, 2022. 383 с.
16. Ям [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%AF%D0%BC> (дата обращения 03.03.2024).

References:

1. Alishev S.H. Tatory Srednego Povolzh'ja v pugachevskom vosstanii. Kazan': Tatar.kn.izd-vo, 1973. 215 s.
2. Voloshinov N.A. Sibirskaia zheleznaia doroga. Sankt-Peterburg: Tipografija A.S.Suvorina, 1890. 23 s.
3. Drevnie dorogi i trakty Kazani [Jelektronnyj resurs] URL: <https://komanda-k.ru/Tatarstan/drevnie-dorogi-i-trakty-Kazani> (data obrashhenija 30.04.2024).
4. Kokljugin N.E. Nizhnie Vjazovyje. Istorija rabochego poselka. Zelenodol'sk: Severnyj veter Povolzh'ja, 2001. 192 s.
5. Komarovich V.L. Zapisi ustnyh rasskazov o pugachevshhine [Jelektronnyj resurs] URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v39/v39-018-.htm> (data obrashhenija: 26.04.2024).
6. Nikitin A.S. Pushkin v Cheboksarah [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.nbchr.ru/PDF/pushkin006.pdf> (data obrashhenija: 26.04.2024).
7. Novejshij rossijskij dorozhnik, verno pokazujushhij vse pochtovyje puti Rossijskoj imperii i novoprisoedinennyh ot Porty Ottomanskoj i Respubliki Pol'skoj oblastej, sobrannyj cherez perepisku so vsemi pochtovymi kantorami... Sankt-Peterburg: Imperatorskaja tipografija, 1803. 432 s.
8. O jekipazah i livrejah, kakie raznyh klassov chinovnikom dozvoljaetsja imet' Manifest Ekateriny II ot 3 aprelja 1775 goda. Ukaz nashemu Senatu O sodержanii kupcam i meshhanam jekipazhej, pokrytyh kraskoju ili lakom, a izvoshhikam zheltoju kraskoju Ukaz Ekateriny II ot 3 aprelja 1775 goda. Ukaz nashemu Senatu O dozvolenii dvorjanam, ne imejushhim ober-oficerskogo china, takzhe ih zhenam, docherjam i vdovam, v gorodah ezdit' v kareтах на паре loshadej Ukaz Ekateriny II ot 18 aprelja 1775 goda. Moskva: pri Senate, 1775. 4 s.
9. Pushkin A.S. Iz dorozhnoj zapisnoj knizhki: [Materialy po istorii Pugacheva] // Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij: V 16 t. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1937–1959. T. 9, kn. 2. Istorija Pugacheva. 1940. S. 492–493.
10. Pushkin A.S. 529. N.N.Pushkinov, 8 sentjabrja 1833 g. Iz Kazani v Peterburg [Jelektronnyj resurs] URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1833/1717_529.htm (data obrashhenija 03.03.2024).

11. Poezdka A. S. Pushkina v Povolzh'e i na Ural : Nauch.-popul. jetjud. Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1980. 144 s.
12. Spisok s piscovoj i mezhevoj knigi goroda Svijazhska i uezda pis'ma i mezhevanija Nikity Vasil'evicha Borisova i Dmitrija Andreevicha Kikina (1565—1567 gg.). Kazan': Cerk. ist. arheol. o-vo Kazan. eparhii, 1909. - XIII. 143 s.
13. Stan'jal V.P. Malyj Sundyr' Cheboksarskogo rajona: istoriko-kraevedcheskie nabroski. Cheboksary: «Novoe Vremja», 2015. 359 s.
14. Stivjens K. Vojny za stanovlenie Rossijskogo gosudarstva. 1460-1730. Sankt-Peterburg: Academic Studies Press, 2023. S. 75–76.
15. Chernyshev E.I. Social'no-jekonomicheskie ocherki po istorii Kazanskogo kraja v XIX veke (doreformennyj period). Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2022. 383 s.
16. Jam [Elektronnyj resurs] URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%AF%D0%BC> (data obrashhenija 03.03.2024).

УДК 378.2:008

EDN USTPXA

Т.А.Титова, Д.Ф. Файзуллина

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ И КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОФИЛЕЙ

Статья посвящена изучению стратегии культурологического подхода в образовательном процессе. Основной идеей культурологического подхода в образовании является признание культуры как интегральной составляющей общества, ее соучастие в процессе формирования мышления. Делается акцент на стратегическом значении гуманитарного образования. Рассматриваются основные методологии культурологического подхода в образовательной деятельности, анализируются образовательные профили в рамках профессии «Культуролог», перспективы развития.

Ключевые слова: культурологический подход, стратегия развития, духовно-нравственные ценности, духовное самосознание, культурная компетентность личности, критическое мышление

Для цитирования: Титова Т.А., Файзуллина Д.Ф. Культурологический подход в образовании и контент-анализ образовательных профилей // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.20-26. EDN USTPXA.

Tatyana A. Titova, Diana F. Fayzullina CULTURAL APPROACH IN EDUCATION AND TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

The article is devoted to the study of the strategy of the cultural approach in the educational process. The main idea of the cultural approach in education is the recognition of culture as an integral component of society, its participation in the process of forming thinking.

The emphasis is placed on the strategic importance of humanitarian education. The main methods of the culturological approach in educational activities are considered, educational profiles within the profession of «Culturologist», development prospects are analyzed.

Keywords: cultural approach, development strategy, spiritual and moral values, spiritual self-awareness, cultural competence of the individual, critical thinking

For citation: Titova T.A., Fayzullina D.F. Cultural approach in education and traditional spiritual and moral values // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.20-26. EDN USTPXA.

Введение

В современной социальной реальности происходит смена парадигм. Система образования более ориентирована на культурологическое, антропологическое мировидение. Культурологический подход является одним из основополагающих методологических подходов педагогической науки. Образовательные формации развиваются в русле гуманитаристики, аксиологической, личностноориентированной формации, воспитании человека культуры [2].

Акцент делается на формировании культурно грамотной личности, развитии у обучающихся критического мышления,

способности к анализу и оценке культурных процессов, развитию творческих способностей и рефлексии. Учатся воспринимать культурные различия, проявлять уважение к чужим традициям и ценностям, а также способны анализировать и понимать взаимосвязи между культурными феноменами и социальными процессами. Гуманитарные науки предоставляют необходимые инструменты и методы для приобретения данных навыков. Гуманитарное образование понимается как неотъемлемая составляющая общей системы образования, процесс формирования культурной грамотности, общей культурной компетенции, понимания и

уважения к культурному наследию, идентичности истории различных культур. Культура есть память [5]. Что включает в себя приобретение знаний о культурах различных народов, истории, искусстве, литературе, музыке, философии и других областях гуманитарных наук.

Кроме того, культурологический подход помогает студентам развить критическое мышление и аналитические навыки. Студенты изучают современные тенденции и явления в культуре, активно участвуют в дискуссиях и анализируют современные проблемы. Это позволяет им развить критическое мышление, способность анализировать информацию и принимать взвешенные решения, владеть интеркультурной коммуникацией. Определять подлинную культуру, формирующая духовную сущность человека, культуру внутреннюю, вырастающую из коренных интересов и желаний ее носителей [7].

Культурологический подход акцентирует внимание на формировании критического мышления, способности к анализу и оценке информации, самостоятельному поиску источников знаний. Предлагается анализировать культурные феномены как комплексные явления, воздействующие на личность, осознавать свою роль в социуме и принимать информированные решения. Одной из важных составляющих культурологического подхода в образовании является целостность, тождественность системы образования и культуры. Учащимся предлагается рассматривать культуру, историю и социальные явления как взаимосвязанные категории, способствующие более глубокому пониманию мира. Такой подход помогает учащимся видеть связь между различными аспектами культуры и тем самым формировать целостное представление о неотъемлемой роли культуры в развитии общества.

Культурологический подход в образовательном процессе имеет стратегическое значение для развития общества в целом. Он способствует формированию гармоничной и устойчивой социокультурной среды, развивает творческий потенциал и

критическое мышление у студентов, а также способствует развитию диалога между культурами и национальностями.

Таким образом, культурологический подход в образовательном процессе является важной стратегией, содействующей развитию гуманитарного образования и формированию культурно компетентных, толерантных и готовых к творческой деятельности личностей. Осознавая эту стратегическую ценность, образовательные учреждения должны активно внедрять и развивать данный подход, создавая необходимые условия для его реализации.

Материалы и методы

К нормативно-правовой базе обоснования культурологического подхода в образовании относятся, прежде всего: «Стратегия государственной культурной политики до 2030 г.» и Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Для аналитического разбора текущей ситуации и перспектив дальнейшего развития был взят комплекс основных образовательных программ ведущих вузов Российской Федерации по направлению 51.03.01 и 51.04.01 «Культурология».

Также одним из источников развития культурологического образования являются «профессии будущего». В России прогнозу изменений на рынке труда посвящен проект «Атлас новых профессий», который ведут эксперты Агентства стратегических инициатив, Московской школы управления «Сколково» при участии Министерства образования и науки РФ и ряда других министерств.

Методы исследования: индуктивный, компаративный, синхронический, метод контент-анализа.

Литературный обзор

Многочисленные авторы с разных областей знаний внесли значительный вклад в развитие культурологического подхода в образовании. Одним из основоположников можно назвать Жана Пиаже, швейцарского психолога, чьи исследова-

ния стали отправной точкой для разработки культурологических методик обучения. Пиаже утверждал, что ребенок активно конструирует свои знания на основе собственного опыта и взаимодействия с окружающим миром [6].

Еще одним важным автором, относящимся к кругу представителей культурологического подхода в образовании, является Лев Выготский, советский психолог [3]. Он разработал теорию проблемно-ситуационного обучения, основанную на представлении о том, что развитие происходит в результате активной деятельности и социальных взаимодействий. Выготский считал, что обучение должно быть организовано таким образом, чтобы решаемые задачи и проблемы развивали активизацию мышления и привлекали интерес.

Среди других выдающихся авторов, внесших вклад в развитие культурологического подхода, можно упомянуть Михаила Бахтина, русского философа и литературного критика, который разработал концепцию межкультурной коммуникации и межличностного общения [1]. Его идеи помогают развивать критическое мышление, способность к анализу и интерпретации различных культурных проявлений.

Важным автором, влияющим на культурологический подход в образовании, является Джон Дьюи, американский философ и педагог. Он акцентировал внимание на активном, проблемно-ориентированном обучении, основанном на опыте и рефлексии. Дьюи признавал важность ценностей, эмоционального вовлечения и практического опыта в учебном процессе [4]. Культурологический подход в образовании объединяет и развивает идеи этих и многих других авторов, поощряя широкое и глубокое понимание многокультурного мира, формирование толерантности, критического мышления, культурной грамотности и культурно-творческого самовыражения. Этот подход является важным средством развития личности и формирования ак-

тивного гражданина, способного успешно адаптироваться в современном мире.

Обозначим проблемы культурологического подхода в образовании.

Во-первых, сегодня высшее образование испытывает очень сильное влияние информационных, научных, социогуманитарных процессов, обусловленных феноменом глобализации. Эти процессы определяются существованием единого планетарного медиапространства, которое, в свою очередь, воздействует не только на каждого человека в отдельности, но и на все структурные составляющие человеческого общества и культуры.

Во-вторых, согласно «Стратегии государственной культурной политики РФ до 2030 года» «к наиболее опасным для будущего Российской Федерации возможным проявлениям гуманитарного кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других» [8].

Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет следующие нравственные ориентиры российского общества «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, исто-

рическая память и преемственность поколений, единство народов России» [9].

Культурологический подход играет ключевую роль в формировании мировоззренческих ориентиров. Он дает наиболее общее представление об окружающем мире, структуре знания, методологии познавательного процесса. Это необходимый элемент развития гражданского сознания, идентичности, творческой личности. Укрепление единства российского общества через приоритетное развитие культуры и гуманитарной сферы невозможно без понимания современных общественных процессов. Роль в освоении таких общекультурных компетенций, как формирование мировоззренческой позиции, гражданской позиции, проявление толерантности в восприятии социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий и других принадлежит культурологии.

Результаты

Культурологический подход в культуре связан с созданием единого социокультурного информационного пространства, обусловленного изучением, преподаванием и распространением культурологического знания в целях содействия широкому междисциплинарному взаимодействию и продвижению научных исследований и разработок в области гуманитарных наук и наук о культуре. Культурология разрабатывает методику и изучает конкретные формы обеспечения единства культуры, ценностей и смыслов, позволяющих формировать национальную идентичность, межкультурную коммуникацию, сохранять и возрождать культурное наследие. Проникновение процессов гуманизации в образовательный процесс способствует формированию культурных компетенций.

В образовании культурологический подход к образованию означает отношение к нему как культурному процессу, движущими силами которого являются личные смыслы, диалог и сотрудничество его участников в достижении культурного саморазвития, культурологический подход в образовании становится пред-

посылкой вхождения растущего человека в мир гуманитарной, музыкальной, художественной культуры. Обеспечение инновационных педагогических технологий, связанных с информатизацией общества и нарастающих социальных запросов по удовлетворению культурных потребностей, в том числе по применению арт-терапевтических технологий для социальной адаптации личности в современных условиях, а также этнокультурным подходом, воспитанием патриотизма и толерантности.

На основе культурологического подхода строятся:

- содержание учебных эстетических и этических курсов;
- ценностная составляющая, интегрированная во все образовательные дисциплины;
- содержание воспитательной работы;
- содержание межличностного общения.

В просвещении культурологический подход состоит в активизации работы по популяризации культурологии и культурологического образования в обществе, объединении усилий с деятелями науки и культуры, общественными организациями, привлечение СМИ к освещению деятельности работников культуры по охране и развитию духовного потенциала российского общества.

В современном мире, где культура играет огромную роль в общественной жизни, профессия культуролога обладает особой важностью. Однако, несмотря на существование федеральных государственных образовательных стандартов по направлению «культурология», госреестр специальностей не включает профессиональный стандарт культуролога. Такая ситуация оказывает негативное влияние на общественное сознание и работодателей, что, в свою очередь, сказывается на привлекательности данного направления для абитуриентов.

В целях выяснения текущей ситуации мы провели анализ основных профилей по направлению 51.03.01 и 51.04.01 «Культурология». Несмотря на отсутствие

профессионального стандарта, мы выделили некоторые из них.

«Прагматика и менеджмент культуры». Этот профиль ориентирован на развитие прагматических навыков и умений для эффективного управления культурными проектами. Он объединяет теоретические знания с практическими навыками в области менеджмента, что делает его особенно востребованным на современном рынке труда.

«Коммуникации в социокультурной сфере». Данный профиль обеспечивает профессиональное обучение специалистов в области коммуникаций, что является неотъемлемой частью работы в культурной сфере. Он подготавливает специалистов, способных эффективно общаться с различными аудиториями и владеющих навыками публичных выступлений.

«Культура стран и регионов мира». Этот профиль позволяет углубленно изучать культуры разных стран и регионов мира. Он не только расширяет кругозор студентов, но также способствует развитию межкультурной компетентности, что важно в современном глобализированном мире.

«Управление в социокультурной сфере». Данный профиль подготавливает специалистов, способных осуществлять эффективное управление в области культуры. Он включает в себя изучение основ управления проектами, ресурсами и персоналом, что является необходимым для успешной работы в культурной сфере.

Среди реализуемых профилей можно назвать «культуру России», «культуру массовых коммуникаций», «менеджмент арт- и шоу-бизнеса», «этнокультурологию», «художественную культуру», «музеологию и арт-проектирование», «культуру стран и регионов мира (например, культуру Китая)», «межкультурные коммуникации в социально-культурной сфере», «прикладную культурологию», «культурную политику», «языки культуры и межкультурные коммуникации», «аксиологию русской культуры», «культурные исследования», «цифровую культуру

и социальные коммуникации», «цифровые технологии в культуре», «культурологию XX века», «исследования культуры России», «взаимодействие России и Европы в сфере языка и культуры», «практическую культурологию и менеджмент в социокультурной сфере», «культурную политику и управление», «этнокультурологию», «менеджмент в социально-культурной сфере», «компаративные исследования культурного наследия».

Несмотря на отсутствие профессионального стандарта культуролога, это направление предлагает широкий спектр специализаций и возможностей для профессионального развития. Различные профили, выделенные в рамках направления «культурология», открывают перед студентами перспективные карьерные пути в области культуры и подтверждают важность данной профессии в современном обществе.

Обсуждение

Пути развития культурологического образования в новых социокультурных условиях показывают, что оно остается востребованным и имеет большое значение в современном обществе. Сегодня культура становится все более доступной и распространенной благодаря развитию информационных технологий, глобализации и межкультурным обменам.

Среди главных «надпрофессиональных навыков» указываются «мультикультурность и межатраслевая коммуникация». Современные технологические изменения и появление новых профессий требуют от людей не только технических навыков, но также и глубокого понимания культурного контекста и взаимодействия. Культурология помогает разбираться в сложных социокультурных ситуациях, понимать особенности различных культур и находить подходы к их объединению и сотрудничеству. Профессии будущего требуют углубленного знания культурного контекста и способности разрешать культурные конфликты.

В новых социокультурных условиях культурологическое образование стано-

вится необходимым инструментом для создания и поддержания межкультурной гармонии. Глобальные миграционные процессы, культурные конфликты и различия требуют специализированного знания и навыков, чтобы обеспечить взаимопонимание и гармонию между разными культурами и народами. Культурологическое образование играет важную роль в обеспечении межкультурной гармонии и понимания в современном мире.

Заключение

Культурология как гуманитарная дисциплина должна лечь в основу идеологического воспитания, базирующегося на традиционных ценностях. Культурологический подход в образовании играет ключевую роль в формировании и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей. Этот подход был разработан в ответ на вызовы современного мира, где глобализация, технологический прогресс и социокультурные изменения оказывают значительное влияние на образ жизни и мировоззрение людей.

Одним из основных принципов культурологического подхода в образовании является признание многообразия и плюрализма культурных выражений. Школьная и высшая системы образования должны создавать условия для изучения и понимания различных культурных традиций и их влияния на формирование ценностей и норм поведения. Это позволяет студентам и учащимся развивать критическое мыш-

ление, способность к анализу и сравнению, а также уважение к иному.

Еще одним важным аспектом культурологического подхода в образовании является помощь учащимся в осознании смысла и значения духовно-нравственных ценностей. В современном мире, где преобладает материалистический подход и индивидуализм, обучение традиционным духовно-нравственным ценностям становится особенно важным. В рамках культурологического подхода в образовании студентам предлагаются уроки и дискуссии, направленные на изучение и обсуждение основных принципов этики, морали и справедливости. Это помогает формировать глубокое понимание ценностей таких, как уважение к своим старшим, ответственность за свои поступки и помощь нуждающимся. Формируется гармоничная и уравновешенная личность, способная справиться с вызовами современного общества.

Анализ уже имеющихся профилей направления «Культурология» и актуальных «профессий будущего» в области культуры и искусств дают нам следующие перспективные направления развития собственно культурологического образования: менеджмент культуры, экспертиза культурных и художественных ценностей, кросс-культурная коммуникация, инкультурация и адаптация мигрантов, геокультурный брендинг территорий; в педагогической сфере – личное культурное и эстетическое тьютерство, арт-терапия и психология творчества.

Литература:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература. 1975. 504 с.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону: Булат, 2000. 351 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Москва: АСТ, 2024. 576 с.
4. Джон Дьюи. Психология и педагогика мышления (сборник). Москва: Лабиринт. 1999. 192 с.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2015. 608 с.
6. Пиаже Ж.П. Психология интеллекта. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 192 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
8. Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-п). [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf> (дата обращения: 18.04.2024).

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 18.04.2024).

References:

1. Bahtin M.M. Voprosy literatury i jestetiki. Issledovanija raznyh let. Moskva: Hudozhestvennaja li-teratura. 1975. 504 s.
2. Bondarevskaja E.V. Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovanija. Rostov-na-Donu: Bulat, 2000. 351 s.
3. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. Moskva: AST, 2024. 576 s.
4. Dzhon D'jui. Psihologija i pedagogika myshlenija (sbornik). Moskva: Labirint. 1999. 192 s.
5. Lotman Ju.M. Besedy o russoj kul'ture: Byt i tradicii russkogo dvorjanstva (XVIII-nachalo XIX ve-ka). Sankt-Peterburg: Azbuka-Attikus, 2015. 608 s.
6. Piazhe Zh.P. Psihologija intellekta. Sankt-Peterburg: Piter, 2004. 192 s.
7. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii: Per. s angl. / Obshh. red. i vstup. st. A.E. Kibrika. Moskva: Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Univers», 1993. 656 s.
8. Strategija gosudarstvennoj kul'turnoj politiki do 2030 g. (utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29.02.2016 N 326-r). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporjazheniem-pravitelstva-rf> (data obrashhenija: 18.04.2024).
9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 18.04.2024).

УДК 378.147.88

EDN RQVGWU

Р.Ф. Салахов, Р.И. Салахова, А.Г. Галиуллина

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ CLO 3D И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОДЕЖДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье произведен обзор возможностей использования программы CLO 3D в художественном проектировании одежды и определены перспективы в данном направлении деятельности. Проанализированы основные приемы и инструментарий конструирования и моделирования лекал одежды. Исследованы этапы работы над цифровой моделью в программе CLO 3D.

Ключевые слова: графический реактор CLO 3D, проектирование одежды, цифровая мода, цифровая компетентность

Для цитирования: Салахов Р.Ф., Салахова Р.И., Галиуллина А.Г. Перспективы и возможности программы CLO 3D и художественного проектирования одежды в процессе обучения студентов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.26-32. EDN RQVGWU.

Rasykh F. Salakhov, Rada I. Salakhova, Alina Galiullina PERSPECTIVES AND POSSIBILITIES OF CLO 3D PROGRAM AND ARTISTIC DESIGN OF CLOTHES IN THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS

This article deals with the prospects and possibilities of the CLO 3D program in the artistic design of clothes. The basic techniques and tools in designing and modeling patterns of the clothes are analyzed. The stages of work on the digital model in the program CLO 3D are investigated.

Keywords: CLO 3D graphics reactor, garment design, digital fashion, digital competence

For citation: Salakhov R.F., Salakhova R.I., Galiullina A.G. Perspectives and possibilities of CLO 3D program and artistic design of clothes in the process of teaching students// Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.26-32. EDN RQVGWU.

Введение

Среди вызовов, стоящих перед системой образования в высшей школе, освоение высокотехнологичных обучающих практик было и остается наиболее актуальным. Высокотехнологичные обучающие практики внедряются и применяются в обучающем процессе с целью преодоления разрывов между

потребностями и возможностями образовательной парадигмы. ВCG в своем докладе «Россия-2025: от кадров к талантам» представила целевую модель компетенций для достижения эффективности в современном мире [8]. Цифровая мода – интеграция двух творческих направлений: дизайн костюма и конструирование одежды. Развиваясь быстрыми темпами, новое направление,

являясь креативным, востребованным трендом, позволит в будущем значительно расширить мировоззренческие и профессиональные горизонты, освоить востребованную сферу деятельности в модной индустрии, отраженную в стратегическом планировании Министерства промышленности и торговли Российской Федерации с первой четверти XXI в. [6].

Актуальность статьи обусловлена необходимостью исследования перспектив и возможностей, открывающихся перед молодыми конструкторами одежды при использовании ими потенциала программы CLO 3D в художественном проектировании модного гардероба и одновременно формировании цифровой компетентности у обучающихся студентов-дизайнеров в системе высшего образования. Сегодня уже никого не удивишь такими цифровыми продуктами, как виртуальные примерочные или магазины, цифровые показы мод, специализированные программы и приложения, используя которые заказчик может осуществить виртуальную примерку и оценить достоинства и недостатки на собственном примере, репрезентации актуальных коллекций в формате игры, диджитал-показа или презентации. Все это уже внедрено в креативную индустрию, где, распространяясь быстрыми темпами, занимает ниши и сегменты рынка.

Однако проведенный нами анализ литературы свидетельствует о том, что данная тема продолжает быть актуальной, поскольку еще недостаточно описаны все аспекты процессов трансформации общества «через креатив», через создание новых форм, расширение границ в понимании места и роли художника современности. «Человек осваивает этот мир, определенным образом к нему приспособляясь, преобразуя и познавая» [5, с.78].

Нам представляется, что в процесс обучения студентов художественных направлений наряду с классическими

образовательными методиками должны использоваться самые актуальные, высокотехнологичные, трендовые практики; а роль наставника должна заключаться в том, чтобы своевременно отслеживать эти тенденции, не только внедряя их в подготовку студентов, но и стимулируя их, как личностей, выйти за рамки простого копирования в сферы осмысления и изучения тех аспектов, которые лежат в основании создания каждого конкретного художественного образа и артефакта. Педагоги должны научить студентов перераспределять акценты с позиции ремесленника в статус художника, поскольку творческий поиск, не покой, всегда были и остаются двигателями, в том числе и мира искусства. И в этом отношении «цифровое пространство (и чуть-чуть уже Интернет) – это место креативных технологий, новых возможностей и свободы, потому что люди в своем глобальном свободном творчестве в цифровом пространстве создают так много позитивного... [1, с. 383]. Осознание и ощущение этой свободы, которую дают цифровые технологии – когда можно воссоздать и рассмотреть все детали одежды в различных проекциях, обыгрывая цвет и форму при минимальных временных затратах, добавляя или, напротив, убирая все лишнее или неудачное – позволяет студентам преобразовывать, ускорять процесс обучения, минимизируя риски и потери. Кроме того, сегодняшняя мировая индустрия моды немыслима без владения цифровыми технологиями, и этот навык выходит за рамки возможного в область необходимого.

Утвержденная в 2017 году программа «Цифровая экономика» предлагает пути преодоления трудностей, выявленных на момент перехода образовательной системы от традиционно-классической к высокотехнологичной, чтобы соответствовать интеллектуальным и экономическим запросам рыночной системы [6].

Объект исследования: область цифровой моды.

Предмет исследования: возможности программы CLO 3D.

Цель исследования: изучить и проанализировать возможности программы CLO 3D, наметив перспективы и векторы развития в процессе художественного проектирования одежды. Нами были поставлены и реализованы следующие задачи:

1. Освоить инструментарий графического редактора с панелями и с окнами программы CLO 3D;

2. Создать аватар, смоделировать и сконструировать изделие с учетом всех возможностей программы;

3. Изучить и описать полученные образы с позиций теоретической, культурологической и эстетической.

Результаты

Полученные таким образом результаты были апробированы в процессе воспроизведения цифровых моделей в программе CLO 3D, продемонстрировав возможности программы, позволив нам реализовывать идеи, значительно сократив путь от художественного проектирования до реалистичной визуализации. В процессе этой деятельности нам удалось разработать 3 экспериментальные виртуальные модели прет-а-порте, которые представляются нам удачными. Популярность 3D в моделировании одежды связана с выборами и возможностями: простой и быстрой кастомизации, бесконечными вариациями обработки начального образа и трансформации его во множество луков, отражающих имажинативные свойства образов, способствующих эксклюзивному продвижению бренда. Выстроенный таким образом процесс «пошива» 3D-одежды сталкивается с проблемой «примерки» виртуальных моделей, поскольку наложение одежды на фото заказчика требует значительных временных затрат, ведь продолжает осуществляться вручную [7]. Развитие и усиление цифровых навыков в постоянно трансформирующемся, трансгрессирующем цифровом мире становится необходимым элементом

объективной реальности, в том числе и в профессиональной среде.

Обсуждение

Продвижению брендовых товаров способствует осознание и реализация того, что максимально точная визуализация объекта гардероба позволит потенциальным заказчикам и представителям модной индустрии понять дизайнерский замысел, оценить по достоинству свежесть, актуальность идей, качество кроя и способы исполнения готового изделия. От того, насколько точно ставит перед собой данные задачи начинающий художник, напрямую зависит его авторская состоятельность и жизнеспособность производимых им вещей.

Цифровые технологии сегодня активно используются для продвижения:

- виртуальной примерки одежды; показы и презентация в AR и VR;
- своих метавселенных;
- имиджевых и медиапродуктов.

Такое направление индустрии моды, как цифровая одежда, служащая прототипом реальной одежды, которую планируется реализовать в материале, при удачной адаптации может навсегда остаться в виртуальном мире и пополнить собой профильные библиотеки. В экспериментальной лаборатории Инжинирингового центра по дизайну костюма и в Инжиниринговом центре КазГИК мы создаем с помощью 3D – сканера «Тексель»:

- 3D – аватар индивида, соответствующий всем техническим параметрам, необходимым на этапе создания цифровых лекал;
- визуализацию фактур и максимального количества особенностей материала с характерными свойствами, выбранного для производства одежды;
- поэтапную сборку одежды в виртуальной среде через процесс ее реконструкции, учитывающую все технологические особенности.

О состоятельности модельера в контексте цифровой индустрии мы можем говорить лишь в том случае, когда

он способен осуществлять все этапы моделирования и конструирования одежды, перенеся эти навыки в виртуальный мир высокотехнологичной среды. Более того, он должен чувствовать себя в этом мире органично при его освоении, поскольку «новаторское использование компьютерных устройств в искусстве, как это уже случалось с видеоартом, стимулировало быстрое развитие технологий в целом» [4, с. 211].

Являясь активными пользователями описанных выше программных продуктов, мы проследили частоту ее использования мировыми брендами для трехмерной визуализации всего спектра предметов гардероба и можем констатировать тот факт, что данная практика является тотальной и повсеместной. С её помощью можно создавать виртуальные модели, анимировать их и примерять на 3D-аватар человека. В процессе работы мы внимательно изучаем каждый этап создания цифровой модели (коллекции) в программе CLO 3D. Для начала мы определяем оптимально подходящий под нашу концепцию аватар, выбирая его в библиотеке, настраивая и адаптируя его под соответствующие задачи, затем разрабатываем лекала, необходимые для перехода в следующий этап, а именно создание одежды на их основе, где при необходимости используются позы или анимация аватара. На последнем этапе проходит рендеринг готового изделия и выполняется полный анализ и описание работы.

При изучении возможностей программы CLO 3D особое внимание уделялось исследованию функций и аспектов его работы для оценки перспектив и горизонтов в создании виртуальных образцов и прототипов для демонстрации полученных результатов на различных выставках, конкурсах и показах в метаресурсах. В современном мире художественных профессий и дизайна существует парадокс. С одной стороны, развивающиеся технологии миллионами копируют и воспроизводят,

навязывают тренды техногенного глобализирующегося мира с соответствующей им системой ценностей; с другой стороны, сегодня основным из трендов в мире высокой моды и повседневной одежды является колоссальный интерес и прорыв в область так называемых культурных кодов. Эта тема станет основной в наших следующих статьях, поскольку требует особого осмысления; здесь же мы коснемся такой важной составляющей, как восприятие одежды как средства коммуникации не только с внешним, но и, что особенно важно, с внутренним миром человека. И вот здесь отклик получает самоидентификация человека, соотносимость его с определенной языковой, социокультурной средой, наполненной множеством перекликающихся друг с другом артефактов, среди которых индивиду предстоит отыскать свои знакомые, понятные ему, которыми хотелось бы поделиться со всем человечеством.

Одними из таких художественных артефактов были и остаются одежда и аксессуары, на которые обращают первоочередное внимание в любом обществе, куда мы попадаем в процессе своей жизнедеятельности. Поэтому, создавая предметы моды, художник «создает некую эстетическую Идею, являющуюся объективацией его внутреннего мира и одновременно трансформацией мира внешнего...» [10, с.128]. Поэтому так остро стоит задача по выявлению и трансляции основных социокультурных кодов, зашифрованных в модных вещах, адекватно характеризующих и выражающих личностные характеристики человека как носителя определенного культурно-исторического мира.

«В цифровой век в ходу два сценария того, как быть человеком творчества и зарабатывать себе на жизнь, и их история диаметрально противоположна. Одна начинается в Кремниевой долине и продавливается ее пиарщиками в медиа. Суть такова: сейчас наилучшее время,

чтобы творить... Другая история рассказывается самими авторами...» [2, с.19]. Такое направление в индустрии моды, как цифровая одежда, которое привело к появлению возможностей современных программ, реализуется в прототипе и материале для реальной одежды, преодолевая угрозу заключения в виртуальном мире. Будучи востребована и повсеместно внедрена, концепция «цифровых двойников», замещающих собой объекты реального мира, зарекомендовала себя как отличный инструмент, соответствующий запросам производителей и покупателей при посредничестве цифровых модельеров. Например, «можно создать цифровой профиль потребителя (аватар) для виртуальных примерок, цифровой профиль изделия для внедрения персонального дизайна и цифровой паспорт продукта для маркировки и прозрачной истории происхождения изделия» [6].

Перспективы. Использование цифровых технологий крупными производствами модных корпораций при моделировании одежды осуществляет практически полный переход в digital-среду, где и продолжится их реализация. Это не только комфортно и высокопроизводительно (позволяет определить качество посадки, удобство эксплуатации и конечный внешний вид, не создавая физический образец модели), но и, как показано нами выше, формирует и утверждает философию компаний, выходящую за рамки монетизации в глубинные сферы человеческого бытия, к национальным культурным кодам. И это отмечается исследователями как благоприятный тренд 2024 года.

Социальные сети сегодня изобилуют разнообразными репрезентациями творчества цифровых дизайнеров. Так, «арка Cooltrede представляет цифровой контент яркой, но при этом гармоничной цветовой палитры, оригинальные образы создают ощущение посещения метавселенной» [11]. Все, описанное нами выше, прочувствовано и прожито лично,

это наш индивидуальный опыт. Мы помещены в условия, если можно так выразиться, в двойной проекции, поскольку одновременно являемся и создателями, и разработчиками, и дизайнерами аксессуаров и одежды, а также являемся основателями семейного бренд-бизнеса (мастерской AY.BULGARI), его руководителями и продюсерами. И на протяжении значительного времени имеем возможность изучать все аспекты его развития изнутри. Все это важно, поскольку, проанализировав потребности и особенности рынка, мы создаем эксклюзивные вещи, аккумулирующие в себе тенденции европейской, все еще диктующей условия на рынке, моды и интуитивные тенденции набирающего обороты Востока. Мы согласны с утверждением, что «смысл эстетизации заключается не только в валоризации видимости, но и в понимании этой видимости как пространства игры, в котором мы можем чувствовать себя свободными...» [5, с.80].

Заключение

Таким образом, учитывая все вышесказанное, нам удалось подтвердить факт того, что возможности программы CLO 3D в художественном проектировании одежды заслуживают того, чтобы быть использованными в процессе создания уникальных художественных продуктов и одновременно в процессе активного применения их в образовательном процессе для студентов большинства направлений Казанского государственного института культуры и аналогичных учебных заведений России, поскольку они значительно расширяют профессиональные горизонты, предоставляя новые возможности, связанные с энергоемкостью человеческих и темпоральных затрат при создании экспериментального образца или изделия, его апробации и дальнейшего внедрения в серийное производство. Программа CLO 3D помогает не только создавать виртуальные шоу, но и облегчает процесс

моделирования реальных образов, учитывая большинство специфических факторов. Несомненно, для формирования этой компетенции необходимо приложить немало усилий, чтобы цифровая коллекция могла привлечь новых клиентов и сделать из обычного бренда инновационный и привлекательный проект. То, что мы смогли подойти к изучению данной проблемы одновременно как ученые и как мастера, позволило нам выделить описанные выше аспекты с совершенно новой точки зрения, что совершенно совпало с точкой зрения основоположника цифровых технологий

и теоретика АИ Норберта Винера. Он писал о том, что «мы можем быть смиренными и спокойно жить в окружении машин-помощников...» [З с.19], поскольку цифровые технологии стоит воспринимать как замечательный инструмент в реализации собственных идей и их продвижении. Стоит ли отрицать очевидное: мы давно уже живем в цифровом мире, высокие технологии окружают нас всюду, и мы признаем, что они серьезно облегчают наше существование, и в нашей воле сделать так, чтобы этот современный нам высокотехнологичный мир наполнился творчеством.

Литература:

1. Ашманов И. Касперская Н. Цифровая гигиена. Санкт-Петербург: Питер, 2024. 400 с.
2. Дерезевец У. Экономика творчества в XXI веке. Как писателям, художникам, музыкантам и другим творцам зарабатывать на жизнь в век высоких технологий. Москва: Лайвбук, 2021. 672 с.
3. Маркоф Д. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания. Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. 536 с.
4. Раш М. Новые медиа в искусстве. Москва: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2022. 256 с.
5. Статкевич И.А. Эстетизация как способ освоения реальности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. № 3 (15). С 78-84.
6. Фадеева К.Н., Герасимова А.Г. Использование метода проектов как средства формирования ИКТ-компетентности бакалавров сервиса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 3 (91). С. 176–181.
7. Грекова А.Р., Качан И.В. Вопросы цифровизации в дизайне костюма. [Электронный ресурс]:URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/20IVKL121.pdf> (дата обращения 23.03.2024).
8. 1 Проект Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]:URL:http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!proekt_strategiya_razvitiya_legkoj_promyshlennosti_v_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2025_goda_1 (дата обращения 23.03.2024).
9. Россия 2025: от кадров к талантам. Официальный сайт ВCG. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/rossiya-2025-ot-kaдров-k-talantam> (дата обращения 15.03.2024).
10. Статкевич И.А. Производство искусства как манифестация интерьерного измерения. [Электронный ресурс]:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedenie-iskusstva-kak-manifestatsiya-interiornogo-izmereniya/viewer> (дата обращения 20.04.2024).
11. Цифровая одежда: будущее моды или тренд одного дня. [Электронный ресурс] URL:https://newretail.ru/tehnologii/tsifrovaya_odezhda_budushchee_mody_ili_trend_odnogo_dnya4818/ (дата обращения 15.04.2025).

References:

1. Ashmanov I. Kasperskaja N. Cifrovaja gigiena. Sankt-Peterburg: Piter, 2024. 400 s.
2. Derezevic U. Jekonomika tvorchestva v XXI veke. Kak pisateljam, hudozhnikam, muzykantam i drugim tvorcam zarabatyvat' na zhizn' v vek vysokih tehnologij. Moskva: Lajvbuk, 2021. 672 s.
3. Markof D. Homo Roboticus? Ljudi i mashiny v poiskah vzaimoponimaniya. Moskva: Al'pina non-fikshn, 2020. 536 s.
4. Rash M. Novye media v iskusstve. Moskva: Ad Marginem Press: Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh», 2022. 256 s.
5. Statkevich I.A. Jestetizacija kak sposob osvoenija real'nosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki. 2009. № 3 (15). S 78-84.
6. Fadeeva K.N., Gerasimova A.G. Ispol'zovanie metoda proektov kak sredstva formirovanija IKT-kompetentnosti bakalavrov servisa // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. 2016. № 3 (91). S. 176–181.
7. Grekova A.R., Kachan I.V. Voprosy cifrovizacii v dizajne kostjuma. [Jelektronnyj resurs]:URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/20IVKL121.pdf> (data obrashhenija 23.03.2024).
8. 1 Proekt Strategii razvitija legkoj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. [Jelektronnyj

resurs]:URL:http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!proekt_strategiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda_1 (data obrashhenija 23.03.2024).

9. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam. Oficial'nyj sajt BCG. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/rossija-2025-ot-kadrov-k-talantam> (data obrashhenija 15.03.2024).

10. Statkevich I.A. Proizvedenie iskusstva kak manifestacija interionnogo izmereniya. [Jelektronnyj resurs]:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedenie-iskusstva-kak-manifestatsiya-interionnogo-izmereniya/viewer> (data obrashhenija 20.04.2024).

11. Cifrovaja odezhda: budushhee mody ili trend odnogo dnja. [Jelektronnyj resurs] URL:https://newretail.ru/tehnologii/tsifrovaya_odezhda_budushchee_mody_ili_trend_odnogo_dnya4818/ (data obrashhenija 15.04.2025).

УДК 930.85+786.7

EDN BIIRBL

Л.З. Бородавская, Н.Ф.Сагдиев

ТВОРЧЕСКИЙ ТАНДЕМ «ВОКАЛ — БАЯН» В ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В статье анализируется совместное творчество татарских певцов и баянистов первой половины XX века. Формирование татарской песенной эстрады породило новый вид творческих тандемов «вокал-баян» для исполнения татарских народных и авторских песен. Необходимость создания нового концертного жанра вызвана многими причинами – любовь слушателей к инструментам гармоника и баян, а также возможности этих инструментов аккомпанировать сложным протяжным напевам татарского песенного фольклора, которые исполняются либо а капелла, либо в сопровождении музыкального инструмента. В статье анализируется малоизученное творчество баянистов первой половины XX века, создавших творческие тандемы с самыми лучшими татарскими вокалистами того времени. Материалом для статьи послужили воспоминания о татарских баянистах на татарском языке и аудиоколлекции советских грампластинок.

Ключевые слова: татарский фольклор, искусство баяниста, татарская эстрада, Гани Валеев, Рукия Ибрагимова, Мухтар Ахмадеев, Раис Сафиуллин

Для цитирования: Бородавская Л.З., Сагдиев Н.Ф. Творческий тандем «вокал – баян» в истории татарской музыкальной культуры первой половины XX века// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.32-38. EDN BIIRBL.

L.Z. Borodovskaya, N.F. Sagdiev CREATIVE TANDEM “VOCAL – BAYAN” IN THE HISTORY OF TATAR MUSICAL CULTURE OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

The article analyzes the joint work of Tatar singers and button accordion players of the first half of the XXth century. The formation of the Tatar singing stage gave rise to a new type of creative tandem “vocal-button accordion” for the performance of Tatar folk and original songs. The need to create a new concert genre is caused by many reasons – the love of listeners for the instrument harmonica and button accordion, as well as the ability of this instrument to accompany the complex drawn-out melodies of Tatar folklore, which is performed either a capella or accompanied by a musical instrument. The button accordion has become optimal for decorating Tatar folk songs. Tatar musical culture of the first half of the XXth century is predominantly the result of the vocal art of masters well versed in the traditional folk repertoire that forms the basis of Tatar folk music. Concert teams could travel mobile to any locality in the country, consisting of 1-2 accordion players and 1-3 singers. Button accordion players performed solo numbers in the programs, showing virtuoso mastery of technique and knowledge of the folk musical repertoire. The article analyzes the little-studied creativity of button accordion players of the first half of the XXth century, who created tandems with the best Tatar vocalists of that time. The material for the article was memories of Tatar button accordion players in the Tatar language and an audio collection of Soviet gramophone records. The relevance of the work is due to the need to highlight the phenomenon of the concert union of a singer and a button accordion player as a special genre of pop music and as a development of the traditions of Tatar musical folklore.

Keywords: Tatar folklore, the art of button accordion player, Tatar pop music, Gani Valeev, Rukia Ibragimova, Mukhtar Akhmadeev, Rais Safiullin

For citation: Borodovskaya L.Z., Sagdiev N.F. Creative tandem “vocal - bayan” in the history of tatar musical culture of the first half of the XX century// Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.32-38. EDN BIIRBL.

Введение

Творческий тандем певца и аккомпанирующего ему баяниста (или гармониста) сложился в татарской музыкальной культуре более 100 лет назад сначала как фольклорное явление, и позже – как кон-

цертный музыкальный жанр — «пение с баяном». Первые граммофонные записи татарского пения в сопровождении гармоника, которые сегодня мы можем послушать, датируются началом XX века. Чаще всего это гармоника –

предшественник современного баяна, так полюбившегося народу инструмента.

Практически за один век сложился новый вид татарского концертного исполнительства, сформировавшийся из татарского народного музыкального творчества – «пение с баянным аккомпанементом». Поддержка народного искусства в советскую эпоху привела к тому, что татарские народные песни и инструментальные наигрыши стали активно развиваться в творческих союзах вокалистов и баянистов. Самые лучшие певцы – А.Авзалова, И.Шакиров, Г.Кайбицкая, Ф.Сулейманова, Р.Вагапов выступали с концертами в сопровождении одного или двух баянистов практически по всей стране вплоть до появления электронных музыкальных инструментов, которые вошли в 1970-1980 гг. в состав ансамблей наряду с баянами.

В данной статье мы хотим особенно подчеркнуть уникальность современного баянного искусства, которое заключается в широких стилевых исполнительских возможностях этого инструмента. Репертуар баяниста может простирается от полифонии И.С. Баха до современного авангарда Софьи Губайдуллиной; от задорного ритмичного такмака до сложнейшей мелизматике татарской протяжной песни «озын көй». Баянное искусство и тембровое богатство инструмента имеют способность «вживаться», «стать родным» для многих традиционных фольклорных жанров, исполняя трели, пентатонические мелизмы, частушечные приплясы и «цыганочки с выходом». Именно мастерство исполнителя на баяне, его ощущение нюансов народной музыки, позволяет создавать уникальные творческие союзы с певцами. В то же время вокалисты, имеющие в своем репертуаре традиционные татарские песни разных жанров, наиболее комфортно исполняют их именно с поддержкой баяна.

Актуальность данной работы определяется необходимостью анализа истории становления традиционного для современной татарской музыкальной культуры творческого тандема «вокал – баян». Цель статьи – рассмотреть наиболее яркие

творческие союзы певцов и баянистов, исполнявших татарские народные песни и вокальные произведения татарских композиторов XX века. Задача данного исследования – сделать исторический очерк творчества татарских баянистов первой половины XX века, о которых практически нет научных исследований в аспекте их концертмейстерской деятельности. Их роль в умножении популярности корифеев татарской вокальной эстрады того периода высока и недооценена по достоинству. Талантливые импровизаторы, знатоки татарского песенного фольклора, виртуозные баянисты были не просто концертмейстерами безнотной культуры, они фактически были полноправными создателями аранжировок татарской песни для эстрадного исполнения. Необходимо выявить историю таких тандемов «вокал-баян» в татарской музыкальной культуре XX века в аспекте сохранения и развития традиционного репертуара и исполнительского искусства (вокального или баянного).

Материалы и методы

В качестве источников для исследования были использованы электронные аудиокolleкции граммофонных записей и каталоги виниловых пластинок, изданных в XX веке и представленных на двух крупных интернет-порталах – «Russian-Records.com» и «Каталог советских пластинок» [111]. Исторические сведения по татарскому исполнительству на баяне мы почерпнули из книги «Татар баянчылары» (Татарские баянисты) [9], перевод цитат с татарского языка выполнен нами специально для данной статьи. Также был использован ряд статей татарских музыковедов и этномузыкологов о распространности баяна и гармонике среди татар в регионах России [5], особенно интересен анализ гармошечной культуры татарских сел Нижегородской области, с родины знаменитых татарских певцов и баянистов [4].

Литературный обзор

Сегодня баянное исполнительское искусство в татарской музыкальной культуре – это профессиональное, высокохудож-

жественное сольное и ансамблевое творчество. Баянист-композитор, баянист-певец, баянист-концертмейстер – такие сочетания достаточно популярны в современной татарской музыке. Профессиональные композиторы Татарстана выделяют тембр баяна как солирующий в своих сочинениях. София Губайдулина написала «Татарский танец» для баяна и двух контрабасов (1992), и музыковеды находят в этом инструменте этнический символ, отражение «традиции народного музицирования» [13, с.143]. Зульфия Раупова по просьбе известного в мире баяниста Айдара Гайнуллина создала «Pentatango для двух солистов и камерного оркестра» (2015). Эльмира Галимова сочинила «Рапсодию» для баяна и камерного оркестра (2013), которая вошла в «Антологию музыки композиторов Татарстана» (Сочинения для камерного оркестра в двух компакт дисках).

История татарского традиционного исполнительства на баяне на сегодняшний день не имеет фундаментальных работ на русском языке. Упомянутые выше труды на татарском языке требуют актуализации. Истории баянного исполнительства в России посвящены работы А.М. Мирека и М.И. Имханицкого [2]; изданы «Справочники баяниста», множество отдельных статей по педагогике и исполнительству на баяне, методические разработки [7] – все это свидетельствует о широкой распространенности этого инструмента в музыкальной культуре разных народов России. При этом следует различать два направления исполнительства – профессиональное концертное искусство нотной культуры и импровизационное безнотное на основе музыкального фольклора (русских, татар, башкир и др.).

Результаты

Анализ уникальной коллекции архивных аудиозаписей с грампластинок, представленных на сайте Russian-Records.com (Рашн рекордс), показал следующие результаты: записи татарских вокалистов начала XX века сделаны в сопровождении фортепиано, оркестра и гармоник [14].

Например, пение Камиля Мутыги (Камиль Мутыгуллович Тухватуллин) – с фортепиано; записи татарских певцов-гармонистов Мирфаиза Бабаджанова и Хусаина Юсупова 1910-1912 гг. дают возможность услышать напевы «Баламишкин», «Ачтуч», «Жигули», «Амерхан», «Кара болыт», «Порт-Артур», «Аккош», «Алмагачлар» и др. [14]. Татарское женское пение как сольное, так и в трио знакомит нас с певицами 1910-1912 гг.: Фатимой Муратовой, Нафисой Псняковой и Хадичой Гимбитской, они исполняют вокальные произведения в сопровождении гармоник: «Озын Эрбет» (соло Ф.Муратовой), «Алма-хөрмә», Аппагым былбылым», «Ижбулдин», «Ончы Фахри» [14].

Татарские композиторы первой половины XX века – С.Сайдашев [6, с.202], С.Габяши [6, с.196], А.Ключарев, а позднее – Шамиль Шарифуллин, хорошо играли на гармонике или баяне, с детства впитав традиционную музыку, типичные мелодические ходы, орнаментику, жанровые особенности. Султан Габяши вспоминал об отце (период 1894-1898 гг.): «Сын муфтия Арслан Гали подарил ему немецкую гармонику, на которой он впоследствии играл очень недурно, позднее он свободно исполнял татарские мотивы на пианино» [6, с.196]. О том, что музыку не приветствовали служители ислама, С.Габяши также вспоминает в своей автобиографии периода 1894-1901 гг.: «Муллы не разрешали петь и играть на гармошке даже деревенским парням, которые все-таки ходили по ночам по улицам и распевали песни под гармошку» [6, с.196].

Несмотря на запреты духовенства, любовь к народному музицированию оставалась и свободно развивалась позже в советский период, когда баян и гармонь стали поистине «народными» для советских граждан разных национальностей. Баян в СССР – это буквально «мобильное средство» массовой музыкальной культуры, который легко перевозить на гастроль по стране, имеет яркое концертное звучание, подходит для любых мероприятий, так как не ограничен в репертуарных

возможностях. Массовое обучение игре на баяне (от кружков до вузов), издание нотных сборников и песенников с аккомпанементом, усовершенствование конструкции и тембровых возможностей инструмента – все это выводит на профессиональную высоту исполнительское искусство игры на баяне.

Вот, например, как описывается программа празднования «Дня научного работника» 24 февраля 1924 года в Казани: «с 10 до 13 часов дня в стенах «Дорнита» ученые могли поиграть в шашки, шахматы, почитать советские журналы и газеты. В 13 часов дня состоялся концерт. В 15 часов был дан бесплатный обед. Вечером организовано кино и посещение театра по постановке Н. Островского «Не все коту масленица»; позднее предполагались танцы, игры под аккомпанемент баяниста» [12, с. 123].

Созданный в 1937 году ансамбль песни и пляски ТАССР (сегодня - Государственный Ордена Дружбы народов ансамбль песни и танца Республики Татарстан) уже в первой же концертной программе имел следующий состав – хор, три баяниста, один перкуссионист и один пианист, шесть танцоров [1, с.226]. А при подготовке к декаде татарской литературы и искусства в Москве в 1957 году состав был увеличен до 100 человек, дополнив оркестр народных инструментов пятью баянами, гусями, скрипками, кубызом, барабанами, кураем и другими [1, с.229].

Обсуждение

Мы проанализировали творчество выдающихся татарских певцов и баянистов XX века по сохранившимся грампластинкам и воспоминаниям современников, выстроив определенную хронологию развития концертного тандема «вокал-баян» («пение с баянистом»).

Баянист и гармонист Гани Валеевич Валеев (1905-1976) один из первых, кто был удостоен почетного звания заслуженный артист ТАССР [11]. Аудиозаписи татарских народных и авторских песен сделаны им в период 1938-1954 гг. совместно с выдающимися вокалистами [3; 14]: народным артистом ТАССР Усманом Аль-

меевым (1915-2011), народным артистом ТАССР и РСФСР Фахри Насретдиновым (1911-1986), народным артистом ТАССР Рашидом Вагаповым (1908-1962), заслуженной артисткой ТАССР Джавахирой Салаховой (1925-2009) [15]. Сольные записи народных мелодий «Каз канаты», «Каляу Гайша», «Минзэлә», «Салкын чишмә», «Бишле бию» для гармоники были сделаны в Москве в 1938-1939 гг. на Ногинском заводе грампластинок [14]. Г.В. Валеев с 1940 года работал в Татарской государственной филармонии баянистом и концертмейстером в составе концертной бригады вместе с Рашидом Вагаповым и Джавахирой Салаховой [9]. Р.Вагапов и Д.Салахова одними из первых создают жанр татарского вокального эстрадного дуэта с песней «Зулейха», запись 1950 года доступна к прослушиванию на сайте [14].

Концертный тандем «вокал-баян» сложился между Г.В. Валеевым и Р.Вагаповым с песнями «Урман», «Кара урман», «Фирдәвескәй» (Фирдәускәй), «Элфия» (Альфия) и многие другие. Сотни концертов по всей территории СССР, возрождение забытых татарских народных песен, формирование культуры исполнительства народной песни в сопровождении баяна – пожалуй, это основная историческая заслуга этого дуэта.

Баянистка Рукия Габдрахмановна Ибрагимова (02.02.1913 – 28.04.1998) запомнилась слушателям как бессменный концертмейстер многих татарских певцов [10; 11]. В каталогах советских грампластинок ее исполнение сохраняется вместе с Зифой Басыровой (1910-1979), народной артисткой ТАССР Гульсум Сулеймановой (1907-1968), народным артистом ТАССР Ильгамом Шакировым (1935-2019), Усманом Альмеевым [3; 14; 15].

Удивительная персона – «женщина-баянист» Рукия Ибрагимова – с 5 лет научилась играть на гармошке, а уже в 14 лет (1927 год) завоевала первую премию на конкурсе гармонистов, проходившем в Казани, играя на саратовской и венской гармониках. Председателем жюри был знаменитый музыкант Файзулла Туишев.

Школьная учительница Хадича апа направила Р. Ибрагимову для поступления в Восточный музыкальный техникум (сегодня – Казанский музыкальный колледж им. И.В. Аухадеева), где под руководством композитора С. Габяши девушка даже пела в хоре. Однако скорая смерть учительницы, помогавшей Р. Ибрагимовой учиться музыке, заставила девушку оставить музыкальный техникум. Она устраивается учиться в Полиграфическую школу ФЗУ имени А.В. Луначарского и начинает работать наборщицей букв в типографии [9].

В 1933 году судьба Р. Ибрагимовой снова резко меняется в сторону творчества. Скрипач Хабибулла Ахмадуллин и артист Ходжа Шункаров пригласили ее играть 1-2 концерта на гармонике вместо заболевшего Гали Джамлиханова. В 1934 году она начинает музыкальную работу в колхозном театре села Колбай-Мораса Билярского района под руководством сына Галиаскара Камала – Анаса Камала. В этом же театре от скрипача Х. Ахмадуллина она выучила много старинных татарских мелодий: «Озын су өсте», «Агач башы», «Абау, гөлкәем», «Алтынчәч», «Апакай-алмакай», «Аппагым-жанашым», «Алдым-бирдем», «Ах, жанаш», «Фәрхетдин», «Агыйдел каты ага», «Әхмәтсафа», «Абдулла ахун», «Бала тимри», «Камәр», «Сәфәр», «Кыр казы», «Тәмән», «Төпле Якуп», «Чаталҗа» [9].

В 1935 году новый режиссер театра Сабир Уметбаев дарит Рукие Ибрагимовой новый баян от чистопольского производителя гармошек Вараксина и направляет ее учиться в Москву на «общеобразовательные курсы». 17 февраля 1937 года после окончания курсов Р. Ибрагимова вернулась на родину и с 1938 года начала работать баянистом-концертмейстером в театре Мензелинска. Настоящий опыт концертного сольного исполнительства формируется в эти годы – это и музыкальное оформление спектаклей театра, концерты во время гастролей, работа с вокалистами [9].

Важный этап творческой биографии Р. Ибрагимовой начинается с 1940 года, ко-

гда она назначена концертмейстером Татарского государственного академического театра. Начинается время серьезной музыкальной работы вместе Дж. Файзи, С. Сайдашевым. На радио она сольно исполняет народные мелодии и аккомпанирует певцам – Г. Сулеймановой, Г. Камаевой, М. Сафину, У. Альмиеву и З.Басыровой. В 1949 году Р. Ибрагимова начала работать в Татарском государственном ансамбле песни и пляски. Коллега – баянист Раис Сафиуллин вспоминает, что она создала свой стиль исполнения татарской народной песни, наполняя ее мелизмами и сохраняя традиционный дух каждой мелодии [9].

Вместе с баянистом Мухтаром Ахмадеевым Р. Ибрагимова работала с И. Шакировым, в 1966 году была выпущена грампластинка на фирме «Мелодия», включающая 9 авторских и народных песен в их исполнении: «Ык буйлары» (К. Бакиров – Г. Зайнашева), «Тәфтиләү» (сл. Г. Тукая), «Яшь наратлар» (сл. И. Юзиева), «Туган тел» (сл. Г. Тукая), «Көзге ачы жыллардә», «Янар чәчәк» (М. Яруллин – И. Юзеев) «Иртәнге нур» (С. Садыкова – З. Вәли), «Ул һаман истә» (халык җыры – Л. Айтуганов), «Сәмбел». Так формируется еще один типовой состав для татарской народной музыки – «один певец с двумя баянистами» [3; 14].

С Гульсум Сулеймановой Р. Ибрагимова также записала несколько пластинок в тандеме «вокал-баян», сохраняются следующие аудиозаписи: «Сәгать чылбыры», «Гөлләр үсә», «Сәгать чылбыры». С Зифой Басыровой записаны песни «Шомыртым» и «Зариф» в Москве в 1947 году [3; 14].

Коллега Р. Ибрагимовой – баянист Мухтар Хисамутдинович Ахмадеев (18.03.1925 – 12.06.1987) [11]. В 1945 г. Мухтар Ахмадеев был приглашен на работу в Татгосфилармонию имени Г.Тукая, с 1946 г. был баянистом Государственного ансамбля песни и танца РТ. В 1950-ые годы работал с З. Басыровой, Г. Сулеймановой, А. Шакировой, Р. Вагаповым, У. Альмеевым, А.Авзаловой, Г. Рахимкуловым. Сохранились аудиозаписи с грампластинками – это татарские народные песни:

«Чибәр кызлар» («Красивые девушки», слова Ахмеда Ерикеева), «Батыр егетләр» («Смелые парни»), «Зуя», «Өммегөлсем» (слова Махмута Хусаинова), «Ак Идель буйлары», «Кара урман аша» («Через дремучий лес»), «Бәйрәм жыры» («Праздничная»), «Апакай-алмакай», «Йолдызым», «Васфи-Камилә», «Күңелле жырлар», «Рамай», «Мөслим», «Габдрахман» и др. [14].

Коллега Р. Ибрагимовой и М. Ахмадеева — баянист Раис Шагимарданович Сафиуллин (1926-2004) также много гастролировал вместе со знаменитыми певцами и участвовал в записях пластинок в Москве. Практика аккомпанирования двумя и тремя баянистами сформировалась именно в творчестве этих музыкантов, создавая голосу певца богатое сопровождение, наполненное гармонией, ритмом и подголосочностью, заменяя оркестровое сопровождение. В грампластинках фирмы «Мелодия» имя Р. Сафиуллина часто упоминается именно с коллегами баянистами Р. Ибрагимовой и М. Ахмадеевым. О баянисте в 2006 году выпущена книга воспоминаний на татарском языке («Сагындым, бик сагындым... : баянчы Рәис Сафиуллин турында истәлекләр») [8]. Заслуженный работник культуры ТАССР Р.Сафиуллин создавал концертные тандемы в период 1957-1962 гг. с певицами Г.Сулеймановой, М.Рахманкуловой, Р.Тимерхановой, У.Альмеевым, Г.Гафиатуллиной, сохранились аудиозаписи татарских народных песен «Галиябану», «Сүнмәс хисләр», «Татарстан», «Актаныш басмалары», «Уен жыры», «Әтнә» [14].

Заключение

«Пение с баянистом» полноценно вошло в татарскую музыкальную культуру как новый жанр народного музицирова-

ния и как концертный эстрадный жанр в первой половине XX века. Творческий тандем «вокал-баян» был музыкально-равноправным, так как искусство баяниста не просто сопровождало пение, но и украшало пышными импровизациями, интересными гармоническими и ритмическими аранжировками. Эти же баянисты-концертмейстеры часто выступали в качестве солистов концертных бригад. Перечисленные в данной статье музыканты были изначально талантливыми народными гармонистами, перенесшими свое искусство традиционного музицирования на баянное исполнительство. Высокий уровень игры на баяне и гармониках был оценен на уровне страны, так как честь записываться в Москве на студиях фирмы грамзаписи «Мелодия» была не каждому дана. Следует отметить большую роль электронных архивов, в которых хранятся бережно оцифрованные и находящиеся в свободном доступе аудиозаписи грампластинок выдающихся татарских певцов и баянистов XX века, что дает возможность современным музыкантам послушать, перенять технику исполнения народной музыки, поучиться искусству сотворчества. Сегодня вызывает сомнение устойчивость и жизнеспособность этого явления на концертной эстраде, так как новые творческие тандемы «вокал-баян» среди молодых исполнителей встречаются очень редко. Искусство «пения с баяном» останется, пожалуй, только в бытовом музицировании народа. Следующие исследования будут посвящены истории творческих тандемов второй половины XX – нач. XXI вв.

Литература:

1. Арсланова Ф. Т. Татар дәүләт жыры һәм бию ансамбленә 80 ел // Эхо веков. 2017. № 1-2. С. 223-234. EDN YLVLMQ.
2. Имханицкий М.И. История баянного и аккордеонного искусства. Москва: ПАМ им. Гнесиных, 2006. 520 с.
3. Каталог советских пластинок [Электронный ресурс]. URL: <https://records.su/> (дата обращения 06.04.2024).
4. Каюмова Э. Р. Ибен белсәң, көе килә Музыкаль фольклор һәм уен кораллары // Милли-мәдәни мирасыбыз: Түбән Новгород : Сборник статей. 2-е издание. Казань : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2021. Р. 253-300. EDN EEJRUC.
5. Каюмова Э. Р. Песни живут дольше века Народное музыкально-поэтическое творчество чепецких татар / Э. Р. Каюмова // Национально-культурное наследие : Татары Удмуртии / Академия наук Республики Татарстан; Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова. 2-е издание. Казань:

Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова АН РТ, 2021. С. 243-320. EDN XWXXWK.

6. Культура народов Татарстана. Казань : Магариф, 2004. 367 с. ISBN 5-7761-1435-7. EDN UJOXKN.

7. Мирек А. М. История гармонно-баянной культуры в России с 1800 до 1941 года: автореф. дис. ... доктора искусствовед.: 17.00.02/А. М. Мирек; Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. Москва, 1983. 32 с.

8. Сагындым, бик сагындым... : баянчы Рәис Сафиуллин турында истәлекләр / жыентыкның төзүчесе һәм мөхәррире Хәмзә Бәдретдинов. Казан, 2006. 104 с.

9. Татар баянчылары / [төз. : К. Сатиев, Н. Акмалов]. Казан : Мәгариф, 1995. 207 б. : портр. Татар баянчылары / [төз. : К. Сатиев, Н. Акмалов]. Казан : Мәгариф, 1995. 207 б.

10. Татарлар. Инфо. Tatarlar.info. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatarlar.info> (дата обращения 07.04.2024).

11. Татарская государственная филармония им.Г. Тукая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatfil.ru/philharmonic/names> (дата обращения 01.04.2024).

12. Хабибрахманова О.А. Формирование культуры досуга по-советски в 1920-1930-е гг // Эхо веков. 2017. № 3-4. С. 122-130. EDN YTDADJ.

13. Шириева Н. В. Татарский фольклор в сочинениях Софии Губайдулиной: новая жизнь традиции / Н. В. Шириева, Е. А. Дыганова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 136-146. EDN YPHQEX.

14. Russian-Records.com. [Электронный ресурс]. URL:<https://russian-records.com/> (дата обращения 12.04.2024).

15. Tatarica. Татарская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org> (дата обращения 21.04.2024).

References:

1. Arslanova F. T. Tatar дәүләт жур һәм бiju ansamblenә 80 el // Jeho vekov. 2017. № 1-2. S. 223-234. EDN YLVLMQ.

2. Imhanickij M.I. Istorija bajannogo i akkordeonnogo iskusstva. Moskva: RAM im. Gnesinyh, 2006. 520 s.

3. Katalog sovetskih plastinok [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://records.su/> (data obrashhenija 06.04.2024).

4. Kajumova Je. R. Iben belsәn, көе kilә Muzykal' fol'klor һәм uen korallary // Milli-mәdәni mirasybyz: Tүbәn Novgorod : Sbornik statej. 2-e izdanie. Kazan' : Institut jazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2021. P. 253-300. EDN EEJRUC.

5. Kajumova Je. R. Pesni zhivot dol'she veka Narodnoe muzykal'no-pojeticheskoe tvorcestvo chepeckih tatar / Je. R. Kajumova // Nacional'no-kul'turnoe nasledie : Tatory Udmurtii / Akademija nauk Respubliki Tatarstan; Institut jazyka, literatury i iskusstva imeni Galimdzhana Ibragimova. 2-e izdanie. Kazan': Institut jazyka, literatury i iskusstva imeni Galimdzhana Ibragimova AN RT, 2021. S. 243-320. EDN XWXXWK.

6. Kul'tura narodov Tatarstana. Kazan' : Magarif, 2004. 367 s. ISBN 5-7761-1435-7. EDN UJOXKN.

7. Mirek A. M. Istorija garmonno-bajannoj kul'tury v Rossii s 1800 do 1941 goda: avtoref. dis. ... doktora iskusstvoved.: 17.00.02/A. M. Mirek; Vsesojuznyj nauchno-issledovatel'skij institut iskusstvovznaniya. Moskva, 1983. 32 s.

8. Sagyndym, bik sagyndym... : bajanchy Rәis Safiullin turynda istәleklәр / жыентыкның төзүчесе һәм мөхәррире Хәмзә Бәдретдинов. Казан, 2006. 104 с.

9. Tatar bajanchylary / [төз. : К. Satiev, N. Akmalov]. Kazan : Mәgarif, 1995. 207 б. : portr. Tatar bajanchylary / [төз. : К. Satiev, N. Akmalov]. Kazan : Mәgarif, 1995. 207 б.

10. Tatarlar. Info. Tatarlar.info. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tatarlar.info> (data obrashhenija 07.04.2024).

11. Tatarskaja gosudarstvennaja filarmonija im.G. Tukaja. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tatfil.ru/philharmonic/names> (data obrashhenija 01.04.2024).

12. Habibrahmanova O. A. Formirovanie kul'tury dosuga po-sovetski v 1920-1930-e gg // Jeho vekov. 2017. № 3-4. S. 122-130. EDN YTDADJ.

13. Shirieva N. V. Tatarskij fol'klor v sochinenijah Sofii Gubajdulinoj: novaja zhizn' tradicii / N. V. Shirieva, E. A. Dyganova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2017. № 39. S. 136-146. EDN YPHQEX.

14. Russian-Records.com. [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://russian-records.com/> (data obrashhenija 12.04.2024).

15. Tatarica. Tatarskaja jenciklopedija. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tatarica.org> (data obrashhenija 21.04.2024).

МЕТОДОЛОГИЯ КОНСТРУКТИВИЗМА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Авторы статьи делятся своим опытом преподавания изобразительного искусства на основе методологии конструктивизма в процессе обучения художников-живописцев. В статье описана подготовка выставочного проекта исторической живописи “Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб”, приуроченного к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. Предложена классификация исторической живописи, состоящая из поджанров. Классификация исторической живописи проведена по критерию отражения государственной символической политики, созданной по заказу общественно-политических институтов, и по критерию общественно-значимых сюжетов.

Ключевые слова: методология, конструктивизм, классификация, историческая живопись, поджанры, обучение живописцев

Для цитирования: Токарева О.В., Цыбисов А.Е. Методология конструктивизма в преподавании исторической живописи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 39-45. EDN UXBLVR.

Olga. V. Tokareva, Aleksey E. Tsybisov THE METHODOLOGY OF CONSTRUCTIVISM IN TEACHING HISTORICAL PAINTING

Introduction. The authors of the article share their experience of teaching fine arts based on the methodology of constructivism in teaching students painting based on the preparation of the exhibition project “Moskovia – Volga Bulgaria: at the crossroads of paths and destinies”.

Goal. Formation of ideas in the public space about the events of national history.

Methods. Construction of historical events of the past by means of historical painting, classification and typologization.

The scientific novelty of the research. It is proposed to use the approach of the philosophy of constructivism in the training of painters. Methods of teaching painting according to the project “Moskovia – Volga Bulgaria: at the crossroads of paths and destinies.” A new classification of historical painting genres is presented and described: the battle genres “triumphant-symbolic”; “socio-political-symbolic”; “socio-dramatic”; “nationally identical-everyday”.

Results. Creation of a project of 15 paintings “Moskovia – Volga Bulgaria: at the crossroads of paths and destinies”, dedicated to the 1100th anniversary of the adoption of Islam by Volga Bulgaria.

Conclusions. From the point of view of constructivism, we have defined the classification of Russian historical painting in two directions: religious-iconographic and secular. We divided these trends into subgenres of historical painting, firstly, according to the criterion of plot; secondly, according to the criterion of reflecting state symbolic policy. We are talking about historical paintings commissioned by socio-political institutions. The order can come from the sovereign, the state or from a public organization. Conventionally, these types of genres can be designated as follows: The first subgenre is “triumphal-symbolic” battles, for example, works commissioned by the Russian tsars, dedicated to victory in wars; The second subgenre is “socio-political – symbolic”, an example of a modern project of 15 canvases “Moskovia – Volga Bulgaria: at the crossroads of paths and destinies”, commissioned by the Spiritual Administration of Muslims of the Moscow Region. Two other “socially significant” subgenres of historical painting are not necessarily custom-made, but do not deny this: 1) “socio-dramatic” is based on the dramatic basis of the relationships of historical characters; 2) “national-identical-everyday”, conveying the atmosphere of the past through everyday life.

Keywords: methodology, constructivism, classification, historical painting, genres, training of painters

For citation: Tokareva O.V., Tsybisov A.E. The methodology of constructivism in teaching historical painting // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.39-45. EDN UXBLVR.

Введение

Проблема. Сохранение памяти об исторических событиях в представлениях современного российского общества.

Актуальность. Современная реальность информационного общества изобилует попытками переписывания отечественной истории нашими геополитическими конкурентами, которые в совершенстве овладели приемами информационных войн с использованием постправды. Написание этой статьи обусловлено желанием авторов противостоять этому явлению и обратить внимание на значе-

ние создания полотен исторической живописи, оказывающей влияние на формирование общественного мнения, создающей представление о нашей истории. Полотна с историческим сюжетом, на взгляд авторов статьи, являются актом конструирования реальности, которая формирует картину мира и по этой причине является инструментом формирования образа отечественной истории.

Разработанность темы. В статье использованы разработки и положения отечественных и зарубежных исследователей в области монументальной живописи

[3,5,9,12] в интеграции с философией конструктивизма. Методология конструктивизма основана на теоретических разработках советского ученого Л. Выготского [6]; современных отечественных конструктивистов (А.Ю. Антоновский, Н. Бабич, Р.С. Жапарова, И.М. Зашихина, И.Т. Касавин, О.В. Токарева) [1,2,6-8,11]; зарубежных представителей конструктивизма (Г. Абель, Ж. Пиаже и др.) [13,10].

Объект исследования: методология конструктивизма.

Предмет изучения: преподавание исторической живописи.

Методология. Конструктивизм.

Методы исследования: конструирование исторических событий прошлого средствами исторической живописи; классификация *поджанров*; исторический сравнительный анализ.

Цель. Формирование представлений о событиях отечественной истории в общественном пространстве современной России.

Новизна.

Представленная методика преподавания А.Е. Цыбисова, описанная в статье, основана на принципах конструктивизма в преподавании исторической живописи. Статья написана в соавторстве с исследователем социального конструктивизма О.В. Токаревой.

Предложено использовать подход *философии конструктивизма* в обучении живописцев. Описана методика преподавания живописи на проекте *“Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб”*. Представлена и описана новая классификация *поджанров* исторической живописи: *поджанры батального жанра «триумфальный – символический»; «социально-политический – символический»; «социально-драматический»; «национально-идентичный – бытовой».*

Результаты

В тесном сотрудничестве Казанского государственного института культуры и

Духовного управления мусульман Московской области преподаватель академической живописи А.Е. Цыбисов и его студенты отделения монументально-декоративного искусства приняли участие в проекте *“Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб”*, приуроченном к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. Студенты-живописцы провели научно-исследовательскую и художественную работу над созданием пятнадцати живописных полотен, иллюстрирующих знаковые личности и исторические эпизоды, которые оставили след на перекрестках путей и судеб Московии и Волжской Булгарии.

Экспозиция была представлена Раису Республики Татарстан Р.Н. Минниханову, Председателю Национального Совета Всемирного конгресса татар В.Г. Шахразиеву, первому заместителю председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ Р.Р. Аббясову, которые высоко оценили вклад студентов-живописцев и их преподавателя в развитие проекта. Репродукции работ были использованы при создании книги под названием *«Московия: рождение двуглавого орла»*, экземпляры которой вместе с благодарственными письмами были вручены Р.Р. Аббясовым всем художникам и руководителям проекта. Работы были переданы Духовному управлению мусульман Московской области и были экспонированы на галерейных площадках городов Казани, Коломны, Москвы. В данной статье представлена одна из работ проекта – *«Два царя»* (60x80 холст/масло), работа студентки 5 курса М. Зариповой. На картине изображена зимняя дорога в окрестностях Сергиева Посада. Сквозь лес видны купола Успенского собора, по дороге едут сани, в которых сидит Симеон Бекбулатович в царских одеждах, рядом с ним – Иван Грозный на грациозном черном коне (Рис. 1).

Рис. 1. «Саин Булат» 60x80, холст/масло. Студентка М. Зарипова.
Руководитель проекта А.Е. Цыбисов.

Обсуждение

Для понимания принципов методологии в обучении живописцев необходима комплексная система знаний по истории, философии искусства, политологии, социальной психологии. Подобной темой занимались исследователи: Г.С. Трифонова, Ю.А. Манин и др. [9,12]. Методология названных авторов в основном базируется на принципах освоения живописных техник. В нашем исследовании они тоже есть, однако в статье мы делаем акцент на подходе с точки зрения философии конструктивизма, без которого, на наш взгляд, невозможно понимание общественной значимости явления исторической живописи.

Конструктивизм – это одно из течений философской мысли, возникшее в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия, в своей сути представляющее эпистемологические подходы, в которых познание воспринимается как активное построение субъектом интерпретации модели мира, а не как простое его отражение [8,11]. Конструктивисты утверждают, что нет иной

реальности, кроме создаваемых человеком конструктов. Дефиниции конструктивизма разработаны в работах Г. Абея. Процессы понимания картины мира и себя в этом мире Абедем называются «креативно-конструктивными процессами интерпретации» [13]. Типологии, классификации, разделение на виды, типы, классы в науке, по мнению Абея, являются процессом интерпретации [11, с. 52-53], [13].

Исторический жанр в живописи давно известен. В России до XIII века эпохальные исторические события в основном отражены в образах древнерусской иконы. Так, икона «Благословенно воинство небесного царя...» (Церковь воинствующая, дерево, темпера, 144x396 см, Государственная Третьяковская галерея, г. Москва, 1550-е гг.) была написана по воле царя Ивана IV, посвящена взятию Казани. Другой пример подобной живописи – фреска «Сергий Радонежский благословляет князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, г. Сергиев-Посад, 1380 г.).

Светская историческая живопись в России начала свое развитие во время правления Петра I и отражена в батальном жанре. Император делал заказы живописцам из Западной Европы, которые изображали на полотнах победоносные события в войнах, которые вел император. Среди них широко известны полотна: «Полтавская баталия» Пьера Денни Мартена-младшего (1726 г., холст, масло 305x627 см., музей Полтавской битвы, г. Полтава); «Гангутское сражение» Мориса Бакуа (1724-1727 гг. Центральный военно-морской музей г. Санкт-Петербург). Оба произведения формируют представление у зрителей о победе Русской армии под командованием Петра I над шведами. Художники были современниками событий, представленных на картинах, выполняли государственный заказ на изготовление работ на батальные темы, отражали средствами изобразительного искусства события победы над врагом, что являлось выражением имперской символической политики Петра I.

Существуют картины исторической живописи с драматическими сюжетами: «Иван Грозный убивает своего сына» И.Е. Репина (1883-1885, холст, масло, 199,5x254 см.) или «Боярыня Морозова» В.И. Сурикова (1884-1887, холст, масло, 304x 587,5 см, Государственная Третьяковская галерея, г. Москва). На наш взгляд, обе картины созданы художниками как акт конструирования исторической реальности, но не являются историческим документом. Мы можем их назвать своего рода реконструкцией возможных событий.

С развитием светской живописи в России исторический жанр начал высоко цениться. Однако стоит заметить, что к этому жанру мы можем отнести и полотна с бытовыми сюжетами. Например, «Бурлаки на Волге» И.Е. Репина (1844-1930 гг., холст, масло, 131,5x 281 см, Государственная Третьяковская галерея, г. Москва). Сюжет картины является выразителем национальной идентичности. Полотно отражает исторические события жизни и труда простых людей, которые составля-

ют часть исторического прошлого русского народа, его историю и национальную идентичность.

К жанру исторической живописи относятся картины дистанционно отдаленные от времени событий социально-политического значения. Художник пишет картину об эпохальных исторических событиях прошлого и тем самым реконструирует эти события. Создавая картины на историческую тему, живописец сначала изучает историческую документацию, затем моделирует в своем воображении образ той эпохи, которую воссоздаст на картине. Погружаясь в трансцендентное пространство прошлого, на основе своих представлений он продуцирует мыслительные конструкции, создает эскизы, затем пишет полотно, в котором отражена атмосфера ушедшего времени. Создатель картины производит акт исторической коммуникации из прошлого в настоящее, тем самым транслирует свои представления в публичное пространство. Рассмотрим полотно «Минин и Пожарский» Михаила Скотти (1850 г., холст, масло 67x107 см, Государственный нижегородский художественный музей). Картина является исторической живописью, была написана по заказу частного лица, во времени, далеком от событий народного ополчения под предводительством нижегородского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, взявших штурмом Китай-город в Москве, захваченный польскими интервентами. Историческое полотно представляет собой реконструкцию реальных исторических событий 1611-1612 гг. Представления художника транслируют образы прошлых событий, на основе которых формируется определенная картина мира как у современников художника XIX века, так и у последующих поколений. Таким же образом создавались полотна западноевропейских художников в эпоху Возрождения на темы мифов и легенд Древней Греции.

Жанр, который можно назвать «*исторической реконструкцией*», существует и сегодня. К нему мы относим и проект из

15 полотен «Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб».

На наш взгляд, с точки зрения *конструктивизма* историческая живопись является средством познания и понимания исторических событий и образов, где художник фиксирует информацию на полотне: облик архитектуры, одежды, технологий и природных ландшафтов, а затем информация транслируется последующим поколениям. Конструктивистский подход дает возможность живописи быть элементом воспитания будущих поколений. Художник, черпая вдохновение из прошлых событий истории, создает собственные произведения и оказывает влияние на искусство будущих поколений. Живопись, реализующая конструктивистский подход, становится частью образовательного процесса, помогает в изучении различных аспектов культурного наследия, будь то исследования в области искусствоведения, либо антропологические исследования в изучении истории.

Конструктивизм связан с культурно-исторической теорией Л. Выготского, который полагал, что процесс познания является социальным. Социум оказывает влияние на человека. Процесс воспитания оказывает влияние на мышление человека, на то, о чем и как он думает с самого раннего детства [4].

С точки зрения *социального конструктивизма* живопись подобна исторической документации, она способна передавать зрителям сюжеты и сцены из повседневной жизни людей, наполненной событиями, обычаями, портретами исторических персоналий. Изучая историю культуры по живописным полотнам, студенты понимают характерные особенности той или иной культуры прошлых столетий. На основе впечатлений, полученных от восприятия искусства мастеров исторической живописи, складывается представление о том, какие изменения произошли в культуре от одной эпохи к другой.

Мы полагаем, что философию конструктивизма уместно использовать в обучении студентов-живописцев, поскольку конструктивистской подход помогает раз-

вивать творческие способности художников.

Философия конструктивизма французского мыслителя Ж. Пиаже [10], основанная на идее того, что познание – это процесс конструирования картины мира, становится востребованной в образовании в области изобразительного искусства.

Практическая работа над проектом «Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб» проходила по определенному алгоритму. Для понимания особенностей культуры государства Волжская Булгария в работе со студентами на проекте были организованы встречи с экспертами по заданной теме. Студенты задавали вопросы, изучали исторические документы, артефакты.

Перед каждым начинающим живописцем были поставлены конкретные задачи. Над каждым полотном выставочного проекта работал один студент, который разрабатывал эскиз к выбранному эпизоду на основе полученной информации. В эту информацию входили: конкретный временной отрезок, исторические факты, особенности костюма и быта, оружие данной эпохи, портрет и характер исторической личности, предполагаемое место событий. Работы над эскизом начинались с зарисовки размером 3х5см, где без особой художественной детализации решалась общая пластика композиции. Студенты живописцы реконструировали исторические события прошлого. Руководителем проекта утверждался эскиз, дорабатывались наиболее подготовленные варианты.

При составлении портрета и характера исторической личности выполнялось много набросков человека с натуры с учетом нужного художнику ракурса движения и эмоции. В композицию включали символы. Определяли более подходящий формат холста под каждый эпизод; определяли цветовую гамму и колорит работы для лучшей передачи атмосферы происходящего. Работы выполнялись в традиционных техниках с использованием масляных красок для лучшей сохранности полотен.

В основу нашей методики обучения исторической живописи вошли следующие принципы:

1) *использование и сохранение традиционных, классических методов и техник написания живописных полотен;*

2) *изучение произведений живописи великих старых мастеров с анализом их стилистики, символики, исторического контекста;*

3) *поиск свежих идей в создании новых образов, вдохновленных культурным наследием прошлого;*

4) *стимуляция творческого потенциала и развитие фантазии студентов-живописцев;*

5) *создание творческой среды, способствующей самовыражению мыслей, чувств, эмоций художника, воплощенных на живописных полотнах;*

6) *содействие в создании творческих сообществ художников для обмена опытом, знаниями, идеями;*

7) *подготовка выставочных проектов.*

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. С точки зрения конструктивизма мы можем определить типологию отечественной исторической живописи в двух *направлениях: религиозно-иконографическом и светском.* На их основе можно выделить *поджанры исторической живописи: во-первых, по критерию сюжета, во-вторых, по критерию отражения государственной символической политики.* Речь идет об исторической живописи, *созданной по заказу общественно-политических институтов.* Заказ может исходить либо от государя, государства, либо от общественной организации, как в случае с ансамблем художественных работ на примере проекта «*Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб*». Условно эти *поджанры* можно

обозначить следующим образом: два *поджанра*, отражающих «*символическую политику*», сделанные по институциональному заказу:

1-й *поджанр* – это батальный «*триумфальный – символический*», например, работы, сделанные по заказу русских царей, посвященные победам в войнах;

2-й *поджанр* – это «*социально-политический – символический*», нами приведен пример современного проекта из 15-ти полотен «*Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб*», сделан по заказу Духовного управления мусульман Московской области.

Другие два *поджанра* «*общественно-значимой*» исторической живописи не обязательно сделаны по заказу, но и не отрицают его: 1) «*социально-драматический*» *поджанр* основан на драматической основе взаимоотношений между историческими персонажами; 2) «*национально – идентичный – бытовой*» *поджанр* передает атмосферу прошлого через быт.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что обогащает теорию искусства новой классификацией *поджанров исторической живописи* с точки зрения философии конструктивизма и дает возможность использовать ее в обучении студентов в процессе написания полотен исторической живописи.

Практическая значимость представлена в методике написания полотен, созданных студентами-живописцами во время выполнения проекта «*Московия – Волжская Булгария: на перекрестке путей и судеб*», которая может быть интересна для других практикующих преподавателей живописи на проектах, связанных с созданием полотен исторической живописи.

Литература:

1. Антоновский А.Ю. Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
2. Бабиц Нада Конструктивизм: обучение и преподавание // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. №3 (25). С. 97-101.
3. Базиева Г.Д. Художественная коммуникация в монументальном искусстве // МНИЖ. 2020. №4-2 (94). С. 132-134.
4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Москва: Юрайт, 2024. 336 с.

5. Гершкович З.И. Художественное творчество и техника массовой коммуникации (эстетико-социологические проблемы) / Художественное и научное творчество. Ред. Б.С. Мейлах. Ленинград: Наука, 1972. С. 209-236.
6. Жапарова Р.С. Теория конструктивизма в современном образовании // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. №17. С. 15-20.
7. Зашихина И.М. Почему культурно-историческая теория Льва Выготского актуальна сегодня? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №5. С. 38-45.
8. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 63-72.
9. Манин Ю.А. Монументальная живопись: синтез искусства, науки и практики (методология изучения, анализа, и освоения техник и технологий: дис...канд. по искусствоведению: 5.10.3. Москва, 2023. 176 с.
10. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. Москва: Просвещение, 1969. 659 с.
11. Токарева О.В. Конструктивизм в политических коммуникациях российских женщин-парламентариев // Вестник ЗабГУ. 2017. №11. С.70-76.
12. Трифонова Г.С. Методологические принципы анализа монументальной живописи на примере изучения творчества южноуральского художника К.В.Фокина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010. №8 (184). С.68-75.
13. Abel G. Was ist Interpretationsphilosophie? Simon. (Hg.) Zeichen und Interpretation. Frankfurt a. M., 1994. S. 16-35.

References:

1. Antonovskij A.Ju. Konstruktivizm // Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. Moskva: «Kanon+», ROOI «Reabilitacija», 2009. 1248 s.
2. Babich Nada Konstruktivizm: obuchenie i prepodavanie // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2013. №3 (25). S. 97-101.
3. Bazieva G.D. Hudozhestvennaja kommunikacija v monumental'nom iskusstve // MNIZh. 2020. №4-2 (94). S. 132-134.
4. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskij funkcij. Moskva: Jurajt, 2024. 336 s.
5. Gershkovich Z.I. Hudozhestvennoe tvorcestvo i tehnik massovoj kommunikacii (jestetiko-sociologicheskie problemy) / Hudozhestvennoe i nauchnoe tvorcestvo. Red. B.S. Mejlah. Leningrad: Nauka, 1972. S. 209-236.
6. Zhaparova R.S. Teorija konstruktivizma v sovremennom obrazovanii // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2014. №17. S. 15-20.
7. Zashihina I.M. Pochemu kul'turno-istoricheskaja teorija L'va Vygotskogo aktual'na segodnja? // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. №5. S. 38-45.
8. Kasavin I.T. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. Moskva: «Kanon+», ROOI «Reabilitacija», 2009. S. 63-72.
9. Manin Ju.A. Monumental'naja zhivopis': sintez iskusstva, nauki i praktiki (metodologija izuchenija, analiza, i osvoenija tehnik i tehnologij: dis...kand. po iskusstvovedeniju: 5.10.3. Moskva, 2023. 176 s.
10. Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy. Psihologija intellekta. Genezis chisla u rebenka. Logika i psihologija. Moskva: Prosveshhenie, 1969. 659 s.
11. Tokareva O.V. Konstruktivizm v politicheskij kommunikacijah rossijskij zhenshin-parlamentariev // Vestnik ZabGU. 2017. №11. S.70-76.
12. Trifonova G.S. Metodologicheskie principy analiza monumental'noj zhivopisi na primere izuchenija tvorcestva juzhnoural'skogo hudozhnika K.V.Fokina // Vestnik JuUrGU. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. 2010. №8 (184). S.68-75.
13. Abel G. Was ist Interpretationsphilosophie? Simon. (Hg.) Zeichen und Interpretation. Frankfurt a. M., 1994. S. 16-35.

УДК 75.03

EDN UACDYC

Е.А.Тумова

СТИЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗНОГО РЕШЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА (НА АВТОРСКОМ ПРИМЕРЕ ЖИВОПИСНЫХ РАБОТ)

В статье рассмотрены понятия «стилизация» и «трансформация» как вектор развития образного решения в современном искусстве живописи. Цель работы – проанализировать стилизацию как творческий метод для создания новых художественных образов объектов и их среды, для усиления воздействия зрительного и чувственного восприятия от образного решения картины. В качестве примера использованы живописные работы профессионального художника. Приведено обоснование применения метода стилизации в работах по изобразительному искусству. Методология анализа начинается от понятий: стиль, стилизация, трансформация и реализация их в работах художника. Проведен сравнительный анализ с реалистическими работами этого же автора с точки зрения образного решения, проанализирована взаимосвязь между изображением с натуры и

стилизованным изображением. Рассмотрены этапы развития образного мышления в творчестве после применения метода стилизации и приема трансформации. Доказана необходимость активного внедрения метода стилизации в современном художественном образовании и в произведениях художников. Проанализированы научные работы, связанные с темой стилизации, ее методом и приемами, приведены доказательства, что метод работает и необходим для современного общества. Доказано, что метод стилизации можно применять на основе визуального опыта об окружающей действительности. Сделаны выводы о необходимости применения метода стилизации в работах современных художников и в образовательных креативных методиках.

Ключевые слова: метод, прием, стиль, стилизация, трансформация, креативная идея, творческие способности, ассоциативно-образное мышление, художественный образ, содержание, форма, оптимизация

Для цитирования: Титова Е.А. Стилизация как метод оптимизации образного решения в творчестве художника (на авторском примере живописных работ) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.45-54. EDN UACDYC.

Elena A. Titova STYLIZATION AS A METHOD OF OPTIMIZING THE FIGURATIVE SOLUTION IN THE ARTIST'S WORK (ON THE AUTHOR'S EXAMPLE OF PAINTINGS)

The article considers the concepts of "stylization" and "transformation" as a vector of development of an imaginative solution in the modern art of painting. The purpose of the work is to analyze stylization as a creative method for creating new artistic images of objects and their environment, to enhance the impact of visual and sensory perception from the figurative solution of the painting. As an example, the paintings of a professional artist are used. The rationale for the use of the stylization method in works of fine art is given. The methodology of the analysis begins with the concepts: style, stylization, transformation and their implementation in the artist's works. A comparative analysis with the realistic works of the same author from the point of view of the figurative solution is carried out, the relationship between the image from nature and the stylized image is analyzed. The stages of the development of imaginative thinking in creativity after the application of the method of stylization and the method of transformation are considered. The necessity of active implementation of the stylization method in modern art education and in the works of artists is proved. The scientific works related to the topic of stylization, its method and techniques are analyzed, evidence is provided that the method works and is necessary for modern society. It is proved that the method of stylization can be applied based on visual experience about the surrounding reality. Conclusions are drawn about the need to apply the method of stylization in the works of contemporary artists and in educational creative methods.

Keywords: method, technique, style, stylization, transformation, creative idea, creative abilities, associative-imaginative thinking, artistic image, content, form, optimization

For citation: Titova E.A. Stylization as a method of optimizing the figurative solution in the artist's work (on the author's example of paintings) // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.45-54. EDN UACDYC.

Введение

Внутренняя содержательность – суть произведения искусства. Копировать действительность можно, этот вид деятельности существует, но главная задача художника – создать «свой мир», то есть раскрыть и передать свое отношение к действительности, к реальным объектам и среде с помощью авторского художественно-пластического языка. Одним из эффективных методов является стилизация. Метод стилизации должен осваиваться в художественном образовании и активно применяться в творчестве художников как инструмент для передачи образа. Эксперт Т.А. Ягупова пишет: «Проблема развития творческих способностей требует решения ряда вопросов по разработке и созданию новых методик» [15]. Таким образом, исследование по теме актуально для художественного образования. Цель проведенного исследования – доказать, что стилизация является методом оптимизации образного решения в

творчестве художника, метод необходимо широко внедрять в творческие методики художественного образования. Задачи исследования: проанализировать произведения живописи с точки зрения применения метода стилизации, изучить практические приемы стилизации на данных приемах, доказать креативность метода, необходимость его применения в образовательном процессе художников и дизайнеров, в методиках по развитию креативности, проанализировать научные источники по данной теме, сделать выводы.

Материалы и методы

Материалами для научного исследования выбраны произведения живописи. Метод исследования – анализ применения метода стилизации в живописных работах художника. Отбор данных работ сделан для яркого восприятия и анализа их композиционного решения в зависимости от идеи картины, понимания методов и технических приемов выполнения. Проанализированы научные источники, в кото-

рых исследовались темы, связанные с методом стилизации. Вышеперечисленные материалы и методы необходимы для подтверждения выдвинутой гипотезы об актуальности использования метода стилизации как инструмента для усиления остроты образного решения в творчестве начинающих и профессиональных художников.

Рассмотрим понятия образ, стиль, стилизация, трансформация с целью понимания их применения с точки зрения теории и практики в современном изобразительном искусстве. Образ – эстетически воздействующее воспроизведение художником формы объекта. По словам О.Л. Голубевой, произведение содержит художественную ценность, если оно гармонично, и в нем заключен художественный образ. [3, с. 7]. В высказывании имеется в виду гармония как единство формы и содержания, человек определяет данную меру. Рисунок, цвет, композиция в роли составляющих эстетической красоты. Стиль – это категория искусства, эстетический фундамент, выражает идейную сущность творчества через содержание и форму, использует изобразительные приемы, взгляды, идеи, как отдельной личности, так и целого поколения. Понятие «Стилизация» тесно взаимосвязано с понятием «Стиль» [9]. Одним из методов изобразительного искусства является стилизация. Метод стилизации основан на творческом восприятии и авторской пе-

реработке реалистического объекта в образ. В процесс творческой стилизации входит: процесс изучения реалистического объекта, анализ и авторское прочтение данного объекта, образное воплощение с элементами новизны. Метод стилизации является наиболее эффективным средством раскрытия образной составляющей творческой идеи, служит переходом от реалистического изображения к декоративному. «В трансформации с наибольшей отчетливостью выражаются художественные принципы композиционной организации» [7]. Действительно, прием трансформации утрирует форму, метод стилизации декоративно обобщает композицию и объекты в ней, таким образом достигается максимально выразительный результат. Прием трансформации дополняет метод стилизации, помогает развить авторскую идею и тему работы.

Экспериментальные данные основаны на анализе и сопоставлении образного ряда творческих работ. Живописные произведения «Утро на Баумана» и этюд «Зимний денек» выполнены с натуры, с точной цветовой и тоновой передачей изображения городского пейзажа. Классические композиции без новизны композиционных решений (рис.1, рис.2). Следует отметить, что фундаментальные знания реализма, обладание академической школой рисунка и живописи для современного художника недостаточны при отсутствии образного мышления.

Рис. 1. Утро на Баумана. 50x60, холст, масло, 1998 г.

Рис. 2. Зимний денёк. 35x40, холст, масло, 1999 г.

В станковых произведениях «Окраина» и «Муравейник» (рис.3, рис.4), применен метод стилизации, прием трансформации объектов и среды. Создана новая реальность: утрированы пропорции объ-

ектов, применена криволинейная и прямолинейная пластика графического композиционного решения, выделены цветовые пятна объектов в графическом хаосе разнообразных линий. По словам экспер-

та Е.О. Соколовой: «Обобщенность и упорядоченность познания человеком окружающей действительности заложена на уровне восприятия...» [11]. Визуальное восприятие образов подтверждает мнение, что сознание упорядочивает данный линейный хаос в восприятии динамичных пятен, составляющих структуру работ. В произведениях художественный образ

создан воспоминаниями об объектах, их среде, с элементами новизны в композиционном, стилевом решениях. Проводя сравнительный анализ с реалистическими работами, декоративные стилизованные произведения в стиле экспрессионизма производят эмоциональный эффект.

Рис. 3. Окраина. 120x120, холст. масло, акрил, 2003 г.

Рис. 4. Муравейник. 100x100, холст, масло, акрил, 2004 г.

Воспроизведение объекта по представлению может стать отправной точкой для создания креативной методики с использованием стилизации, применяться на практических занятиях художественной композиции, декоративно-прикладном искусстве в образовательных учреждениях художественной направленности, заключаться в цикл заданий по изображению характеров образов объекта

по представлению. Это подтверждает мнение педагога по изобразительному искусству: обучающиеся должны учиться наблюдать, анализировать, сравнивать, обобщать, запоминать, воспроизводить по памяти [6]. Данное мнение компетентно, таким образом обучающиеся изучают формообразование предметов, метод стилизации.

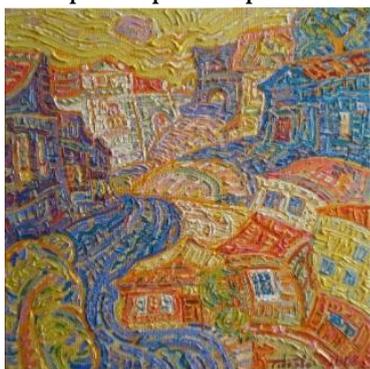

Рис.5. Душевная. Лев.часть диптиха.40x40, холст.масло,акрил.

Рис.6. Солнечная. Прав.часть диптиха.40x40,холст.масло,акрил.

В живописных произведениях «Душевная» (2008 г.) (рис.5) и «Солнечная» (2008 г.) (рис.6), криволинейная пластика в контрастном цветовом решении на противопоставлении дополнительных цветов является средством для гармоничного результата. Работы отличает импрессионистическое

полицветное-мазковое наложение масляной краски на поверхность. Важную роль играет красная линия, красным цветом обозначен рисунок композиции, линия объединила цветовые пятна. В данных произведениях наблюдается: «Процесс творческой переработки объек-

тов окружающей среды при художественном обобщении, с целью выявления характерных декоративных качеств» [5]. Сравнивая с реалистическими работами с точки зрения выразительности образного решения, указанные стилизованные произведения производят более эмоциональный эффект благодаря цвету, фактуре и пластике. Творческая методика по разработке стилизованной среды должна развивать пластическое понимание формы, обучающемуся творческим методам необходимо выполнять разнообразные пластические решения с применением линии и пятна как выразительных средств изобразительного искусства. Одно из заданий обучения может быть - преобразование рисунка в декоративный образ, последовательно его трансформируя [6]. Особое внимание при осуществлении данной методики должно быть направлено на пластическую фактурную составляющую.

Рис. 7. Пейзаж с белой башней. 80x80, холст. масло, акрил, 2002 г.

На основе стилизации создается художественно-образная трансформация реального предметно-средового содержания, несущая определенный смысл. В живописных произведениях «Пейзаж с белой башней» (рис. 7) и «Вечер» (рис. 8) стилизованная форма исторических архитектурных объектов представлена в виде образов-символов. Композиционное решение, фактура поверхности, цветовая минимизация, отсутствие деталей – показывают монументальную силу образного восприятия от архитектурных объектов. Проводя сравнительный анализ с реалистическими работами, данные стилизованные произведения, выполненные в направлении символизма, эмоциональные, сложно-фактурные, лаконичные. Использован метод стилизации как креативный подход для создания новизны и силы образа в композиционном решении.

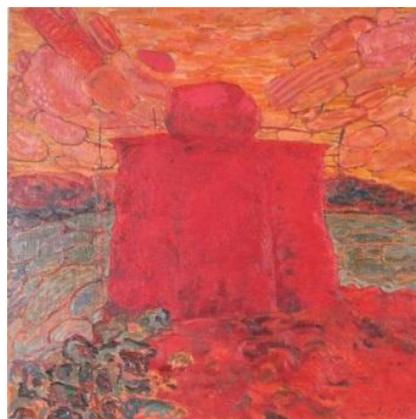

Рис. 8. Вечер. 80x80, холст. масло, акрил, 2002 г.

В творческом образовании художников, дизайнеров на профильных предметах важно методически последовательно развивать образное мышление. Степень стилизации и трансформации свойств объекта могут быть разными, от минимального – объект более выразителен, узнаваем, до максимального – объект практически «перерождается» в условный образ-символ. Задания по освоению творческих методов должны поддерживать и закреплять связь теории с практикой, последовательно формировать креативное мышление, способное создавать образы-

символы. Например, педагог Д.В. Кислица использует ассоциативный метод, метод визуализации образа, метод мозгового штурма, на их основе создана авторская методика, которая помогает в освоении стилизованного формообразования в работах [6].

Литературный обзор

Как формулирует Е.Н. Устюгова, стиль является проектом, направленным в будущее, стилизация имеет вектор из настоящего в прошлое, ориентируясь на актуальный горизонт ожидания [14, с. 8]. Это образное определение стиля и стили-

зации – бесспорно. Стиль возникает достаточно спонтанно как появление целостных качеств «идеального объекта», личной индентификации образа. Стилизация возникает на основе размышлений о данном объекте или среде, которые подвергаются процессу стилизации с использованием различных художественных приемов, творческий и жизненный опыт являются базой процесса стилизации. При обучении стилизованному декоративному рисунку у обучающихся следует развивать фантазию, композиционное мышление, изобретательность, художественное восприятие реальной действительности, способность к плоскостно-орнаментальному видению природы [2]. Методика анализа, наблюдений, эвристический подход уместны в креативных методиках по изучению метода стилизации. Декоративное обобщение изображаемых объектов, то есть стилизация, с применением ряда приемов: изменение цвета, объема, формы – это инструмент для оптимизации, усиление характеристик объекта с целью максимально сильного восприятия.

Вот что пишет Бегидова С.Н. о методе стилизации: «Стилизация – это не технический прием, а процесс осмысления, анализа и изучения природы» [1, с.15]. Понимание сути данного метода – первое впечатление от объекта, его среды должно быть осмысленным, чтобы выделить главные черты характера, выразительные особенности и пластическое образное решение, для применения творческой методики с использованием метода стилизации необходимо изучить, проанализировать природу, прежде чем изобразить предмет в новой стилизованной форме. Учитель Ш.Э. Туляганова говорит, что «лучшими стилистами называют детей. Они способны упростить любой сложный рисунок» [13, с. 65]. Поэтому рисунки детей обладают наибольшей выразительностью. Каждый автор находит определенный художественно-пластический язык, свою образную форму, которые помогают передать сущность, характер изображае-

мого объекта. Форма является пластической реализацией замысла.

Прием трансформации выявляет наиболее соответствующие характеристики объекта по его внешнему виду и назначению. Для применения необходимо абстрагироваться от реального объекта, «вычленив» главное, отбросить детали. Чаще всего, стилизуя объекты, художники используют и прием трансформации, как изменение, преобразование формы. Стилизация и трансформация тождественны. В научной работе И.В. Смекалова и С.Г. Шлеюк есть утверждение, что художественное произведение может быть раскрыто благодаря сопоставлениям и контрастам: статика-динамика, высокий-низкий, легкое-тяжелое. Таким образом появляется гармония, равновесие, определяется композиция [12. с. 25]. Согласимся с этим утверждением, сопоставление характеристик одной категории качеств объектов всегда более интересен, чем однообразное перечисление одинаковых. Эстетическим критерием для стилизованной композиции является цельность. Замысел и воплощение должны быть едины, содержание должно соответствовать форме. Данный эстетический критерий используют художники, применяя метод стилизации. Приведем точное высказывание об искусстве Пархоменко Н.: «Вы разошлись с внешней стороной действительности, нарушили перспективу и т.д., но приблизились к ее внутреннему содержанию» [10]. Метод стилизации позволяет художнику отходить от классических правил академической школы рисунка и живописи, делать это осознанно, таким образом, выявляя характер изучаемых объектов реальной действительности, утрируя их свойства, отсекая детализацию, которая не подтверждает выявленных основных характеристик объекта. В научной работе П.Г. Василенко и соавторов разработаны критерии оценки уровня развития художественно-творческих способностей обучающихся стилизованному и декоративному рисованию, обосновав что: «Стилизованное декоративное рисование занимает особое

место в области художественного творчества» [2]. Данное высказывание подтверждает, что метод стилизации необходимо применять в образовательном процессе для развития творчества.

Таким образом, стилизацию можно характеризовать как метод абстрагирования, обобщения, обозначение главного во вновь созданном авторском образе, данный метод необходимо реализовывать в креативных методиках по обучению. Это подтверждают исследования С.Н. Бегидовой, О.Л. Голубевой, Г. А. Ланщиковой, Е. В. Скрипниковой, Н. Пархоменко, Е. В. Соколовой, И. В. Смекаловой, С. Г. Шлеюк, С. В. Тулягановой, П. Г. Василенко, Т.В. Кислица, К. Т. Дагдьян и других экспертов искусства. Исследование метода стилизации актуально для нового витка развития искусства и художественного образования.

Результаты

Стилизация в творческом процессе – это создание образа предмета, основанного на реальности. Изучаемый предмет обладает определенными свойствами, структурой взаимодействия со средой и другими предметами, но после исследовательского анализа художника в новой стилизованной интерпретации он становится единственным в мире, как продукт индивидуального авторского творчества. Необходимо применять метод стилизации и прием трансформации, определив доминирующий признак будущего образа. Доминанта подчиняет общую форму, пластику, ритм, масштаб, объекта.

Таким образом, создание образа с применением метода стилизации требует от художника владения средствами художественного обобщения формы. При стилизации черты объекта обязательно должны сохраняться, чтобы объект оставался узнаваем. Они должны передавать общую схожесть, но с использованием анализа и синтеза благодаря новому взгляду и тонким чувствам, авторскому отношению художника. Эти работы должны обретать новый, более глубокий смысл, эмоциональную окраску и содержательность. Благодаря синтезу образно-

го и логического мышления создаются и реализуются креативные идеи, что является доказательством оптимизации метода для образного решения в творчестве студентов и художников, дизайнеров. Креативные методики должны быть направлены на формирование понимания формы, упрощение ее цельного образного восприятия, декоративного интерпретирования. Задания по стилизации должны выполняться системно, последовательно развивая необходимые компетенции по освоению метода, базироваться на последовательных методиках, этому есть подтверждение, например, педагог К. Т. Дагдьян, автор учебного пособия для вузов по декоративному искусству подробно освещает тему принципов и методов стилизации, рассматривает цикл заданий [4]. Эксперт по педагогическим компетенциям Л. В. Манжос обращает внимание на вопросы особенностей профессиональной самореализации педагогов, работающих в образовательных организациях, применяет диагностику креативности педагогов [8]. Согласимся с ценностью личностных качеств педагога, который обучает креативным методикам творчества.

Обсуждение

Стилизация осуществляется при условии общего формообразующего начала таким образом, что масштаб, пространство, ритм, пластика объекта приводят результат авторской переработки к новой гармонии или дисгармонии, что соответствует идее автора. Необходимый уровень выразительности с использованием метода стилизации достигается только при этом условии. В познании, обучении изобразительному искусству, для освоения и создания новых произведений выработаны базовые дидактические принципы развития творческих способностей людей, обучающихся художественно-изобразительной деятельности: научности, наглядности, доступности, креативности, систематичности, последовательности, прочности усвоения, личностного подхода, связи теории с практикой. Для того чтобы заниматься творческим процессом, используя метод стилизации, ре-

комендуется экспериментальным путем рассмотреть и исследовать принципы метода стилизации. Для создания стилизованных образов необходимо вырабатывать эстетический вкус и особое чувство меры. Применяя трансформацию как прием метода стилизации, важно проанализировать приемы трансформации формы на примерах современного изобразительного искусства XX – XXI веков, именно в этот исторический период метод стилизации стал активно применяться художниками.

Творческая личность должна иметь интуицию, воображение, ассоциативно-образное мышление, так как это следующая ступень профессионального роста в творчестве. Креативность – создание новых идей, умение нестандартно комбинировать образную информацию. Творческое и креативное мышление тесно взаимосвязаны. Креативность необходима людям искусства, без креативности нет движения вперед, то есть нет прогресса. Стилизация – один из методов создания креативной идеи, креативной композиции. В формате современного времени стилизации отведена преобладающая роль в искусстве, методики по освоению метода есть в профессиональном образовании, их развитие, адаптированное к художественным специальностям, необходимо. Время формирует иное сознание, оно ориентировано на «новое образное звучание». Стилизация и трансформация являются инструментами для создания новой, индивидуальной реальности. Метод стилизации выявляет главные черты, качества изображаемого объекта, раскрывает его смысловую суть. Абстрагирование от реальности способствует созданию наиболее выразительных образов, созданных на ее основе. «Тема трансформации и стилизации в художественном образовании – одна из важнейших. В практическом курсе формальной композиции она играет одну из ключевых ролей, поскольку в ней с наибольшей отчетливостью выражаются художественные принципы композиционной организации...» [7].

Заключение

В соответствии с поставленной целью исследования были решены намеченные задачи. Охарактеризованы понятия: стиль, стилизация, трансформация, определена их суть. Выявлена роль метода стилизации для достижения выразительного образа, обладающего особенными свойствами пластического решения, характера формы. Проанализированы произведения живописи художника в разных живописных стилистических, наглядно продемонстрировано применение метода стилизации с целью передачи остроты образа объекта, среды. Обоснована взаимосвязь реалистического и стилизованного изображения при применении метода стилизации. Доказано, что благодаря методу создается новая художественная трансформация реального объекта, которую характеризует процесс создания нового объекта, наделенного символическим смыслом и образом, внутренним содержанием, остротой его передачи. В ходе исследования выявлена необходимость взаимодействия аналитического мышления для определения основных качеств объекта и среды, их воплощения в материале с использованием изобразительных средств, что является активным, эмоциональным моментом при формировании ассоциативно-образного мышления художника.

Таким образом, приведены доказательства, что стилизация – креативный метод развития творчества в изобразительном искусстве, гипотеза о необходимости использовать метод стилизации как инструмент для усиления остроты авторского образного решения в творчестве подтверждена.

На основании анализа научной, методической литературы по данной теме обозначена необходимость применения метода стилизации в современном художественном образовании, рассмотрены педагогические методики с применением обобщения, анализа, сравнения в работах. Доказано, что использование стилизации в деятельности позволяет обучающимся изобразительному искусству включиться

в творческий процесс художника, раскрыть креативные возможности, развить художественный вкус, воображение, выработать авторское видение, художественный почерк, развить образное мышление. Освоение метода формирует абстрактно-конструктивное мышление, способность графическими и живописными средствами передавать идею, прививает необходимые компетенции молодым специалистам. Происходит художественное кодирование, которое помогает раскрыться будущему художнику, дизайнеру в качестве уникального автора, который

владеет способностями: писать и копировать с натуры, умеет создавать свою реальность, передавать свое отношение к изображаемой реальности, самостоятельно выбирать температуру накала автора, модели, среды. Достигнута цель исследования: метод стилизации как метод оптимизации образного решения в творчестве студентов и профессиональных художников отвечает требованиям времени в системе инновационного художественного образования и современного искусства.

Примечание: произведения живописи, фото из личного архива Е.А. Титовой.

Литература:

1. Бегидова. С. Н., Василенко П. Г. Стилизованное рисование как особый вид художественного творчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3 : Педагогика и психология. 2016. № 3 (183). С. 15-21.
2. Бегидова С. Н., Василенко П. Г., Манжос Л. В. Развитие художественно-творческих способностей обучающихся стилизованному декоративному рисованию // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3 : Педагогика и психология. 2015. № 3 (162). С. 36-43.
3. Голубева. О. Л. Основы композиции : учебное пособие. Москва : Изобразительное искусство, 2008. С. 143
4. Дагдидян. К. Т. Декоративная композиция : учебное пособие для вузов. 3-е изд. Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. С. 312 (Высшее образование). ISBN 978-5-222-17944-4.
5. Егорова О. С., М. В. Мельникова Методика обучения приемам стилизации // Вопросы науки и образования. 2020. № 36 (120). С. 14-18.
6. Кислица Д.В. Стилизация как художественный метод обучения школьников средних классов искусству декоративной живописи на внеклассных занятиях по изобразительной деятельности // Актуальные исследования. 2021. № 30 (57). С. 58-60. URL: <https://apni.ru/article/2723-stilizatsiya-kak-khudozhestvennij-metod-obuch> (Дата обращения 10.04.2024).
7. Ланщикова. Г. А., Скрипникова Е. В. Трансформация и стилизация в художественно-композиционном формировании // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8-5 (50). С. 48-50.
8. Манжос. Л. В. Особенности профессиональной самореализации педагогов, работающих в образовательных организациях разного типа // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2015. Т.37. С. 246-250.
9. Молодыхенко Е. Н. Идентичность, стиль и стилизация: социолингвистическая перспектива // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 11-29. DOI: 10.18721/JHSS.13202
10. Пархоменко. Н., Пархоменко К. Метод стилизации как способ формирования визуальной грамотности и образного мышления у художника, дизайнера // Univers Pedagogic. 2022. № 3 (75). С. 22-27.
11. Соколова Е. О. Стилизация как важнейший принцип взаимосвязи натурального и декоративного рисования // Преподаватель XX век. 2013. № 4. Ч. 1. С. 194-203.
12. Смекалов И. В., Шлеюк С. Г. Стилизация и интерпретация стиля в провинции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 5 (180). С. 73-79.
13. Туляганова. Ш. Э. Стилизация в изобразительном искусстве // Проблемы педагогики. 2021. № 1 (52). С. 65-66.
14. Устюгова. Е. Н. Стратегии интерпретации стиля и стилизации // Terra Aestheticae. 2021. № 2 (8). С. 8-30.
15. Ягупова. Т. А. Влияние стилизации на развитие творческих способностей студентов художественно-графических факультетов // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2 (37). С. 367-369.

References:

1. Begidova. S. N., Vasilenko P. G. Stilizovannoe risovanie kak osobyj vid hudozhestvennogo tvorchestva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3 : Pedagogika i psihologija. 2016. № 3 (183). S. 15-21.
2. Begidova S. N., Vasilenko P. G., Manzhos L. V. Razvitie hudozhestvenno-tvorcheskih sposobnostej obuchaju-shhihsja stilizovannomu dekorativnomu risovaniju // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universi-teta. Ser. 3 : Pedagogika i psihologija. 2015. № 3 (162). S. 36-43.
3. Golubeva. O. L. Osnovy kompozicii : uchebnoe posobie. Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 2008. S. 143
4. Dagdijan. K. T. Dekorativnaja kompozicija : uchebnoe posobie dlja vuzov. 3-e izd. Rostov-na-Donu : Feniks, 2011. S. 312 (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-222-17944-4.
5. Egorova O. S., M. V. Mel'nikova Metodika obuchenija priemam stilizacii // Voprosy nauki i obrazovani-ja. 2020. № 36 (120). S. 14-18.

6. Kislica D.V. Stilizacija kak hudozhestvennyj metod obuchenija shkol'nikov srednih klassov iskusstvu dekorativnoj zhivopisi na vneklassnyh zanjatijah po izobrazitel'noj dejatel'nosti // Aktual'nye is-sledovanija. 2021. № 30 (57). S. 58-60. URL: <https://apni.ru/article/2723-stilizatsiya-kak-khudozhestvennij-metod-obuch> (Data obrashhenija 10.04.2024).
7. Lanshnikova. G. A., Skripnikova E. V. Transformacija i stilizacija v hudozhestvenno-kompozicionnom formoobrazovanii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 8-5 (50). S. 48-50.
8. Manzhos. L. V. Osobennosti professional'noj samorealizacii pedagogov, rabotajushhij v obrazovatel'-nyh organizacijah raznogo tipa // Koncept : nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal. 2015. T.37. S. 246-250.
9. Molodychenko E. N. Identichnost', stil' i stilizacija: sociolingvisticheskaja perspektiva // Terra Linguistica. 2022. T. 13. № 2. S. 11–29. DOI: 10.18721/JHSS.13202
10. Parhomenko. N., Parhomenko K. Metod stilizacii kak sposob formirovanija vizual'noj gramotnosti i obraznogo myshlenija u hudozhnika, dizajnera // Univers Pedagogic. 2022. № 3 (75). S. 22-27.
11. Sokolova E. O. Stilizacija kak vazhnejshij princip vzaimosvjazi naturnogo i dekorativnogo risova-nija // Prepodavatel' XX vek. 2013. № 4. Ch. 1. S. 194–203.
12. Smekalov I. V., Shlejuk S. G. Stilizacija i interpretacija stilja v provincii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 5 (180). S. 73-79.
13. Tuljaganova. Sh. Je. Stilizacija v izobrazitel'nom iskusstve // Problemy pedagogiki. 2021. № 1 (52). S. 65-66.
14. Ustjugova. E. N. Strategii interpretacii stilja i stilizacii // Terra Aestheticae. 2021. № 2 (8). S. 8-30.
15. Jagupova. T. A. Vlijanie stilizacii na razvitie tvorcheskih sposobnostej studentov hudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Gumani-tarnye i social'nye nauki. 2010. № 3-2 (37). S. 367-369.

УДК: 371.65

EDN XWZNON

Ц. Чэнь

МУЗЕЙ БУДУЩЕГО: СОХРАНЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ КНР

С развитием информационной эры применение цифровых технологий в культурной сфере становится всё более зрелым. Эта статья фокусируется на музейных выставках, оснащённых цифровыми технологиями, исследует их применение в формах представления и культурном распространении. В статье обсуждается необходимость внедрения цифровых технологий в музеи; на основе конкретных примеров анализируется положительное влияние цифровых технологий на сохранение музейных предметов, способы выставки, культурное распространение и качество обслуживания, а также на практическую эффективность их применения.

Ключевые слова: цифровые технологии, музейные выставки, способы выставки, культурное распространение

Для цитирования: Чэнь Ц. Музей будущего: сохранение и презентация культурного наследия в музеях цифровой эпохи на примере музеев КНР // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.54-61. EDN XWZNON.

Jing Chen MUSEUM OF THE FUTURE: PRESERVATION AND PRESENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN MUSEUMS OF THE DIGITAL AGE ON THE EXAMPLE OF MUSEUMS IN CHINA

With the development of the information age, the application of digital technologies in the cultural field is becoming more mature. This article focuses on museum exhibitions equipped with digital technologies, exploring their application in modes of presentation and cultural dissemination, discusses the necessity of introducing digital technologies into museums, and analyzes the positive effects of digital technologies on the preservation of museum objects, modes of exhibition, cultural dissemination and service quality, as well as the practical effectiveness of their application through case studies.

Keywords: digital technologies, museum exhibitions, modes of exhibition, cultural dissemination

For citation: Chen J. Museum of the future: preservation and presentation of cultural heritage in museums of the digital age on the example of museums in China // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 54-61. EDN XWZNON.

Введение

Музей – это материализованная история, содержащая многомерную информацию о естественной истории и деятельности человека, музей несёт в себе социальную память нации и народа, является духовной связью, поддерживающей единство нации, а также мостом, соединяющим прошлое, настоящее и будущее. В тради-

ционных музеях конкретные и уникальные артефакты или натуральные объекты являются основным носителем информации [11], их кураторская подача в контексте выставки основывается на уникальности доказательств за счет предметов, собранных вместе, чтобы отразить определённые отношения между людьми и миром, людьми и прошлым. Однако с прихо-

дом информационной эры развитие науки и технологий, меняющийся мир и отношения между людьми и миром также претерпевают глубокие изменения. В этом контексте музейная система коллекционирования и демонстрации, основанная на «доказательствах», приобретает новые возможности, и "цифровой" музей возникает как ответ на вызовы времени.

Музеи, оснащённые цифровыми технологиями, демонстрируют стремительное развитие процессов цифровизации и информатизации культурных ресурсов, значительно повышая их сервисные возможности и представляя новые подходы к организации выставок и содержанию. Основная работа музеев, видимая широкой публике, по-прежнему связана с открытыми выставками, но «онлайн мир» и «мобильное пространство» музеев уже стали важнейшими сферами их деятельности [4]. Традиционные музеи, предлагающие лишь физические экспонаты в ограниченном количестве и с однообразным эффектом, благодаря цифровым технологиям, могут гибко менять свои подходы к организации выставок, представляя аудитории разнообразные новые медийные формы, что является важным символом и направлением развития музеев в эпоху цифровизации.

Материалы и методы

Цифровые технологии, оснащающие музейные выставки, представляют собой неизбежную тенденцию. Цифровая технология использует компьютеры и другие средства для преобразования физических объектов или концептуальных идей в цифровые сигналы, которые затем преобразуются компьютером в формы, воспринимаемые нашими органами чувств, такими как зрение, слух и осязание [13]. Появление цифровых технологий предоставляет музеям, нуждающимся в изменениях, новые возможности, охватывая широкий спектр деятельности от фокусировки на коллекциях до их использования в выставках, сохранении и реставрации культурных ценностей, образовании, культурном творчестве и управлении. Музеи больше не ограничиваются только

традиционным представлением культурных артефактов; посетители могут активно участвовать, испытывая глубокое погружение в историческое пространство. Цифровые технологии и интернет создали общество суперсвязности, предоставляя новые пути для распространения коллекций музеев [15], позволяя выставкам преодолевать физические границы и предлагая облачные выставки для широкой аудитории, тем самым увеличивая привлекательность музеев. Создание цифровых музеев стало неизбежной тенденцией в развитии музеев.

В статье использованы такие методы исследования, как кейс-стади, синтез и эмпирическое исследование.

Литературный обзор

Китайская исследовательская литература, изучающая использование цифровых технологий в музеях, в основном посвящена изучению дизайна музейных экспозиций с точки зрения компьютерных технологий, изучению дизайна музейных экспозиций с точки зрения новых медиа, а также применению технологий AR и VR в экспозициях. Авторы ссылаются на статьи Ян Лина [18], Ван Шэнцзе [2], Лу Жунцзя, Ли Сяохуна [6] и других авторов. В русской литературе авторы ссылаются на М.А. Бережную [1], В.В. Определёнова [8], П.Л. Соломатина [9].

Результаты

Отражение ценности музейных выставок, оснащённых цифровыми технологиями

1. Усиление способности музеев к сохранению культурных ценностей.

Культурные ценности являются душой музея, они представляют собой кристаллизацию человеческого интеллекта, объединяя искусство, культуру и историю в одном. Многие ценные артефакты подвергаются эрозии и повреждениям со временем, и эти повреждения необратимы. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года (Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage) указывает, что в отличие от произведений искусства, лучший способ защиты

памятников архитектуры – их продолжающееся использование [14]. Появление цифровых технологий привело к новым идеям и методам в области защиты и использования культурных ценностей. В целом защита культурных ценностей с помощью цифровых технологий может быть разделена на три аспекта: сбор данных, управление и использование.

Сбор данных является основой для защиты культурных ценностей. Традиционные методы фотографирования не могут полностью и чётко сохранить точную информацию об объектах, ограничивая этот процесс. С помощью современных технологий, таких как инфракрасное и рентгеновское излучение, можно легко наблюдать внутреннюю структуру объектов и своевременно принимать меры по восстановлению повреждённых участков. Технология трёхмерного сканирования позволяет провести 1:1 восстановление объектов, тем самым уменьшая дальнейшее повреждение оригиналов. Особенно для хрупких и легко повреждаемых объектов цифровизация является мощной защитой, позволяя им в форме цифровых объектов «выйти» из «башни из слоновой кости» музея. Например, Музей Дуньхуана создал проект «Цифровой Дуньхуан», чтобы навсегда сохранить фрески Дуньхуана, копируя их в цифровом виде в масштабе 1:1.

Управление является ключом к защите культурных ценностей. Технологии больших данных и интернет делают управление музейными залами, экспонатами и информацией о культурных ценностях более стандартизированным. Применение технологий диагностики без повреждений и интеллектуального восприятия позволяет: проводить всесторонний анализ и количественную оценку состояния культурных ценностей музея; предлагать диагностику и оценку «болезней» объектов, предоставлять надёжную основу для разработки планов защиты культурных ценностей и уменьшать неблагоприятное влияние человеческого фактора на работу по защите.

2. Содействие изменению способов музейных выставок.

Традиционные музейные выставки относительно скучны; посетители получают информацию об экспонатах через витрины, фотографии, текстовые описания, видео и рассказы гидов, что не оставляет глубокого впечатления. Цифровые технологии становятся всё более интегрированными, повсеместными и сетевыми, обладая высокой способностью к социальному взаимодействию, восприятию контекста и связности [5], что приводит к революционным изменениям в способах музейных выставок. В частности, использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) на выставках размывает границы между физическим и виртуальным пространством музеев. В зависимости от темы и содержания выставки цифровые арт-объекты, представленные с помощью различных цифровых устройств, могут перемещаться по разным пространствам, распространяясь по выставочным залам музея и сливаясь с другими произведениями, стирая границы между посетителями и произведениями искусства. Посетители могут свободно перемещаться по пространству, а цифровые арт-объекты постоянно меняются, создавая взаимодействие, смешение и взаимное влияние между людьми и произведениями, погружая посетителей в мир цифрового искусства и достигая настоящего сосуществования виртуального и реального, а также ощущения полного погружения.

Кроме того, облачные выставки, основанные на технологиях больших данных и интернета, максимально раскрывают ценность коллекций музея. Особенно во время пандемии, когда музеи не могли проводить мероприятия очно, облачные выставки стали популярной темой, и многие музеи попытались выйти в «облако», преодолевая пространственные ограничения выставок и расширяя свою аудиторию.

3. Оптимизация контекста культурного распространения в музеях.

Культурные ценности служат носителями культуры, они сохраняют и передают от поколения поколению историю и духовные ценности нации или народа. Музеи, как хранители культурных ценностей, являются важными центрами культурной трансляции. Товарищ Си Цзиньпин когда-то сказал: «Один музей – это как университет. Необходимо хорошо защищать и управлять культурными ценностями, воплощающими традиционную культуру китайского народа, усиливать исследования и использование, позволять истории говорить, оживлять культурные ценности и заставлять их говорить». Только глубоко раскрывая ценность культурных артефактов, можно «оживить» их для более эффективной трансляции человеческих культурных достижений. Развитие цифровых технологий освобождает культурные ценности от традиционных ограничений, а среда интеграции многомерных культур и цивилизаций дарит им новую жизнь, расширяя поле активности культурных ценностей с материального уровня до духовного и поведенческого, делая их частью жизни большинства людей. Это предъявляет более высокие требования к музейным выставкам. Музейные выставки должны больше ориентироваться на человеческий опыт и потребности, подчеркивая достижения цивилизации.

Применение таких технологий, как большие данные и искусственный интеллект, облегчает сбор, хранение, извлечение и интегрированный анализ информации о культурных ценностях. В области выставок это позволяет системно, комплексно и полно представлять связанные ресурсы и устойчивое развитие музейных культурных ценностей, интегрируя их в контекст местной культуры, эпохальных ценностей, цифровых технологий и человеческой фантазии для представления аудитории [10]. Музейные культурные ценности больше не являются скучным экспонатом, а создают более открытый, общедоступный, экологичный и интегрированный цифровой мир, объединяющий множество культур и реальную жизнь,

вызывая эмоциональный отклик у зрителей. Использование цифрового взаимодействия для пробуждения эмоциональной памяти общественности создает более многообразное культурное пространство для распространения музейной культуры. Игра «Загадочный дворец: Волшебная книга желаний», представленная Музеем Запретного города, использует архивы династии Цин и различные коллекции в качестве материала, превращая обширные исторические архивы в оригинальный интерактивный текст. Посетители могут решать загадки через приложение, а после завершения игры могут посетить Музей Запретного города для реального исследования, воссоздавая контекст интерпретации экспонатов.

4. Повышение качества общественно-го сервиса музеев.

Опыт посещения музеев тесно связан с уровнем предоставляемых музеем услуг. Прогресс в области науки и техники способствует постоянному улучшению качества услуг музеев. Традиционные музейные выставки в большинстве случаев могут предложить зрителям лишь визуальный и аудиальный опыт, что значительно снижает впечатления от посещения. В отличие от традиционных музеев, применение цифровых технологий делает музейный сервис ориентированным на человека, делает выставочный опыт более инклюзивным. Экспонаты становятся «видимыми, слышимыми, осязаемыми» и даже «обоняемыми», особенно для детей и людей с нарушениями зрения, уменьшая «серьезность» музейной атмосферы и снижая психологическое давление. Например, Британский музей сделал копию знаменитой Розеттской стелы с надписью «Можно трогать!», побуждая посетителей ощутить текстуру экспоната, чтобы удовлетворить их любопытство [16].

В отличие от роли цифровых технологий в офлайн-сервисах музеев, их потенциал в онлайн-сервисах еще более ощутим. Интегрированная система управления услугами предлагает посетителям онлайн-бронирование, бесконтактный вход, интеллектуальные экскурсии и дру-

гие умные услуги, делая опыт посещения более эффективным и удобным. Официальные веб-сайты музеев, аккаунты в WeChat и другие публичные сервисные платформы могут использовать ряд технологий для максимального предоставления публике знаний о коллекциях музеев, выставках, мероприятиях и т.д., обеспечивая доступность ресурсов, позволяя посетителям учиться в любом месте и в любое время, удовлетворяя текущие потребности публики.

Обсуждение: *Практическое исследование музейных выставок, оснащенных цифровыми технологиями*

1. *Интеграция культуры и туризма для создания уникального IP.*

Интеграция культуры и туризма предоставила возможности для активной трансляции культурных ценностей. Разработка культурно-творческой продукции стала важным средством активизации культурного кода. Культурные ценности, несущие национальный дух, предоставляют уникальное вдохновение для дизайнера культурно-творческой продукции, помогая сформировать хороший брендовый имидж. Жан Бодрийяр называл символы и коды, созданные средствами массовой информации, «симулякрами» реальности, как изображения и заменители действительности [3]. Разработка традиционного культурного наследия IP обычно включает извлечение представительного культурного содержания и символов, их пересоздание, унификацию визуального образа и установление культурного образа в производстве производных товаров [17]. С помощью цифровых технологий музеи могут глубоко исследовать суть культурных ценностей и их визуальные особенности, анализировать историю, культуру и истории, лежащие в основе культурных ценностей, извлекая ценные элементы и создавая уникальный IP-образ на основе точной передачи культуры. Эти образы обладают большим культурным влиянием, способствуют продвижению культурного кода, передают национальный «дух мастерства» и «дух времени». «Запретный город» «продвигает» культурное насле-

дие, сотрудничая в области социальных сетей, развлечений и VR/AR, сочетая культуру, искусство и историю Запретного города с современными промышленными технологиями через творческий дизайн, предоставляя традиционной эстетике новые формы выражения и глубоко исследуя ценность IP Запретного города.

С развитием цифровизации в последние годы цифровые коллекции начали появляться в музеях. «Цифровые коллекции» как цифровые активы метавселенной (Metaverse) сохраняют культурное наследие в цифровой форме. Например, Нанкинский музей разработал цифровую коллекцию на основе золотого и серебряного бычьего фонаря, а Музей культуры Ву в Сучжоу представил серию цифровых «слепых коробок» «Снова увидеть Цзянан», которые обогащены современной эстетикой и художественным новаторством [12].

2. *Цифровая интеграция для представления увлекательных историй.*

Говорят, что культурные ценности являются свидетельствами истории, открывающими зрителям двери в различные временные и пространственные измерения, но не всем зрителям удаётся увидеть за ними скрытые истории. Николя Буррио считал, что искусство выполняет функцию социального посредника, создавая временные коллективные пространства для общения в современном общественном контексте [7]. Таким образом, в музейной сфере «объекты» выполняют функцию социального посредника. Поэтому музеи должны использовать тексты, панели, видео и другие формы для рассказа историй, позволяя большему количеству людей узнать о них. Однако, когда эти истории и исторические события складываются вместе, обилие информации и знаний не всегда можно полностью объяснить в физическом пространстве одного выставочного зала, что создаёт отличную возможность для внедрения цифровых технологий. История, культура, контекст и связанные с культурными ценностями личности, их жизнь и истории могут быть связаны через эти объек-

ты. Если отсутствует слишком много вещей, культурные ценности остаются изолированными. Однако с помощью цифровых технологий можно виртуально воссоздать отсутствующие части, полностью передавая культурные ценности и их истории зрителям, удовлетворяя их любопытство и желание наблюдать, а также достигая цели музея в передаче человеческой культуры через объекты.

Заключение

Использование и инновации в области цифровых технологий позволили традиционным музеям преодолеть множество ограничений, сделав музеи более доступными и вовлеченными, помогая зрителям понимать сложные и детализированные концепции. Это отражается не только в изменении моделей музейных выставок, но и в более глубоких изменениях в моделях развития. Во-первых, с помощью цифровых технологий можно восстанавливать и предотвращать повреждение культурных ценностей, достигая их вечного существования в некотором смысле. Во-вторых, развитие технологий предоставляет больше каналов для получения информации и средств культурного распространения, в новом временном контексте способствуя более многообразному и точ-

ному продвижению культуры и наследия. Наконец, музеи как социальные сервисные учреждения могут предоставлять услуги более высокого качества с помощью технологий виртуальной реальности, цифровых выставок и интерактивного взаимодействия, предлагая зрителям всесторонний и погружающий опыт высокого качества.

Важно отметить, что, хотя внедрение цифровых технологий является положительным шагом в соответствии с влиянием времени, для музеев контроль меры и методов их использования очень важен. Если зрители не могут почувствовать содержание, а лишь технологию, это не то, чего мы стремились достичь. Какими бы передовыми ни были цифровые технологии, они не могут заменить фактическое содержание музея. Основой и душой музея являются культурные ценности, без которых музей не сможет «ожить». Только сосредоточившись на нарративе, связанным с содержанием культурного наследия, технологии могут быть интегрированы в музейные проекты, а сами проекты – интегрированы в выставочное пространство, которое может играть существенную роль в демонстрации региональной культуры.

Литература:

1. Бережная М. А. Возможности дополненной и виртуальной реальности в музейном пространстве // *Время Музея: сборник статей*. Калининград: Страж Балтики. 2021. № 4. С. 427-439.
2. Ван Шэнцзе. Исследование применения технологии виртуальной реальности в дизайне музейных экспозиций // *Цзяннаньский университет* - 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD2009&filename=2009014479.nh> (дата обращения: 10. 01.2024).
3. Жан Бодрийяр (Франция), перевод Лю Чэнфу, Цюань Чжигана. Общество потребления // *Издательство Нанкинского университета*, 2008. С. 112.
4. Кид (Великобритания). Музеи в новомедийной среде: трансмедийность, участие и этика. Шанхай: Издательство научно-технического образования Шанхая, 2017. С. 5-40. [Электронный ресурс]. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=166g0pr0rg4x0au0690602e092070822&site=xueshu_se (дата обращения: 10. 01.2024).
5. Клэр Бейли-Росс, Стивен Грей, Джек Эшби и др. Вовлечение в музейное пространство: Мобилизация вовлечённости посетителей через создание цифрового контента // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2017. №32 (4). С.689-708.
6. Лу Рункай, Ли Сяохун. Исследование дизайна цифрового взаимодействия для музейных дисплеев и выставок // *Китайский музей*. 2023. № 02. С. 96-99. [Электронный ресурс]. URL: <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=GBWG202302014&uniplatform=OVERSEA&v=yGGtztdLbbe3JiG564Tv8ffmHWMu5P1BV3OgYI6t2Mau4no4uN59d9-qTSmbiZ9w> (дата обращения: 5. 01.2024).
7. Николая Буррио (Франция), перевод Хуан Цзяньхун. «Реляционная эстетика», издательство «Цзиньчэн», 2013. С. 8.
8. Определёнов В.В. Институты памяти в эпоху цифровой трансформации: практические аспекты (на примере ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва) // *Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде:*

материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Пермь, 15–18 мая 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. С. 267-273.

9. Соломатина П.Л. Цифровые технологии в музее: прошлое и современность // В сборнике: Искусство и наука третьего тысячелетия. материалы XI Международной научно-творческой конференции 2022. С. 209-214.

10. У Янь. Цифровое творчество, обогащающее живую защиту музейных культурных ценностей: современная ценность и исследование практики // Культурная индустрия. 2023. №10. С.121-123. [Электронный ресурс].

URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=WHCC202310039&uniplatform=OVERSEA&v=77VEcHf_IR5yRYMxxN-Rki-LaVddsClfjUNB3tMIQ8ObthV42a01ifC-nFqt327A (дата обращения: 15. 01.2024).

11. Хсю Сяосяо. От «авторитета знаний» к «производству общественных знаний» – размышления о «определении музея» // Китайский музей. 2008. № 04. С. 17-22. [Электронный ресурс]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=GBWG201804004&uniplatform=OVERSEA&v=7Nu11N0Pn7gnXCARDpmWH_GZBc32FpxrHTimbEgUt_177uyEMxVmGw0R8xVU1t5 (дата обращения: 12. 01.2024).

12. Ху Ин. Исследование развития музейных цифровых коллекций с точки зрения культурной ценности // Юго-восточная культура. 2023. № 03. С.185-190. [Электронный ресурс]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=DNWH202303022&uniplatform=OVERSEA&v=1tb-WxSOD9oDjdZRHFCZgoYOfKirjPQqEMkllUb2NsxAPkcfiAMaj9l_-UxpssqP (дата обращения: 12. 01.2024).

13. Хуан Цюе. Исследование цифровых выставок и технологий демонстрации в музеях // Университет Цзяннан. 2008. [Электронный ресурс]. URL:<https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD2009&filename=2009014479.nh> (дата обращения: 10. 01.2024).

14. Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. Конвенция о защите всемирного культурного и природного наследия. [Электронный ресурс]. URL:<https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (дата обращения: 16. 01.2024).

15. Цзи Сяою. Вездесущая связь: демонстрация и распространение коллекций музеев в цифровую эпоху // Юго-Восточная культура. 2021. № 2. С. 152-158. [Электронный ресурс]. URL:<https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=DNWH202102018&uniplatform=OVERSEA&v=8iB5UD-0tWBWnK0dWbulEq9TNI7jsPbfnVVBgpML7BVhzwMytGb9xW9JgbpL1CFh> (дата обращения: 10. 01.2024).

16. Чэнь Лицзы, Ли Сюэ. Обсуждение практических принципов детского образования на выставках музейных экспонатов // Исследования музеев. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=8c584fd9910f4bf26a430b73a14ad021&site=xueshu_se&hitarticle=1 (дата обращения: 12. 01.2024).

17. Чжан Шу, Чжан Цзысюань «Исследование создания экологической цепи IP традиционного культурного наследия в рамках концепции нового культурного творчества» // Производство упаковки. 2022. № 43(16). С.347-354. [Электронный ресурс]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=BZGC202216041&uniplatform=OVERSEA&v=GzUdZZPHL20_ur2ymHhUG1kUQgoy9LKC4FoP6pfe0UZTsJ5yfDIFALcmfG6_Ggc (дата обращения: 12. 01.2024).

18. Янг Линг. Исследование интеллектуального дизайна интерактивного опыта для выставки современного музея // Мир упаковки. 2015. № 1. С. 70. [Электронный ресурс]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2015&filename=BZSI201501028&uniplatform=OVERSEA&v=wwr_NdC3P_PEOTEyW5E9AVxXZSpJNrzzwu_TCdJx7BWnHDyaBIS7k6p7056TN OZM (дата обращения: 12. 01.2024).

References:

1. Berezhnaja M. A. Vozmozhnosti dopolnennoj i virtual'noj real'nosti v muzejnom prostranstve // Vremja Muzeja: sbornik statej. Kaliningrad: Strazh Baltiki. 2021. № 4. S. 427-439.

2. Van Shjencze. Issledovanie primenenija tehnologii virtual'noj real'nosti v dizajne muzejnyh jekspozicij // Czjannan'skij universitet - 2018. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD2009&filename=2009014479.nh> (data obrashhenija: 10. 01.2024).

3. Zhan Bodrijjar (Francija), perevod Lju Chjenfu, Cjuan' Chzhigana. Obshhestvo potreblenija // Izdatel'stvo Nankinskogo universiteta, 2008. S. 112.

4. Kid (Velikobritanija). Muzei v novomedijnoj srede: transmedijnost', uchastie i jetika. Shanhaj: Izdatel'stvo nauchno-tehnicheskogo obrazovanja Shanhaja, 2017. S. 5-40. [Jelektronnyj resurs]. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=166g0pr0rg4x0au0690602e092070822&site=xueshu_se (data obrashhenija: 10. 01.2024).

5. Kljer Bejli-Ross, Stiven Grej, Dzhek Jeshbi i dr. Vovlechenie v muzejnoe prostranstvo: Mobilizacija vovlechnosti posetitelej cherez sozdanie cifrovogo kontenta // Digital Scholarship in the Humanities. 2017. № 32 (4). S. 689-708.

6. Lu Runkaj, Li Sjaohun. Issledovanie dizajna cifrovogo vzaimodejstvija dlja muzejnyh displeev i vystavok // Kitajskij muzej. 2023. № 02. S. 96-99. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=GBWG202302014&uniplatform=OVERSEA&v=yGGtztDLbbe3JiG564Tv8fFmHWMu5P1BV30gYI6t2Mau4no4uN59d9-qTSmbiZ9w> (data obrashhenija: 5. 01.2024).

7. Nikolja Burrio (Francija), perevod Huan Czjan'hun, «Reljacionnaja jestetika», izdatel'stvo «Czin'chjen», 2013. S. 8.
8. Opredeľonov V.V. Instituty pamjati v jepohu cifrovoj transformacii: prakticheskie aspekty (na primere GMII im. A.S. Pushkina, Moskva) // Estestvennonauchnye metody v cifrovoj gumanitarnoj srede: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Perm', 15–18 maja 2018 g.) / Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', 2018. S. 267-273.
9. Solomatina P.L. Cifrovye tehnologii v muzeje: proshloe i sovremennost' // V sbornike: Iskusstvo i nauka tret'ego tysjacheletija. materialy HI Mezhdunarodnoj nauchno-tvorcheskoj konferencii 2022. S. 209-214.
10. U Jan'. Cifrovoe tvorcestvo, obogashhajushhee zhivuju zashhitu muzejnyh kul'turnyh cennostej: sovremennaja cennost' i issledovanie praktiki // Kul'turnaja industrija. 2023. № 10. S. 121-123. [Jeľektronnyj resurs]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=WHCC202310039&uniplatform=OVERSEA&v=77VEcHf_IR5yRYMxxN-Rki-LaVddsClfjUNB3tMIQ8ObthV42aO1ifC-nFqt327A (data obrashhenija: 15. 01.2024).
11. Hsju Sjaosjao. Ot «avtoriteta znanij» k «proizvodstvu obshhestvennyh znanij» – razmyshlenija o «opredeľeni muzeja» // Kitajskij muzej. 2008. №04. S. 17-22. [Jeľektronnyj resurs]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=GBWG201804004&uniplatform=OVERSEA&v=7Nu11INOPn7gnXCARDpmWH_GZBc32FpxrHTimbEgUt_177uyEMxVmGw0R8xVU1t5 (data obrashhenija: 12. 01.2024).
12. Hu In. Issledovanie razvitija muzejnyh cifrovyh kolekcij s točki zrenija kul'turnoj cennosti // Jugovostochnaja kul'tura. 2023. №03. S.185-190. [Jeľektronnyj resurs]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=DNWH202303022&uniplatform=OVERSEA&v=1tb-WxSOD9oDjdZRHFCZgoYOfKirjPQqEMkllUb2NsxAPkcfiAMaJ9l_-UxpssqP (data obrashhenija: 12. 01.2024).
13. Huan Cjue. Issledovanie cifrovyh vystavok i tehnologij demonstracii v muzejah // Universitet Czjannan. 2008. [Jeľektronnyj resurs]. URL:<https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD2009&filename=2009014479.nh> (data obrashhenija: 10. 01.2024).
14. Centr vseirnogo nasledija JuNESKO. Konvencija o zashhite vseirnogo kul'turnogo i prirodnoogo nasledija. [Jeľektronnyj resurs]. URL:<https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (data obrashhenija: 16. 01.2024).
15. Czi Sjaou. Vezdesushhaja svjaz': demonstracija i rasprostranenie kolekcij muzeev v cifrovuju jepohu // Jugovostochnaja kul'tura. 2021. № 2. S.152-158. [Jeľektronnyj resurs]. URL:<https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=DNWH202102018&uniplatform=OVERSEA&v=8iB5UD-0tWBWNK0dWbulEq9TNI7JsPBfnVVBgpML7BVhzwMytGb9xW9JgbpL1CFh> (data obrashhenija: 10. 01.2024).
16. Chjen' Liczy, Li Sjuje. Obsuzhdenie prakticheskih principov detskogo obrazovanija na vystavkah muzejnyh jeksponatov // Issledovanija muzeev. 2016. № 1. [Jeľektronnyj resurs]. URL:https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=8c584fd9910f4bf26a430b73a14ad021&site=xueshu_se&hitarticle=1 (data obrashhenija: 12. 01.2024).
17. Chzhan Shu, Chzhan Czysjuan' «Issledovanie sozdanija jekologicheskoj cepi IP tradicionnogo kul'turnogo nasledija v ramkah koncepcii novogo kul'turnogo tvorcestva» // Proizvodstvo upakovki. 2022. №43(16). S.347-354. [Jeľektronnyj resurs]. URL:[https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=BZGC202216041&uniplatform=OVERSEA&v=GzUdZZPHL20_ur2ymHhUG1kUQgoy9LKC4F0P6pfe0UZTs\)5yfDIcMfg6_Ggcj](https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=BZGC202216041&uniplatform=OVERSEA&v=GzUdZZPHL20_ur2ymHhUG1kUQgoy9LKC4F0P6pfe0UZTs)5yfDIcMfg6_Ggcj) (data obrashhenija: 12. 01.2024).
18. Jang Ling. Issledovanie intellektual'nogo dizajna interaktivnogo opyta dlja vystavki sovremennogo muzeja // Mir upakovki. 2015. №1. S.70. [Jeľektronnyj resurs]. URL:https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2015&filename=BZSI201501028&uniplatform=OVERSEA&v=wwr_NdC3P_PEOTEyW5E9AVxZSpJNrzzwu_TCdJx7BWnHDyaBIS7k6p7O56TNOZM (data obrashhenija: 12. 01.2024).

И.В. Портнова

**КОНЦЕПЦИЯ «ПРИРОДЫ» В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ УСАДЕБ И ПАРКОВ
XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ. ОТ СИМВОЛИЗМА К РЕАЛИЗМУ**

В статье рассматривается образ «природы» в русской живописи усадеб и парков XVIII– начала XX веков как концептуальная культурологическая тема, которая нашла отражение в изобразительном искусстве. Целью статьи явилось изучение концепции «природы» на примере живописных произведений XVIII-начала XX вв. как важного направления в русской культуре. Обозначены стилевые предпочтения, существующие тенденции моды в ландшафтном искусстве, обозначен национальный срез в обустройстве русских усадеб. Идея природы рассмотрена в трех аспектах: культурно–историческом, мировоззренческом и художественно-стилевом, что позволяет дать оценку рассматриваемому явлению с разных сторон. Актуальность темы статьи связана с ослабевающим вниманием к образу сада и парка в современном культурном пространстве. В связи с экологической проблематикой интерпретация природы в широком смысле приобретает большую значимость.

Ключевые слова: природа, парк, сад, усадьба, архитектура, концепция, стиль, живопись, художник

Для цитирования: Портнова И.В. Концепция «природы» в русской живописи усадеб и парков XVIII – начала XX вв. от символизма к реализму // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 62-74. EDN RNZXKP.

Irina V. Portnova THE CONCEPT OF "NATURE" IN RUSSIAN PAINTING OF ESTATES AND PARKS OF THE XVIII–EARLY XX CENTURIES. FROM SYMBOLISM TO REALISM

The article examines the image of "nature" in Russian painting of estates and parks of the XVIII–XX centuries as a conceptual cultural theme that is reflected in the visual arts. The purpose of the article was to study the concept of "nature" using the example of paintings of the XVIII-XX centuries as an important trend in Russian culture. The author identifies style preferences, existing fashion trends in landscape art, and identifies a national cross-section in the arrangement of Russian estates. The idea of nature is considered in three aspects: cultural–historical, ideological and artistic-stylistic, which allows us to assess the phenomenon under consideration from different sides. The relevance of the topic of the article is related to the unflagging attention to the image of the garden and park in the modern cultural space. In connection with environmental issues, the interpretation of nature in a broad sense is becoming more important.

Keywords: nature, park, garden, manor, architecture, concept, style, painting, artist

For citation: Portnova I.V. The concept of "nature" in Russian painting of estates and parks of the XVIII – early XX centuries. From symbolism to realism // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 62-74. EDN RNZXKP.

Введение

Расцвет паркостроения, обустройства дворцово-парковых ансамблей и усадеб относится к середине XVIII - первой половине XIX веков. Это была пора настоящей русской усадебной культуры, которая нашла выражение в классической литературе, архитектуре, изобразительном искусстве.

Интерес к русской усадьбе среди авторов, общественных деятелей был яв-

лен давно. Уже в 1922 году с момента образования Общества изучения русской усадьбы, заметен спектр изучения многих вопросов в направлении архитектуры, строительства, сохранности памятников культуры прошлого и др. С 1927 года начал регулярно издаваться сборник «Общества изучения русской усадьбы» [6] (Рис. 1).

Рис. 1. Эмблема Общества изучения русской усадьбы (гравюра на дереве). Художник А. И. Кравченко. 1924 <https://old.bigenc.ru/>.

Авторов интересовал феномен русской усадьбы. На протяжении всего XX столетия с момента выхода первого номера сборника [6, вып. 1 (17), 28 (44)] исследователи знакомили читателей с архитектурой усадеб России и их владельцах, освещали новые материалы по истории русской усадьбы, сохранении усадебного наследия, атрибуции, реставрации памятников, их привлекательности в сфере туризма. Многие проблемы, касающиеся усадеб и усадебного строительства, имели полное освещение. За это время вышли в свет статьи и монографии, рассматривающие русскую усадьбу в ее уникальности и самобытности. Отметим фундаментальный коллективный труд авторов Института российской истории РАН «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков: Исторические очерки» [3]. В исторической изменчивости авторы рассматривают устройство русских усадеб, включая усадебные селения, хозяйство, господские дома, архитектурный облик, интерьеры, сады и парки. Целостная картина русского усадебного быта отражена в книге Р. Присцилла «Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории» [10]. Автор касается архитектуры и внутреннего убранства усадьбы, говорит о традиционности русских архитектурных формах и следовании европейской моде. В этой связи исследователь обозначает некоторую общность

русской и европейской усадебной культуры, в частности, английской, ссылаясь на быт аристократии, большую часть времени проводившей в своих поместьях. Объектом анализа послужили столичные московские и петербургские усадьбы, дворцы, включая провинциальные. Усадебное гостеприимство, экономика, театр, издательское дело и другое – интересные факты, характеризующие историю русской усадьбы. О.С. Евангулова в своей книге «Художественная «Вселенная» русской усадьбы» характеризует усадьбу как важное явление русской культуры, которая являет целую вселенную с родом занятий, научными и художественными пристрастиями, впитавшей в себя ее типические черты [5]. В рассматриваемом контексте вопросов назовем книгу М.В. Нащокиной «Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль» [9]. Автор анализирует усадьбы конца XIX–начала XX века в России, во многом уже перестроенные, но для нашей темы важные, поскольку в них сохранена атмосфера прошлого и традиции русского паркостроения. Подробный анализ сада как идеальную эстетико-философскую систему мироздания в соотношении с историей, выработанным представлением человека о мире, природе, демонстрирует М.Н. Соколов в своей книге «Принцип рая. Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида» [12]. Е.Е. Дмитриева, О.Н. Купцова также гово-

рят об усадьбе как определенном универсуме со своей семантикой и особенностями выражения [4]. Авторы отмечают, что русская усадьба, аналогом которой послужил французский замок, английский сельский дом, была устроена в синтезе двух начал: культурно-историческом и природном. Множественные примеры европейских и русских усадеб, садов и парков подчеркивают достоверность данного высказывания. Дом и прилегающий сад или парк в символическом ракурсе представляют пространство Вселенной. Символика русской усадьбы прослежена в статье В.А. Летина и Н.И. Летиной. Авторы также затрагивают композицию и типологию усадебного искусства, обозначая в соответствующей классификации устойчивые принципы организации пространства, композиционную архитектуру, связанную с символикой [7, с. 279-284]. Они неоднократно подчеркивают идею целостности, проявляющуюся в формообразовании и семантике усадебного искусства, которая четко прослеживается в концепции Рая. Данной теме посвящен ряд работ, в которых образ усадьбы рассматривается в синтетических направлениях. По мнению Д.С. Лихачева, сад в истории сформировался в разных направлениях и нашел отражение в литературе, живописи, архитектуре и других областях культуры, успешно функционировал на протяжении столетий [8].

Логично предположить, что многоаспектный образ усадьбы находит отражение в изобразительном искусстве. В структуре усадьбы, безусловно, важную роль играет природа. Данный аспект раскрыт в статье, а именно, рассмотрим концепцию «природы» как формообразующего и семантического звена на примере живописных пейзажных образов усадеб, который еще не имел широкого освещения.

Материалы и методы

В статье использован общенаучный метод анализа и синтеза в историческом ракурсе и художественной оценке происходящего. Культурно-исторический аспект позволяет на примерах живописных

произведений XVIII – начала XX веков дать оценку эпохе расцвета усадеб; мировоззренческий – пояснить отношение и интерес человека к усадебной культуре того времени в ее символическом и реалистическом смыслах, определить значимость природной среды в процессе ее преобразования; художественно-стилевой – отразить сформировавшиеся тенденции к оформлению усадеб, парка, сада, их национальные черты.

Усадьба как «универсальное искусство»

Архитектура усадьбы, приусадебная территория парка, сада являют собой известный пример ландшафтной архитектуры и открывают значимый смысловой ряд. В силу их визуальной природы, рождающей целый созерцательный архитектурный и природный спектр форм, они формируют поэтическую идеальную «картину мира», поэтому логично обозначать их как «универсальное искусство». М.Н. Соколов писал, что сад и парк «погружают нас в виртуальный, равным образом настоящий, осязаемый и в то же время не совсем настоящий, примысленный к настоящему мир в максимальном масштабе и с максимальным обаянием. Ничто не может сравниться с прекрасным парком – ни симфония, ни роман, ни какой-нибудь неглупый и в то же время «адреналиновый» фильм блокбастер, ибо ничто иное не способно внушить сознанию столь же стойкие и, самое главное, столь же реально-всеохватные иллюзии» [12, с.13, 14]. Смысл определяемого нами термина «универсальное искусство» М.Н. Соколов обозначает «принципом Рая», который «являет собой некий онтологический абсолют (...), составляя нерушимое природно-человеческое единство» [12, с.15]. Действительно, в библейские времена в книге Бытия говорится о том, что Рай был сотворен вовсе не для созерцания Божьих глаз, а созерцания и сотворчества в нем человека вместе с животными и птицами его населяющими. Это нерушимое единство формировало концепцию «Райского сада». Он непременно одухотворен присутствием челове-

ка, его мыслями, эмоциями, созидаем его руками. С первых же дней мироздания сад был организован в целостной неделимой триаде: природа – животные – человек. Даже после грехопадения, с момента изгнания человека из Рая, память возделываемого сада сохраняется надолго. Эта интересная библейская аналогия вполне соотносима с концепцией сада вообще. Сад без человеческих усилий – не сад. Возьмем любой период истории и увидим роль человека в данном творческом процессе. Человек созидал природную среду, творил второе подобие Рая. Так, с концепцией Рая, который в последующих библейских повествованиях соотносился с небесным Иерусалимом, ассоциировались монастырские сады, а также загородные резиденции состоятельных людей. Во всей их композиционно-художественной структуре прослеживалась организация по художественным законам, ориентированная на созерцание. Таким образом, сад, рано сформировавшийся и ставший универсальным искусством, отобразил свой устойчивый архетип. Данный архетип в его универсальном выражении подразумевает выработанный веками соотносимый с эпохой художественный стиль. Т. Хворых художественную концепцию Райского сада связывает с «увеселительным» садом. Она отмечает: «Понятие райского сада следует понимать как огороженное и украшенное (то есть обихоженное, «культурное») место, затерянное в пустынном пространстве первобытного природного хаоса, продолжением которого в позднейшие времена стал художественный мир «увеселительного» сада, выделенного из повседневного жизненного пространства» [13. с.7]. «Увеселительный сад» приобрел театрализованный вид с праздниками, играми, цветовыми и звуковыми представлениями [4]. Одновременно обихоженное, культурное место, предполагающее облагороженный вид природы, у человека в голове видится в идеальном выражении. «Увеселительная» концепция сада, которая по мысли автора, создает «уникальную атмосферу праздника как особого состояния мира, отме-

няющего привычные правила жизни и увлекающего человеческое сознание в волшебный мир фантазий, художественных образов и символических игр», отражена в Песне песней Соломона [13, с. 9]. Ложе влюбленных сравнивается с зеленью, возлюбленный с яблоней между лесными деревьями, сад наделяется гранатовыми яблоками, вид которых превосходит [1, гл.1: 15, гл. 2:3, с. 675, гл. 4:13 с. 677]. Там же «нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами. Садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана» [1, гл. 4: 14, с. 677]. Сад – то место, где можно насытиться сотами с медом, вином и молоком [1, гл. 5: 1, с. 677].

Счастлирое бытие в саду – библейская концепция. Однако она недолговечна. Понятие «потерянный Рай» в новое время начинает применяться в отношении к усадебной культуре. Усадебная культура как модель Рая, восходящая к давнему очагу умиротворения и природной благодати. В ней рукотворные и природные формы соединяются в гармонии, представляя целостное культурное пространство [4].

Другую тенденцию усадебного сада как своего рода художественный концентрат Вселенной можно проследить в европейской и русской истории, например, в эпоху античной классики, барокко, классицизма, рококо, эклектики, модерна и до наших дней. В большие исторические эпохи сад будет представлять образ мироздания со своей семантикой, порой сакральной, но непременно художественной, радующей глаз. В итоге универсализм сада предполагает исторический, художественно-культурный срез, включая природу, которая выступает начальным символом мироустройства.

Символизм сада в произведениях графики, живописи XVIII века

Русское усадебное искусство, расцвет которого наблюдался во второй половине XVIII – первой половине XIX веках, как отмечалось выше, обозначился в композиционно-художественном выражении и содержательно-символическом. Время клас-

сицизма и мода на французские регулярные сады привнесла с собой новый идеал русской усадьбы. Патриархальность ранее существовавшего сельского господского дома с огородами, хозяйскими постройками и садом заменяется новым «светским» взглядом на ландшафтное искусство, дизайн. Упорядоченность архитектурных и природных форм по законам симметрии, ритма, перспективной пространственной удаленности объектов обретает особый смысл, знаковость. Новая закономерность ландшафтного мироустройства порождает «картину мира», явно отличную от прошлого. Сад словно становится лицом эволюции, прогрессивного движения. Он идет в параллели с самой историей и это движение с каждым разом становится все заметнее. Сад обретает черты антропоморфизма, он очеловечен. Все свидетельствует о вмешательстве человека, начиная от композиционной задумки сада и завершая оформлением малых архитектурно-ландшафтных форм и деталей, таких как выкладка аллей, стрижка газонов и кустарников по последнему слову моды. Человек активно совершенствует «несовершенное». Данная работа человеческих рук и головы демонстрирует очевидный взгляд на природу как лоно, пространство, которое призвано быть идеальным. Природа в умах просвещенного человека XVIII века требует гармонизации. Изначально, в человеческом сознании она по-древнему архаична и только усилиями творца способна обрести окончательный облагороженный вид и смысл. Так она подтверждает свое божественное происхождение, данное Богом в дар человечеству. Логично предположить, что концепция «природы» как идеального звена в целостной парадигме мироздания рождает символы. Поскольку сад призван быть идеальным местом, существующий прототип библейского Райского сада никуда не ушел. Сад Эдем, сформированный Богом как идеальное комфортное место жительства для человека и животных, тогда на заре времен предполагал завершающее оформление самим человеком.

Адам не сидел под кроной деревьев, а трудился в саду: «И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [2, 2:15, с.2]. В дворцово-парковых ансамблях и усадьбах XVIII – XIX веков акцентирован данный принцип возделывания. Интересно проследить этот постулат на ряде графических и живописных произведений с изображением парковой среды, садов, окрестностей русских усадеб. Например, цветная гравюра неизвестного художника с видом усадьбы в окрестностях Москвы, наглядно демонстрирует организацию загородных строений по законам французского классицизма (Рис. 2).

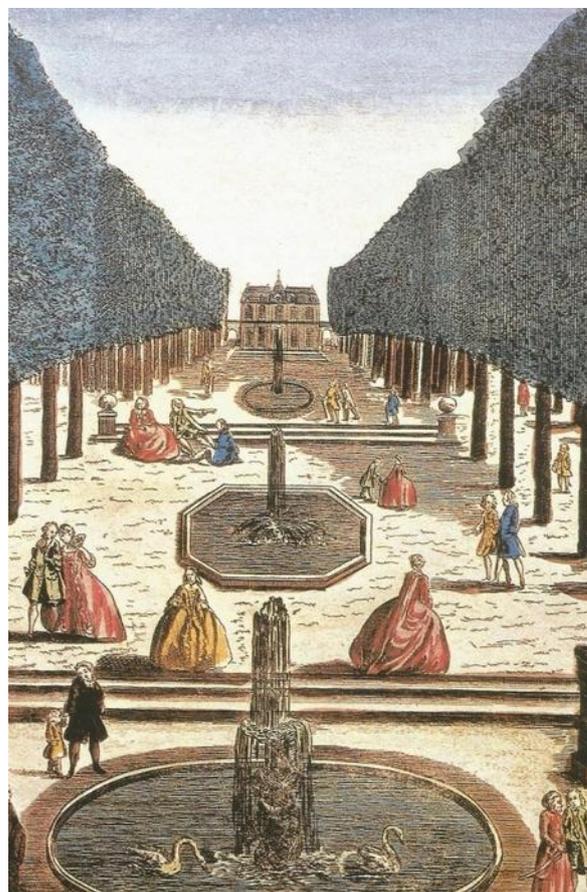

Рис.2. Неизвестный художник. Вид усадьбы в окрестностях Москвы. Середина XVIII века. Гравюра. Фрагмент.

<https://www.liveinternet.ru/users/5158259/post46245>

1194

Все оказывается в поле внимания: центральная ось композиции, на которой в ритмической последовательности расположены фонтаны, а в глубине на конце этой оси – дом дворцового типа. Две стены подстриженных деревьев, словно кулисы в театре, замыкают пространство сада по бокам. Только человеческие фигуры выглядят более свободными в траектории своих движений. Однако это только на первый взгляд, заметим их сосредоточенность в основном вокруг фонтанов, и движутся они словно по кругу. Фонтан притягивает к себе. Вспомним библейское описание Райского сада: «Из Эдема выходила река для орошения рая» [2.2:10, с.2]. В источнике воды – благодать. Возможно, не случайно мастер поместил на передний план гравюры лебедей. Фонтаны, исто-

чающие водные струи – результат человеческих усилий. Всякий раз подчеркивается мысль – данная Творцом природа нуждается в переосмыслении. Такова символика сада XVIII–XIX веков в целом. Вывод очевиден: только путем созидания Эдемский сад обретает законченный вид, в каждой детали творения высвечивается человек как главный устроитель предоставленного ему жизненного пространства. Концепция «природы» как таковая здесь выглядит несколько умозрительной: словно природа не существует вне человека.

Посмотрим, как данная мысль решается в произведениях В.П. Причетникова. На картинах «Вместилище чувствий нежных», «Храм истины» изображены дворцы в окружении парка (Рис. 3, 4).

Рис.3. В.П. Причетников. Вместилище чувствий нежных конец 1790 — начало 1800-х. Холст, масло. 40,5 x 56. Собрание Тверская областная картинная галерея.

http://artpoisk.info/artist/prichetnikov_vasily_petrovich_1767/galereya_vmestilische_chuvstviy_nezhnyh/http://artpoisk.info/files/images/6552.jpg

Рис.4 В.П. Причетников Храм Истины. Конец 1790 — начало 1800-х
Холст, масло. 40 x 56. Собрание Тверская областная картинная галерея.
http://artpoisk.info/artist/prichetnikov_vasilij_petrovich_1767/galereya_vmestilishe_chувstviy_nezhnyh/

Классицистическим акцентом служит архитектура дворцов. Природа, пропитанная мягким летним воздухом, выступает оправой дворцам и храмам. При взгляде на картины, заметим сентиментальный оттенок, явное пасторальное звучание. Архитектура, люди словно растворяются в природе. Философия сентиментализма конца XVIII века по-новому взглянула на природу и человека. Тема «естественного человека» и «естественной природы» возвела концепцию «природы» в ранг важности. Ее роль не ограничивалась фоном. Будучи рукотворной, она все же преподносилась несколько в ином ключе. Природа должна была влиять на человека, и человек воспитывался по ее законам. Она соавтор вместе с человеком. Это она его формирует, а не наоборот, как было на заре классицистической эпохи. Человек как биологическое существо вышел из природы и ему следует помнить о своих корнях и сохранить естественность: кротость нравов, простоту поведения и прочие качества. Данный постулат определяет концепцию благодати. Пейзажная среда парка, в которой больше естественного, чем искусственного – типичная картина благоденствия. Вернемся

к библейским стихам. Бог насадил сад Эдем в уже сотворенном завершенном виде. Его нужно было поддерживать и следить за тем, чтобы он не пришел в упадок, что и делал Адам. Здесь два ключевых момента соединяются. Стоит только выстроить их периодичность: сначала сад естественный, затем сад переосмысленный. Правда, недолго пришлось первому человеку заниматься его организацией. Помешало грехопадение. Нам важно другое. Синтез, взаимосвязь двух концепций в истории паркостроения и усадебном строительстве четко демонстрирует две линии: классицистическую регулярную, подразумевающую серьезное вмешательство человека, и пейзажную живописную, больше тяготеющую к естественности. Два стилевых направления, нашедшие яркое выражение в XVIII–XIX веках, в последующее время находили проявление в контексте времени. Неважно, в какой очередности они развивались, главное, они продемонстрировали приоритетные решения во взглядах человека на природу. В обоих случаях человек озадачен смыслом: природа везде и привести ее следует в гармоническое целое. Именно она формирует среду архитектурных комплексов,

придает им соответствующий колорит. В этом отношении показательна картина С.Ф. Щедрина. «Вид в усадьбе П.Г. Демидова «Сиворицы» под Петербургом» (Рис. 5).

Рис.5. Сем.Ф. Щедрин. Вид в усадьбе П.Г. Демидова «Сиворицы» под Петербургом. 1792. Государственный Русский музей
<https://art.1sept.ru/article.php?ID=200900906&ysclid=ll9j72u1w881345076>

Все дышит спокойствием: деревья, кустарники, своими округлыми формами подчеркивающие живописное русло тихой почти застывшей в предвечернем небе реки, неподвижные фигурки людей на берегу. Дом показан на втором плане в панораме вечернего пейзажа. Он неприметен, прост, кажется естественной частью этой среды, а не рукотворным творением. Восприятие природы в естественном ритме, ее присутствие во всех сферах материи, что нашло выражение в мировоззрении сентиментализма, завершает собой эпоху XVIII века. Взгляды человека на природу в XIX столетии базировались больше на натуральных наблюдениях. При этом знаковость сада благоденствия и природной благодати будет проследиваться. Вероятно, сама тема усадебной за-

городной архитектуры в окружении парка и сада, где так много природного, оказывается органичной.

Реализм русской усадьбы в произведениях живописи XIX – начала XX веков

В XIX веке продолжается усадебное строительство по линии позднего классицизма, а затем мироощущение романтизма и реализма проникает в среду ландшафтного искусства. Композиция полотен художников простая и в некоторых чертах повторяет образцы прошлого: усадебный дом или дворец изображаются на втором плане, а первый – отведен ландшафту. Это сельский ландшафт или парковый. На картине неизвестного художника «Дворец в Марьине» архитектура видна на линии горизонта (Рис.6).

*Рис.6. Неизвестный крепостной художник. Дворец в Марьине. 1816. Курский областной краеведческий музей.
<https://art.1sept.ru/article.php?ID=200900906&ysclid=1l9j72u1w881345076>*

Колорит же картины определяет сельская природа. Она широкая, просторная, здесь вольно дышится, краски яркие и звучные. Их лаконизм и чистота цветового звучания отражают здоровые, можно сказать, целебные свойства природной среды, благоприятные для человека. Люди, изображенные на переднем плане, одетые в русские народные костюмы, дети с цветами в руках, подчеркивают гармонию сельской жизни, которая может

состояться только путем единения с окружающей средой. Это сотворчество, к которому необходимо стремиться. Идиллия патриархальной жизни воскрешает память о Рае. Концепция природы еще во многом чувственно-сентиментальная. Картина И.Ф. Хруцкого «Вид в имении» также отражает поэтическую линию сельского мотива, в котором много русской природы с ее полями, тропинками, перелесками (Рис. 7).

*Рис.7. И. Ф. Хруцкий (1810 - 1885). Вид в имении. 1847.
<https://www.liveinternet.ru/users/5158259/post467442150/>*

Сельская усадьба буквально утопает в природе, а природа мыслится как устроитель жизни. В ней человеку должно быть хорошо. Поэтому, когда Хруцкий не изо-

бражает архитектуру усадьбы, он так или иначе думает о мироустройстве (Рис. 8).

Рис. 8. И. Ф. Хруцкий. Парк Елагина в Петербурге. 1839.
<https://www.liveinternet.ru/users/5158259/post467442150/>

В глубине тенистых деревьев также легко дышится, как и на просторах сельских полей. Философия усадебной жизни вполне ясна – имение должно быть в соответствующем природном месте, а природа – благоухать. Поэтому тенистый городской парк, как и сельский ландшафтный мотив, раскрывают концептуальную идею времени: природа – ценностная материя в глазах человека. Она и человек с ней договариваются. Романтическое звучание с сентиментальными оттенками предполагает такую договоренность. Что касается усадебной архитектуры, она может иметь вид скромного имения: дом с мансардой, крыльцом, но обязательно утопающий в зелени или зарослях сирени. Картина художника-передвижника В.М.Максимова «Всё в прошлом» передает ностальгию тихой, довольной усадебной жизни. (Рис. 9).

Рис. 9. В.М.Максимов. Всё в прошлом, 1889.
 Холст, масло. 72 × 93,5
<https://dzen.ru/a/YRQaWgDipUssBy-4>

Контекст произведения здесь сложнее, по обрисовке характера персонажей психологичен. Наряду с этим важен аспект уходящей в историю человеческой жизни,

а вместе с ней и усадебной культуры. Та же идея отражена в известном произведении В.Д. Поленова «Бабушкин сад» (Рис. 10).

Рис.10. В. Д. Поленов. Бабушкин сад. 1878
Холст, масло. 54,7 × 65 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва
<https://www.liveinternet.ru/users/5335268/post419213260/>

Дворянская усадьба с традиционным классическим портиком, утопающая в зелени, еще сохраняющая свое былое величие, – дань времени, теперь культурное наследие, которое требует много усилий по его сохранению. Глядя на произведения художников-реалистов XIX века, мож-

но сказать, что сад был символом жизненной «крепости». В нем было спокойно. На картинах художников конца XIX-начала XX веков сад все больше насыщается солнечным светом, усадебный дом также озаряется пленэрным видением мастеров (Рис. 11, 12).

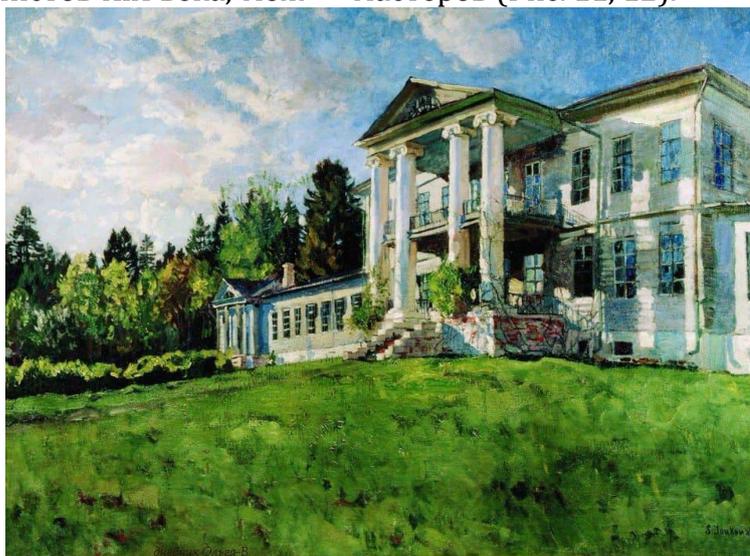

Рис.11. С.Ю.Жуковский. Усадьба осенью. <https://svistanet.com/hudozhniki-i-art-proekty/kartini-i-zhivopis/xudozhnik-stanislav-yulianovich-zhukovskij.html?ysclid=lldlyjglub288767403>

Рис.12 С.А.Виноградов. Сад осенью, 1910
<https://enzel.livejournal.com/445546.html?ysclid=lldz1g0dxx52805043>

При этом старая усадебная архитектура в мироощущении художника конца XIX – начала XX веков озарена солнечным светом, в ней нет ностальгических нот. Натурное, этюдное впечатление от увиденного, граничащее с импрессионизмом – таков подход к образу красоты. Прежний символический философский ракурс во взглядах на природу сменился на конкретный мотив, близкий к реальности. Художники не задаются сложными вопросами мироздания, в которых природа выступает ведущим звеном. Фиксируя действительность, они останавливают мгновение, течение времени. Последующие шаги не объясняются. Вероятно, природная ландшафтная среда, к которой человек привык, интерпретируется как данность, дар человеческой цивилизации. Остается только не изменять этим принципам.

Заключение

В заключении отметим, что в структуре ландшафтного искусства важной является постановка вопроса о концепции «природы». В русской усадебной культуре при-

рода оказывается многообразной. В сознании русского человека она исполнена смыслов, одухотворена. Ее содержание выходит за границы темы Рая. Произведения искусства XVIII – начала XX веков показали устремленность художников к отображению ландшафта. Усадебное место, сад или парк представляют пространство, в котором легко дышится, там просторно и вместе с тем уютно. Эти качества отвечают естественной человеческой природе. Вероятно, поэтому тематика сада Эдема получила такое широкое толкование в культуре. Нельзя забывать и о временной плоскости. Как показал анализ, в XVIII веке данная тема рассматривается в ракурсе символа, в XIX – начале XX веков она переосмыслена и видится взглядам мастеров в категориях конкретных реалий. В отображении природы больше пленэра, света, цвета. Усадебное место или пространство дворцово-паркового ансамбля прошлых эпох, еще регламентированного в художественно-композиционном и стилистическом плане, ближе к XX веку становится более сво-

бодным. Ландшафтная среда наделяется самоценным качеством. Ландшафтное искусство и парк, усадьба, сад – все его структурные части, в метаморфозах времени перестают быть стереотипными, по правилам выстроенные, как это было в классицистическую эпоху, напротив, на-

чинают играть роль пейзажного ориентира. Природа теперь самозначима. Эта концепция в контексте экологических проблем современного мира вероятнее всего определит дальнейшее развитие ландшафтного искусства.

Литература:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические в русском переводе: Песни песней Соломона Глава 1: 15, гл. 2:3, с. 675, гл. 4:13 с. 677.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические в русском переводе: Бытие 2;10, 2:15, 292 с.
3. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков: Исторические очерки. Рос. акад. наук. Институт рос. истории; Я.Е. Водарский и др. Москва: РГБ, 2005.782 с.
4. Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный Рай. Москва: О.Г.И., 2003. 528 с.
5. Евангулова О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 303 с.
6. Злочевский Г.Д. Общество изучения русской усадьбы //Большая российская энциклопедия 2004-2017. (Электронный ресурс) <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения 05.09.2023).
7. Лётин В.А., Лётин Н.Н. Типологические, структурно-функциональные, семантико-символические основания изучения русской усадьбы XVII – начала XX в // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Том I (Гуманитарные науки) С. 279-284.
8. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. Москва: Согласие: ОАО «Тип. «Новости»», 1998. 469 с.
9. Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. Москва: Прогресс-Традиция, 2021 г. 537 с.
10. Присцилла Р. Жизнь в русской усадьбе : опыт социальной и культурной истории. пер. с англ. Н. А. Вознесенского и А. В. Вознесенского. Санкт-Петербург: Коло, 2008. 518 с.
11. Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Москва: Рыбинское подворье, Михайлов посад, 1994. № 1 (17). 239 с.
12. Соколов М.Н. Принцип рая. Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида. Москва: Прогресс-Традиция, 2011. 704 с.
13. Хворых Т.О. Увеселительные усадьбы Подмосковья: Кусково, Останкино, Царицыно, Архангельское, Нескучный сад. Москва. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2022. 264 с.

References:

1. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta kanonicheskie v russkom perevode: Pesni pesnej Solomona Glava 1: 15, gl. 2:3, s. 675, gl. 4:13 s. 677.
2. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta kanonicheskie v russkom perevode: Bytie 2;10, 2:15, 292 s.
3. Dvorjanskaja i kupecheskaja sel'skaja usad'ba v Rossii XVI–XX vekov: Istoricheskie ocherki. Ros. akad. nauk. Institut ros. istorii; Ja.E. Vodarskij i dr. Moskva: RGB, 2005.782 s.
4. Dmitrieva E.E., Kupcova O.N. Zhizn' usadebnogo mifa: utrachennyj i obretennyj Raj. Moskva: O.G.I., 2003. 528 s.
5. Evangulova O.S. Hudozhestvennaja «Vseleonnaja» russkoj usad'by Moskva : Progress-Tradicija, 2003. 303 s.
6. Zlochevskij G.D. Obshhestvo izuchenija russkoj usad'by //Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija 2004-2017. (Jelektronnyj resurs) <https://old.bigenc.ru/> (data obrashhenija 05.09.2023).
7. Ljotin V.A., Ljotina N.N. Tipologicheskie, strukturno-funkcional'nye, semantiko-simvolicheskie osnovanija izuchenija russkoj usad'by XVII – nachala HH v. // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 4. Tom I (Gumanitarnye nauki) S. 279-284.
8. Lihachev D.S. Pojezija sadov: k semantike sadovo-parkovyh stilej. Sad kak tekst. Moskva: Soglasie: ОАО «Тип. «Novosti»», 1998. 469 s.
9. Nashhokina M.V. Russkaja usad'ba konca XIX – nachala XX veka. Obraz i stil'. Moskva: Progress-Tradicija, 2021 g. 537 s.
10. Priscilla R. Zhizn' v russkoj usad'be : opyt social'noj i kul'turnoj istorii. per. s angl. N. A. Voznesenskogo i A. V. Voznesenskogo. Sankt-Peterburg: Kolo, 2008. 518 s.
11. Russkaja usad'ba. Sbornik Obshhestva izuchenija russkoj usad'by. Moskva: Rybinskoe podvor'e, Mihajlov posad, 1994. № 1 (17). 239 s.
12. Sokolov M.N. Princip raja. Glavy ob ikonologii sada, parka i prekrasnogo vida. Moskva: Progress-Tradicija, 2011. 704 s.
13. Hvoryh T.O. Uveselitel'nye usad'by Podmoskov'ja: Kuskovo, Ostankino, Caricyno, Arhangel'skoe, Neskuchnyj sad. Moskva. Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2022. 264 s.

А.А. Козырова, Л.А. Огарева, О.В. Токарева

СТРУКТУРА МОДЕЛЕЙ ОБРАЗА ДРАМАТИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ В ТЕАТРАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ

В статье рассматривается конструкция структуры образа драматического спектакля в театральной мастерской в процессе обучения студентов актеров, режиссеров и художников с точки зрения методологии структурализма и конструктивизма. Представлены модели спектаклей на литературной основе поэзии и комедийной драматургии с составляющими факторами вербальной и невербальной коммуникаций. Вербальные и невербальные средства коммуникации обозначены как средства конструирования образа сценической реальности драматического спектакля. С точки зрения структурализма, театральный спектакль – это структура. С точки зрения конструктивизма, театральный спектакль – это модель, где мир воображаемого представления, которое присутствует в мыслительных формах постановщиков, воссоздается на сцене и, наконец, транслируется в зрительный зал на уровне подсознательного восприятия. В статье дано определение модели образа драматического спектакля с позиций структурализма и конструктивизма. В качестве примеров описаны работы театральной педагогической практики авторов исследования. В исследовании использованы методы: эксперимент, структурный анализ, формально-стилистический и культурно-исторический анализ драматургии, конструирование изобразительного образа спектакля средствами художественного оформления. Описаны упражнения тренинга актерского мастерства.

Ключевые слова: структура, конструктивизм, модель спектакля, коммуникация, режиссер, актер, композиция, пластика актера, образ

Для цитирования: Козырова А.А., Огарева Л.А., Токарева О.В. Структура моделей образа драматического спектакля в театральной мастерской // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 75-83. EDN KGKZKT.

Alevtina A. Kozyrova, Lidiya. A. Ogareva, Olga. V. Tokareva THE STRUCTURE OF THE IMAGE OF THE MODELS OF A DRAMATIC PERFORMANCE IN A THEATER WORKSHOP

The article examines the design of the structure of the image of a dramatic performance in a theater workshop in the process of training students of actors, directors and artists from the point of view of the methodology of structuralism and constructivism. Models of performances based on the literary basis of poetry and comedic drama with the constituent factors of verbal and non-verbal communications are presented. Verbal and non-verbal means of communication are designated as means of constructing the image of the stage reality of a dramatic performance. From the point of view of structuralism, a theatrical performance is a structure. From the point of view of constructivism, a theatrical performance is a model where the world of an imaginary performance, which is present in the mental forms of the directors, is recreated on stage and, finally, transmitted to the audience at the level of subconscious perception. The article defines the image model of a dramatic performance from the point of view of structuralism and constructivism. The work of the theater teaching practice of the co-authors of the study is described as examples. The research used the following methods: experiment, structural analysis, formal-stylistic and cultural-historical analysis of drama, construction of the visual image of the performance by means of artistic design. Acting training exercises are described.

Keywords: structure, constructivism, performance model, communication, director, actor, composition, actor's plastic, image

For citation: Kozyrova A.A., Ogareva L.A., Tokareva O.V. The structure of the image of the models of a dramatic performance in a theater workshop // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.75-83. EDN KGKZKT.

Введение

Актуальность. Проблема поиска идеи для нового образа спектакля на основе всем известных памятников отечественной и зарубежной литературы, прозы, поэзии, драматургии для любого постановщика является неизменной. Современный театр XXI века, существующий в пространстве метамодерна предполагает новые решения постановок спектакля в иных пространствах, отличных от театра ушедшего века. На наш взгляд, известные

теории и системы, существующие в практике современного мирового сценического искусства, в современном театре сосуществуют на принципах баланса всего богатства достижений театрального искусства, и каждое направление имеет своего зрителя.

Наука о психологическом театре получила свое стремительное развитие в начале XX столетия и достигла многого. Однако время нового века и воспитание современных драматических актеров и режиссеров, театральных художников

требует языка другой, современной эстетики. По этой причине и практика театральной педагогики нуждается в новых подходах. Научную основу художественной практики в театральной мастерской целесообразно соединить с обоснованием в опоре на современные методологические принципы. В поиске актуальных решений в создании новых моделей образа драматического спектакля в театральной мастерской авторы статьи остановились на языке категорий философии конструктивизма и структурализма.

Объект. Модели образа драматического спектакля

Предмет. Содержание структуры моделей образа драматического спектакля в театральной мастерской.

Разработанность темы. На избранную нами тему писали известные отечественные режиссеры, основатели отечественной театральной школы К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко [13, 8]. Интерес представляют труды их последователей театральных режиссеров-педагогов М.И. Кнебель, А.В. Эфроса и др. На наш взгляд, к избранной теме имеют отношение труды исследователя театральной зрелищности, мастера пантомимы С.А. Овсянникова, а также практический опыт речевых тренингов Л.Д. Алферовой [5,9,15,18].

С нашей точки зрения, по заданной теме конструирования образа спектакля можно использовать труды в области психологии образа (имиджа) А.Ю. Панасюка и С.С. Степанова, а также отечественного основоположника теории социального конструктивизма Л.С. Выготского [2, 10, 11, 14]. Мы взяли во внимание публикации на тему «общества спектакля» современного отечественного философа Л.В. Муреико [7].

Среди иностранных авторов оказалось полезным наследие Г.Э. Крэга, учитывались разработки по риторике (Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж-М. Клиекенберг, Ф. Пир, Ф. Мэнге, А. Тринон), а также наработки в области кинетики Уйнрайта Гордона [4,6,16].

Идеи методологии для нашей статьи высказаны в философии структурализма в психологии Эдварда Титченера и конструктивизма в педагогической философии Ж. Пиаже [17,12].

Цель работы – теоретическое обоснование научной основы созданных образов спектаклей в театральной мастерской.

Задачи.

1. Дать определение образа драматического спектакля с точки зрения подходов философии структурализма и конструктивизма.

2. Представить и описать модели образов поэтического и комедийного спектаклей: 1) "Скажи: есть память обо мне" А. С. Пушкина в постановке А. А. Козыровой; 2) "С риском для жизни" по пьесе Эдуардо Де Филиппо (театральный педагог Л. А. Огарева, преподаватель композиции художественного оформления спектакля О. В. Токарева).

3. Описать структуру конструкции драматического спектакля с точки зрения структурализма и конструктивизма.

Методология: структурализм и конструктивизм.

Методы: 1) эксперимент; 2) моделирование; 3) структурный анализ, формально-стилистический и культурно-исторический анализ драматургии; 3) конструирование невербального кинетического образа спектакля; 4) конструирование изобразительного образа спектакля средствами художественного оформления; формирование вербального образа спектакля.

Новизна.

1. Дано определение модели образа драматического спектакля с точки зрения подходов философии структурализма и конструктивизма.

2. Представлены модели драматических спектаклей с условными названиями «poetry» и «fars»: модель «poetry»: «поэзия – слово – чувство – кинетика – облик»; 2) модель «fars»: «комедия – предметная среда – облик – кинетика – слово – чувство».

3. Создание двух драматических спектаклей с точки зрения подхода структурализма и конструктивизма на основе *моделей* с условными названиями «*poetry*» и «*fars*».

Результатами нашего исследования является создание образов двух поставленных драматических спектаклей в театральной мастерской кафедры театрального творчества совместно с кафедрой изобразительного искусства и дизайна КазГИК.

Эмпирическая база нашего исследования основана на реальных

постановочных проектах в учебном театре КазГИК. Это постановки учебных моделей спектаклей.

Образ спектакля на *литературной основе поэзии* "Скажи: есть память обо мне" А.С. Пушкина (2023 г.), постановщик – театральный педагог А. А. Козырова. Использована модель «*поэзия–слово–движение–чувство*».

На основе модели «*поэзия – слово – чувство – кинетика – облик*» создан спектакль на литературной основе поэзии А.С. Пушкина в постановке режиссера-педагога А. А. Козыровой.

Рис. 1. Сцена из спектакля А. С. Пушкин «Скажи: есть память обо мне».

Образ спектакля отвечает всем параметрам структуры драматического спектакля. Литературная основа спектакля дает определение жанра, тем не менее, в постановке представлены не только вербальные, но так же и невербальные составляющие пластического образа постановки. Кинетика исполнителей имеет свой заданный рисунок, подчинена основной идее образа спектакля. Пластика актеров динамична и развивается в логике и последовательности избранных поэтических произведений А.С. Пушкина.

Впечатление складывается на основе восприятия не только речевых составляющих, но также и кинетики, движения, пластических характеристик исполнителей, которые разнообразны и динамичны на протяжении действия всего спектакля и являются составляющими модели образа невербальной постановки в целом.

Внешний облик актеров, воплощенный в строгие траурные тонах костюмов и длинных юбок, порой напоминает образ вдовы поэта Натальи Николаевны Гончаровой, долгие годы носившей траур

по мужу, оставшейся с детьми без отеческой опоры (Рис. 1).

II. Образ спектакля на литературной основе комедийной пьесы "С риском для жизни" по пьесе Эдуардо Де Филиппо (2024г.) (театральный педагог Л.А. Огарева, преподаватель композиции художественного оформления спектакля О. В. Токарева).

Использована модель «fars»: «комедия – предметная среда – облик – кинетика – слово – чувство».

Комедийная модель спектакля в учебной театральной мастерской создана на основе итальянской драматургии XX века в жанре экстравагантной стилистики фильмов Тарантино в сочетании с наследием романтики итальянского театра комедии дель-арте. К XIX веку комедия дель арте изживает себя, но находит продолжение в пантомиме и мелодраме. В XX веке комедия служит моделью для синтетического театра Мейерхольда и Вахтангова, а также французов Жана Копо и Жана-Луи Барро, возрождающих выразительность сценического жеста.

Репетиции спектакля развивались в сотрудничестве постановочной группы студентов-актеров со студентами-художниками направления «театральная живопись». Установка на решение изобразительного образа спектакля была выполнена на основе формально-

стилистического анализа пьесы Эд. Де Филиппо и культурной традиции Италии второй половины XX века. В решении образа костюмов мы опирались на опыт коллаборации сюрреалистов Эльзы Скиапорелли и Сальвадора Дали. Для решения внешнего облика (габитарного образа) актеров оказался привлекательным опыт итальянского модельера Франко Москино, который прославился своими красочными, вызывающими, живыми, а порой клоунскими образами итальянской моды конца XX века. Экстравагантный характер костюмов выполнен под этим влиянием (Рис. 2).

Начало действия спектакля обозначено невербальным пластическим рисунком действующих лиц пьесы с воображаемыми предметами. Структура оформления спектакля потребовала поиска такой же лаконичной, четкой и выразительной пластики от актеров. Жест конструируется как целенаправленный и выразительный. Внутренние переживания актеров передаются через пластику и музыкальное оформление. Узнаваемые мелодии Нино Рота и Эннио Мариконе вызывает ассоциативные аллюзии с кинофильмами «Милена» и «Бесславные ублюдки», которые погружают зрительный зал в атмосферу спектакля.

Рис. 2. Эскизы костюмов. Художник: студентка Дарья Соловьева

Образ среды спектакля решен ограниченными средствами в рамках сменяющихся картин развития фабулы пьесы. Подвесные рамки над пространством спектакля символизируют окна домов на узкой улице Неаполя (рис. 3). Зрительская фантазия сама конструирует картины происходящего в этих окнах. В спектакле выделены моменты, где действующие лица входят в рамки и в этот момент меняется ритм их речи, затем, когда они выходят за рамки, речь и ритм меняется вновь. В рамках представлены картины пережитых в прошлом прекрасных мгновений юношеской мечты о любви в возвышенном спокойствии и величии. Выход из картины прошлого, запечатленного в фотографиях и семейных портретах, означает возвращение в бытовую приземленность (рис. 4). Структура спектакля наполнена такими переходами из картины прошлого действующих лиц в настоящее и наоборот. Эти переходы требуют от актеров гибкости психологического наполнения, содержащего как возвышенную романтику, так и жесткую холодную приземленность. От артиста требуется быстрота переключений с одного состояния на другое. Это переключение должно быть не формальным, но наполненным

искренними чувствами. Режиссер-постановщик и художник могут задать определенную форму и задачу сценической реальности, которую артисту необходимо оправдать и наполнить эмоциями, ощущениями, переживаниями.

Вербальные составляющие образа спектакля проявляются в его структуре в тот момент, когда зрители получили определенную установку на восприятие происходящего действия на сцене за счет ранее полученной невербальной коммуникации. Создателями спектакля было задумано, что речевая структура сценического образа может быть очень разнообразна. Была задана следующая установка: при использовании энергичного агрессивного жеста речь наполнена мягкостью и гибкостью с манящей интонацией, ласковым голосом. И, наоборот, движения и жесты задействованы мягкие, обволакивающие, а речь агрессивная. В работе над спектаклем использованы тренинги и упражнения, где движения были в одном ритме, а речь – в другом.

Примеры упражнений актерского тренинга:

Упражнение 1. Двигаемся, стелаясь по полу, говорим высоко;

Упражнение 2. Двигаемся очень медленно, плавно, говорим предельно быстро и четко.

Рис.3,4. Сцены из спектакля «С риском для жизни» Эдуардо де Филиппо

Обсуждение

Принципы структурализма и конструктивизма давно используются в постановочной практике. Неоднократно описаны многими известными актерами и режиссерами, но в той литературе, которую сложно назвать научной. Скорее это литературный жанр мемуаров с описанием эмпирического опыта. В этой статье мы делаем попытку перевести наработанную практику постановки театральных драматических спектаклей на язык научных категорий, основанных на подходах философии структурализма, конструктивизма, а так же психологии коммуникаций.

Использование понятий «структура спектакля», «модель спектакля», «конструкция» целесообразно для понимания студентами целостности образа спектакля, который состоит из определенного набора художественных средств, для понимания целого, приступая к работе над его составными частями.

Один из наших подходов это структурализм, с точки зрения которого можно исследовать любой объект как структуру. В нашем случае объектом является драматический спектакль в театральной мастерской, который с точки зрения структуралистов имеет свою составную структуру и ее можно изучать.

Подобным приложением теории Г. Дебора и Б. Лорел к театральной практике В.Э. Мейерхольда, сравнивая общество спектакля Ж. Бодриера. П. Бурдьё, Д. Денета, Б. Барса занимался Л.В. Мурейко. Однако нас интересует иной фактор конструирования реальности. Наша конструкция образа спектакля универсальна для любой системы создания драматического спектакля, будь то система К.С. Станиславского или биомеханика В.И. Мейерхольда, либо принцип отстранения Б. Брехта. В отличии от конструктивизма биомеханики В.И. Мейерхольда в драматическом театре структура образа обязательно наполняется чувствами и переживаниями. Мы не опровергаем принципы биомеханики В.И. Мейерхольда,

но лишь хотим заметить, что подход философии конструктивизма при моделировании спектакля предполагает наполнение конструкции образа психологическим содержанием.

Наш принцип структурализма в приложении к театральной постановки основан на том, что если это драматический спектакль с использованием средств вербальной и невербальной коммуникаций, то структура построения образа спектакля везде неизменно опирается на одни и те же составляющие художественных средств вербальной и невербальной коммуникаций: габитус, кинетика, вербальный образ, невербальный образ. Конструкция образа наполняется чувствами и переживаниями. Психологическое содержание является составной частью структуры образа спектакля.

Созданные нами модели образов драматических спектаклей с условными названиями «*poetry*» и «*fars*»: 1) модель «*poetry*»: «*поэзия – слово – чувство – кинетика – облик*»; 2) модель «*fars*»: «*комедия – предметная среда – облик – кинетика – слово – чувство*» мы наполнили драматическим содержанием, связанным со смыслами литературной основы.

Модель «*poetry*»: «*поэзия – слово – чувство – кинетика – облик*» содержит в себе прежде всего фактор поэтической литературной основы. Ключевым фактором является *слово*, вербальная коммуникация. От слова рождается *чувство*, от чувства движение или *кинетика*. Фактор «*облик*» включает в себя целиком внешний облик артиста. Его психофизические данные и в целом внешний вид, включая одежду.

Модель «*fars*»: «*комедия – предметная среда – облик – кинетика – слово – чувство*» содержит в себе литературную основу пьесы комедийного жанры. До того, как прозвучит слово, зрительный зал воспринимает образ среды, выраженный в декорациях и внешнем облике артиста. Движения артистов

задают установку на последующее восприятие спектакля в целом. Слово рождается от движения. Внутренний монолог прорывается в диалог. Диалог рождает чувство.

Давая определение модели образа спектакля с точки зрения структурализма, нам представляется, что *модель любого спектакля – это структура или конструкция, наполненная содержанием выразительных коммуникативных средств: вербальных и невербальных. Сущностная характеристика модели драматического спектакля зависит от ее литературной основы.*

На наш взгляд, сам процесс придумывания образа спектакля и затем воплощения его на сценической площадке – это ни что иное как конструирование смыслов и символов. Теория коммуникаций вытекает из этого сама по себе, поскольку театр – это средство общения, массовая коммуникация и прежде всего с теми, кто сидит в зрительном зале, с публикой. Театр – это средство коммуникации, посредством которой транслируются смыслы и символы, заложенные в модели театрального спектакля. Общение с публикой или акт массовой коммуникации в театре происходит через рампу. Если спектакль отснят на пленку и транслируется через СМИ, то коммуникация умножает ее массовой характер.

Сама традиция русского психологического театра послужила основой для разработок множества современных психологических тренингов. Учебная практика обучения студентов театральному мастерству и постановке спектаклей базируется на знаниях психологии межличностной и массовой коммуникаций, исследователем которой является З.И. Гершкович [3].

Структурализмом в психологии занимался английский психолог XX века Эдвард Титченер, который утверждал, что повседневный опыт жизни можно разложить на составные элементы [17, с.62- 73]. Подобным образом в своих

трудах рассматривает структуру образа индивидуума имиджеолог А.Ю. Панасюк [10,11].

1. Габитарный образ (внешний облик индивидуума, психофизика, костюм, макияж) [14];

2. Кинетический образ (кинетика индивидуума, язык тела в пространстве) [16];

3. Образ предметов (символизм аксесуаров);

4. Образ среды (интерьер, декорация);

5. Вербальный образ (речевые характеристики индивидуума) [1,4].

Разберем основные характеристики структуры параметров образа спектакля, который состоит из двух частей, содержания вербальной и невербальной коммуникации.

1. **Невербальный образ драматического спектакля** включает в себя:

1) *изобразительное решение образа спектакля*, выраженное в решении смыслового художественного решения театральных декораций, образа среды, в которой разворачивается театральное действие – декорации спектакля. Первое, – что открывается перед зрителем еще до начала театрального действия – это образ художественного решения спектакля, его театральная живопись, декорация или ее отсутствие. Изобразительное решение образа спектакля мы относим к признакам невербальной коммуникации.

Другие признаки невербальной коммуникации:

2) *габитарный образ* актеров – это их внешний облик, включающий в себя грим, прическу, художественный образ костюмов;

3) *кинетический образ* актеров конструируется за счет кинетики, движения, где жесты, мимика, положение тела в пространстве, взгляд, темпы и ритмы в движении – все имеет значение для создания образа спектакля;

4) *предметный образ*, который, прежде всего, выражен в предметной среде, окружающей в реальной жизни

индивидуума, на театральной сцене это реквизит.

5) световой образ спектакля также можно отнести в пространство невербальной коммуникации.

II. Вербальный образ драматического спектакля наполняется средствами вербальной коммуникации, то есть сценической речи актеров. Речь формируется на основе поиска речевой характеристики образа, отработки артикуляции, силы и тембра голоса, интонации. Все составляющие конструкции вербального образа драматического спектакля наполнены символическими смыслами и значениями произносимого слова, фразы. Звуко-шумовое оформление образа спектакля мы также можем отнести к невербальным средствам коммуникации, если в нем не используются слова.

Описанная структура образа спектакля создается посредством конструирования модели сценической реальности.

Авторы статьи полагают, что конструктивизм, который возник как художественное течение в начале XX века, не имеет отношение к философии конструктивизма. Конструктивизм как художественное направление, основанный Владимиром Татлиным и Александром Родченко, предлагал вниманию зрителей абстрактное строгое искусство, которое стремилось отразить индустриальное общество и было связано с методами соцреализма.

Конструктивизм как философское течение возник в середине XX века и является разнородной группой теорий, которая объединила в себе теорию коммуникации, посвященную созданию образов. Основной тезис теории создания образов (имиджологии) утверждает, что образ – «это конструкция, социальный феномен, который сознательно или бессознательно конструируется и затем передаётся от коммуникатора к

реципиенту посредством коммуникативного процесса» [15, с.53]. Конструктивизм представлен французским философом Жаном Пиаже, который полагал, что процесс познания – это конструирование картины мира. [12] Отечественный исследователь Лев Выготский, основатель социального конструктивизма, изучал процесс обучения. Один из выводов конструктивизма в педагогике: обучение – это социально-активная деятельность [2]. В нашем случае – это вовлечённость студентов в творческий процесс и выработка студентами принятия самостоятельных творческих решений.

Заключение

Таким образом, в заключении мы можем сделать следующие выводы, что независимо от характера драматического спектакля, будь то модель «*poetry*»: «*поэзия – слово – чувство – кинетика – облик*», созданный на литературной основе поэтического жанра, либо спектакль по модели «*fars*»: «*комедия – предметная среда – облик – кинетика – слово – чувство*», созданный на литературной основе комедийной пьесы, образ его конструируется на основе структуры, состоящей из набора невербальной и вербальной коммуникаций.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в дополнении к исследованиям в области теории конструктивизма и структурализма описания двух символических моделей-образов драматических спектаклей на литературной основе поэзии и комедийной пьесы.

Практическая значимость статьи состоит в использовании подходов структурализма и теории коммуникации в приложении к педагогической практике создания структуры образа спектакля в условиях театральной мастерской.

Литература:

1. Алферова Л.Д. Речевой тренинг: дикция и произношение. Учебное пособие. изд.-3-е. Санкт-Петербург : СПбГАТИ, 2011. 104 с.

2. Выготский Л.С. История развития высших психических. Москва : Издательство Юрайт. 2023. 336 с.
3. Гершкович З.И. Художественное творчество и техника массовой коммуникации (эстетико-социологические проблемы) // Художественное и научное творчество // Ред. Б.С. Мейлах. Ленинград : Наука, 1972. С. 209-236.
4. Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клиекенберг Ж.-М., Мэнге, Пир.Ф, Тринон А. Общая риторика: Пер. с фр. Москва : Прогресс, 1986. 392 с.
5. Кнебель М.И. Поэзия педагогики. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд.: Планета музыки, 2021. 564 с.
6. Крэг Э.Г. Воспоминания, статьи, письма. Москва : Изд.: Искусство, 1988. 399 с.
7. Мурейко Л.В. Конструктивистский театр и «общество спектакля»: к проблеме конструирования образного знания // Terra Linguistica. 2021. №3. С. 20-35.
8. Немирович-Данченко В.И. О творчестве актера: хрестоматия. Учеб. пособие для высших и средних театральных учебных заведений. Москва : Искусство, 1984. 623 с.
9. Овсянников С. Зрелищность и выразительность театрального представления. Санкт-Петербург, 2003. 376 с. ISBN 5-7439-0093-0.
10. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. Москва: Изд. «Омега-Л», 2007. 266 с.
11. Панасюк А.Ю. Я – Ваш имиджмейкер и готов помочь сформировать Ваш профессиональный имидж. Москва: Дело, 2003. 240 с.
12. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Москва: Просвещение, 1969. 659 с.
13. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве / Под. Ред. М. Яновской / Москва : Изд.: Эксмо-Пресс, 2020. 448 с.
14. Степанов С.С. Язык внешности. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
15. Токарева О.В. Конструирование имиджа женщин парламентариев в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2020. 171 с.
16. Уэйнрайт Г. Язык тела. Пер. с англ. К. Ткаченко. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 320 с.
17. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. Санкт-Петербург: Изд-во «Евразия», 2002. 532 с.
18. Эфрос А.В. Репетиция любовь моя. Москва: Панас, 1993. 318 с.

References:

1. Alferova L.D. Rechevoj trening: dikcija i proiznoshenie. Uchebnoe posobie. izd.-3-e. Sankt-Peterburg : SPbGATI, 2011. 104 s.
2. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt. 2023. 336 s.
3. Gershkovich Z.I. Hudozhestvennoe tvorcestvo i tehnika massovoj kommunikacii (jestetiko-sociologicheskie problemy) // Hudozhestvennoe i nauchnoe tvorcestvo // Red. B.S. Mejlah. Leningrad : Nauka, 1972. S. 209-236.
4. Djubua Zh. Jedelin F., Kliekenberg Zh.-M, Mjenge, Pir.F, Trinon A. Obshhaja ritorika: Per. s fr. Moskva : Progress, 1986. 392 s.
5. Knebel' M. I. Pojezija pedagogiki. Uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg: Izd.: Planeta muzyki, 2021. 564 s.
6. Krjeg Je.G. Vospominanija, stat'i, pis'ma. Moskva : Izd.: Iskusstvo, 1988. 399 s.
7. Murejko L.V. Konstruktivistskij teatr i «obshhestvo spektaklja»: k probleme konstruirovaniya obraznogo znaniya // Terra Linguistica. 2021. №3. S. 20-35.
8. Nemirovich-Danchenko V.I. O tvorcestve aktera: hrestomatija. Ucheb. posobie dlja vysshih i srednih teatral'nyh uchebnyh zavedenij. Moskva : Iskusstvo, 1984. 623 s.
9. Ovsjannikov S. Zrelishnost' i vyrazitel'nost' teatral'nogo predstavljenija. Sankt-Peterburg, 2003. 376 s. ISBN 5-7439-0093-0.
10. Panasjuk A.Ju. Formirovanie imidzha: strategija, psihotehnologii, psihotehniki. Moskva: Izd. «Omega-L», 2007. 266 s.
11. Panasjuk A.Ju. Ja – Vash imidzhmejker i gotov pomoch' sformirovat' Vash professional'nyj imidzh. Moskva: De- lo, 2003. 240 s.
12. Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy. Moskva: Prosveshhenie, 1969. 659 s.
13. Stanislavskij K.S. Moja zhizn' v iskusstve / Pod. Red. M. Janovskoj / Moskva : Izd.: Jeksmo-Press, 2020. 448 s.
14. Stepanov S.S. Jazyk vneshnosti. Moskva: JeKSMO-Press, 2001. 416 s.
15. Tokareva O.V. Konstruirovanie imidzha zhenshhin parlamentarijev v sovremennoj Rossii: dis. ... kand. polit. nauk. Kazan', 2020. 171 s.
16. Ujejnrajt G. Jazyk tela. Per. s angl. K. Tkachenko. Moskva: FAIR-PRESS, 2002. 320 s.
17. Shul'c D.P., Shul'c S.Je. Istorija sovremennoj psihologii. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Evrazija», 2002. 532 s.
18. Jefros A.V. Repeticija ljubov' moja. Moskva: Panas, 1993. 318 s.

Ю.В. Захарова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА STORYTELLING В СОЗДАНИИ РЕКЛАМЫ И ВИДЕОКОНТЕНТА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ И В ИНТЕРНЕТЕ

В данной статье рассматривается влияние формата сторителлинга на восприятие телевизионного контента аудиторией. Актуальность исследования обусловлена тем, что телевидение остаётся ключевым инструментом воздействия на население, несмотря на развитие Интернета.

В работе анализируются техники сторителлинга и их эффективность в представлении различных типов телевизионного материала. Особое внимание уделяется изучению контекста, в котором подаётся контент, и рассматривается его влияние на формирование поведенческих моделей и идеологических установок телезрителей.

В исследовании подчёркивается связь между историей и сторителлингом, отмечается, что сторителлинг является универсальным способом передачи информации, который может быть использован в различных областях, включая маркетинг. Особое внимание уделяется применению сторителлинга в рекламе, где он способствует увеличению продаж и формированию лояльности к бренду.

Результаты исследования могут быть полезны для маркетологов, специалистов по рекламе и телевизионного контента, а также для всех, кто интересуется влиянием сторителлинга на аудиторию.

Ключевые слова: телевидение, сторителлинг, история, аудитория, воздействие, эмоции, восприятие, медиа

Для цитирования: Захарова Ю.В. Использование метода storytelling в создании рекламы и видеоконтента на телевидении и в интернете // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.84-88. EDN IOOHAQ.

Yulia V. Zakharova USING THE STORYTELLING METHOD IN THE CREATION OF ADVERTISING AND VIDEO CONTENT ON TELEVISION AND THE INTERNET

This article examines the influence of the storytelling format on the audience's perception of television content. The relevance of the study is due to the fact that television remains a key tool for influencing the population, despite the development of the Internet.

The paper analyzes storytelling techniques and their effectiveness in presenting various types of television material. Particular attention is paid to studying the context in which content is presented and its influence on the formation of behavioral models and ideological attitudes of television viewers.

The study highlights the connection between history and storytelling and demonstrates that storytelling is a universal way of communicating information that can be used in various fields, including marketing. Particular attention is paid to the use of storytelling in advertising, where it helps to increase sales and build brand loyalty.

The study's findings may be useful for marketers, advertising and television content specialists, and anyone interested in the impact of storytelling on audiences.

Key words: television, storytelling, history, audience, impact, emotions, perception, media

For citation: Zakharova Yu.V. Using the storytelling method in the creation of advertising and video content on television and the internet // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.84-88. EDN IOOHAQ.

Введение

На данный момент информация как источник сведений и материалов претерпевает множество изменений, а главным ресурсом информации теперь является Интернет, тем не менее, телевидение занимает второе место по популярности в информационном поле. Подробную статистику относительно аудитории телевидения ведет компания Mediascope и ежегодно публикует результаты зрительской аудитории по просмотру телепередач в РФ.

Итак, исходя из результатов исследования, компания Mediascope определила, что порядка 99 % населения старше четырёх лет ежемесячно включают телевизор хотя бы раз, и 68 % населения вклю-

чают телевизор каждый день. Кроме этого, другая часть населения смотрит телевизор через Интернет (при помощи смартфонов, компьютеров) [1].

Факторы воздействия телевидения на человека можно рассматривать с разных сторон. В рамках статьи мы рассмотрим понятие сторителлинг и определим его воздействие на человека на примере передач на российском телевидении.

В последнее время телевизионная журналистика создает более уникальный и интересный контент, который может заинтересовать современного зрителя. Одним из видов такого контента является сторителлинг (в переводе с английского означает – «рассказывание историй»).

Данную технологию можно использовать практически в любой сфере (и в политике, и в экономике, и в описании судьбы человека, ее уникальной истории). Механизм создания сторителлинга реализуется за счет таких технологий, как «Мономиф, или путешествие определенного персонажа», «Спарклайны», «In media res» и др. [2].

Всем известный факт, что такого рода информация – история с единой сюжетной линией – легко запоминается и воспринимается человеком, не перегружая его. Сравнивая сторителлинг с какой-либо аналитической передачей, где основная информация – это статистика в цифрах, которая сложна в восприятии, то в сторителлинге зритель испытывает различные чувства, сопереживая героям: гордость либо стыд, сочувствие либо осуждение, мысленно пытается помочь герою и предлагает выход из той или иной ситуации. Не каждая передача, использующая сторителлинг, представляет собой качественный материал, способный увлечь зрителя, к тому же содержание передачи определяется целевой аудиторией.

Литературный обзор

Первый раз термин «storytelling» был применен в книге «MBSA: Managing by Storying Around» [9], автором которой является Д. Амстронг. Исследователь сделал особый акцент на психологии человека, на его восприятии информации. Дословно с английского сторителлинг переводится как «рассказывание историй». Понятие, появившееся в 1992 году, начали использовать сравнительно недавно, и, как следствие, мало исследований, посвященных вопросу сторителлинга [3]. Исходя из понятия, что сторителлинг – это рассказывание, считаем, что анализ сторителлинга следует начинать с предыстории, имеющей важное значение, так как ее цель – заинтересовать зрителя.

В культуре и жизни человека и общества содержание историй всегда играло значимую роль. В процессе развития истории становились лучше. Наскальные рисунки, созданные в первобытную эру, считаются первоисточниками истории.

Контент пещер, возраст которых насчитывает несколько десятков тысяч лет – это различные изображения древних животных, отображающие правила поведения первобытного человека в природе, правила выживания. Согласно историческим исследованиям, особый интерес представляет тот факт, что все люди в те времена разговаривали на одном языке.

Рассматривая вербальную сторону коммуникации, необходимо отметить, что устное народное творчество, по сравнению с наскальной живописью и древнеегипетским письмом, более молодое явление. Песни, сказки, рассказы, былины передавались изначально из уст в уста, от одного поколения другому. Данная технология популярна и сегодня, старшее поколение (родители, бабушки, дедушки) рассказывают о своей жизни, преимуществах и недостатках прошлого, семейных традициях и ценностях, нормах морали. С зарождением письменности элементы устного народного творчества начали фиксироваться на бумаге, а с появлением компьютерных технологий – публиковаться на различных источниках информации.

А. Симмонс в своих трудах отметила, что именно устная история проникает в душу человека, благодаря ей он сопереживает герою в таком виде, в котором преподносится история. Подсознание человека воспринимает эту информацию как истину [4].

Книгопечатание стало завершающим в возникновении историй, так как с появлением книг данное явление теряло свою актуальность. Следует отметить, что рассказывание историй появилось уже в первобытном обществе и постепенно совершенствовалось с течением времени.

Т.Е. Ривчун в своих трудах отметил, что современный зритель к сторителлингу относится хорошо, однако есть такие телепередачи, где рядовому зрителю скучно смотреть ту или иную историю. Ведь в последнее время современный зритель предпочитает именно развлекательные шоу, так как именно они достаточно легки для усвоения, причем часто становится

неважно, насколько абсурдна информация, которая может не соответствовать реальности. Главным недостатком исследователь считает отсутствие в телепередачах рассказов о жизни «простых» людей: пенсионеров, обычной семьи, работников предприятий. Бесспорно, в последнее время телевизионные каналы основное внимание уделяют жизни медийных личностей: эстрадных и телевизионных знаменитостей, актеров, персонажей общественной и политической жизни.

Обсуждение

Сторителлинг имеет свои цели и задачи, смысл и механику создания. Самым популярным видом сторителлинга является непосредственно человеческая история, однако сторителлинг может быть представлен и в виде фильмов, игр, поговорок и пословиц.

На данный момент сложно сказать о конкретной дате создания сторителлинга, впервые такая технология упоминается в книге Д. Армстронга в 1992 году. Однако само понятие возникло раньше. Сторителлинг начал активно развиваться в начале XIX века. Именно на этот период приходится развитие более продвинутых технологий, таких как печатный материал, фото, видео. Появляются революционные, на тот момент, радио, телевидение. Следующим значимым этапом развития стал интернет, а за ним – различные форумы, социальные сети, блоги. Интернет позволяет публиковать практически любые истории, которые можно читать, слушать, смотреть. Подкасты, рассказывающие о судьбе того или иного человека, являются ярким примером этому.

Технология сторителлинга применима практически для любой сферы деятельности, например, в маркетинге. Вспомним рекламные ролики, которые отложились в голове у человека на примере стиральных порошков. Определенные бренды зарекомендовали себя за счет тех историй, которые рассказывают пользователи этих порошков, причем неважно – правда это или вымысел, придуманный сценаристом. Человек, просмотревший рекламу, воспринимает истории как истину, начинает

верить рассказам и в дальнейшем покупает товар. Например, «Миф – морозная свежесть», где Мойдодыр рассказывает об уникальных свойствах порошка, «Тайд или кипячение», где мужчина ходит по квартирам и сравнивает – что лучше, «Dosia: Если нет разницы, то зачем платить больше».

Возьмем другой пример – смартфоны, ноутбуки и компьютеры. Первой компанией, которая использовала в своей рекламе сторителлинг, была компания Apple. В основу были положены истории людей, которые могут и не разбираться в технике, в рекламе минимальная роль отводилась техническим характеристикам, которые обычный человек не поймет. Реклама сработала. По сей день компания Apple – это мировой лидер в индустрии смартфонов, компьютеров и ноутбуков. Возможно, сторителлинг – одна из причин, по которой бренд Apple завоевал популярность среди пользователей.

Сторителлинг активно используется в разнообразных телевизионных форматах, охватывая как федеральные каналы, так и интернет-пространство. Примером может служить телепередача «Жди меня», которая выходит на первом федеральном канале с 14 марта 1998 года. Это проект, который помогает людям найти близких, с которыми они потеряли связь. В каждом выпуске рассказывается история человека, который ищет своих родных или друзей. Зрители видят, как герои программы переживают разлуку, как они ищут и находят своих близких.

Если говорить о татарстанском телевидении, ярким примером является телепередача, которая выходит на татарском языке с русскими субтитрами. ТНВ – Телерадиокомпания «Новый Век» – является крупнейшим медиаресурсом в Татарстане, начавшим свою работу 26 августа 2002 года. «Эх, судьба, судьба» («Эй язмыш, язмыш») – это авторская программа о жизни и человеческих судьбах. Герои передачи делятся со зрителями наиболее значимыми и поворотными моментами своей жизни, семейными секретами и личными переживаниями [6].

В интернет-пространстве выразительной демонстрацией служит Российское rutube-шоу «Эмпатия Манучи», эксклюзивный проект Вячеслава Манучарова. Эта передача представляет собой попытку взрослого и глубокого разговора с героями нашего времени, программа отличается откровенными беседами с интересными людьми без использования дешёвых сенсаций и скандалов [7].

Результаты

Способы трансляции различных историй в настоящее время разнообразны – истории транслируют как через Интернет (блоги, форумы, социальные сети, мессенджеры, мобильные приложения), так и через теле- и радиовещание. Все вышеперечисленные способы имеют возможность трансляции для обширной массы населения, появилась возможность делиться историями не только в пределах своей страны, но и по всему миру.

Особое внимание сторителлингу стали уделять после 2012 года, когда в Лондоне прошел саммит, посвященный сторителлингу в средствах массовой информации. Главной целью саммита являлось совершенствование технологии рассказывания историй. Участниками мероприятий были известные журналисты, блогеры, ведущие телевизионных программ, режиссеры популярных фильмов. Специалисты данного профиля делились опытом, обсуждали те или иные моменты по совершенствованию технологии рассказывания историй, а также рассказывали о секретах популярности той или иной передачи на основе сторителлинга. Одни считали залогом популярности специальную интонацию рассказчика истории, или какой-либо уникальный и захватывающий сценарий истории, либо рассказывали о том, как воздействовать на чувства зрителя, слушателя. Кроме того, специалисты приводили некоторые примеры, как донести скучную информацию до зрителя, чтобы она воспринималась легко и непринужденно.

Безусловно, чтобы преподнести, казалось бы, неинтересную историю как уни-

кальную, от специалиста требуется колоссальный опыт и навыки. Просмотрев передачу с интересной историей, которая воздействует на зрителя и воспринимается им легко и непринужденно, он будет возвращаться к ней снова и снова, что и повысит рейтинг передачи – а это уже результат деятельности специалиста.

Заключение

Таким образом, сторителлинг – это рассказывание истории на основе реальных (либо приближенных к реальным) событий, которые предусматривают решение тех или иных целей и задач, связанных с актуальными проблемами современного общества. Основные составляющие сторителлинга – непосредственно история и нарратив. В последнее время сторителлинг – это один из современных инструментов в журналистике, в СМИ.

Главной целью сторителлинга является воздействие при помощи истории на зрителя, который может прочувствовать героя или какое-либо событие. Одним из важнейших свойств сторителлинга является легкость в усвоении информации и знакомство с человеческой историей, приобретением жизненного опыта.

Главным недостатком современного сторителлинга является перегрузка истории фактами и аналитическими данными, которые сложны для восприятия. Следующим недостатком являются невероятные истории, которые не могут быть даже близки к реальности, что приводит в дальнейшем к недоверию к той или иной передаче в целом, так как зритель не воспринимает эту информацию за истину.

Таким образом, мы считаем, что сторителлинг – это новая технология, которая быстро совершенствуется, у данной технологии есть большие перспективы в развитии. Учитывая, что главный канал трансляции историй – это телевидение, а по статистике, телевизор есть, практически, в каждой семье, сторителлинг будет набирать обороты, расширять свои горизонты в поиске новых форм, возможностей и зрителей.

Литература:

1. Mediascope. Ежегодный отчет о проведенных исследованиях уполномоченной организации по исследованию объема зрительской аудитории телеканалов (телепрограмм, телепередач) за 2023 год / [Электронный ресурс] // Mediascope : [сайт]. URL: <https://mediascope.su/otc-rkn/> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Ахметьянов, Д. З. сторителлинг как технология создания медиаконтента (на примере передач UTV media) / Д. З. Ахметьянов, Н. А. Ахметьянова // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: Материалы VI Международной научной конференции, Уфа, 23 ноября 2023 года. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 26-31. EDN KYJTAF.
3. Бондарева, В. В. сторителлинг в рекламных роликах авиакомпании S7 Airlines / В. В. Бондарева, В. Мигаль // Коммуникационные процессы: теория и практика : Сборник материалов XVIII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 24 ноября 2022 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. С. 74-89. EDN TQAPAW.
4. Комкова, Ю. А. Принципы медиадизайна и их применение в журналистском сторителлинге / Ю. А. Комкова // Государство и гражданское общество: уровень доверия, направления и эффекты коммуникаций в новых условиях : Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Ульяновск, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. С. 200-206. EDN RUGDAA.
5. Курбакова, О. Д. сторителлинг как способ воздействия на чувства зрителя / О. Д. Курбакова, Е. О. Попова // Вестник филологических наук. 2022. Т. 2. № 4. С. 108-115. EDN IYXFDG.
6. Равочкин, Н. Н. сторителлинг: влияние онлайн-историй на общественное сознание / Н. Н. Равочкин, Э. Анкири // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2. № 3 (7). С. 183-190. DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-3-183-190. EDN GTHANT.
7. Симмонс А. сторителлинг. Как использовать силу историй / Аннет Симмонс; пер. с англ. Александра Анваера. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 269 с.
8. David Armstrong. Managing by Storying Around. Crown Currency, 1992. 249 p.

References:

1. Mediascope. Ezhegodnyj otchet o provedennyh issledovaniyah upolnomochennoj organizacii po issledovaniyu ob"ema zritel'skoj auditorii telekanalov (teleprogramm, teleperedach) za 2023 god / [Elektronnyj resurs] // Mediascope : [sajt]. URL: <https://mediascope.su/otc-rkn/> (data obrashcheniya: 15.04.2024).
2. Ahmet'yanov, D. Z. Storitelling kak tekhnologiya sozdaniya mediakontenta (na primere peredach UTV media) / D. Z. Ahmet'yanov, N. A. Ahmet'yanova // Filologicheskie nauki: sostoyanie, perspektivy, novye paradigmy issledovaniy : Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ufa, 23 noyabrya 2023 goda. Ufa: Ufimskij universitet nauki i tekhnologii, 2023. S. 26-31. EDN KYJTAF.
3. Bondareva, V. V. Storitelling v reklamnyh rolakah aviakompanii S7 Airlines / V. V. Bondareva, V. Migal' // Kommunikacionnye processy: teoriya i praktika : Sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii, Krasnodar, 24 noyabrya 2022 goda. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2023. S. 74-89. EDN TQAPAW.
4. Komkova, YU. A. Principy mediadizajna i ih primenenie v zhurnalistskom storitellinge / YU. A. Komkova // Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: uroven' doveriya, napravleniya i efekty kommunikacij v novyh usloviyah : Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnyh trudov, Ul'yanovsk, 30 noyabrya 01 2023 goda. Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. S. 200-206. EDN RUGDAA.
5. Kurbakova, O. D. Storitelling kak sposob vozdejstviya na chuvstva zritelya / O. D. Kurbakova, E. O. Popova // Vestnik filologicheskikh nauk. 2022. T. 2. № 4. S. 108-115. EDN IYXFDG.
6. Ravochkin, N. N. Storitelling: vliyanie onlajn-istorij na obshchestvennoe soznanie / N. N. Ravochkin, E. Ankiri // Virtual'naya kommunikaciya i social'nye seti. 2023. T. № 3(7). S. 183-190. DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-3-183-190. EDN GTHANT.
7. Simmons A. Storitelling. Kak ispol'zovat' silu istorij / Annet Simmons; per. s angl. Aleksandra Anvaera. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 269 s.
8. David Armstrong. Managing by Storying Around. Crown Currency, 1992. 249 p.

УДК 78.09

EDN GAMKBM

В.М. Варанкина, А.С. Курбанова, А.З. Хаметова

ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА РЕПЕРТУАРА ДЛЯ АНСАМБЛЯ ДВУХ ДОМР И ГИТАРЫ

Авторы статьи, исследуя научную литературу об особенностях подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары, обращают внимание на то, что не очень богат музыкально-репертуарный материал для этих инструментов. Сложность заключается в том, что каждый инструмент имеет свою историю, своих композиторов, свою индивидуальность. Оригинальность и уникальность профессионального ансамблевого музицирования заключается в тембрально-звуковом исполнении, поэтому правильный подбор репертуара – это нахождение особых стилей, в которых можно услышать классическое, народное, фольклорное и современное испол-

нение и донесение до слушателей не однообразие какого-то одного инструмента, а музыкального диалога, его мелодичности и кантиленности.

Средства выразительности, которыми обладает каждый инструмент, и равноправное партнерство исполнителей направлено на выполнение творческих задач, и все это зависит от качества подбора репертуара.

Ключевые слова: домра, гитара, ансамблевое музицирование, полифоничность, художественная согласованность

Для цитирования: Варанкина В.М., Курбанова А.С., Хаметова А.З. Особенности подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 88-93. EDN GAMKBM.

Viktoriia M. Varankina, Anna S.Kurbanova, Aigul Z.Khametova FEATURES OF THE SELECTION OF REPERTOIRE FOR AN ENSEMBLE OF TWO DOMRAS AND A GUITAR

The authors of the article, examining the scientific literature on the peculiarities of selecting a repertoire for an ensemble of two domras and a guitar, pay attention to the fact that the musical repertoire material for these instruments is not very rich. The difficulty lies in the fact that each instrument has its own history, its own composers, its own personality. The originality and uniqueness of professional ensemble music making lies in the timbral and sound performance, therefore, the correct selection of the repertoire is to find special styles in which you can hear classical, folk, folklore and modern performance and convey to listeners, not the monotony of any one instrument, but a musical dialogue of melody and cantilene. The means of expression possessed by each instrument and the equal partnership of performers are aimed at fulfilling creative tasks and all this depends on the quality of the selection of the repertoire.

Keywords: domra, guitar, ensemble music making, polyphony, artistic consistency

For citation: Varankina V.M., Kurbanova A.S., Khametova A.Z. Features of the selection of repertoire for an ensemble of two domras and a guitar // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 88-93. EDN GAMKBM.

Введение

Репертуар в ансамблевом исполнении играет существенную роль для любого художественно-творческого коллектива. Мастерски подобранный репертуар – это стимул для участников ансамбля качественного исполнения произведений, а для слушателей – знакомство с его музыкально-содержательной стороной, приобщение к мелодичности и певучести звучания инструментов, их созвучие в гармонии и красоте, что способствует развитию и совершенствованию у ценителей музыки художественного вкуса.

Ансамблевое исполнительство сегодня признается как особенное эстетическое инструментальное творчество. Формы коллективного музыкального исполнительства разнообразны и самобытны. Посещая концертный зал, слушатель будет знакомиться не только с первичностью классического исполнения произведений на традиционно-народных инструментах, он увидит и услышит на концертной эстраде баян, балалайку, гусли, домру, гитару, скрипку, виолончель, аккордеон. И такое тембрально-звуковое разнообразие поможет выявлению таланта и музыкально-художественного современного стиля исполнения произведений, исходя из правильности подбора репертуара [3].

Обращаясь к историческому наследию в подборе репертуара для ансамбля двух домр и гитары, особенно важно понять единство звучания этих инструментов. Гитара и родственные ей струнные щипковые инструменты, например лютня, виуэла – это исторический масштаб культурного фона, который позволяет понять и познакомиться с универсальностью и поэтикой исполнения произведений.

Домра – это воплощение многовековой эволюции струнно-щипкового инструментария, в котором соединились и Восток, и Запад. Созданный руками мастеров, инструмент в итоге приобрел марку русского национального колорита. Стремление раскрыть музыкально-выразительные возможности инструментов – это высокий профессионализм, поэтому подбор музыкального репертуара для такого рода ансамбля предусматривает возможность более полного использования средств выразительности, которой обладает каждый инструмент, и равноправное партнерство исполнителей в выполнении творческих задач. Это:

1. Эстетическая направленность и ценность подобранного репертуара для ансамблевого исполнения.

2. Оригинальность подбора музыкального репертуара, где отражается художе-

ственный принцип таких инструментов, как гитара и две домры.

3. Уникальность профессионального исполнения произведений, где максимально используется потенциал звучания в ансамбле гитары и двух домр, что дает возможность слушателю почувствовать музыкально-диалоговое звучание инструментов и красочность произведений [9].

В процессе изучения методических рекомендаций по подбору репертуара для ансамблей народных щипковых и струнно-щипковых музыкальных инструментах мы, исходя из нашей практики, уяснили для себя, что произведения, включаемые в репертуар гитары и двух домр, должны отличаться интонационной конкретностью, музыкальностью языка, особой наглядностью художественных образов и выразительностью. Особенности подбора произведений должны быть требования доступности его для восприятия. Доступность репертуара – важная характеристика для исполнителя и слушателя. Совершенное владение партией, которая поручена исполнителю, – это удовольствие для публики. Поэтому подбор произведения для таких инструментов, как две домры и гитара – это качество воспроизведения с точки зрения фактурности, техничности и содержательности [8].

Материалы и методики исследования

Для изучения особенностей подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары нами использовался научно-исследовательский материал статей, диссертационные исследования по искусствоведению, музыкознанию, где обсуждались вопросы, посвященные ансамблевому музицированию и характерным особенностям щипковых музыкальных инструментов, струнных музыкальных инструментов, их совместное исполнение гармонично подобранных произведений. Кроме того, анализировался исторический материал, раскрывающий происхождение инструментов, а также музыкальный репертуар, созданный в прошлые времена.

Педагогические исследования, анализируемые нами, раскрыли методические принципы подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары [4].

Литературный обзор

В настоящее время в научных материалах об особенностях подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары анализируется академическое исполнительство. Чаще всего можно читать о том, что домра – это народный музыкальный инструмент, который способен лишь исполнять народную музыку. К.С. Лопатова, кандидат искусствоведческих наук, говорит в своем диссертационном исследовании о том, что под влиянием культурной политики России «менялись и судьбы музыкальных инструментов: то становились частью народного быта, то предавались забвению». В связи с такой постановкой проблемы, как утверждает автор, региональная культура поспособствовала социальной значимости и художественной результативности подбора репертуара для домр, что явилось стимулом для привлечения молодых композиторов к созданию новых произведений [5].

Эту точку зрения подтверждает и Е.Г. Скрябина: «... в сочинениях некоторых композиторов заметно усиливается поиск новых образов и в результате возникают необычные звучания, ранее не свойственные музыке, исполняемой на этом инструменте» [10].

Подбор и его особенность для репертуарного исполнения на классической гитаре, как утверждает Ганеев В.И., заключается в том, что «...по своему масштабу и художественной значимости не уступает репертуару для других академических инструментов. Его специфической особенностью можно считать склонность к обращению к национальным традициям» [2]. Ю.А. Финкельштейн характеризует гитару как звуковое преломление музыки, наделенной насыщенностью и колоритностью. «Она может звучать, как солирующая виолончель в низком регистре, как оркестр или хор».

Исследования показывают, что сегодня мало произведений, написанных для ги-

тары и домр, мало композиторов, которые посвящают свои музыкальные продукты этим инструментам, поэтому сложно говорить о будущем ансамблевого музицирования и особенностях подбора произведений для этих инструментов.

Результаты исследования

Сегодня, как показывают наши наблюдения, видна заинтересованность к разнородности инструментовки современных ансамблей. Появился и обозначился интерес к персонифицированным диатоническим составам, как, например, ансамблевому музицированию двух домр и гитары. Высказываются суждения, что каждый такой ансамбль вносит свежесть в колористку звучания, тембровую экспрессию, формирует модернистический настрой интонационного фона и уникальные смысловые оттенки. Говоря об особенностях подбора репертуара для ансамблевого музицирования, важно обратить внимание на природу его музыкального воспроизведения, а именно элементов корпоративности, взаимоотношений во время исполнения и слушания публикой произведений. Как показывает практика, во время исполнения в ансамблевом музицировании преобладает эмоциональное настроение. Оно проявляет себя в размышлении о сокровенном и вечном, добре и зле, о природе человека, его познании, красоте мысли, музыкальности, креативности и о наслаждении в передаче положительных эмоций для релаксации, и об освобождении от тяжб земного бытия, и о самообновлении. Поэтому внимание уделяется характерным особенностям гитары и домры, их воссоединению в ансамблевом звучании [7].

При подборе репертуара для гитары и двух домр необходимо обращать внимание на диапазон и фактурные возможности гитары и домры, проанализировать замысел композитора и найти такие средства переложения музыкального произведения для этих инструментов, которые сохранят первичность и оригинал, при этом широко раскроют и творчески обогатят материал репертуара.

Современные исследователи-музыканты выявили, что данный репертуар чаще всего создается из переложения известной классической, народной музыки посредством простой или сложной обработки оригинала с элементами новой аранжировки. Исполняется и оригинальная музыка, которая пишется непосредственно для состава двух домр и гитары [6].

Преподаватель теории музыки и композиции Казанской государственной консерватории, композитор Анисимова Елена Валерьевна в своем диссертационном исследовании «Темброво-оркестровое мышление в симфонической музыке композиторов Удмуртии» говорит о том, что «среди музыкальных средств выразительности, способных определить успех сочинения, одно из главных мест занимает тембровое оформление..., так как тембр... инструмента может тонко отразить смену образно-смысловых характеристик в концепции... произведения, а также создать национальный колорит звучания» [1].

Елена Валерьевна предложила свое видение собственного сочинения «На круги своя...» для малой и альтовой домры, его она представила на Второй Всероссийский конкурс композиторов «Avanti» в 2020 году. Особенной композицией Анисимовой Елены Валерьевны для двух домр и гитары стала «Элегия».

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что пока мало практики для подбора авторских сочинений ансамблевого музицирования двух домр и гитары. В основном составляется репертуар с помощью аранжировок или переложений классических и народных произведений. Так, например, мы для исполнения на этих инструментах собираем произведения отдельно для домры («Травушка-муравушка», «Перевоз Дуня держала», «На Муромской дорожке», «Светит месяц») и отдельно для гитары (Паганини Н. 18 сонат для скрипки и гитары, Пьяццолла А. «История танго», Джулиани М. «Серенада для флейты и гитары»). В процессе исполнения этого репертуара веду-

щим инструментом является либо гитара, либо домры.

Обсуждение

Любой музыкант – исполнитель подбирает репертуар, исходя из профессиональных качеств, держа в руках свой инструмент и музицируя на нем. Исполнитель не просто извлекает звуки, его стремлением является предложение погрузиться в мир музыкального исполнения и сконцентрироваться на монофоническом и полифоническом ансамблевом музицировании. Поэтому репертуар – это квинтэссенция в творчестве музыканта-исполнителя. Репертуар является особенным инструментарием, где происходит коммуникация музыканта-исполнителя и слушателя, их совместное знакомство с единением в ансамбль двух домр и гитары. Необычность и качественный подбор репертуара способствуют развитию такого ансамблевого музицирования и закреплению этого жанра как становления и развития инновационных направлений в музыке. Народные инструменты надолго воссоединяются с академическими инструментами.

Заключение

Особенности подбора репертуара для ансамбля двух домр и гитары увеличивают профессиональный интерес вариантов поиска и нахождения музыкальных произведений, которые будут способствовать тому, чтобы объединять созвучность, мелодичность, полифоничность гитары и домры. В современной музыкальной культуре ансамблевое музицирование можно представить как художественную согласованность, целостность и сбалансированность исполнения игры и слушания музыкальных произведений.

В современном мире инновационных преобразований для смешанных ансамблей, в частности двух домр и гитары, важно создание глубоких и развернутых произведений с характерными чертами композиции и многообразных фактурных средств. В особенностях подбора музыкального репертуара немаловажную роль могут сыграть новые приемы игры с введением элементов театрализации, что обогатит тембровое и красочное звучание русских народных инструментов.

Литература:

1. Анисимова Е.В. Темброво-оркестровое мышление в симфонической музыке композиторов Удмуртии : автореф. Дисс... на соискание ученой степени канд. искусствоведения по специальности: 17.00.02 Музыкальное искусство. Казань, 2011. 27 с.
2. Ганеев В.И. Репертуар для классической гитары как академического инструмента//Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2020. № 1(55). С. 49-52.
3. Гунин В.Н., Гунина И.А. Ансамблевое музицирование на русских народных инструментах: прошлое и настоящее // Вестник института мировых цивилизаций. Том 9. № 1(18). 2018. С.103-107.
4. Лопатова Е.С., Лебедев А.Е. Инструментальный универсализм в современном академическом исполнительстве на домре // Манускрипт. 2019. Т.12. Выпуск 1. С.133-137.
5. Лопатова Е.С. Становление и развитие региональных традиций академического исполнительства на домре в России (на материале Среднего, Нижнего Поволжья и Урала) : автореф. дисс... на соискание ученой степени канд искусствоведения по специальности: 17.00.02 Музыкальное искусство, 2021. 18 с.
6. Лыгина Е.В. Принцип моделирования, как инструмент классификации инструментальных ансамблей с домрой // Philharmonica. International Music Journal. 2021. № 2. С. 11-17.
7. Макушкин В.В. Современные тенденции в камерно-ансамблевой музыке//Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11(192) . С. 161-165.
8. Словцов Н.С. Методика подбора репертуара для самодеятельных духовых оркестров, оркестров и ансамблей народных инструментов [Электронный ресурс]URL:https://tambovcentr.ru/joomla/images/docs/metodichki/MR_Repertuar_narodnogo_orkestra_2023.pdf?ysclid=lwemprnjx30217022006 (дата обращения: 5.03.2024).
9. Петропавловский А.А. Гитара в камерном ансамбле : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности: 17.00.02: Музыкальное искусство. 2006, Нижний Новгород. 16 с.
10. Скрыбина Е.Г.О некоторых особенностях преломления фольклора в современных сочинениях для домры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.11. № 4(5). 2009. С. 1370-1376.
11. Финкельштейн Ю.А. Особенности сочинения для гитары Сергея Руднева // Вестник Академии Русского балета им. А.Я.Вагановой. 2021. № 3 (74). С. 176-183.

References:

11. Anisimova E.V. Tembroyvo-orkestryvooeмышlenie v simfonicheskoj muzyke kompozitorov Udmurtii : avto-ref. diss... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya po special'nosti: 17.00.02 Muzykal'noe iskusstvo. Kazan', 2011. 27 s.
2. Ganeev V.I. Repertuar dlja klassicheskoj gitary kak akademicheskogo instrumenta // Aktual'nye problemy vysshogo muzykal'nogo obrazovaniya. 2020. № 1(55). S. 49-52.
3. Gunin V.N., Gunina I.A. Ansamblevooe muzicirovanie na russkih narodnyh instrumentah: proshloe i nastojashhee // Vestnik instituta mirovyh civilizacij. Tom 9, № 1(18). 2018. S.103-107.
4. Lopatova E.S., Lebedev A.E. Instrumental'nyj universalizm v sovremennom akademicheskom ispolnitel'stve na domre // Manuskript. 2019. T.12. Vypusk 1. S. 133-137.
5. Lopatova E.S. Stanovlenie i razvitie regional'nyh tradicij akademicheskogo ispolnitel'stva na domre v Rossii (na materiale Srednego, Nizhnego Povolzh'ja i Urala) : avto-ref.diss... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya po special'nosti: 17.00.02 Muzykal'noe iskusstvo. 2021. 18 s.
6. Lygina E.V. Princip modelirovaniya, kak instrument klassifikacii instrumental'nyh ansamblej s domroj // Philharmonica. International Music Journal. 2021. № 2. S. 11-17.
7. Makushkin V.V. Sovremennye tendencii v kamerno-ansamblevoj muzyke // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 11(192). S. 161-165.
8. Slovcov N.S. Metodika podbora repertuara dlja samodejatel'nyh duhovyyh orkestroy, orkestroy i ansamblej narodnyh instrumentov [Elektronnyj resurs] URL:https://tambovcentr.ru/joomla/images/docs/metodichki/MR_Repertuar_narodnogo_orkestra_2023.pdf?ysclid=lwempnjx30217022006 (data obrashheniya: 5.03.2024).
9. Petropavlovskij A.A. Gitara v kamernom ansamble : avto-ref. diss... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya po special'nosti: 17.00.02 Muzykal'noe iskusstvo. 2006, Nizhnij Novgorod. 16 s.
10. Skryabina E.G.O nekotoryh osobennostyah prelomleniya fol'klora v sovremennyh sochinenijah dlja domry // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. T.11. № 4(5). 2009. S.1370-1376.
11. Finkel'shtejn Ju.A. Osobennosti sochineniya dlja gitary Sergeja Rudneva // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Ja.Vaganovoj. 2021. № 3 (74). S. 176-183.

Р.Ш. Ахмадиева, Р.С. Гарифуллина, Р.Х. Гильмеева, Е.Н. Тарасова

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

В статье представлено обобщенное видение научно-исследовательской деятельности Казанского государственного института культуры как инновационного направления педагогической науки в соответствии с Концепцией развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года. Авторами статьи выявлен потенциал культуры в эпоху цифровизации, определяющей культуросообразность образования как части цифрового мира, сохраняя одновременно социально-культурную устойчивость и активное использование цифровых возможностей. Принципиальным здесь является обращение к культурологическому подходу как методологической основе научно-исследовательской деятельности института. Раскрыто содержание научных направлений Института, которые основываются на проектировании и внедрении актуальных разработок в сфере педагогики и образования, теории и истории культуры, искусствоведения, библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Авторами статьи определены приоритеты, доминирующие направления научного поиска в соответствии с вызовами креативной экономики, потребностями человека, общества, государства. В статье определена ключевая идея научно-исследовательской деятельности института, базирующаяся на усвоении базовых национальных ценностей. Актуализирована проблема формирования культурного кода как консолидирующего ядра обеспечения российской государственности.

Ключевые слова: культура, культурологический подход, креативные индустрии, приоритеты, научно-исследовательская деятельность, научные школы, генерация знаний, научно-педагогические кадры, молодые ученые

Для цитирования: Ахмадиева Р.Ш., Гарифуллина Р.С., Гильмеева Р.Х., Тарасова Е.Н. Векторы развития научно-исследовательской деятельности Казанского государственного института культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 94-102. EDN BBDETP.

Roza Sh. Akhmadieva, Reseda S. Garifullina, Rimma H. Gilmeeva, Ekaterina N. Tarasova VECTORS OF DEVELOPMENT OF RESEARCH ACTIVITY OF KAZAN STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article presents a generalized vision of scientific research activity of Kazan State Institute of Culture as an innovative direction of pedagogical science in accordance with the Concept of development of creative (creative) industries and mechanisms of implementation of their state support until 2030. The authors of the article identified the potential of culture in the era of digitalization, determining the cultural appropriateness of education as part of the digital world, while maintaining social and cultural sustainability and active use of digital opportunities. The principal here is the appeal to the cultural approach as a methodological basis of scientific research activities of the Institute. The content of the scientific directions of the Institute, which are based on the design and implementation of current developments in the field of pedagogy and education, theory and history of culture, art history, library science, bibliography and book studies. The authors of the article define the dominant priorities, directions of scientific search in accordance with the challenges of the creative economy, the needs of the individual, society and the state. The article defines the key idea of research activity of the Institute, based on the assimilation of basic national values. The problem of forming a cultural code as a consolidating core of ensuring Russian statehood is actualized.

Keywords: culture, culturalological approach, creative industries, priorities, research activities, scientific schools, knowledge generation, scientific and pedagogical personnel, young scientists

For citation: Akhmadieva R.Sh., Garifullina R.S., Gilmeeva R.H., Tarasova E.N. Vectors of development of research activity of Kazan state institute of culture// Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 94-102. EDN BBDETP.

Введение

Современные тенденции развития высшей школы обуславливают необходимость поиска прорывных фундаментальных и прикладных научных исследований, что определило наиболее значимые направления научных исследований Казанского государственного института культуры (далее КазГИК), соотносящиеся с приоритетами Стратегии научно-

технологического развития Российской Федерации (СНТР РФ, раздел «Приоритеты и перспективы НТР РФ»): "возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов..., в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук" (п.20, ж), «противодействие ... социокультурным угрозам"(п. 20, д) [6];

а также с Концепцией развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года (раздел "Цели, задачи, приоритеты и принципы государственной политики развития креативных (творческих) индустрий и креативного (творческого) предпринимательства") [7].

Программа научных междисциплинарных исследований КазГИК основывается на следующих ключевых целях и приоритетах.

Ключевая цель определена как необходимость реализации целевой модели в части формирования научно-образовательной экосистемы для обеспечения цифровизации креативных индустрий и развития креативной экономики региона, культурного суверенитета РФ.

Определены следующие приоритеты:

- опережающая подготовка кадров по «узким» специальностям для сферы культуры и искусств;
- воспроизводство молодых научно-педагогических кадров;
- генерация знаний за счет создания дополнительных ресурсов: цифровые программы для активизации когнитивно-творческих ресурсов студенческой молодежи;
- развитие научных направлений и научных школ как базис развития фундаментальной и прикладной науки;
- развитие международных отношений на основе создания научно-образовательных консорциумов;
- развитие инжинирингового центра как тренажерного комплекса виртуальной реальности по интерпретации изделий декоративно-прикладного искусства народов Поволжья, демонстрационного комплекса дополненной реальности (цифровая музейная лаборатория), а также цифровой платформы по сопровождению и реализации авторских и смежных прав;
- создание цифровой базы данных здоровьесберегающих произведений духовного наследия этнических и межнациональных культур: программное обеспече-

ние для объективной оценки психологического состояния человека и автоматизированного подбора программ музыкально-арт-терапии; межкультуральный интернет-портал психологической помощи и социального оздоровления «Медицина и искусство» с использованием произведений духовного наследия народов России и других стран [1].

Материалы и методы

В процессе изучения данной темы были использованы такие теоретические и эмпирические методы, как обобщение, систематизация, анализ, синтез, ретроанализ.

По направлению научно-исследовательской деятельности «Формирование научно-образовательной экосистемы передовых междисциплинарных знаний и технологий» реализуется в данный момент и предусмотрено в перспективе внедрение комплекса таких мероприятий, как:

- разработка и реализация творческих проектов по обеспечению цифровизации креативных индустрий и развития креативной экономики региона: создание цифровых моделей визуализации объектов традиционной народной художественной культуры с использованием виртуальной и дополненной реальности и искусственного интеллекта; создание и реализация образовательных программ и технологий для подготовки кадров новой формации в сфере культуры и креативных индустрий.
- разработка и внедрение механизмов развития научно-технического, социокультурного, художественного творчества: создание новых брендов в направлении моды и дизайна и технологий их продвижения на отечественный и мировой рынки; создание продуктов изобразительного искусства с культурным кодом региона и продвижение авторов в отечественное и мировое арт-пространство;
- создание междисциплинарных научно-образовательных подразделений (центров, лабораторий, кафедр: развитие Центра междисциплинарных исследований

социокультурных и медико-психологических ресурсов здоровья; создание «Музея археологии» как единственного научно-исследовательского и учебного центра в Татарстане, который может быть в перспективе связан с комплексом туристических мероприятий в рамках развития туризма в Республике Татарстан, Среднего Поволжья, Российской Федерации; создание научно-исследовательской лаборатории на базе музея)[2].

По научному направлению «Капитализация результатов научно-исследовательской деятельности» определены мероприятия:

- коммерциализация инноваций создания продуктов моды и дизайна из современных, в том числе нанотехнологичных, материалов и продуктов изобразительного искусства с культурным кодом региона;

- создание цифровых продуктов креативной индустрии и цифровых моделей визуализации объектов традиционной народной художественной культуры.

В рамках работы инжинирингового центра разработана «Цифровая платформа по управлению авторскими и смежными правами», в дальнейшем она пополнится уникальными цифровыми инструментами, такими как цифровой нотариус, цифровой инструмент залога и оценки и т.п., автор продукта получит возможность использовать уникальные цифровые инструменты для регистрации авторских и смежных прав.

Важным научным направлением является научно-методическое обеспечение образовательного процесса по новым прорывным направлениям подготовки.

С целью опережающей подготовки кадров в сфере культуры на основе результатов научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательский состав работает над созданием и реализацией образовательных программ, учебно-методических пособий, методических рекомендаций, мультимедийных технологий.

В целях интеграции процессов воспроизводства новых научных знаний и подготовки научно-педагогических кадров в сфере культуры предусмотрены и реализуются такие мероприятия, как:

- разработка и внедрение инновационных механизмов научного сотрудничества профессиональных и культурных сообществ, институтов и организаций в сфере реализации совместных творческих проектов для обеспечения сохранения и защиты культурного суверенитета РФ; обеспечения трансфера технологий и креативных компетенций;

- организация стажировки молодых ученых и преподавателей на базе лучших отечественных и зарубежных вузов в рамках республиканской программы «Алгарыш»; выделение целевых мест в аспирантуре; развитие инновационной научно-исследовательской инфраструктуры вуза; увеличение средств для поддержки научно-исследовательской деятельности; увеличение количества публикаций профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей; развитие рейтинговой оценки научно-преподавательской деятельности.

Доминирующим ориентиром развития института является подготовка молодых научно-педагогических кадров. Этому способствует созданная модель системы, обеспечивающая высокий уровень мотивации молодежи к научно-исследовательской деятельности (бакалавриат, магистратура, ассистентура, аспирантура, докторантура); реализация 4 программ подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в аспирантуре по направлениям: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.7 Методология и технология профессионального образования, 5.10.1 Теория и история культуры, искусства, 5.10.4 Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, а также 4 программы подготовки педагогических и творческих работников высшей квалификации в ассистентуре-

стажировке: 52.09.02 «Актерское мастерство (по видам)», 52.09.05 «Искусство театральной режиссуры (по видам)», 53.09.02 «Искусство вокального исполнительства (по видам)».

В КазГИК открыты и работают 3 диссертационных совета по научным специальностям 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.7 Методология и технология профессионального образования; 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, 5.10.4 - Библиотекведение, библиографоведение и книговедение.

По направлению «Коммерциализация инноваций для сохранения, распространения культурного наследия народов Российской Федерации и создания духовных ценностей» включены следующие мероприятия:

- акмеологическое сопровождение студенческого предпринимательства;
- научно-методическое сопровождение создания и внедрения креативных стартапов;
- создание и разработка научно-методического обеспечения деятельности акмеологического центра подготовки кадров для креативных индустрий;
- создание малых инновационных предприятий (спин-офф), стартап-движения и инновационного предпринимательства на основе результатов интеллектуальной деятельности;
- создание цифровой платформы для экспорта технологий культурно-просветительской деятельности и профессионального образования в сфере культуры.

Результаты

Базисом подготовки научно-педагогических кадров в институте являются научные школы и научное наставничество, развитие которых обеспечивается следующими мероприятиями [3]:

- разработка механизмов привлечения талантливой молодежи на конкурентоспособные междисциплинарные программы КазГИК;

- научно-методическое и организационное обеспечение академической мобильности молодых ученых и аспирантов;

- восполнение дефицита профессиональных компетенций научно-педагогических кадров, соответствующих вызовам реального времени;

- организация сетевого межвузовского взаимодействия;

- развитие вариативных форм кооперативной конкуренции (консорциумов, кластеров, научно-образовательных центров, патентных пулов) между профессиональными научными и культурными сообществами, институтами и организациями с использованием механизмов государственно-частного партнерства для поддержки научно-образовательной экосистемы передовых междисциплинарных знаний и технологий в сфере культуры;

- развитие временных научно-исследовательских коллективов, научных/экспертно-аналитических/инжиниринговых центров, инкубаторов новых технологий, акселераторов бизнеса, центров перспективного развития, научных советов/лабораторий/школ/семинаров.

В вузе устойчиво развиваются научные школы в области философско-культурологических проблем постнеклассической науки; генезиса культурных форм в контексте мирового историко-культурного процесса; теории, методики и организации социально-культурной деятельности; изучения и актуализации этнокультурного многообразия народов России; изучения документа как объекта исследования культуры.

Направление **«Культурофилософские проблемы постнеклассической науки и искусства»** соотносится с приоритетом СНТР: "возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов...", в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук" (п.20, ж) [6]. Философ-

ско-культурологическим базисом проекта являются научные труды доктора философских наук, профессора, *академика* РАН В.С. Степина, а также научно-практические и методические работы профессорско-преподавательского состава Казанского государственного института культуры, среди которых – теоретико-прикладные труды Т.Ю. Гордеевой по разработке музыкального коррекционно-оздоровительного тренинга с элементами импровизации, по разработке методов социальной адаптации и реабилитации в учебной и внеурочной деятельности средствами музыкальной терапии лиц с инвалидностью и ОВЗ, работы С.В. Шушарджан – "Руководство по музыкотерапии", "Методы музыкальной терапии" и др. Научно-исследовательская инфраструктура вуза по проекту включает работу инновационного Центра междисциплинарных социокультурных и медико-психологических исследований, а также экспериментальную лабораторию по музыкальной терапии.

В рамках развития проекта осуществляется взаимодействие с ключевыми партнерами: ООО «Академия реабилитационной медицины, клинической психологии и музыкотерапии» (г. Москва) (выпуск международного научного журнала «Медицина и искусство» и реализация программы профессиональной переподготовки по направлению «Музыкальная терапия в профессиональной деятельности»), Казанская государственная медицинская академия (филиал) ФГБОУ «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации (по разработке и реализации программы повышения квалификации «Музыкальная терапия против стресса и эмоционального выгорания»). Продолжается сотрудничество с *медицинским* центром «Нейроклиника» (г. Казань). С ключевыми партнерами и ведущими российскими и зарубежными вузами и организациями: ФГБОУ ВО "Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена", Санкт-

Петербургская академия постдипломного педагогического образования – ведутся совместные проекты, среди которых: проведение акселерационной программы «Цифровая арт-терапия» Федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» по направлению «Профилактика социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии»; организация научных сессий на международном форуме KAZAN DIGITAL WEEK-2021, 2022, 2023 «Современные тенденции использования цифровых технологий в искусстве». В рамках научного направления опубликовано свыше 200 статей, в том числе более 20 публикаций в журналах ВАК и публикаций в международных изданиях.

Оригинальность и новизна научного направления **«Генезис культурных форм в контексте мирового историко-культурного процесса»** заключается в изучении генезиса процессов межэтнического взаимодействия, что является ключевой проблемой в исследованиях ученых-историков и археологов всего мира. Тематические исследования по данному направлению включают вопросы формирования историко-культурного наследия народов Волго-Уралья на основе преимущественно археологических источников, включая актуальные аспекты истории науки; сохранения и актуализации историко-культурного наследия в разных формах, с акцентом на публикационную и научно-просветительскую деятельность, которая реализуется в области музейной коммуникации и музейного проектирования; внедрение научных исследований в образовательный процесс.

Исследования на стыке академической науки и образовательной деятельности имеют прямой выход на важнейшую часть социально-культурной деятельности российского общества – пропаганду ценностей отечественной истории и культуры музейными средствами. Научный базис составляет более 400 публикаций. Реализация образовательных программ плани-

руется в области археологии, истории материальной культуры.

Ключевые партнеры: Институт археологии РАН (г. Москва), Марийский НИИ языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Удмуртский государственный университет.

Научное направление «Документ как объект исследования культуры» имеет более чем полувековую историю, реализуется кафедрой библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем, представляющей творческий коллектив ученых разных поколений, объединенных общими научными взглядами, программой и стилем исследовательской работы.

В рамках работы диссертационного совета 23.2.006.01 защищено 7 кандидатских диссертаций по специальности 5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

Тематические исследования ведутся в области социально-культурных практик использования документа как средства трансляции культурных ценностей и генерации новых культурных смыслов; медиапродвижения и медиасопровождения в сфере информационно-документных коммуникаций; информационной и когнитивной безопасности как направления деятельности библиотек, архивов; тематических междисциплинарных исследовательских кластеров по проблемам документальной информационной сферы; непрерывного профессионального образования специалистов информационно-документной сферы деятельности в период цифровой трансформации. В рамках тематических исследований опубликовано 4 монографии, более 200 статей, в том числе ВАК, Scopus, Web of Science; разработано 15 авторских программ дополнительного профессионального образования. Продолжается разработка проекта в области социально-культурной теории и практики использования документа как средства трансляции культурных ценностей и генерации новых культурных смыслов (теоретико-прикладное исследование).

Ключевые партнеры направления – научные школы КазГИК, ученые вузов культуры России, Республики Беларусь, Республики Казахстан, федеральные, региональные, муниципальные библиотеки и архивы.

Развитие международного научного сотрудничества Института сопровождается следующими мероприятиями:

- регулярная актуализация приоритетных научных социально-культурных проектов на международном уровне;
- разработка механизма стимулирования молодых ученых к научной деятельности и публикационной активности в рецензируемых национальных и международных изданиях;
- создание научных консорциумов с научными и профессиональными сообществами стран мира.

Научное партнерство вуза на национальном и международном уровнях (академическая мобильность, совместные научные исследования) в настоящее время обогатилось сотрудничеством с зарубежными учеными стран СНГ (Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Белоруссия) и дальнего зарубежья (Куба, Греция, Китай).

Заключение

Научные исследования Института соответствуют ключевым трендам, обеспечивающим формирование качественных характеристик человеческого капитала: ориентация на ценности благополучия человека в профессиональной и досуговой деятельности; ориентация на обучение через развлечение, включающее креативные игровые практики, мультимедийные технологии; развитие креативных компетенций, стимулирование повышения качества жизни через освоение культуры как базовой ценности человека; формирование национально-культурной идентичности молодежи.

Успешному осуществлению научных разработок вуза способствует скоординированная работа научного управления,

научного центра, лаборатории педагогического образования, центра предпринимательства и инноваций, а также центра междисциплинарных исследований социокультурных и медико-психологических ресурсов здоровья. В составе КазГИК работает инжиниринговый центр, интегрирующий научные исследования ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов вуза с разработкой инновационных технологий и их реализацией на предприятиях реального сектора экономики, создание коллекций одежды для представления на региональных и международных fashion-площадках, что позволит осуществить переход к достижению целевой модели вуза. На базе инжинирингового центра разработан музей, посвященный культуре и быту основных народов Среднего Поволжья, который представляет собой «лабораторию музееведения», позволяющую разрабатывать новые интерактивные проекты в данном направлении. В вузе актуализировано положение по стимулированию НПП к внедрению и реализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). В 2022 году вузом получено 4 свидетельства о регистрации программ ЭВМ: программа для конструирования одежды с использованием традиционных элементов народной художественной культуры; программный комплекс для моделирования геометрии тонкопленочных защитных покрытий объектов культурного наследия; программа для моделирования и визуализации объектов декоративно-прикладного искусства, тренажерный комплекс виртуальной реальности по интерпретации изделий декоративно-прикладного искусства народов Поволжья. Ключевые компетенции вуза в области инновационной деятельности обусловлены непрерывным участием ученых КазГИК, российских и зарубежных партнеров в публикациях в периодическом научно-аналитическом журнале «Вестник КазГУКИ», издаваемом Казанским государственным институтом культуры с 2003 года и входящем в Перечень журналов, рекомендованных ВАК. Журнал вхо-

дит во второй квартиль и представляет научные специальности вуза. По количеству цитирований журнал располагается на 4 месте, по количеству загрузок на одну статью на 2 месте в рейтинге научных журналов институтов культуры. Индекс Хирша журнала составляет 13. Научно-исследовательская активность профессорско-преподавательского состава отражена в ведущих информационно-аналитических системах (РИНЦ, Web of Science, Scopus). Научомерический рейтинг КазГИК среди 42 вузов, подведомственных Министерству культуры РФ, показывает, что в настоящее время Казанский государственный институт культуры занимает 9 место в общем количестве публикаций за 5 лет, имеет 6 место по числу публикаций в зарубежных журналах, на 10 месте находится в рейтинге по числу публикаций в сотрудничестве с другими организациями, занимает 6 место по числу цитирований в ядре РИНЦ. Результаты исследований находят выражение в ежегодно проводимых научно-практических конференциях с международным участием: «Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества», "Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества", "Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив", «Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации», «Туризм: теория и практика», международных научно-практических студенческих конференциях «Экранные и сценические искусства в контексте современного культурно-образовательного процесса» и многих других.

Ожидаемые эффекты от реализации научно-исследовательской политики [4, 5, 8].

1. Вклад в достижение национальных целей:

- обеспечение культурного суверенитета РФ в мировом пространстве;
- утверждение исторического статуса многонациональной российской культуры и творчества народов Поволжья;

- формирование рынка интеллектуальных продуктов в сфере креативных индустрий;

- интеграция процессов воспроизводства новых научных знаний и подготовки научно-педагогических кадров новой формации в сфере культуры и креативных индустрий для творческих образовательных учреждений;

- позиционирование вуза в мейнстриме креативных индустрий и профессионального образования в сфере культуры;

- повышение научной привлекательности для квалифицированных творческих кадров и культурной элиты РФ.

2. Социально-экономическое развитие региона:

- интеграция вуза в социально-экономическое развитие региона для

обеспечения его устойчивого развития и роста качества жизни.

3. Развитие отрасли:

- сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан.

Основным фактором развития научно-исследовательской деятельности вуза является человеческий капитал, особую ценность которого составляет коллектив: профессорско-преподавательский состав, педагогические работники, сотрудники, их знания, уровень образования, компетенции, творческие и интеллектуальные способности, их ценностно-смысловые и личностно-профессиональные ориентиры, что и обеспечивает фундаментальность научно-исследовательской деятельности и трансформацию института.

Литература:

1. Ахмадиева Р.Ш. Новые подходы в подготовке специалистов в сфере культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 3. С. 90-94.

2. Гарифуллина Р.С. Цифровая трансформация музеев и креативные индустрии. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2022. 104 с.

3. Гильмеева Р.Х. Капитализация университета: особенности интеллектуальной корпорации // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 3 (101). С.118-127.

4. Закон Российской Федерации от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения 25.03.2024).

5. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики». Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения:15.03.2024).

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «О концепции технологического развития на период до 2030 года». Режим доступа: URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050?index=3> (дата обращения: 24.03.2024).

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «О концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVixBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).

8. Государственная программа научно-технологического развития Республики Татарстан на 2023-2030 годы. Режим доступа: URL:https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1184046 (дата обращения: 18.03.2024).

References:

1. Ahmadiyeva R.Sh. Novye podhody v podgotovke specialistov v sfere kul'tury // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2023. № 3. S. 90-94.

2. Garifullina R.S. Cifrovaya transformatsiya muzeev i kreativnye industrii. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2022. 104 s.

3. Gil'meeva R.H. Kapitalizatsiya universiteta: osobennosti intellektual'noj korporatsii // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2023. № 3 (101). S.118-127.

4. Zakon Rossijskoj Federacii ot 09.10.1992 g. № 3612-1 «Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture». Rezhim dostupa: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (data obrashheniya 25.03.2024).

5. Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 № 808 «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki». Rezhim dostupa: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (data obrashheniya:15.03.2024).

6. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 maja 2023 g. № 1315-r «O koncepcii tehnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda». Rezhim dostupa: URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050?index=3> (data obrashheniya: 24.03.2024).

7. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 sentjabrja 2021 g. № 2613-r «O koncepcii razvitiya tvorcheskih (kreativnyh) industrij i mehanizmov osushhestvlenija ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i

krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 goda». Rezhim dostupa: URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf> (data obrashhenija: 18.03.2024).

8. Gosudarstvennaja programma nauchno-tehnologicheskogo razvitija Respubliki Tatarstan na 2023-2030 gody. Rezhim dostupa: URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1184046 (data obrashhenija: 18.03.2024).

УДК377.5

EDN PCWJVB

Р.С. Наговицын, А.А. Плехова, А.М. Варламова

РАЗВИТИЕ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Статья посвящена изучению и сравнению взглядов работодателей и будущих выпускников среднего профессионального и высшего образования на желательные компетенции потенциальных участников рынка труда. Эмпирический метод исследования представлял собой комбинацию качественных и количественных методов – интервью, проводимых среди представителей потенциальных работодателей, и анкетирования будущих выпускников колледжа и университета. Исследование показало, что как выпускники, так и работодатели выявляют дефицит профессиональных компетенций и необходимость повышения качества подготовки студентов в контексте современной педагогики. Различия во мнениях были связаны с их оценкой общих компетенций, по словам работодателей, молодым специалистам не хватает практического опыта, и выпускники не готовы использовать полученные теоретические знания в практической деятельности. Тем не менее, работодатели видят большой потенциал современной педагогики для развития общих и профессиональных компетенций выпускников, особенно в области приобретения практического опыта.

Ключевые слова: общие и профессиональные компетенции, колледж, университет, педагогика, рынок труда

Для цитирования: Наговицын Р.С., Плехова А.А., Варламова А.М. Развитие общих и профессиональных компетенций в контексте современной педагогики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 102-107. EDN PCWJVB.

Roman S. Nagovitsyn, Anastasiya A. Plekhova, Alena M. Varlamova DEVELOPMENT OF GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE CONTEXT OF MODERN PEDAGOGY

The article is devoted to the study and comparison of the views of employers and future graduates of secondary vocational and higher education on the desired competencies of potential participants in the labor market. The empirical research method was a combination of qualitative and quantitative methods – interviews conducted among representatives of potential employers and surveys of future college and university graduates. The study showed that both graduates and employers identify a shortage of professional competencies and the need to improve the quality of student training in the context of modern pedagogy. Differences in opinions were associated with their assessment of general competencies; according to employers, young specialists lack practical experience and graduates are not ready to use the acquired theoretical knowledge in practical activities. However, employers see great potential for modern pedagogy to develop graduates' general and professional competencies, especially in the area of practical experience.

Keywords: general and professional competencies, college, university, pedagogy, labor market

For citation: Nagovitsyn R.S., Plekhova A.A., Varlamova A.M. Development of general and professional competencies in the context of modern pedagogy // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.102-107. EDN PCWJVB.

Введение

На сегодняшний день уровень компетентности молодого специалиста является ключевым фактором, влияющим на занимаемое им место на рынке труда [6]. Его количественный и качественный показатель может влиять на эффективность процесса трудоустройства в контексте размера заработной платы, уровня занимаемой должности и условий профессиональной деятельности [5]. С каждым годом наблюдаемые непрерывные изменения в различных экономических институтах активно влияют на спрос по трудовым

ресурсам в разнообразных направлениях социума, поскольку рынок труда начинает требовать от кандидатов новых, а в некоторых случаях, и уникальных знаний, умений и навыков [1]. В этом контексте, основываясь на процессы непрерывности профессионального образования на уровне средней и высшей профессиональной школы, в последнее время становится все более трудным или даже в некоторых случаях недостижимым при использовании традиционной педагогики, адаптировать этот процесс к новым потребностям рынка труда [7]. Даже несмотря на то, что

профессиональная подготовка в специализированном колледже и университете в первую очередь направлена на развитие комплекса как общих, так и профессиональных компетенций [4].

В условиях введения новых федеральных стандартов и требований к наращиванию темпов развития во всех сферах общества, с одной стороны, и глобализации и целостного технологического прогресса, с другой стороны, в последнее время начинает особо проявляться утилитарный подход в профессиональной подготовке [2, 4]. При этом, как следствие, передача компетенций для рынка труда является ключевой целью для колледжей и университетов [6]. В связи с этим в исследовании была поставлена ключевая **цель**: выявить, проанализировать и обобщить основные ориентиры представителей работодателей и студентов – будущих выпускников в достижении необходимого качественного и количественного уровня развития общих и профессиональных компетенций, особо значимых на рынке труда, в контексте современной педагогики.

Материалы и методы

При реализации исследования были использованы эмпирические методы, которые представляли собой комбинацию качественных и количественных аспектов – интервью, проводимых среди представителей потенциальных работодателей и анкетирования студентов старших курсов – будущих выпускников колледжа и университета. Первое из двух эмпирических исследований было качественным и проводилось среди представителей работодателей. Учитывая важность общих и профессиональных компетенций для качества и производительности труда, данное исследование было проведено с целью выявления ключевых компетенций и их экспертной оценки среди лиц, ищущих работу после окончания колледжа или университета. Персональные мнения по этому вопросу были собраны у представителей организаций и компаний различного уровня. В данную выборку были включены как представители руководя-

щего состава, так и ответственные за набор и трудоустройство сотрудников. А именно люди, обладающие умением определять компетенции сотрудников, в чьи повседневные задачи входит разработка профилей этих компетенций для работы и их оценка кандидатов. В апреле-мае 2023 года были проведены интервью с группой из 25 представителей работодателей из организаций, которые находятся в Удмуртской Республике и Республике Татарстан, представляющие различные сектора экономики (ОАО "Ижевский механический завод", АО "Ижевский радиозавод", ООО "Птицефабрика "Вараксина", НПК «НоваТех», АО «Глазовский завод Металлист»), образования (Управление образования Администрации города Ижевска и Глазова, МУ Отдел образования «Управления образования Исполнительного комитета муниципального образования города Казани по Вахитовскому и Приволжскому районам», Институт развития образования г. Ижевска) и культуры (АУК УР «Государственный театр кукол УР», АУК УР «Национальная библиотека УР», Детская школа искусств № 3 «Глазовчанка», МБУ «Центр методического и технического обслуживания города Глазова»). Для интервьюирования использовалась техника открытого собеседования, основанная на списке свободно сформулированных вопросов [5].

Второе исследование по количественным характеристикам проводилось среди самой важной группы участников рынка труда – студентов (n = 86) старших курсов колледжа, института и университета (Ижевский промышленно-экономический колледж, Казанский государственный институт культуры, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко), как будущих работников, а в некоторых случаях и уже нынешних. В ходе эксперимента были проанализированы ключевые ориентиры представителей работодателей и студентов – будущих выпускников в достижении необходимого качественного и количест-

венного уровня развития общих и профессиональных компетенций и различным аспектам эффективной профориентационной деятельности для более благоприятной адаптации выпускников в профессиональную деятельность. В исследовании приняли участие студенты колледжа (n=51) как отдельного учреждения, так и в составе университетов, и обучающиеся института и университета (n=35). В июне-июле 2023 года у них были собраны данные по специальной анкете, включающей 59 пунктов, большинство из которых представляли собой закрытые вопросы, связанные с самооценкой своих общих и профессиональных компетенций: по профилю обучения, межпредметных, универсальных, коммуникативных, межличностных, информационных, аналитических и других. Использовалась 5-балльная шкала, где 1 – очень низкий уровень и 5 – очень высокий.

Литературный обзор

В XXI веке российские и зарубежные работодатели начинают делать важный акцент как на общие знания, умения и навыки молодых специалистов, так и специальные, которые необходимо непрерывно развивать в учебном заведении, на производственной практике и затем на рабочем месте [5, 6]. Работодатели ориентированы на обязательный учет индивидуальных ценностей и индивидуальности, которые формируются в образовательно-воспитательной среде, в которой обучается молодой специалист [3]. По их желаниям, потенциальные сотрудники должны обладать не только компетенциями, приобретенными в ходе обучения, предусмотренного академической программой, но и аналитическими навыками решения различных профессиональных проблем, коммуникативными и управленческими навыками. В области управления проектами эксперты обратили особое внимание на важность умения выпускников доступно и грамотно реализовывать самопрезентацию, проявлять творчество в профессиональной деятельности и желание непрерывно саморазвиваться в течение всей профессиональной карьеры [6]. Бо-

лее того, работодатели высоко оценили значимость у будущих сотрудников обладания навыками мгновенной адаптации, умения быстро решать проблемы и готовность часто перестраиваться по ходу работы [1]. Также важно, что особо отмечается в научных трудах, преобладание у молодых специалистов высоких предпринимательских качеств и задатков «здорового» лидерства [2, 6]. Как показывают российские и зарубежные исследования, в последнее время особо проявляется дефицит выпускников, в первую очередь, с высоким уровнем сформированности компетенций в области реализации профессиональной деятельности в условиях недостатка временных и материальных ресурсов [2, 4, 6, 7].

Таким образом, устранение несоответствия между необходимым уровнем профессиональной и личностной квалификации, требуемой от молодых специалистов на современном рынке труда, и достижением ими уровня общих и профессиональных компетенций сразу после обучения в образовательной организации, является ключевым вопросом для повышения эффективности системы высшего и среднего профессионального образования в нашей стране и во многих зарубежных странах. Однако это будет невозможно без обеспечения синергетической взаимосвязи между профессорско-преподавательским составом образовательных организаций, представителями работодателей и будущих выпускников, что является необходимым условием для достижения успеха молодых специалистов на постоянно изменяющемся рынке труда.

Результаты исследования

Результаты интервью с работодателями показали, что наиболее высоко оцениваемые у кандидатов на работу компетенции связаны с коммуникацией в контексте эффективного выполнения соответствующих профессиональных задач на рабочем месте. Эксперты из системы образования и культуры особо отметили важность достижения будущими выпускниками трёх групп компетенций: профес-

сиональную положительную мотивацию, искреннюю личностную приверженность к будущей профессиональной деятельности, умение демонстрировать свои профессиональные и личностные достоинства как во время собеседования, так и в процессе реализации трудовой деятельности.

Часть анкетных пунктов для представителей работодателей состояла в анализе их мнения об уровне обладания выпускниками средней и высшей профессиональной школы, выходящих на рынок труда, профессиональными компетенциями не только по профильной квалификации, но и близких к ней сферах для реализации совместных разно-специализированных профессиональных проектов. Более половины респондентов из промышленного сектора дали по этой части вопросов отрицательный ответ, при этом часто упоминаемые причины включали: отсутствие достаточного практического профессионального опыта и слишком нерациональный по объему теоретический характер подготовки к профессиональным задачам и, как следствие, непонимание стандартов работы. Также со стороны представителей системы образования упоминалось отсутствие скромности у выпускников и их требовательное отношение, проявляющееся в их экстравагантных ожиданиях от потенциальных работодателей относительно заработной платы и условий труда. Эти ожидания часто не соответствовали компетенциям и опыту работы, которыми обладали выпускники, или контексту обсуждаемых вакансий.

Однако следует отметить, что большинство респондентов, независимо от отраслевой принадлежности, указали, что среди выпускников также есть молодые специалисты, которые компенсируют недостаточный уровень в своей компетентности личностными характеристиками, активной мотивацией к профессиональной деятельности и устойчивой ориентацией на дальнейшее непрерывное саморазвитие и самосовершенствование. По мнению опрошенных, зрелость, адекватная уверенность в себе, самостоятель-

ность и ответственность за свои профессиональные и личностные решения представляют собой факторы, которые указывают на то, что эти начинающие специалисты в дальнейшем будут стремиться стать профессионалами и ценными сотрудниками.

В свою очередь, по результатам анкеты выпускников лишь 29 % респондентов заявили, что с ними было проведено достаточное количество практических занятий по формированию профессиональных компетенций. Особенно данное мнение было заметно у обучающихся в области промышленной сферы. По поводу мнения респондентов о соответствующем соотношении практических и теоретических занятий в течение всего цикла обучения, лишь 29% посчитали, что это соотношение должно быть равным (50/50%), тогда как 66 % выпускников ожидали большего количества практических занятий.

Интересны результаты по поводу совмещения образовательной и профессиональной деятельности в студенческие годы. Обучающиеся из сферы культуры и промышленности особую значимость придают профессиональному опыту, они считают, что в колледже и вузе должны быть более удобные условия в данном направлении через дистанционные технологии, модульность подготовки и предоставление индивидуальной траектории обучения, что в конечном итоге позволит на достаточном уровне сформировать комплекс общих и профессиональных компетенций. В исследовании также был выделен спектр обучающихся курсов, которые должны быть доступны студентам во время учебной или внеучебной деятельности для достижения ими высокого уровня профессиональной и личностной компетентности. Испытуемыми в большем количестве обучающихся по педагогическим и техническим направлениям, были определены четыре основные группы предметов: IT-навыки, языковые умения, психологическая готовность и навыки управления проектами, которые можно рассматривать как универсальные «ускорители» достижения высокого уровня

профессиональных компетенций. В контексте общих компетенций выпускники социально-культурных и педагогических направлений подготовки указали на особый «пробел» у них в компетенциях, связанных с психологической подготовкой к профессиональной деятельности.

Также было интересно выяснить, есть ли различия в ответах выпускников в зависимости от уровня обучения. 88 % выпускников бакалавриата имеют представление о дополнительных курсах, которые им необходимо в дальнейшем пройти для достижения более высокого уровня подготовки к выбранной ими профессиональной деятельности. И лишь 21 % выпускников колледжа имеют четкое представление в данном направлении. В свою очередь, выпускники среднего профессионального образования оценили как самые высокие свои коммуникативные и межличностные компетенции (69 %), ИТ-компетенции (57 %) и профессиональные компетенции (62 %). У выпускников бакалавриата по этим направлениям мнение об их профессиональном уровне достоверно скромнее: 44 %, 48 % и 50% соответственно. При анализе компетенций по профилю обучения – универсальных, межличностных и аналитических – у респондентов не выявлено значимых различий при ответах.

Обсуждение

Обобщая полученные результаты интервьюирования, проведенного среди представителей работодателей как экспертов в области квалификационных требований к своим работникам, в связи с разнообразием и широтой их профессиональных мнений, трудно было достоверно зафиксировать четкое суждение о будущих выпускниках в достижении ими необходимого качественного и количественного уровня развития общих и профессиональных компетенций. Проведенный опрос у данной фокус-группы в итоге позволил лишь частично выделить группы значимых на сегодняшний день компетенций выпускников колледжа и университетов, выходящих на непрерывно изменяющийся рынок труда, в сфере их

уровневой готовности как молодых специалистов к профессиональной деятельности. В этой группе для анализа распространенным мнением было то, что такой уровень компетентности сложно зафиксировать в определенной системе, значимости и последовательности, так как профессионализм тесно связан с профессиональной постоянно изменяющейся практикой и постоянным внедрением инноваций [2, 4]. Однако следует подчеркнуть, что работодатели четко выделяют большой педагогический потенциал для развития компетенций выпускников. В этом контексте решающим фактором является ориентир на мотивацию молодых специалистов к непрерывному саморазвитию в получении практического профессионального опыта, который должен дополнять теоретико-практические знания, полученные в процессе образования в колледже или университете [3, 7].

Как работодатели, так и выпускники, выходящие на рынок труда, понимают необходимость и важность обладания широким спектром общих и профессиональных компетенций [5]. Как показало исследование, студентам – будущим выпускникам на сегодняшний день особо не хватает общих компетенций в области коммуникации и межличностного общения, которые начинают все значимее влиять на эффективный процесс трудоустройства молодых специалистов. Эти выводы аналогичны результатам предыдущих экспериментальных и обзорных исследований, где доказывается, что общие компетенции у выпускников должны сравнительно превалировать над уровнем их профессиональных компетенций. В этом контексте ответы опрошенных выпускников отличались от ответов работодателей, поскольку они оценили свои коммуникативные и межличностные компетенции как наиболее высокие [4, 6, 7]. Таким образом, заметно расхождение между этими группами, вероятно, из-за неточных завышенных самооценок выпускниками своих собственных компетенций в этих областях. В свою очередь, обе группы испытуемых подтвердили, что

трудоустройство выпускников во время учебы, не соответствующее их образовательной направленности, носит лишь только фрагментарный и не значимый характер для их будущей профессиональной карьеры.

Заключение

Таким образом, как с точки зрения выпускников, так и работодателей, существует достоверное несоответствие между ожиданиями и возможностями в процессе трудоустройства. Основными причинами данного противоречия обе фокус-группы видят в отсутствии опыта работы, недостаточности практической подготовки, низком уровне компетентности у кандидатов в профессиональной коммуникации, а в отдельных случаях и несоответствие личностных качеств и характеристик, предъявляемых к реализации профессиональной деятельности. Исследование по-

казало, что все респонденты особо выявляют недостаточность профессиональных компетенций и необходимость повышения качества подготовки студентов в контексте современной педагогики. Различия во мнениях были лишь связаны с оценкой общих компетенций молодых специалистов, на дефицит которых указали работодатели, которые назвали их основополагающими для получения работы. По словам работодателей, молодым специалистам не хватает практического опыта, и они не готовы использовать полученные теоретические знания в практической деятельности. Тем не менее, работодатели видят большой потенциал современной педагогики для развития общих и профессиональных компетенций выпускников, особенно в области приобретения ими практического опыта.

Литература:

1. Ахмадиева Р.Ш., Минниханов Ш.Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4 (54). С. 7-11.
2. Дёмкина Н.И., Окунева В.С. Проектная деятельность в контексте формирования у студентов колледжа профессиональных компетенций // Среднее профессиональное образование. 2022. № 8 (324). С. 10-15.
3. Вонтова Н.Е., Землинская Т.Е. Дискуссионный клуб как средство формирования общих и профессиональных компетенций студентов вузов // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 289-293.
4. Курлат Н.С. Формирование у студентов СПО общих и профессиональных компетенций посредством проведения предметных олимпиад // Интернаука. 2020. № 15-1 (144). С. 75-77.
5. Ломтева Е.В. Мониторинг трудоустройства выпускников региональных систем СПО // Среднее профессиональное образование. 2020. № 12 (304). С. 34-36.
6. Denami M., Adinda D. The reflective practice at university: how to enhance students' competencies awareness by using «reflective breaks» // Reflective Practice. 2023. № 4 (24). 413-432.
7. Gento A. M., Pimente C., Pascual J.A. Lean school: an example of industry-university collaboration // Production Planning & Control. 2021. № 6 (32). 473-488.

References:

1. Akhmediyeva R.SH., Minnikhanov Sh.R. Tsifrovaya transformatsiya i kreativnaya ekonomika v obrazovatel'nom prostranstve tvorcheskikh vuzov // Vestnik NTSBZHD. 2022. № 4 (54). S. 7-11.
2. Domkina N.I., Okuneva V.S. Proyekt'naya deyatel'nost' v kontekste formirovaniya u studentov kolledzha professional'nykh kompetentsiy // Sredneye professional'noye obrazovaniye. 2022. № 8 (324). S. 10-15.
3. Vontova N.Y., Zemlinskaya T.Y. Diskussionnyy klub kak sredstvo formirovaniya obshchikh i professional'nykh kompetentsiy studentov vuzov // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. 2021. № 4. S. 289-293.
4. Kurlat N.S. Formirovaniye u studentov SPO obshchikh i professional'nykh kompetentsiy posredstvom provedeniya predmetnykh olimpiad // Internauka. 2020. № 15-1 (144). S. 75-77.
5. Lomteva Y.V. Monitoring trudoustroystva vypusknikov regional'nykh sistem SPO // Sredneye professional'noye obrazovaniye. 2020. № 12 (304). S. 34-36.
6. Denami M., Adinda D. The reflective practice at university: how to enhance students' competencies awareness by using «reflective breaks» // Reflective Practice. 2023. № 4 (24). 413-432.
7. Gento A.M., Pimente S., Pascual J.A. Lean school: an example of industry-university collaboration // Production Planning & Control. 2021. № 6 (32). 473-488.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Решение задачи поддержания технологического суверенитета страны затрудняет дефицит кадров, готовых принимать и осуществлять управленческие решения. Современная подготовка управленческих кадров определяется возможностью эффективного ответа российского общества на большие вызовы на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук. Проведенный анализ теоретической базы позволил определить научные подходы, принципы и поиск механизмов формирования управленческой компетенции выпускников вузов, способных отвечать на вызовы времени. В работе показаны этапы трансформации понятия компетенция. Целью данного исследования является изучение современных представлений о феноменах компетенции и компетентности с позиции выявления ключевых, на взгляд авторов, российских и зарубежных подходов к организации практик формирования управленческой компетенции в образовательных организациях высшего образования. В статье представлено уточненное определение «управленческая компетентность обучающихся высшей школы». Мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный компоненты представлены как структурные составляющие «управленческой компетентности» обучающихся по программам экономического профиля.

Ключевые слова: методологические подходы, управленческие компетенции, профессиональные компетенции, компетентностный подход, высшая школа, подготовка управленцев

Для цитирования: Павловский П.В., Фахрутдинова А.В. Теоретические основы формирования управленческой компетентности у обучающихся высшей школы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 108-113. EDN QILKLR.

Pavel. V. Pavlovskij, Anastasia V. Fahrutdinova THEORETICAL BASES OF FORMATION OF MANAGERIAL COMPETENCE IN HIGHER SCHOOL STUDENTS

The task of maintaining the country's technological sovereignty is hampered by the shortage of personnel ready to make and implement managerial decisions. Modern training of managerial personnel is determined by the possibility of effective response of the Russian society to great challenges at the current stage of global development, including applying the methods of humanities and social sciences. The conducted analysis of the theoretical base allowed us to identify scientific approaches, principles and search for mechanisms of formation of managerial competence of university graduates capable of responding to the challenges of time. The article shows the stages of transformation of the concept of competence. The purpose of this research is to study the modern ideas about the phenomena of competence from the position of identifying the key, in the authors' opinion, Russian and foreign approaches to the organization of practices of managerial competence formation in educational organizations of higher education. The article presents a refined definition of "managerial competence of higher education students". Motivational-value, cognitive, activity components are presented as structural components of "managerial competence" of students of economic profile programs.

Keywords: methodological approaches, managerial competencies, professional competencies, competence approach, university, training of managers

For citation: Pavel. V. Pavlovskij, Anastasia V. Fahrutdinova Theoretical bases of formation of managerial competence in higher school students // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 108-113. EDN QILKLR.

Введение

В эпоху современных динамично развивающихся социокультурных и социально-экономических изменений, происходящих в российском обществе, значительно возрастают требования к качеству подготовки выпускников вузов, будущих управленцев. Существенное влияние на изменение требований к их подготовке оказывают: стремительный темп цифровизации всех сфер деятельности человека, бизнеса и предпринимательства наряду с совершенствованием и трансформацией форм и методов деятельности современных менеджеров. Это определяет необходимость и потребность уделить особое внимание вопросам формирования у вы-

пускников управленческой компетентности.

От современного менеджера и экономиста требуется способность и готовность к оперативному и результативному определению оптимальных путей и механизмов достижения поставленных целей и решения возникающих задач в различных ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью как в цифровом, так и в реальном пространстве. «Несомненное влияние на изменения, происходящие в системе образования, оказывают темпы технологического роста, основанные на развитии цифровых технологий, что влечет за собой изменение требований ФГОС ВО к уровню профессиональной подготовки выпускника»

[1:4]. Поэтому полученные в процессе обучения компетенции и практический профессиональный опыт являются необходимым условием дальнейшей деятельности выпускника в любой сфере экономики.

Современные исследователи изучают оценочный аппарат сформированности управленческой компетенции будущих экономистов, вопросы востребованности управленческих компетенций в различных регионах, формирование управленческих компетенций обучающихся в условиях вуза [2,3,4].

При этом подавляющее большинство исследований, проводимых в последнее десятилетие, посвящено различным аспектам формирования управленческих компетенций у выпускников ряда неэкономических специальностей (военных, педагогов, спортсменов и т.д.) и представителей отдельных профессий.

С указанных позиций, отмечая недостаточную разработанность темы с поиском механизмов подготовки управленческих кадров в вузах, особую значимость обретает изучение процесса формирования управленческой компетенции у выпускников программ экономического профиля. Поскольку именно компетентностный подход в образовании возник как ответ на запрос представителей бизнес-сообщества и органов власти, которые проявляют интерес к выпускнику с точки зрения специалиста с заранее прогнозируемым набором необходимых знаний, умений, навыков, качеств. Это стало в свою очередь причиной широкого внедрения и переосмысления практико-ориентированных проектных подходов при подготовке выпускников. Несмотря на то, что эти методы применяются с 20-х годов прошлого века [5], в текущей социально-экономической ситуации остро встал вопрос о повышении эффективности и результативности проектного обучения в образовательных организациях высшего образования. Кроме того, перед нами стояла задача определения сущности понятия и именно постановке про-

блемы в этих сферах посвящена эта статья.

Методика проведения исследования

Нами были использованы методы теоретического анализа (сопоставительного, ретроспективного, нормативного и контекстуального) исследований по вопросам формирования управленческой компетенции, проведенных ведущими учеными России и мира. Методологической основой работы послужил системный подход [6,7,8]. Компетентностный подход в контексте рассмотрения учебно-познавательной и квазипрофессиональной деятельности обучающихся рассматривался В.А. Болотовым и В.В. Сериковым, И.Д. Рудинским и А.В. Хуторским [9,10,11]. Средовой подход в контексте понимания проектной деятельности обучающихся рассматривался Джоном Дьюи и Александром Владимировичем Ивановым. Для определения понимания сущности «управленческой компетенции» выпускников, которых готовят к управленческой деятельности, нами были проанализированы области, виды и сферы профессиональной деятельности обучающихся по направлению подготовки 38.03.02/38.04.02 «Менеджмент», а также виды, области и сферы профессиональной деятельности по направлению подготовки 38.03.01/ 38.04.01 «Экономика».

Результаты исследования

Значительное внимание к межгосударственной профессиональной адаптивности и преемственности в условиях глобальной интеграции позволяет говорить о злободневности, неоднородности и многомерности понимания компетентностного подхода, который, обогащаясь новыми идеями и принципами, получил широкое распространение как в России, так и за рубежом.

Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод о том, что понимание компетенций различается во временном ракурсе. Российские исследователи, изучая компетентностный подход, выделяют несколько этапов его развития в отечественной педагогике [12,13,14].

Первый этап (1960 – 1970-е г.г.) характеризуется введением понятий «компетентность» и «компетенция» и попыткой их разграничения.

Второй этап (1970 – 1990-е г.г.) характеризуется использованием этих понятий, в основном в практике обучения языкам.

Третий этап (1990 – 2001-е г.г.) – это этап активного использования этих понятий в образовании и утверждения компетентностного подхода [15].

Сопоставительный анализ научных данных свидетельствует о том, что понимание компетенций различается также и в пространственном ракурсе. Это позволило нам выделить четыре ведущие зарубежные научные позиции построения теории компетентностного подхода.

В основе понимания процесса формирования компетенций в североамериканской школе – поведенческий подход, когда сформированные компетенции и компетентность человека должны были определять жизненную эффективность человека при взаимодействии в социуме [16].

Опыт Великобритании базируется на обращении к функциональному подходу, который подразумевает полное соответствие профессиональным стандартам, когда важно выполнять конкретные обязанности или функции.

Представители немецко-австрийской школы обращают значительное внимание на компетентностный подход с позиции целостности, при этом связывая профессионально-функциональную деятельность выпускников с профессионально-техническими, социальными и личностными компетенциями.

В отечественной науке наблюдаются противоположные процессы понимания понятий «компетенция» и «компетентность»: синонимизация, дифференциация и диверсификация. В большинстве ученые разделяют эти понятия, хотя общепринятого термина в российской педагогической науке не существует, части этого понятия

являются вновь приобретаемыми и формируемыми показателями развития современного человека.

Контекстуальный анализ понятия компетентность позволяет утверждать, что, являясь, на наш взгляд, интегрированной характеристикой подготовки обучающихся в высшей школе, это результат образования в ней. Он может реализоваться в любой жизненной и профессиональной ситуации и дает возможность использовать приобретенные компетенции.

Изучение научного опыта российских и зарубежных авторов по формированию управленческой компетентности обучающихся высшей школы позволило выявить, что:

- формирование управленческой компетентности предполагает наличие определенных знаний, умений и навыков;
- она отражает личностное отношение каждого обучающегося к предмету регламентируемой стандартом профессиональной деятельности;
- системный характер управленческой компетентности ориентирует на то, чтобы в ее состав входил ряд компетенций, необходимых для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности и социализации выпускников-управленцев.

Анализ нормативных документов по направлению подготовки 38.03.02/38.04.02 «Менеджмент» и 38.03.01/38.04.01 «Экономика» показал требования к выпускникам по ведению следующих видов профессиональной деятельности: аналитическая/ информационно-аналитическая, научно-исследовательская, организационно-управленческая, педагогическая, финансовая, расчетно-экономическая, предпринимательская. Эти виды деятельности подразумевают следующие области и сферы профессиональной деятельности, связанные с необходимостью формирования управленческой компетенции: финансовый контроль и аудит; финансовое консультирование; управление рисками; организация закупок, исследования и

анализа рынков продуктов, услуг и технологий; продвижение и организация продаж продуктов, услуг и технологий; управление проектами; контроллинг и информационно-аналитическая поддержка управленческих решений; консалтинг; стратегическое и тактическое планирование и организация производства; логистика; организация сетей поставок и т.д.

Обсуждение результатов

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что понятие «управленческая компетентность обучающихся высшей школы» характеризуется определенными составляющими.

Во-первых, она предполагает наличие определенных знаний, умений и навыков, необходимых для освоения определенных стандартом высшей школы видов профессиональной деятельности, чтобы впоследствии удачно их использовать в будущей профессиональной деятельности.

Во-вторых, управленческая компетентность отражает личностное отношение каждого обучающегося к предмету регламентируемой стандартом профессиональной деятельности, зависящее от мотивационно-ценностных установок личности каждого обучающегося.

В-третьих, системный характер формируемой нами управленческой компетентности определяет необходимость того, чтобы эта компетентность носила собирательный характер и состояла из определенного ряда компетенций, необходимых для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности и социализации выпускников-управленцев. Исследователи И.О. Котлярова и Г.Я. Гревцева считают, что готовность к профессиональной деятельности не может ограничиваться характеристиками опытности, мастерства и профессионализма [17].

При этом современную управленческую компетенцию нельзя рассматривать вне вопросов цифровой трансформации сферы науки и высшего образования [18; 19].

Большое внимание должно уделяться возможностям использования потенциала цифровых платформ вузов: для преподавания, тестирования, создания цифрового поля. Интересна в данном ракурсе разработанная А.В. Сироткиным концепция интегративной цифровой платформы вуза, имеющая возможность реализовывать коллаборацию субъектов по достижению целей ускоренного внедрения цифровых технологий, сетевое взаимодействие вузов, обеспечение взаимодействия работодателей и обучающихся, обеспечения в составе межвузовской коллаборации реализации результатов научных исследований.

Выводы

Проведенное исследование теоретических основ позволило уточнить понятие «управленческая компетентность обучающихся высшей школы», под которым мы понимаем интегральную характеристику личности, выражающуюся в способности (готовности) применять и адаптировать полученные знания, умения и навыки для решения оптимально обоснованных управленческих задач в условиях динамичного поли пространственного взаимодействия для эффективной реализации в будущей профессиональной деятельности.

Структурными компонентами управленческой компетентности обучающихся по программам экономического профиля высшей школы стали:

- мотивационно-ценностный компонент, отражающий развитие управленческих приоритетов обучающихся, направленных на устойчивую мотивацию достижения цели на основе развитых нравственных качеств с опорой на традиционные российские ценности и понимание ценности развития российской экономики для ответа на экономические и общественно-политические вызовы времени, связанные с соответствующими личностными установками, убеждениями

и высоким уровнем развития волевых качеств каждого выпускника;

- когнитивный компонент подразумевает наличие устойчивой, адаптивной, гибкой системы управленческих и профессиональных знаний, умений, навыков и развитие учебно-познавательных профессионально ориентированных навыков и стремлений личности для систематического информационного серфинга, направленного для расширения профессионального и углубления общего кругозора обучающихся;

- деятельностный компонент, ориентированный на развитие деятельностной составляющей поведения обучающихся, на приобретение навыков

проектирования и технологизации профессиональной деятельности, на развитие организаторских и креативных способностей обучающихся.

Важно отметить, что специфика подготовки студентов, обучающихся по направлению «Экономика» и «Менеджмент» в магистратуре, в отличие от уровня бакалавриата, характеризуется особым вниманием к проектно-экономической деятельности. Соответственно, особое внимание по формированию управленческой компетенции должно уделяться организации проектной деятельности, чему и будут посвящены дальнейшие исследования.

Литература:

1. Поспелова Ю.П., Камалеева А.Р., Фахрутдинова А.В. Современные тренды самообразования в высшей школе (по овладению иностранными языками): монография. Казань: Отечество, 2023. 204 с. ISBN 978-5-9222-1711-8.
2. Бабанова Е.М., Митяева А.М. Критериально-оценочный аппарат сформированности управленческой компетенции будущих экономистов // Учёные записки Орловского государственного университета. 2023. №3(100). С. 211-219.
3. Кривошеев В.В., Марков С.Н. Востребованные управленческие компетенции: сравнительный анализ региона и столицы // Балтийский регион. 2020. Т.12. №1. С. 181-194.
4. Алиева Р.Р., Мартазанов Х.М., Магомедов И.А. Формирование управленческих компетенций обучающихся в условиях вуза // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3 (82). С. 236-237.
5. Дьюи Дж. Демократия и образование. Москва: Педагогика-пресс, 2000. 384 с.
6. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. Москва: Политиздат, 1985. 263 с.
7. Бояцис Р.Э. Как помочь людям измениться. Коучинг сопереживания для безграничного роста и развития. Издательство «Библос», 2019. 163 с.
8. Маркова А.К. Психология труда учителя: Книга для учителя. Москва: Просвещение, 1993. 192 с.
9. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
10. Околот Д.Я., Рудинский И.Д. Компетентностный подход в подготовке специалистов в области информационной безопасности в учреждениях среднего профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2020. №2. С.35-43.
11. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 85–91.
12. Беликова И.Ю. Применение компетентностного подхода при подготовке управленческих кадров малого бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. №1 (17). С. 79-85.
13. Лекторский А.В. «Философия не кончается...: Из истории отечественной философии. XX век. Москва: РОССПЭН, 1998. 768 с.
14. Сэкулич Н.Б. Электронная информационно-образовательная среда университета: принципы построения и структура // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 4. С. 114-120.
15. Чуркин И.Ю. Компетентностный подход в образовании // Философия образования. Новосибирск, 2010. №3. С. 121-126.
16. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Вестник института образования человека. 2011. №3. С. 3.
17. Гревцева Г.Я., Котлярова И.О., Сериков Г.Н., Фахрутдинова А.В., Циулина М.В. Методологические подходы к подготовке студентов к профессиональной инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С.181-191.
18. Мартякова Е.В., Горчакова Е.Н. Платформенный подход к цифровой трансформации университетов // Экономика строительства и природопользования. 2021. № 3 (80). С. 118-123.

19. Божко Е.М., Ильнер А.О. Компетентностный подход в России и за рубежом: исторические и теоретические аспекты // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №1. Том.7. С. 26-35.

References:

1. Pospelova Ju.P., Kamaleeva A.R., Fahrutdinova A.V. Sovremennye trendy samoobrazovanija v vysshej shkole (po ovladeniju inostrannymi jazykami): monografija. Kazan': Otechestvo, 2023. 204 s. ISBN 978-5-9222-1711-8.
2. Babanova E.M., Mitjaeva A.M. Kriterial'no-ocenocnyj apparat sformirovannosti upravlencheskoj kompetencii budushhij ekonomistov // Uchjonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. №3(100). S. 211-219.
3. Krivosheev V.V., Markov S.N. Vostrebovannye upravlencheskie kompetencii: sravnitel'nyj analiz regiona i stolicy // Baltijskij region. 2020. T.12. №1. S. 181-194.
4. Alieva R.R., Martazanov H.M., Magomedov I.A. Formirovanie upravlencheskih kompetencij obuchajushhihsja v uslovijah vuza // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. №3(82). S. 236-237.
5. D'jui Dzh. Demokratija i obrazovanie. Moskva: Pedagogika-press, 2000. 384 s.
6. Aver'janov A.N. Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy. Moskva: Politizdat, 1985. 263 s.
7. Bojajis R.Je. Kak pomoch' ljudjam izmenit'sja. Kouching soperezhivanija dlja bezgranichnogo rosta i razvitija. Izdatel'stvo «Biblos», 2019. 163 s.
8. Markova A.K. Psihologija truda uchitelja: kniga dlja uchitelja. Moskva: Prosveshhenie, 1993. 192 s.
9. Bolotov V.A., Serikov V.V. Kompetentnostnaja model': ot idei k obrazovatel'noj programme // Pedagogika. 2003. № 10. S. 8-14.
10. Okolot D.Ja., Rudinskij I.D. Kompetentnostnyj podhod v podgotovke specialistov v oblasti informacionnoj bezopasnosti v uchrezhdenijah srednego professional'nogo obrazovanija // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Kaliningradskij vestnik obrazovanija». 2020. №2. S.35-43.
11. Hutorskoj A.V. Metodologicheskie osnovanija primenenija kompetentnostnogo podhoda k proektirovaniju obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12 (218). S. 85–91.
12. Belikova I.Ju. Primenenie kompetentnostnogo podhoda pri podgotovke upravlencheskih kadrov malogo biznesa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2012. №1 (17). S. 79-85.
13. Lektorskij A.V. «Filosofija ne konchaetsja...: Iz istorii otechestvennoj filosofii. XX vek. Moskva: ROSSPJeN, 1998. 768 s.
14. Sjekulich N.B. Jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda universiteta: principy postroenija i struktura // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4. S. 114-120.
15. Churkin I.Ju. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii // Filosofija obrazovanija. Novosibirsk, 2010. №3. S. 121-126.
16. Hutorskoj A.V. Opredelenie obshhepredmetnogo sodержanija i ključevyh kompetencij kak harakteristika novogo podhoda k konstruirovaniju obrazovatel'nyh standartov // Vestnik instituta obrazovanija cheloveka. 2011. №3. S. 3.
17. Grevceva G.Ja., Kotljarova I.O., Serikov G.N., Fahrutdinova A.V., Ciulina M.V. Metodologicheskie podhody k podgotovke studentov k professional'noj innovacionnoj dejatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 462. S.181-191.
18. Martjakova E.V., Gorchakova E.N. Platformennyj podhod k cifrovoj transformacii universitetov // Jekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovanija. 2021. № 3 (80). S. 118-123.
19. Bozhko E.M., Il'ner A.O. Kompetentnostnyj podhod v Rossii i za rubezhom: istoricheskie i teoreticheskie aspekty // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2019. №1. Том.7. S. 26-35.

УДК 37.01

EDN НКPVСМ

Н.В. Гречанникова, С.Н. Дружков

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье представлен опыт создания культуротворческой среды, которая оказывает существенное влияние на формирование нравственности, идентичности, гражданской ответственности студентов. Автор описал формы внеучебной работы со студентами Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, в основе которых лежит свободный выбор обучающимися функционирующего в вузе объединения социокультурной направленности или создание и реализация собственного творческого проекта, эти объединения рассматриваются автором в качестве инструментов воспитания патриотизма и развития межнациональных коммуникаций обучающихся. В результате исследования автор приходит к выводу, что создание культуротворческой среды в вузе способствует глубокому погружению студентов в изучение традиций, культуры, истории города, региона и страны в целом, формирует гражданственность студентов.

Ключевые слова: культуротворческая среда, этнокультурный проект, гражданственность

Для цитирования: Гречанникова Н.В., Дружков С.Н. Культуротворческая среда вуза как педагогическое условие формирования гражданской ответственности студентов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.113-119. EDN НКPVСМ.

Natalia V. Grechannikova, Sergey N. Druzhkov CULTURAL AND CREATIVE ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS A PEDAGOGICAL CONDITION OF STUDENTS' CITIZENSHIP FORMATION

The article presents the experience of creating a cultural and creative environment, which has a significant impact on the formation of morality, identity and citizenship of students. The author described the forms of extracurricular work with students of the Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, which are based on the free choice of students of the association of socio-cultural orientation functioning in the university or the creation and implementation of their own creative project, these associations are considered by the author as tools for the education of patriotism and development of interethnic communications of students. As a result of the study, the author concludes that the creation of a cultural and creative environment in higher education institution promotes deep immersion of students in the study of traditions, culture, history of the city, region and country as a whole, forms the citizenship of students.

Keywords: cultural and creative environment, ethno-cultural project, citizenship

For citation: Grechannikova N.V., Druzhkov S.N. Cultural and creative environment of higher education institution as a pedagogical condition of students' citizenship formation // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.113-119. EDN HKPVCM.

Введение

Угроза российской государственности посредством комплекса деструктивных воздействий на различные сферы общественно-политической и экономической жизни страны обретает в настоящее время новые черты. Когнитивная война, связанная западными странами, включает в себя не только подмену понятий и фальсификацию истории, но и попытки уничтожения российской идентичности в мировой культуре. В этих условиях обращение к духовным ценностям народа, формирование гражданского самосознания, государственной идентичности становятся важнейшими факторами национальной безопасности.

Образование и культура – сферы деятельности, которые играют огромную роль в формировании личности молодого человека через передачу традиций, творческого опыта поколений. В настоящее время педагоги должны создать новую модель воспитания, отвечающую требованиям времени, с опорой на чувство уважения к историческим, национальным традициям российского народа, которая бы формировала гражданственность и патриотизм.

Материалы и методы

В педагогическом терминологическом словаре приведено следующее значение термина «гражданственность» – «нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом, разумное использование своих гражданских прав, точное соблюдение и уважение за-

конов страны» [11]. В «Словаре ключевых понятий профессионального образования» приведено более широкое толкование термина. «Гражданственность – личное качество, выраженное в глубоком осознании человеком своей принадлежности к обществу, в котором он живет, а также в осознании совокупности своих прав, обязанностей по отношению к обществу, в готовности добровольно следовать предписаниям его морали и закона, в более общем значении – забота об общественном благе, концентрация помыслов и чувств на идее гражданского долга» [12].

Исследованиями процесса формирования гражданской идентичности, патриотического и гражданского воспитания занимались А.Г. Асмолов, Г.Х. Ахметшина, А.Б. Багдасарова, Д.В. Григорьев, Н.Л. Иванова, А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, Г.Б. Мазилова, А.Н. Манихин, А.В. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.

Культуротворческая среда образовательной организации отражает особенности взаимодействия субъектов образовательно-воспитательного процесса, которая включает и эстетическое творческое насыщение пространства произведениями искусства, и взаимодействия с наставниками – носителями культурных традиций, интерактивное взаимодействие студентов в освоении новых идей. Потенциал культуротворческой среды используется для повышения интереса студентов к традиционным ценностям, формированию идентичности и гражданственности.

Литературный обзор

А.Я. Флиер в работе «Культурная среда

и ее социальные черты» дает определение культурной среде как комплексу культурных предпочтений населения, локализованного в границах определенного пространства [14]. Творческая среда оказывает влияние на активность, открытость в самореализации, развитии индивидуальных способностей индивида. Молодые люди через искусство, культуру реализуют свои духовные потребности. Теоретическим осмыслением влияния творческой среды на развитие личности занимались Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.С. Якиманская. Культуротворческие технологии в реализации социально-культурной деятельности исследовались такими учеными, как И.И. Алпацкий [1], Ван Бо [3], А.П. Марков [10], Р.Ф. Шаехов [15] и др. Опыт создания культуротворческой среды описан в работах Н.М. Девяткова [5], Т.В. Кузьминой [8]. Аксиологический потенциал социально-культурной деятельности в духовно-нравственном воспитании молодежи раскрывается в работах Р.С. Гарифуллиной [4]. Исследованиями этнокультурного пространства на основе взаимопроникновения культур и педагогической культурологии занимается В.Л. Бенин [2], исследованиями влияния полинациональной среды на развитие культуры и этнической идентичности занимаются Н.М. Сязи [13], В.В. Коренева [6]. Разработчиком методологической основы создания культуротворческой среды является А.А. Макареня.

Обсуждение

Придерживаясь позиции А.А. Макареня [9], исследователи под культуротворческой средой понимают совокупность духовных и материальных ресурсов, способствующих трансформации индивида в личность, а далее (в процессе решения образовательных и воспитательных задач, направленных на интеллектуальное, эстетическое развитие личности) превращение ее в индивидуальность. Котлярова Т.С., Болдырева С.Ю., Петровская Н.Ю. под культуротворческой средой понимают оптимальные взаимоотношения всех субъектов образовательно-воспитательного процесса в целях разви-

тия творческих способностей, создание ситуации успеха [7]. Таким образом, культуротворческая среда вуза – это объединение людей (студентов, сотрудников, преподавателей), создающих духовно-нравственную атмосферу в процессе творчества, в результате которой происходит становление высококультурной нравственной личности.

Культуротворческая среда строится на традиционных российских ценностях; нравственных ориентирах, принятых вузовским сообществом; высокой коммуникативной культуре, диалоговом взаимодействии студентов и преподавателей, студентов друг с другом; событиях и традициях, обладающих высоким нравственным и воспитательным потенциалами. Для наиболее успешной работы в университете осуществляется диагностика состояния гражданско-патриотического воспитания в вузе. Ежегодно проводится анкетирование «Состояние физкультурно-спортивной среды вуза и гражданско-патриотического воспитания в вузе». Основные маркеры, заложенные в структуру анкетирования, позволяют достаточно оперативно вносить коррективы в воспитательный процесс и отслеживать эффективность осуществляемой работы. Количество респондентов дает основание для принятия результатов в качестве «достаточной степени объективности». Так, например, в опросах, проведенных в 2022-2023 гг., приняло участие 1698 человек. За рассматриваемый период ключевые показатели менялись с положительной динамикой. Отмечаются следующие изменения по вопросам:

- «Считаете ли вы себя патриотом» в 2022 г. было 64,7% положительных ответов и 27,4% ответов «не знаю», в 2023 г. было 75,1% и 20,9% соответственно.

- «Считаете ли вы, что престиж России как мировой державы в настоящее время остается неизменным?», в 2023 г. наблюдался рост к отношению России как сверхдержавы на 10,1%.

Показатель нетерпимости к представителям других наций и народов с 4,3% снизился до 3,3%.

При построении культуротворческой среды мы опираемся на принципы:

сотрудничества и партнерства при взаимодействии всех участников образовательно-воспитательного процесса; на принцип регионального культурного многообразия, связи с национальным обществом; осмысления традиционных национально-культурных ценностей.

Основным проводником в формировании культуротворческой среды Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма является студенческий культурный центр, основная деятельность которого направлена на изучение, пропаганду и вовлечение студентов в этнокультурное творчество народов, проживающих в Республике Татарстан, тем самым решаются вопросы, связанные с преодолением национальных, религиозных размолвок среди молодежи.

Университет является пространством межкультурного общения, когда создаются условия для развития и поликультурных сообществ, и межкультурного пространства.

Формированию гражданской устойчивости способствует системная работа над взаимопониманием культур студентов университета. В университете успешно функционируют различные творческие объединения Студенческого культурного центра: вокальный ансамбль, Театр моды, студия народного танца, студия современного танца, школа ведущих, театральная студия.

В основе работы творческих студенческих объединений нами выделено два уровня: внутрестудийный уровень, вне-студийный (концертный) уровень.

На внутрестудийном уровне принципами работы творческих коллективов является вариативность с учетом индивидуальности и равноправия. Руководитель коллектива создает вариативность выбора творческого самовыражения студента, а участник коллектива, осуществляя свой выбор, получает возможность раскрыть свою индивидуальность. Поддержка руководителя осуществляется на принципе

равноправия, активного общения между всеми членами коллектива в процессе деятельности. Немаловажный аспект работы на внутрестудийном уровне – создание духовно-нравственной атмосферы, которая предполагает приоритетность традиционных российских ценностей, дух взаимопомощи и поддержки, коллективизма, стремление к достижению максимального результата при слаженной работе и как результат – формирование чувства сопричастности к победе, чувство удовлетворения своей деятельностью.

На внестудийном уровне происходит рефлексия: закрепление навыков, получаемых на занятиях в концертной деятельности, самостоятельное овладение компетенцией, обмен опытом с другими творческими коллективами. Эта деятельность помогает в формировании волевых черт характера, способности к самоорганизации, овладение технологией самообразования.

Еще одной формой работы по формированию гражданской устойчивости в культурологической среде является «Литературно-музыкальная гостиная», представляющая собой проект, созданный совместно со специалистами Ресурсно-информационного центра, где ежемесячно проходят творческие встречи с писателями, артистами Республики. Важен период подготовки литературно-музыкальных гостиных, когда студенты изучают творчество поэта, писателя, деятеля культуры, с которым ожидается встреча, тем самым приобщаются к различным жанрам искусства. По итогам участия в литературно-творческих конкурсах лучшие студенты поощряются поездками на экскурсию по памятным, знаковым местам республики и нашей страны. Экскурсионные маршруты по изучению родного края (Республики Татарстан) разрабатываются студентами Международного института сервиса и туризма нашего университета. Посредством творчества формируется понимание значимости сохранения и развития самобытной культуры как общероссийского культурного достояния.

Уникальным является ежегодный межвузовский этнокультурный фестиваль «Творчество мира и согласия», инициированный студентами университета. Цель проведения фестиваля – сохранение и развитие российской многонациональной культуры, популяризация традиционных форм народного творчества в молодежной среде, развитие студенческого творчества, направленного на приобщение к национальному искусству народов, проживающих в Республике Татарстан. Через знакомство с творчеством и культурой «твоего соседа», студента другой национальности формируется интерес к изучению культуры другого народа, принятию ценностей и обычаев. «Чем более развита национальная культура, тем более она способна к включению в сферу духовного общения ценностей культур различных наций» [2]. Участники Фестиваля – более 400 студентов 16 высших учебных заведений Республики Татарстан. Фестиваль проходит в два этапа: первый этап фестиваля – прием электронных заявок, аудио и видеоматериалов вузов-участников. На втором этапе заявленные творческие номера просматривает компетентное жюри, после выступлений формируется программа гала-концерт Фестиваля. Зрителями большого концерта является более 1000 студентов вузов Казани. Посредством творчества легче всего донести до молодого

поколения понимание значимости сохранения и развития самобытной культуры как общероссийского культурного достояния. На финальном этапе в день проведения Гала-концерта в университете проходят встречи с мастерами искусств Республики Татарстан, проводятся мастер-классы по вокалу, хореографии и художественному слову. Наставники из числа профессиональных артистов выступают на одной сцене со студентами. В итоге возникают новые межкультурные связи, передаются значимые народные традиции и тем самым формируется культуротворческая среда в стенах вуза.

Заключение

Педагогический эффект проектирования культуротворческой среды заключается в том, что создаются условия для раскрытия индивидуальных способностей личности, актуализации творческого потенциала в соответствии со способностями личности; запускаются механизмы самореализации в творчестве; происходит мотивация человека как субъекта социально-культурной деятельности, реализующейся в определённой социально-культурной среде; способствуют самоидентификации и гражданской идентичности с культурой российского народа.

Культуротворческие технологии, применяемые в созданной среде, выступают регулятором отношения к обществу, к себе самому, выражая гражданскую жизненную позицию.

Литература:

1. Алпацкий И.И. Культуроохранные технологии социально-культурной деятельности в системе патриотического воспитания молодежи: дис. ...кандидата пед. наук. Тамбов. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturookhrannye-tekhnologii-sotsialno-kulturnoi-deyatelnosti-v-sisteme-patrioticheskogo-voz> (дата обращения: 06.03.2023).
2. Бенин В.Л. Мифы и реальность этнокультурного пространства: монография/ В.Л. Бенин, Т.З. Уразметов. 3-е изд. Стер. Москва: ФЛИНТА, 2021. 118 с.
3. Ван Бо. Культуротворческие технологии в социально-культурной деятельности студентов вуза: диссертация ...кандидата пед. наук. Санкт-Петербург. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturotvorcheskije-tekhnologii-v-sotsialno-kulturnoi-deyatelnosti-studentov-vuza> (дата обращения: 08.03.2023).
4. Гарифуллина Р.С. Аксиологический потенциал социально-культурной деятельности как ресурс духовно-нравственного воспитания молодежи, диссертация ...кандидата пед. наук. Санкт-Петербург. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/aksiologicheskii-potentsial-sotsialno-kulturnoi-deyatelnosti-kak-resurs-dukhovno-nravstvenno> (дата обращения: 08.03.2023).
5. Девятков Н.М. Педагогические основы создания культуротворческой среды на начальном этапе профессионального образования, диссертация ...кандидата пед. наук. Омск. 1998. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-osnovy-sozdaniya-kulturotvorcheskoi-sredy-na-nachalnom-etape-professionalnog> (дата обращения: 07.03.2023).

6. Коренева В.В. Формирование позитивной этнической идентичности обучающихся в поликультурной образовательной среде: диссертация ...кандидата наук. Якутск. 2023. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.s-vfu.ru/upload/iblock/288/288c099b1ccbfaaa4b15a000497c177e.pdf> (дата обращения 08.03.2024).

7. Котлярова Т.С., Болдырева С.Ю., Петровская Н.Ю. Особенности организации культуротворческой среды школы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т.14. №4. С. 100-106. DOI:10/17238/issn1998-5320.14.4.12.

8. Кузьмина Т.В. Культуротворческая среда как фактор саморазвития педагогического коллектива образовательного учреждения: диссертация ...кандидата пед. наук. Тобольск. 2002, [Электронный ресурс]. URL:<https://www.dissercat.com/content/kulturotvorcheskaya-sreda-kak-faktor-samorazvitiya-pedagogicheskogo-kollektiva-obrazovatelno> (дата обращения 07.03.2024).

9. Макареня А.А. Методологические основы создания культуротворческой среды подготовки учителя. Москва: Изд-во ИОСО РАО, 1998. 68 с.

10. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования, учебное пособие. Санкт-Петербург, 1997 г. [Электронный ресурс]:URL:http://library.lgaki.info:404/2019/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82_%D1%82%D0%B8.pdf, (дата обращения 08.03.2024).

11. Педагогический терминологический словарь, Gufo.me – коллекция словарей и энциклопедий, [Электронный ресурс]: <https://gufo.me> (дата обращения 08.03.2024).

12. Вишнякова С. М. Профессиональное образование : Словарь : Ключевые понятия, актуал. лексика / С.М. Вишнякова; М-во общ. и проф. образования РФ. Упр. сред. проф. образования, Науч.-метод. центр сред. проф. образования. Москва: Новь, 1999. 535 с.

13. Сязи Н. М. Развитие полиэтнической культуры старших школьников средствами многонациональной среды региона (на примере Тюменской области): диссертация ...кандидата наук. Томск. 2021, [Электронный ресурс]:URL:<https://www.dissercat.com/content/razvitie-polietnicheskoi-kultury-starshikh-shkolnikov-sredstvami-mnogonatsionalnoi-sredy-reg> (дата обращения 07.03.2024).

14. Флиер А.Я. Культурная среда и ее социальные черты // Информационный портал «Знание. Понимание. Умение», 2013. №2. (март-апрель), [Электронный ресурс]. URL:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu (дата обращения 08.03.2024).

15. Шаехов Р.Ф. Развитие социокультурного потенциала обучающихся в процессе досуговой деятельности ведомственного вуза: диссертация ...кандидата наук. Киров. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-sotsialno-kulturnogo-potentsiala-obuchayushchikhsya-v-protsesse-dosugovoi-deyatelnosti> (дата обращения 07.03.2024).

References:

1. Alpackij I.I. Kul'turohrannye tehnologii social'no-kul'turnoj dejatel'nosti v sisteme patrioticheskogo vospitaniya molodezhi: dis. ...kandidata ped. nauk. Tambov. 2004. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturookhrannye-tehnologii-sotsialno-kulturnoi-deyatelnosti-v-sisteme-patrioticheskogo-vos> (data obrashhenija:06.03.2023).

2. Benin V.L. Mify i real'nost' jetnokul'turnogo prostranstva: monografija/ V.L. Benin, T.Z. Urazmetov.3-e izd. Ster. Moskva: FLINTA, 2021. 118 s.

3. Van Bo. Kul'turotvorcheskie tehnologii v social'no-kul'turnoj dejatel'nosti studentov vuza: dissertacija ...kandidata ped. nauk. Sankt-Peterburg. 2022. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturotvorcheskie-tehnologii-v-sotsialno-kulturnoi-deyatelnosti-studentov-vuza> (data obrashhenija: 08.03.2023).

4. Garifullina R.S. Aksiologicheskij potencial social'no-kul'turnoj dejatel'nosti kak resurs duhovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi, dissertacija ...kandidata ped. nauk. Sankt-Peterburg. 2006. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/aksiologicheskii-potentsial-sotsialno-kulturnoi-deyatelnosti-kak-resurs-dukhovno-nravstvenno> (data obrashhenija: 08.03.2023).

5. Devjatkov N.M. Pedagogicheskie osnovy sozdaniya kul'turotvorcheskoi sredy na nachal'nom jetape professional'nogo obrazovaniya, dissertacija ...kandidata ped. nauk. Omsk. 1998. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-osnovy-sozdaniya-kulturotvorcheskoi-sredy-na-nachalnom-etape-professionalnog> (data obrashhenija: 07.03.2023).

6. Koreneva V.V. Formirovanie pozitivnoj jetnicheskoi identichnosti obuchajushchih v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede: dissertacija ...kandidata nauk. Jakutsk. 2023. [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://www.s-vfu.ru/upload/iblock/288/288c099b1ccbfaaa4b15a000497c177e.pdf> (data obrashhenija 08.03.2024).

7. Kotljarova T.S., Boldyreva S.Ju., Petrovskaja N.Ju. Osobennosti organizacii kul'turotvorcheskoi sredy shkoly // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2020. T.14. №4. С.100-106. DOI:10/17238/issn1998-5320.14.4.12.

8. Kuz'mina T.V. Kul'turotvorcheskaja sreda kak faktor samorazvitiya pedagogicheskogo kollektiva obrazovatel'nogo uchrezhdenija: dissertacija ...kandidata ped. nauk. Tobol'sk. 2002, [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://www.dissercat.com/content/kulturotvorcheskaya-sreda-kak-faktor-samorazvitiya-pedagogicheskogo-kollektiva-obrazovatelno> (data obrashhenija 07.03.2024).

9. Makarenja A.A. Metodologicheskie osnovy sozdaniya kul'turotvorcheskoj sredy podgotovki uchitelja. Moskva: Izd-vo IOSO RAO, 1998. 68 s.
10. Markov A.P., Birzhenjuk G.M. Osnovy sociokul'turnogo proektirovaniya, uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg, 1997 g. [Elektronnyj resurs]:URL:http://library.igaki.info:404/2019/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82_%D1%82%D0%B8.pdf, (data obrashhenija 08.03.2024).
11. Pedagogicheskij terminologicheskij slovar', Gufo.me –kollekcija slovarej i jenciklopedij, [Elektronnyj resurs]: <https://gufo.me> (data obrashhenija 08.03.2024).
12. Vishnjakova S. M. Professional'noe obrazovanie : Slovar' : Kljuचेvyе ponjatija, aktual. leksika / S.M. Vishnjakova; M-vo obshh. i prof. obrazovanija RF. Upr. sred. prof. obrazovanija, Nauch.-metod. centr sred. prof. obrazovanija. Moskva: Nov', 1999. 535 s.
13. Sjazi N. M. Razvitie polijetnicheskoj kul'tury starshih shkol'nikov sredstvami mnogonacional'noj sredy regiona (na primere Tjumenskoj oblasti): dissertacija ...kandidata nauk. Tomsk. 2021, [Elektronnyj resurs]:URL:<https://www.dissercat.com/content/razvitie-polietnicheskoj-kul'tury-starshih-shkolnikov-sredstvami-mnogonatsionalnoj-sredy-reg> (data obrashhenija 07.03.2024).
14. Flier A.Ja. Kul'turnaja sreda i ee social'nye cherty // Informacionnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie», 2013. №2. (mart-aprel'), [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu (data obrashhenija 08.03.2024).
15. Shaehov R.F. Razvitie sociokul'turnogo potentsiala obuchajushchih v processe dosugovoj dejatel'nosti vedomstvennogo vuza: dissertacija ...kandidata nauk. Kirov. 2022 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-sotsialno-kulturnogo-potentsiala-obuchajushchih-v-protsesse-dosugovoi-deyatelnosti> (data obrashhenija 07.03.2024).

УДК 371.485

EDN JRBCXL

В.И. Коваленко, Е.А. Тупичкина, И.Ф. Игропуло, В.И. Лях

ФУНКЦИИ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Целью проведенного исследования являлось определение вектора и теоретико-методологических оснований трансформации функций искусствознания, как блока эстетических дисциплин начальной общеобразовательной школы, в процессе социализации обучающихся. Факторы возрастающей сложности и неопределенности новой социальной реальности, деформация духовно-нравственных оснований и мировоззренческих ориентиров подрастающих поколений, обуславливают научный поиск путей усиления воспитывающей роли общеобразовательной школы в социализации младших школьников. Социализация личности, как непрерывный процесс познания человеком культуры и овладения способами бытия в ней, во многом обусловлена его эстетической культурой и способностью понимать сущность вещей и явлений с помощью художественно-эстетических образов и ценностей искусства. Необходима трансформация традиционных для начального школьного образования личностно-ориентированных функций обучения и воспитания учащихся в направлении их углубленной социализации в процессе изучения учебных дисциплин искусствознания. Предлагается система функций искусствознания в образовании младших школьников, ориентирующих на: сбережение и развитие культуры; различение добра и зла на основе художественных и эстетических образов, ценностей и норм; совместную деятельность во имя общего блага; творческой созидательности на основе красоты и гармонии; индивидуальную и социальную субъектность; саморазвитие своего творческого потенциала; развитие индивидуальной эмоционально-чувственной сферы в условиях информационно-техногенной среды. В помощь учителям разработана функционально-технологическая матрица моделирования процесса реализации этих функций в младшей общеобразовательной школе.

Ключевые слова: начальная школа, искусствознание, социально-ориентированный подход, социализация, социальные функции

Для цитирования: Коваленко В.И., Тупичкина Е.А., Игропуло И.Ф., Лях В.И. Функции искусствознания в социализации младших школьников // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.119-126. EDN JRBCXL.

Victor I. Kovalenko V.I., Elena A. Tupichkina E.A., Irina F. Igropulo I.F., Valentina I. Lyakh FUNCTIONS OF ART SCIENCE IN THE SOCIALIZATION OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN

The aim of the study was to determine the vector and theoretical and methodological basis for the transformation of the functions of art history as a block of aesthetic disciplines of primary general education school in the process of socialization of students. The factors of increasing complexity and uncertainty of the new social reality, the deformation of spiritual and moral foundations and world outlook guidelines of the younger generations, determine the scientific search for ways to strengthen the educational role of general education school in the socialization of younger schoolchildren. Socialization of personality, as a continuous process of cognition of culture and mastering the ways of being in it, is largely conditioned by its aesthetic culture and the ability to understand the essence of things and phenomena with the help of artistic and aesthetic images and values of art. It is necessary to transform the traditional for

primary school education personality-oriented functions of teaching and education of students in the direction of their in-depth socialization in the process of studying academic disciplines of art history. We propose a system of functions of art history in the education of junior schoolchildren oriented to: preservation and development of culture; distinction of good and evil on the basis of artistic and aesthetic images, values and norms; joint activity for the common good; creativity on the basis of beauty and harmony; individual and social subjectivity; self-development of their creative potential; development of individual emotional and sensual sphere in the conditions of information-technogenic environment. The functional-technological matrix of modeling the process of implementation of these functions in junior comprehensive school is developed to help teachers.

Keywords: primary school, art history, socially oriented approach, socialization, social functions

For citation: Kovalenko V.I., Tupichkina E.A., Igropulo I.F., Lyakh V.I. Functions of art science in the socialization of junior school children// Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.119-126. EDN JRBCXL.

Введение

Усложняющаяся геополитическая обстановка, с которой столкнулась современная Россия, обуславливает потребность в интенсивном развитии страны, в модернизации ее экономики и реформировании всех структур, обеспечивающих ее социальное продвижение. Это самым непосредственным образом относится к российскому образованию, во многом определяющему судьбу страны и общества. Общеобразовательная школа составляет его часть, но его роль во многом является судьбоносной. Именно школа становится тем фундаментом, на котором должен выстраиваться весь процесс социализации личности [6].

Обучение в общеобразовательной школе предполагает изучение многих дисциплин, выполняющих свою функцию в общем процессе воспитания будущих специалистов. С ними связаны три классические функции: накопление знаний, развитие и воспитание ученика. Понятно, что эти функции являются необходимым атрибутом как учебного процесса в целом, так и каждого предмета. Что же касается «воспитания», то эта категория чаще всего выпадает из поля воздействия большинства предметов, даже, порой, таких как русский язык, родной язык, литературное чтение, основы религиозных культур, изобразительное искусство, музыка.

В этих предметах ведущей установкой должно быть не только овладение знаниями, а *воспитание и духовно-нравственное развитие* ученика, приобщение его к традиционным российским ценностям. Знания в этом случае служат одним из средств его воспитания и развития. Это важнейшее положение, игнори-

рование которого лишает целесообразности занятия эстетического цикла в школе.

Наиболее наглядно это проявляется на занятиях по музыке и рисованию. Одной из особенностей этих уроков является «размытость», абстрактность стратегических целей обучения и, соответственно, критериев при оценке образовательных результатов. Какие знания нужно дать ученикам по другим предметам – ясно и понятно, а проверкой их усвоения можно определить результативность процесса обучения. А как оценить успешность музыкальных занятий и занятий по изобразительному искусству? Школьная педагогика в этом случае идет по проторенной дорожке: чтобы определить успешность музыкальных занятий нужно выявить, что *знают* о музыке ученики. Так музыкальные занятия из урока искусства превращаются в обычный предмет освоения знаний, связанных с музыкой. Другая крайность наблюдается на занятиях по рисованию, где главным акцентом обучения становится освоение учащимися элементарных изобразительных умений.

Но знания, развитие и, тем более, воспитание – это не одно и то же. В музыкальных занятиях воспитание и развитие становится важнейшим стимулом для включения в образовательный процесс. Они, по сути, должны составлять основу уроков «музыка». Но сделать это – не просто. В первую очередь, трудно найти соответствующие критерии оценки успешности этого процесса. Бесспорно, это самый сложный вопрос, ответ на который требует специальных исследований. Они связаны с целеполаганием, с тем задуманным образом результата, превращенным в цель, которую мы хотим достичь. Понятно, что бессмысленно говорить об эффективно-

сти учебного процесса, о проверке его качества, если изначально была поставлена неверная цель. Целеполагание в образовании в условиях кризиса культуры российского общества является не только частной проблемой управления педагогическим процессом, но и сложной социально-мировоззренческой проблемой.

Постановка проблемы и анализ существующих подходов к её решению

Отличительной чертой современной социальной реальности является разрушительная тенденция традиционных культур, их ценностных оснований и духовно-нравственных ориентиров. Массовую культуру составляют низкопробные образцы антикультуры и анти-искусства, влияние которых на мировоззрение подрастающих поколений без выверенной и целенаправленной стратегии государственного образования преодолеть невозможно. Ставшие доступными для молодежи глобальные цифровые социальные сети полны дезориентирующей, искажающей реальную действительность информации, культивирующей в неокрепшем мировоззрении примитивные образы и инструменты распознавания истинного и ложного, добра и зла, созидания и потребления, свободы и зависимости. Миссией искусствоведения в образовательной сфере становится не столько наполнение эстетическим знанием искусства и культуры интеллектуального багажа обучающегося, сколько формирование и развитие его опыта распознавания общечеловеческой, духовной сущности искусства и его влияния на окружающий мир людей, понимания вектора и силы воздействия явлений культуры на его сознание. Различение и понимание духовного основания собственной и социальной жизни в произведениях искусства – базовые психические функции когнитивной сферы личности обучающегося, необходимые для развития его способности к преодолению собственной и социальной мировоззренческой неопределенности.

Принимая мировоззрение, как определенную жизненную концепцию, парадигму мироощущения и мировосприятия че-

ловека, становится все более очевидной актуальность *духовно-ориентирующей миссии* искусствоведения как для процесса воспитания обучающихся, так и для направленности самого искусства, на образцах которого этот процесс осуществляется. При этом в методологии самого искусствоведения накопились противоречия, существенно затрудняющие практическую реализацию этой функции в начальной общеобразовательной школе, как важного периода социализации и мировоззренческой ориентации ребенка. Растет потребность в педагогических и психолого-педагогических исследованиях роли и результативности искусствоведения в начальной общеобразовательной школе, являющейся базовым, отправным звеном системы образования человека через всю жизнь.

Неопределенность понятия "искусствоведение" является одной из главных проблем этой научной отрасли. Отсутствие четких критериев разграничения между философским, культурологическим, искусствоведческим и педагогическим дискурсами затрудняет научные исследования в этой области. Кроме того, неопределенность проблемного поля науки в условиях кризиса культуры и искусства оказывают негативное влияние как на развитие искусствоведения, так и на практическое использование уже имеющихся научных результатов в образовательном процессе школы. С учетом этих факторов проблема исследования, основные результаты которого отражены в статье, заключается в уточнении и дополнении научных представлений о роли искусствоведения в процессе социализации младших школьников.

Материалы и методы

Изучение исходного состояния противоречий, образующих проблему исследования в образовательной практике и педагогической науке в сфере обучения и воспитании младших школьников в условиях новой социальной реальности, осуществлялось с применением методов

сравнительного анализа, исследования исторических и современных источников, анализа нормативно-правовой базы, рабочих программ и образовательной практики начального общего образования, научных публикаций, метода многомерного проектирования с использованием функционально-технологической матрицы.

Для определения методологических оснований актуальных педагогических исследований функций искусствovedения в обучении и воспитании учащихся младшей школы важно было обеспечить принцип преемственности и результативности этой методологии на следующих ступенях образования ребенка. Важно было не ошибиться в опережающем выборе вектора развития национальной системы образования в России. Решение этой исследовательской задачи предполагало опору на стратегии развития национальной системы образования современной России, которая не имеет пока целостного нормативного выражения и лишь в общих контурах просматривается в отдельных среднесрочных программных документах развития России до 2030 года.

В качестве исходной концепции стратегии развития национальной системы образования в России нами была избрана национальная доктрина образования Российской Федерации, подготовленная коллективом ведущих философов, психологов и педагогов страны под руководством доктора психологических наук, член-корреспондента РАО В.И. Слободчикова, предлагающая в качестве сущностных механизмов развития отечественного образования российскую культурную идентичность и российскую государственность, интегрирующих многонациональные и многоконфессиональные народы России на основе единых общечеловеческих ценностей, взаимодополняющих и взаимообогащающих её многовековой национальный культурно-исторический опыт [7].

Исследование факторов новой социальной реальности осуществлялось с опорой на социально-ориентированный подход в профессиональном образовании,

разрабатываемый научной школой доктора психологических наук, член-корреспондента РАО Э.Ф. Зеера.

Литературный обзор

Большая российская энциклопедия определяет понятие «искусствознание» (искусствovedение) как «наука об искусстве, изучающая пластические искусства (изобразит. иск-во, декоративно-прикладное иск-во и архитектуру)» [3], считают искусствознание и искусствovedение синонимами, серьезно ограничивая тем самым их объектную область научных исследований. Многие эксперты профессионального образования по предмету «Искусство», в отличие от автора содержащегося в энциклопедии определения С.С. Ванеян, разводят эти понятия, рассматривая в качестве базовой формы искусствovedения всеобщую историю искусства и относя к нему ряд смежных дисциплин таких, как: источниковедение и историографию, иконографию и археологию, хронологию и атрибуцию художественных произведений.

В качестве отличительных черт искусствознания от искусствovedения отдельные авторы отмечают умозрительность (В.Г. Арсланов, 2015), большую аналитичность (Б.Р. Виппер), абстрактность терминологии, гипотетичность концепций и теоретических моделей; наличие собственной методологии и методов изучения искусства (Г. Зидльмайр, 2000).

Р.В. Шипина в историческом обзоре методов искусствознания в качестве отличительного признака искусствознания выделяет наличие «сравнительно-стилистического описания объекта искусства, обращение к художественной форме, идейный и сюжетно-повествовательный признаки» [9].

По нашему мнению, искусствознание от искусствovedения отличает также степень обобщенности знания об искусстве в разных его видах, что позволяет человеку на его основе получить общее представление о видах искусств, более поверхностное, нежели предлагает искусствovedение, глубоко исследующее их исторические, теоретические, аналитические ас-

пекты. В контексте проблемы нашего исследования этот отличительный признак важен на начальном этапе знакомства учащихся начальной общеобразовательной школы с искусством и посредством его познания внешнего мира.

Переходя от игровой деятельности, как основного вида деятельности дошкольника, к учебной деятельности ребенок сталкивается с проблемой резкого расширения понятийного поля деятельности, отличающегося от предшествующего вида более высокой определенностью и логической связностью значений. Эмоционально-образное мышление, сформировавшееся в игровой деятельности, требует переходных ментальных конструкторов, являющихся своеобразным мостиком от более простых представлений к более сложным. Такой функцией обладают зрительные образы в изобразительном искусстве, звуковые в музыкальном искусстве, словесно-смысловые в художественной литературе, лежащие не только в основании первичной типологии видов искусств, но и являющиеся основанием интеграции представлений разной модальности в познавательной деятельности ребенка [4, с. 336].

Переход к национально-ориентированному образованию в России предполагает «интеграцию общества на основе единых базовых нравственных норм в рамках единой нации и единой державы» [7, с.2]. Эта задача культурно-идеологического воспитания подрастающих поколений, с необыкновенной исторической легкостью вытесненная из постсоветской системы отечественного образования, вновь становится приоритетом его развития.

Образование предстает как взаимодействие объективного мира культуры с субъективным миром ребенка, в ходе которого решается задача становления «творца новых предметных форм культуры» [7, с. 8]. Эти ценностно-смысловые методологические положения задают векторную направленность развития научных направлений искусствознания и внедрение полученных результатов в об-

разовательную практику. В этой связи следует вспомнить, как в советской общеобразовательной школе создавались учебные программы.

В 1970-х гг. группа педагогов и ученых под руководством Д.Б. Кабалевского, выполняя правительственное задание по созданию целостной и доступной программы введения учащихся в мир большого музыкального искусства, разработала концепцию музыкального воспитания, на которой и была построена программа, имеющая целью «воспитание в учащихся музыкальной культуры как части всей их духовной культуры» [8, с. 46]. Программа объединила такие виды деятельности как слушание музыки, пение, творчество. Тематизм – стал ее визитной карточкой, а «песня», «танец», «марш» основой всех знаний. Но различные виды деятельности, представленные в программе, не были равнозначными. Авторы сделали акцент на восприятии музыки, указывая на то, что без понимания и знания музыки невозможно развитие музыкального кругозора ребенка. Именно это положение стало ключевым в дальнейших учебных программах. Так в более поздней программе Г.П. Сергеевой и Е.Д. Критской уточнено: «восприятие музыки – форма активации внутреннего, духовного мира учащихся, их чувств и мысли» [4, с. 14]. Опираясь на эту теоретическую установку, большая часть времени на уроке «музыки» отводилась получению теоретических знаний и дальнейшему их закреплению в процессе слушания музыки. Предлагаемый для изучения музыкальный материал, в основном, состоял из классических и народных произведений, часть которых была специально написана Д.Б. Кабалевским.

Современные учебные (рабочие) программы по дисциплине «Музыка» (Т.И. Бакланова, 2017; В.О. Усачева и Л.В. Школяр, 2017; В.В. Алеев, 2019; Г.П. Сергеева, 2021) повторяют целевые установки программы Д.Б. Кабалевского, но при этом не учитываются социально-культурные изменения, которые произошли в нашей стране. Воспитание музыкальной культу-

ры было частью конкретной мировоззренческой установки советского человека, воспитываемого всем идеологическим аппаратом государства. У современной молодежи мировоззренческая установка изменилась, а необходимость развития музыкальной культуры осталась. Но каково её современное содержание и достаточно ли его для современного ребенка?

Принципиально иной, в аспекте целеполагания, представляется программа В.В. Алеева, Т.И. Науменко, Т.Н. Кичак. В программе, в отличие от привычной, поставлена цель «гармоничное развитие личности в приобщении к музыкальной культуре» [1, с. 3]. Не воспитание некой культуры, с весьма расплывчатыми критериями (чтобы это понять, нужно озадачиться, на какие критерии ее оценки нужно ориентироваться?), а привлечение внимания к *воспитанию личности ребенка*. Такая постановка цели принципиально меняет ориентиры в учебно-воспитательном процессе. Теперь не свойства музыкальной культуры, ни ее сущностное содержание, ни соотношение компонентов находятся в центре внимания педагога, а сам ученик, с его убеждениями и личностными установками, с его внутренним миром и социально-духовными потребностями.

Конечно, формирование личности в начальных классах – процесс исключительно ответственный, сложный и деликатный. Он требует серьезного осмысления и изучения, пересмотра содержания обучения. Но все начинается с правильной постановки цели. В этом плане цель, обозначенная авторами программы, несет в себе исключительно плодотворные перспективы. Разумеется, эта программа, как и все другие, создавалась на основе ФГОС образования, но отход от декларируемого «воспитания музыкальной культуры» сразу привел к ее принципиальному изменению. Для этого достаточно ознакомиться с ее ценностными ориентирами: они заключаются: «в воспитании нравственного, ответственного, инициативного и компетентного человека; в воспитании эмоционально-ценностного отношения к искусству, музыке своего народа и музыке

народов мира» [1, с. 15-16]. Данная программа, на наш взгляд, является чрезвычайно перспективной в плане реформирования музыкального обучения в общеобразовательной школе. Она не только представляет серьезный практический интерес для учителей музыки, но и может служить началом нового подхода к определению роли искусствознания в школе.

Чрезмерное увлечение личностно-ориентированным подходом в воспитании обучающихся, в ущерб социально-ориентированному подходу, безусловно, способствует их эстетическому развитию, однако, приводит к ослаблению общественного аспекта этого процесса, результатом которого является социализации личности [2]. Реализация социальных функций современной системы непрерывного образования имеет целью не только развитие субъектной и творческой индивидуальности обучающегося, но и воспитание «гражданина своего Отечества», не только соответствующего национальному образовательному результату, но и «способного строить и развивать свое государство на культурно-исторических и духовно-нравственных основах» [7, с. 8].

Определяя социальный вектор развития образования в новой реальности, Е.В. Коваленко предлагает систему социальных функций профессионально-педагогической деятельности, которая, на наш взгляд, может быть принята в качестве социально-ориентированной функциональной основы преподавания предметов искусствознания в общеобразовательной школе. Весомым аргументом такого выбора является принцип преемственности уровней образования в непрерывном процессе образования личности и насущная необходимость обеспечения социального контекста учебного процесса [5]. Социальные функции образования в новой реальности, по мнению Е.В. Коваленко, должны совпадать с «векторами собственной государственной идеологии, отражающей и защищающей собственные национальные интересы, традиционные ценности культуры и менталитет нации,

её глубинную мировоззренческую сущность» [6].

Результаты исследования позволили нам обосновать и представить систему функций искусствознания в процессе освоения младшими школьниками этого блока дисциплин: сбережение и развитие национальной культуры; формирование мировоззрения на ценностях традиционной культуры; развитие со-бытийности учащихся (способности совместной жизнедеятельности во имя общего блага); формирование у обучающихся реального опыта устремленной, творческой созидательности; развитие индивидуальной и социальной субъектности; формирование когнитивно-творческой жизнедеятельностной установки; формирование информационно-технологической готовности к жизни в постиндустриальном мире.

Обсуждение результатов

Сравнительный анализ научных источников по проблеме роли искусствознания в образовании младших школьников позволил уточнить область научных исследований искусствознания, определив её как обобщенные знания о различных видах искусств, выйдя за рамки общепринятых видов, основанных на форме (изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектуру), дополнив проблемное поле искусствознания иными его видами: музыка, театр, танец, кино и т.д., в качестве средства знакомства учащихся с искусством и инструмента эмоционально-когнитивного познания окружающего мира.

Определение миссии искусствознания в начальной общеобразовательной школе осуществлялось в русле стратегических векторов развития России в современной социальной реальности и доктрины развития отечественного образования. Изучение методологической основы выбора содержания и учебного материала дисциплин искусствознания позволило определить ряд базовых методологических подходов, интеграция и взаимодополнение которых позволит продуктивно исследовать современные тенденции, перспективы развития и содержание отечественно-

го и мирового искусства с целью эстетического развития младших школьников.

Изучение и обобщение теоретических концепций, опыта разработки и реализации школьных учебных программ дисциплин цикла искусствознания и позволили выявить основные противоречия их содержания и реализуемых функций, ограниченных в этих нормативно-методических документах в двух слабо дифференцированных векторах – обучение и воспитание, не обеспечивающих требуемого в современной педагогической реальности социально-ориентированного контекста образовательного процесса.

Разрешение этих противоречий на методическом уровне стало возможно на основе системы разработанных в профессиональной педагогике социальных функций педагогической деятельности в меняющейся культурно-образовательной среде с применением методов многомерного моделирования образовательных систем, позволяющих выстраивать 3d модели на основе функционально-технологической матрицы управления этими системами.

Заключение

Основные выводы, касающиеся результатов решения исследовательских задач, расширили научное представление о факторах новой социальной реальности, детерминирующих трансформацию традиционно личностно-ориентированных функций начального школьного образования в направлении углубленной социализации младших школьников в процессе изучения учебных дисциплин искусствознания.

Получили дальнейшее развитие идеи социально-ориентированного подхода к социализации младших школьников и принципы преемственности уровней образования в непрерывном процессе обучения и воспитания личности на основе искусствознания.

Реализован и дополнен системно-функциональный подход к управлению развитием образовательных систем в части систематизации их функций в новой,

усложняющейся педагогической реальности в условиях нарастания неопределенности.

Выводы и результаты проведенного исследования позволяют рекомендовать их для более глубоких научно-педагогических исследований складывающейся новой социально-педагогической реальности в России и тенденций трансформации и модернизации начальной общеобразовательной школы. Реализованные в исследовании

методологические подходы и методы рекомендуются студентам и аспирантам в качестве элементов методики их исследований.

Методика разработки функционально-технологической матрицы реализации социальных функций искусствоведения применима учителями и преподавателями в качестве средства разработки содержания образования для разных образовательных уровней.

Литература:

1. Алеев В. В. Музыка. 1–4 кл. Рабочая программа / В. В. Алеев, Т. И. Науменко, Т. Н. Кичак. 5-е изд., стереотип. Москва : Дрофа, 2019. 109 с.
2. Валеева Р.А., Каркина С.В. Личностно ориентированное эстетическое воспитание будущего учителя музыки в аспекте основных идей непрерывного образования // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10-1. С. 194-198.
3. Ванеян С. С. Искусствознание. Том 11. Москва : Большая российская энциклопедия, 2008. С. 738.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов-на-Дону : изд-во Феникс, 1998. 480.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития : учебное пособие для вузов / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 234 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14387-4. [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/516994> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Коваленко Е.В. Функции гуманитарного образования в новой социальной реальности // *Культурно-образовательная среда: современные тенденции и перспективы исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Белгород, 20 мая 2022 г.)*. Белгород: БГИИК, 2022. С. 6-9.
7. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 2022. 34 с.
8. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка 1–8 классы. / ред. Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская. Москва: Просвещение, 2006. 226 с.
9. Шипина Р.В. Методы искусствоведения // *Манускрипт*. 2021. Том 14. Выпуск 10. С. 2013-2014.

References:

1. Aleev V. V. Muzyka. 1–4 kl. Rabochaja programma / V. V. Aleev, T. I. Naumenko, T. N. Kichak. 5-e izd., stereotip. Moskva : Drofa, 2019. 109 s.
2. Valeeva R.A., Karkina S.V. Lichnostno orientirovannoe jesteticheskoe vospitanie budushhego uchitelja muzyki v aspekte osnovnyh idej neprerывnogo obrazovanija // *Fundamental'nye issledovanija*. 2013. № 10-1. S. 194-198.
3. Vanejan S. S. Iskusstvoznanie. Tom 11. Moskva : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2008. S. 738.
4. Vygotskij L.S. Psihologija iskusstva. Rostov-na-Donu : izd-vo Feniks, 1998. 480.
5. Zeer Je. F. Psihologija professional'nogo razvitija : uchebnoe posobie dlja vuzov / Je. F. Zeer, Je. Je. Symanjuk. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 234 s. (Vyssee obrazovanie). ISBN 978-5-534-14387-4. [Jelektronnyj resurs] // *Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]*. URL: <https://urait.ru/bcode/516994> (data obrashhenija: 05.05.2024).
6. Kovalenko E.V. Funkcii gumanitarnogo obrazovanija v novej social'noj real'nosti // *Kul'turno-obrazovatel'naja sreda: sovremennye tendencii i perspektivy issledovanij: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Belgorod, 20 maja 2022 g.)*. Belgorod: BGIK, 2022. S. 6-9.
7. Nacional'naja doktrina obrazovanija Rossijskoj Federacii. Proekt / Pod red. chl.-korr. RAO V.I. Slobodchikova. Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva, 2022. 34 s.
8. Programmy obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. Muzyka 1–8 klassy. / red. G. P. Sergeeva, E. D. Kritskaja. Moskva: Prosveshhenie, 2006. 226 s.
9. Shipina R.V. Metody iskusstvoznaniya // *Manuskript*. 2021. Tom 14. Vypusk 10. S. 2013-2014.

УДК 371.3

EDN ММЕHVG

Е. В. Королькова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассматриваются актуальные технологии в современной системе образования. Выявлена важность развития педагогического общения как структурного компонента педагогической технологии. Доказана значительная роль общения в решении проблем учебного процесса, в создании условий для рабочего взаимодействия преподавателей-коллег, в обеспечении оптимальных условий для взаимодействия педагога и студента. Результаты данного исследования могут быть использованы в реализации инновационных подходов в педагогическом процессе в условиях настоящего времени на примере деятельности преподавателя класса инструментального ансамбля кафедры музыкального искусства Казанского государственного института культуры Е.В. Корольковой.

Ключевые слова: педагогические технологии, педагогическое общение, педагогическая деятельность, контекстное обучение, проблемное обучение

Для цитирования: Королькова Е.В. Педагогическое общение как структурный компонент педагогической технологии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 127-134. EDN ММЕНВГ.

***Evgeniya V. Korolkova* PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN THE TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE DEVELOPMENT PROCESS OF INSTRUMENTAL STUDENTS**

The article considers actual technologies in the modern education system. The importance of the development of pedagogical communication as a structural component of pedagogical technology is revealed. The significant role of communication in solving problems of the educational process, in creating conditions for working interaction between teachers-colleagues, in providing optimal conditions for interaction between teacher and student is proved. The results of this study can be used in the implementation of innovative approaches in the pedagogical process in the present conditions on the example of the activity of the teacher of the instrumental ensemble class of the Department of Musical Art of Kazan State Institute of Culture E.V. Korolkova.

Keywords: pedagogical technologies, pedagogical communication, pedagogical activity, contextual learning, problem-based learning

For citation: Korolkova E.V. Pedagogical communication in the technological support of the development process of instrumental students // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.127-134. EDN ММЕНВГ.

Введение

Характерной особенностью развития системы образования современной России является активизация инновационных процессов. Они затрагивают все сферы и уровни системы образования и, как следствие, создают базу развития потенциальных способностей личности в современном обществе. В настоящее время активная работа по исследованию области педагогических технологий позиционируется как новый этап в развитии дидактики. Такая направленность педагогики характеризуется прежде всего технологическим и теоретическим направлениями педагогической деятельности. Учитель выступает в роли инициатора инновационных идей в процессе реализации педагогических технологий, являясь личным примером для студентов и моделируя направленность и параметры педагогического общения в ходе образовательного процесса.

В настоящее время мы наблюдаем отсутствие единого подхода к классификации и определению педагогических технологий. Ряд учёных выделяет

два подхода к определению типологии данных технологий: по внешним признакам и характеристикам предметной и личностной ориентации и мотивации учебно-познавательной деятельности (В.И. Боголюбов, Д.Г. Левитес) [3, 13] и по значимым формам взаимодействия ученика и педагога личностно-ориентированного образования (В.П. Беспалько, В.А. Слостенин, Л.С. Подымова) [11]. Указанные подходы нерезультативны без активного процесса педагогического общения. В широком смысле педагогическое общение трактуется как сложный процесс организации и профессиональной коммуникации преподавателей и студентов в процессе обучения с развитием в двух направлениях: взаимодействия участников педагогического процесса и организации данного процесса. Педагогическое общение состоит из трёх основных компонентов: коммуникативного (обмен информацией), интерактивного (сотрудничество и конкуренция) и перцептивного (восприятие, изучение и оценка). Все они подразумевают условия эффек-

тивности педагогического общения (А. А. Бодалёв) [7] как значимой неотъемлемой части педагогического процесса с использованием педагогических технологий.

Материалы и методы

При рассмотрении проблематики педагогического общения был задействован ряд методов. Среди теоретических – наиболее востребованным выявлен метод анализа источников, позволивший сформулировать выводы по настоящему исследованию. Помимо этого, метод анализа применялся при рассмотрении педагогических технологий, применяемых на занятиях преподавателя Е.В. Корольковой в классе инструментального ансамбля. С помощью синтеза, позволившего обобщить в единое целое сведения, полученные в результате анализа, стало возможным проследить конечный результат педагогического общения в классе указанного педагога. В ряду эмпирических методов наиболее актуальным выявлен метод описания, который в сочетании с анализом был применён при рассмотрении процесса педагогического общения на занятиях инструментального ансамбля. Использование данного метода дало возможность четко и логично представить события, явления и процессы, происходившие на занятиях Е.В. Корольковой. Метод сравнения применялся при выявлении оценки результата педагогического общения в разновременные отрезки.

Литературный обзор

Анализ литературы по теме педагогических технологий отразил, что, с одной стороны, сам термин устойчиво используется в теории и входит в практику педагогики, с другой стороны, он имеет неоднозначное толкование, не являющееся общепринятым. Термин имеет как широкое, так и узкое значение. В зарубежной учебной литературе словосочетание «Педагогические технологии» активно использовалось до 1970-х годов в контексте организации

образовательного процесса с использованием технических средств обучения. Процесс применения педагогических технологий в дидактике начался в 1960-е годы в практике программированного обучения Б. Скиннера, Н. Краудера, Дж. Уотсона [17]. С появлением новой интерпретации изменилась сущность педагогической технологии, она стала критериями оптимизации и повышения уровня ведения образовательного процесса. В российской педагогике технологии также изначально позиционировались как использование технических средств в процессе обучения. В настоящее время педагогические технологии понимаются как синтез достижений науки и практики, традиций прошлого и инноваций современности (Л.Г. Семушина [16], Н.Г. Ярошенко [16], М.А. Чошанов [18]). В.А. Слостенин о педагогической технологии: «Законообразная педагогическая деятельность, реализующая научно обоснованный проект дидактического процесса и обладающая более высокой степенью эффективности, надёжности и гарантированности результата, чем это имеет место при традиционных методиках обучения» [11, с. 38].

Вместе с тем, несмотря на кажущееся обилие литературы по данному вопросу, необходимо отметить отсутствие комплексных трудов по проблеме педагогического общения при реализации педагогических технологий в классе инструментального ансамбля.

Результаты и их обсуждение

В работе обозначен круг задач педагогического общения, который решается в реализации разных педагогических технологий в процессе обучения.

Основные задачи:

- Усвоение знаний, приобретение навыков и умений в процессе коммуникации с другими участниками образовательного процесса;
- Безусловный характер отношения к другим участниками

процесса (принцип предвосхищающего уважения);

- Установка на устойчивую эмоциональную сферу эмпатии (сопереживание, сочувствие);
- Владение техникой общения, умение находить оптимальные способы коммуникации, гармонично вступать в контакт (коммуникативные умения);
- Умение строить самостоятельную и групповую работу в процессе достижения цели.

Для решения поставленных задач были рассмотрены наиболее актуальные педагогические технологии в условиях реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта:

- Технология проблемного обучения;
- Технология проектного обучения;
- Технология контекстного обучения.

Технология проблемного обучения является одним из способов организации активного взаимодействия между членами учебной группы. В результате педагогического общения запускается процесс приобщения обучающихся к социальной практике, к противоречиям, которые встречаются в науке, и к нахождению способов разрешения возникающих трудностей. В условиях данной технологии поставленные задачи позволяют создать особую среду общения с творческим подходом усвоения знаний, сформировать познавательную мотивацию, которая направлена на новые открытия. Педагогическое общение создаёт два вида проблемных ситуаций: педагогическую (вопросы, какие-либо действия от педагога, направленные на поиск новизны объекта) и психологическую (индивидуальный подход к решению проблемной ситуации с учётом внешних и внутренних обстоятельств). Проблемное обучение может содержать противоречие субъекта и объекта познания, что является основой создания проблемной ситуации для открытия но-

вых знаний и приобретения умений и навыков [6].

Технология проектного обучения предполагает информационное поле как главный стратегический ресурс образовательной сферы государства. Таким образом, наука и образование позиционируются как продукт социальной жизни общества. Проектность становится формой развития педагогических идей и частью образовательного процесса. Посредством педагогического общения преподаватель руководит познавательной деятельностью студентов. основополагающие принципы проектной методики раскрываются в неклассической форме взаимодействия преподавателя и обучающихся в учебном процессе. Такую коммуникацию мы можем обозначить как партнёрские отношения сотрудничества, что является внутренней мотивацией для качественного освоения знаний обучающимися. Педагогическое общение позволяет, не опираясь на традиционную форму обучения «педагог-учебник-студент», результативно применять проектные формы обучения: самостоятельное прогнозирование, проектирование, выявление значимой проблемы, определение цели и задач, научный подход к исследованию [9, 15].

К коммуникативным действиям педагогического общения в технологии проектного обучения мы можем отнести следующие умения:

- умение инициирования коммуникации (ведение диалога, формулирование вопросов и утверждений);
- умение ведения коммуникации, разрешения конфликтов, нахождения компромиссов;
- умение позиционирования и отстаивания своей точки зрения;
- владение монологической речью, навык уверенного позиционирования себя во время выступления;
- умение быстрой оценки и реакция на вопросы.

Технология контекстного обучения включает в себя проблемные, игровые,

кейсовые и деятельностные методы обучения. Такая технология предполагает усвоение практических знаний обучающегося и зависит как от внутреннего контекста (индивидуальные особенности студента), так и от внешнего (социальные обстоятельства). Социальный контекст предполагает адаптацию студентов в социуме. Контекстное обучение соединяет логику учебного предмета (традиционные знания) и логику будущей профессиональной деятельности (функции и задачи будущего специалиста) [4]. Таким образом, в функционировании технологии контекстного обучения заложено действие всех принципов педагогического общения, изложенных ранее в данной работе.

Рассмотренные технологии педагогического общения успешно применяются в классе инструментального ансамбля преподавателя кафедры музыкального искусства Казанского государственного института культуры Е.В. Корольковой.

Для реализации технологии проблемного обучения был оптимизирован учебный процесс занятий класса «Ансамбль» студентов группы № 22340 в составе десяти человек. Курс был разделён на две группы: группа А (пять человек) и группа Б (пять человек). В соответствии с рабочей программой дисциплины каждый студент первой группы А получил фиксированный список произведений для освоения от преподавателя. На протяжении первого семестра 2023-2024 учебного года студенты

второй группы Б получали задания по самостоятельному выбору произведений заданной педагогом формы. Работа каждого студента основывалась на личных предпочтениях и на понимании им стилевых и жанровых особенностей программы. В процессе работы над нотным материалом студенты фиксировали полученные новые знания, которые обсуждали в своей группе и с преподавателем. В ходе проведения итоговой проверки, контрольного урока по дисциплине «Ансамбль», были выявлены следующие результаты. Студенты второй группы Б успешнее освоили изучаемые произведения, их исполнение отличалось личной заинтересованностью процессом ансамблевой игры, качественной сыгранностью участников коллектива и более высоким уровнем передачи образно-тематического плана, жанровых и стилевых особенностей музыкального материала. Группа А в первом семестре показала более низкий средний результат – оценку «3», за полгода улучшив её только до средней «3,2». В динамике освоения знаний и умений в учебном процессе группа Б показала во втором семестре более успешный оценочный результат по пятибалльной шкале: 4,85 по отношению к 4,5 (Рис. 1). Таким образом, делаем вывод, что реализация технологии проблемного обучения повышает качество исполнительского навыка музыканта и устойчиво фиксирует его заинтересованность в процессе обучения.

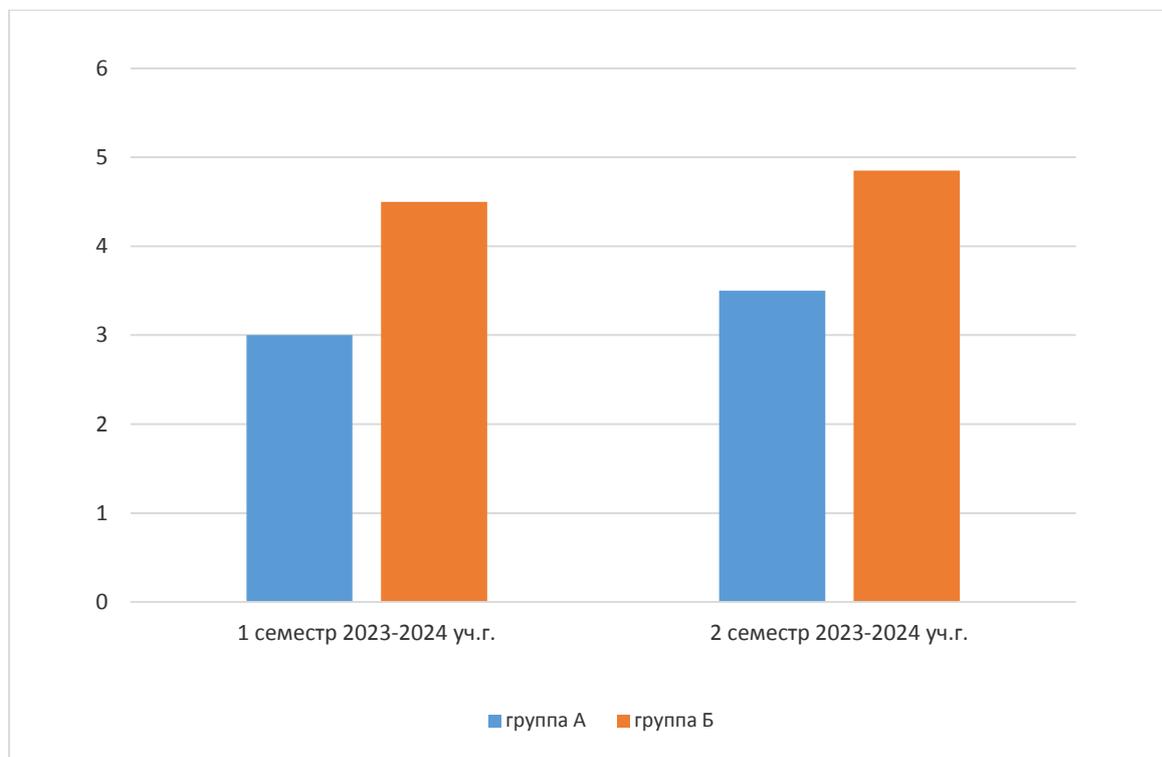

Рис. 1. Динамика освоения программы студентами класса ансамбля при применении технологии проблемного обучения

Для реализации технологии проектного обучения был оптимизирован учебный процесс занятий класса «Ансамбль» студентов группы № 22170 в составе четырёх человек. Курс был разделён на две группы: группа А (два человека) и группа Б (два человека). В соответствии с рабочей программой дисциплины студенты первой группы А были организованы в единую ансамблевую единицу дуэт и получили фиксированный список произведений для освоения от преподавателя. Студенты группы Б были организованы в трио совместно с преподавателем как одним из равноправных участников коллектива. В форме партнёрских отношений члены трио обсуждали проект выбора программы для ансамбля, стараясь учитывать мнение и предпочтения каждого участника коллектива, провели работу по распре-

делению партий исполняемых произведений, составили график процесса освоения и обыгрывания музыкального материала. В ходе проведения итоговой проверки, контрольного урока по дисциплине «Ансамбль», были выявлены следующие результаты. Студенты группы А справились с поставленными задачами с оценкой «3», во втором семестре улучшив свой результат до оценки «3,2». Студенты группы Б показали большую динамику качества усвоения знаний и умений, получив оценку «4,5» в первом семестре и «4,8» – во втором (Рис.2). Во второй группе наблюдалась более спокойная психологическая атмосфера, более качественная ансамблевая игра, желание каждого участника коллектива самостоятельно организовать и реализовать свой проект ансамблевой программы.

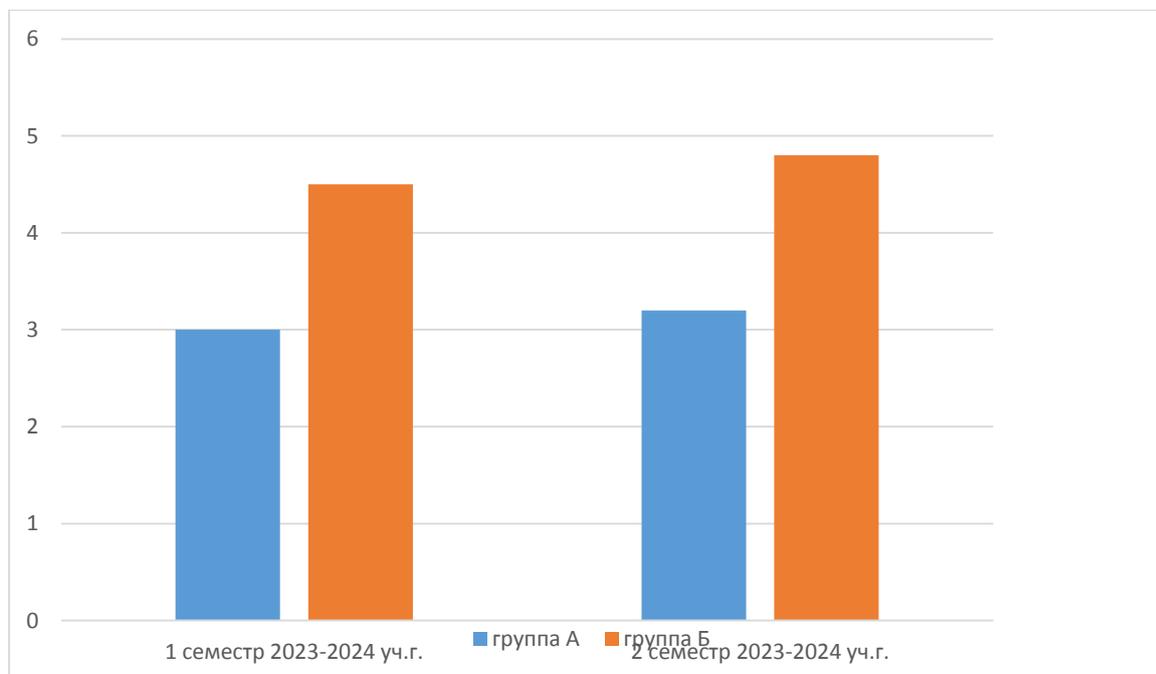

Рис. 2. Динамика освоения программы студентами класса ансамбля при применении технологии проектного обучения

Для реализации технологии контекстного обучения был оптимизирован учебный процесс занятий класса «Ансамбль» студентов группы № 22240 в составе восьми человек. Курс был разделён на две группы: группа А (четыре человека) и группа Б (четыре человека). В соответствии с рабочей программой дисциплины студенты первой группы А получили программу и на протяжении всего первого и второго семестров изучали материал. Студенты группы Б кроме изучения заданной программы получили задание проанализировать концертные площадки учреждений культуры и образования города Казани на предмет возможности организации концертов и выступлений своего коллектива. Студенты познакомились с руководителями, налаживали личный контакт с ответственными лицами, выясняли наполняемость залов, условия про-

ведения мероприятий и возможные формы их реализации. Студенты группы А справились с поставленными задачами с оценкой «4,3», во втором семестре улучшив свой результат до оценки «4,6». Студенты группы Б показали большую динамику качества усвоения знаний и умений, получив оценку «4,7» в первом семестре и «4,9» – во втором (Рис.2). По уровню освоения программы и личной заинтересованности в процессе игры технология контекстного обучения показала самый выдающийся результат в процессе обучения на протяжении 2023-2024 учебного года. Это отражается в оценочной шкале контрольных срезов и в высоком качестве процесса ансамблевого исполнения студентов всех групп Б выбранных курсов, в их межличностных взаимодействиях и общении.

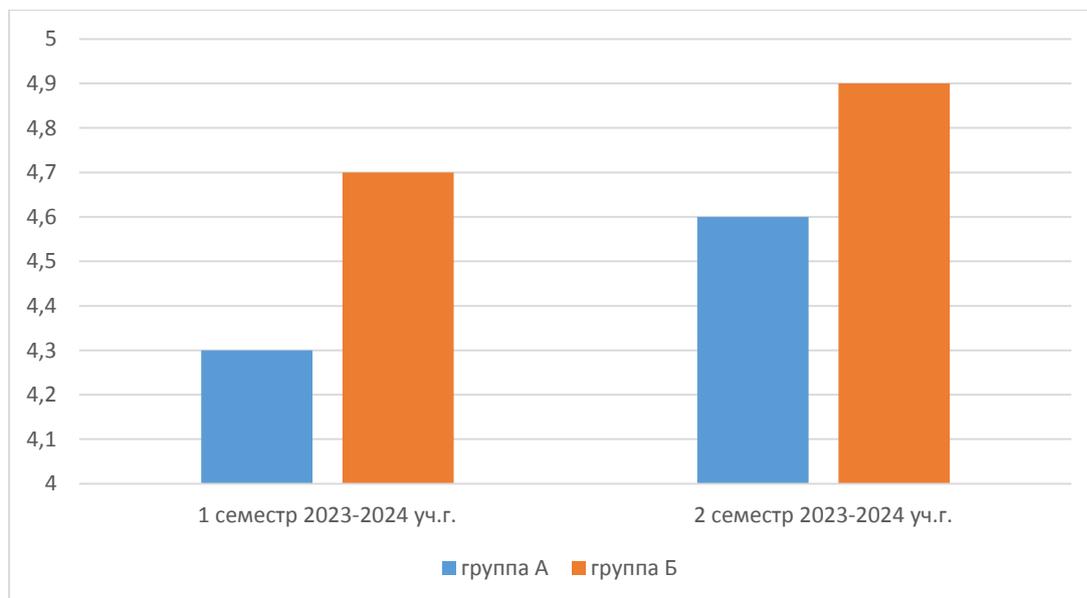

Рис. 3. Динамика освоения программы студентами класса ансамбля при применении технологии контекстного обучения

Обсуждение

В результате анализа качественных показателей результатов применения каждой педагогической технологии с доминирующей ролью положительного педагогического общения в ней мы вывели общие аспекты влияния общения на учебный процесс и межличностные отношения его участников. Делая сравнения результатов применения каждой педагогической технологии, мы можем выявить доминирование параметров контекстной педагогической технологии. Цель и задачи её осуществления особенно полно и качественно реализуются посредством педагогического общения. Это позволяет прогнозировать и формировать параметры и подтексты поведения, что способствует гуманистически решать возникающие в ходе учебного процесса проблемы, создаёт условия для рабочего контакта преподавателей-коллег, обеспечивает оптимальные условия для взаимодействия педагога и студента, для усвоения ими информации и для самореализации в процессе обучения. Педагогическое общение позволяет получить положительный опыт осуществления процесса обучения обеими сторонами.

Заключение

Мы рассмотрели и проанализировали несколько педагогических технологий: технологию проблемного обучения, технологию проектного обучения и технологию контекстного обучения. В каждой – выявили непосредственную важную роль общения в реализации цели и задач процесса обучения, в становлении межличностных отношений и в развитии индивидуального «я» каждого студента. Педагогическое общение следует рассматривать как необходимый структурный компонент технологий, что неотъемлемо связано с процессом обучения и обусловлено важностью достижения высокого уровня качества образования. Таким образом, педагогическое общение является важным (а для некоторых технологий – и основополагающим) структурным компонентом педагогических технологий.

Результаты эксперимента обнаруживают динамику повышения качества усвоения программы. В случае акцента на важности педагогического общения в технологическом обеспечении обучения студентов-инструменталистов.

Литература:

1. Абросимова, М. А. Педагогическое общение // Трибуна ученого. 2022. № 4. С. 155-158.

2. Байдикова Н. Л. Многомерность стилей педагогического общения // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 202-210.
3. Боголюбов В.И. Введение в педагогическую технологию: Учеб. Пособие для студентов ст. курсов пед. фак. вузов и слушателей ФПК / В. И. Боголюбов. Пятигорск : ПГЛУ, 1996. 233 с.
4. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования. Москва: Моск. педагог. ун-т, 2017. 266 с.
5. Лапыгин Ю. Н. Методы активного обучения: учеб. и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2021. 248 с.
6. Лернер И.Я. Проблемное обучение. Москва: Знание, 1974. 64 с.
7. Бодалев А.А. Личность и общение: избранные труды. Москва: Педагогика, 1983. 271 с.
8. Муравьев Е.М., Симоненко В.Д. Общие основы методики преподавания технологии. Брянск: Изд-во БГПУ, НМЦ "Технология", 2000. 161 с.
9. Павлова М.Б., Питт Дж. Метод проектов в технологическом образовании школьников: Пособие для учителя. / Под ред. Сасовой И.А. Москва: Вентана Граф, 2003. 156 с.
10. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педвузов. Москва: АРКТИ, 2003. 156 с.
11. Педагогика: учебник по дисциплине "Педагогика" для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Слостенина. 8-е изд., стер. Москва: Академия, 2008. 566 с.
12. Педагогические технологии / Под общ. ред. В. С. Кукушкина. Москва, Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 336 с.
13. Педагогические технологии: учебник / Д. Г. Левитес; Федеральное гос. бюджетное учреждение "Российская акад. образования". Москва: ИНФРА-М, 2017. 401 с.
14. Плаксина, И. В. Интерактивные образовательные технологии: учеб. Пособие для вузов / 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 151 с.
15. Russell, J.D. Modular Instruction: A Guide to the Design, Selection, Utilization and Evaluation of Modular Materials. New York, NY: Publishing Company, 1974. 164 с.
16. Семушина Л.Г., Ярошенко Н.Г. Содержание и методы обучения в средних специальных учебных заведениях. Москва: Высшая школа, 1990. 191 с.
17. Скиннер Б. Ф. Наука об обучении и искусство обучения // Теории учения: хрестоматия. Москва: Российское психологическое общество, 1998. 148 с.
18. Чошанов М.А. Дидактическое конструирование гибкой технологии обучения // Педагогика. 1997. № 2. С. 21-29.

References:

1. Abrosimova, M. A. Pedagogicheskoe obshhenie // Tribuna uchenogo. 2022. № 4. S. 155-158.
2. Bajdikova N. L. Mnogomernost' stilej pedagogicheskogo obshhenija // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 468. S. 202-210.
3. Bogoljubov V.I. Vvedenie v pedagogicheskiju tehnologiju: Ucheb. Posobie dlja studentov st. kursov ped. fak. vuzov i slushatelej FPK / V. I. Bogoljubov. Pjatigorsk : PGLU, 1996. 233 s.
4. Verbickij A. A. Teorija i tehnologii kontekstnogo obrazovanija. Moskva: Mosk. pedagog. un-t, 2017. 266 s.
5. Lapygin Ju. N. Metody aktivnogo obuchenija: ucheb. i praktikum dlja vuzov. Moskva: Jurajt, 2021. 248 s.
6. Lerner I.Ja. Problemnoe obuchenie. Moskva: Znanie, 1974. 64 s.
7. Bodalev A.A. Lichnost' i obshhenie: izbrannye trudy. Moskva: Pedagogika, 1983. 271 s.
8. Murav'ev E.M., Simonenko V.D. Obshhie osnovy metodiki prepodavanija tehnologii. Brjansk: Izd-vo BGPU, NMC "Tehnologija", 2000. 161 s.
9. Pavlova M.B., Pitt Dzh. Metod proektov v tehnologicheskom obrazovanii shkol'nikov: Posobie dlja uchitelja. / Pod red. Sasovoj I.A. Moskva: Ventana Graf, 2003. 156 s.
10. Pahomova N.Ju. Metod uchebnogo proekta v obrazovatel'nom uchrezhdenii: Posobie dlja uchitelej i studentov pedvuzov. Moskva: ARKTI, 2003. 156 s.
11. Pedagogika: uchebnik po discipline "Pedagogika" dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po pedagogicheskim special'nostjam / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shijanov; pod red. V. A. Slastenina. 8-e izd., ster. Moskva: Akademija, 2008. 566 s.
12. Pedagogicheskie tehnologii / Pod obshh. red. V. S. Kukushkina. Moskva, Rostov-na-Donu: Feniks, 2006. 336 s.
13. Pedagogicheskie tehnologii: uchebnik / D. G. Levites; Federal'noe gos. bjudzhetnoe uchrezhdenie "Rossijskaja akad. obrazovanija". Moskva: INFRA-M, 2017. 401 s.
14. Plaksina, I. V. Interaktivnye obrazovatel'nye tehnologii: ucheb. Posobie dlja vuzov / 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Jurajt, 2021. 151 s.
15. Russell, J. D. (1974). Modular Instruction: A Guide to the Design, Selection, Utilization and Evaluation of Modular Materials. New York, NY: Publishing Company. 164 s.
16. Semushina L.G., Jaroshenko N.G. Soderzhanie i metody obuchenija v srednih special'nyh uchebnyh zavedenijah. Moskva: Vysshaja shkola, 1990. 191 s.
17. Skinner B. F. Nauka ob obuchenii i iskusstvo obuchenija // Teorii uchenija: hrestomatija. Moskva: Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo, 1998. 148 s.
18. Choshanov M.A. Didakticheskoe konstruirovanie gibkoj tehnologii obuchenija // Pedagogika. 1997. № 2. S. 21-29.

И.Э. Вильданов

ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Подготовка высококвалифицированных специалистов невозможна без интеграции трех систем: науки, образования и производства. Эффективной формой этого процесса могут выступать научно-образовательные центры. С 1996 года начато их широкое внедрение в связи принятием Президентской целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 гг.». В настоящее время такие центры созданы практически во всех вузах. Анализ работы центров, изучение научных публикаций по этой проблеме показал многообразие их видов. Поэтому назрела необходимость их классификации, выделения особенностей научно-образовательных центров технических вузов.

Цель статьи – разработать основания для классификации научно-образовательных центров технических вузов, выявить особенности деятельности центров строительного вуза.

Ключевые слова: технический вуз, научно-образовательные центры, виды центров, особенности центров строительного вуза

Для цитирования: Вильданов И.Э. Виды и особенности научно-образовательных центров технических вузов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.135-139. EDN GPTFPB.

Ilfak E. Vildanov TYPES AND FEATURES OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTERS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

The training of highly qualified specialists is impossible without the integration of three systems: science, education and production. Scientific and educational centers can be an effective form of this process. Since 1996 their widespread implementation has begun in connection with the adoption of the Presidential target Program "State support for the integration of higher education and fundamental Science for 1997-2000". Currently, such centers have been established in almost all universities. The analysis of the work of the centers, the study of scientific publications on this issue showed the diversity of their types. Therefore, there is a need to classify them, highlight the features of scientific and educational centers of technical universities.

The purpose of the article is to develop the basis for the typologization of scientific and educational centers of technical universities, to identify the features of the activities of the centers of a construction university.

Keywords: technical university, scientific and educational centers, types of centers, features of the centers of a construction university

For citation: Vildanov I. E. Types and features of scientific and educational centers of technical universities // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.135-139. EDN GPTFPB.

Введение

Эффективной формой интеграции триады наука – образование – производство являются Научно-образовательные центры (НОЦ). История их успешного развития началась после принятия программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» (BRHE) с 1998 г. [1, с.64]. В указанной работе по базе создания выделены следующие типы НОЦ: 1) отдельная кафедра (в рамках внутридисциплинарных и междисциплинарных связей); 2) центры, функционирующие на базе факультетов (или институтов) и объединяющие несколько кафедр (НОЦ внутридисциплинарного типа); 3) университет, в том числе с несколькими организациями (междисциплинарного типа). Рассмотрена характеристика новых форм интеграции – сетевых объединений учреждений ВПО, обеспечивающих синергетические эффекты [1].

НОЦ рассматривали как институт развития и в федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы [2].

И.В. Бахлов и И.Г. Напалкова также предлагают выделить следующие виды НОЦ: 1) самостоятельные учреждения, осуществляющие научные исследования, образовательную и инновационную деятельность; 2) межвузовские научно-образовательные центры; 3) самостоятельные инновационные подразделения ведущего вуза, осуществляющие межвузовское взаимодействие; 4) научно-образовательный центр на базе кафедры или подразделения вуза [3].

В литературе встречается классификация объектов понятием типы. Вид и тип мы относим к родовым категориям. Они позволяют классифицировать объекты по общим признакам. Вид более широкое по-

нятие, чем тип. Поэтому мы определяем НОЦ как вид объекта.

Национальный проект «Наука» направлен на укрепление и развитие взаимодействия науки, образования и производства и реализуется на базе научно-образовательных центров мирового уровня, таких как НОЦ «Кузбасс» и другие [4]. Их называют НОЦ мирового уровня. Они ориентированы на решение задач в областях образования, сетевого взаимодействия, социально-экономического развития регионов в области инноваций и технологий. Актуальной проблемой для НОЦ мирового уровня является кадровый вопрос. Основными показателями деятельности НОЦ рекомендованы: увеличение количества исследователей, компаний, участвующих в реализации НОЦ; публикаций в научных журналах; патенты и техника и технологии, разработанные в НОЦ. Следует отметить, НОЦ мирового уровня пока не играют ведущей роли в инновационном развитии страны [5].

Представленный материал и анализ сайтов ведущих технических вузов страны о научно-образовательных центрах позволяет сделать вывод о том, что НОЦ весьма эффективны в организации процесса подготовки кадров для экономики страны во взаимодействии науки, образования и производства. Такими структурами развития выступают и научно-образовательные центры (НОЦ) Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ) [6]. Их создано и реализовано в вузе по всем направлениям и профилям архитектурно-строительной подготовки.

Цель статьи – разработать основания для классификации научно-образовательных центров технических вузов, выявить особенности деятельности центров строительного вуза.

Материалы и методы. В исследовании осуществлен междисциплинарный подход. Проведен анализ научных публикаций по рассматриваемой проблеме. Рассмотрены основания проектирования научно-образовательных центров как в гуманитарных, так и в технических вузах.

Выявлен их компонентный состав по материалам сайтов вузов. Разработаны методологические основы создания НОЦ в КГАСУ, их дизайн, технологическое и техническое оснащение. Предложен необходимый состав оргтехники. Проанализирована работа НОЦ КГАСУ, выявлены особенности этих центров.

Результаты исследования

Основаниями для классификации НОЦ могут выступать: их пространственно-предметное решение (в составе существующего помещения, в отдельно стоящем здании и т.д.); технологии обучения в центрах (контекстное, проблемное, исследовательское, проектное и др.); технико-технологическое оснащение; обеспечение интеграции науки, образования и производства, цели создания. Виды и типы НОЦ рассмотрены в работах И.Г. Дежиной, А.К. Ключева, А.Г. Парфеновой, В.В. Печаткина, И.П. Плева с сотрудниками, М.В. Сафиновой, А.В. Ясвина и других. Работ, предложивших классификацию НОЦ по целям деятельности, нами не обнаружено. Считаем, что выделение видов НОЦ по целям деятельности позволит разработать оптимальную видовую классификации НОЦ. Анализ научных публикаций, практики, интеграции науки, образования и производства позволили нам выделить 3 вида НОЦ по целям деятельности. Кроме того, такой подход позволит выделить особенности центров технического вуза.

Первый вид НОЦ – это научно-образовательные центры мирового уровня. Перед ними ставится задача достижения мирового уровня в научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности. Это позволит разработать конкурентоспособные и инновационные технологии и продукты, осуществить подготовку кадров, способных решать крупные научно-технические задачи в приоритетных областях технологического суверенитета России [7- 10].

НОЦ не имеют юридического статуса, они на сегодня являются структурным подразделением вуза, научной организации или совместного подразделения этих организаций. В работе [8] рассмотрены

проблемы правового регулирования создания и функционирования НОЦ.

Финансирование деятельности НОЦ осуществляется из федерального и регионального бюджетов, внебюджетных средств. В большей части НОЦ финансируются из средств регионального бюджета и внебюджетных средств [9].

Научно-образовательные центры федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов мы характеризуем как *второй вид НОЦ*.

Они нацелены на усиление исследовательской деятельности университетов и на коммерциализацию своих разработок. Они имеют в своем составе научно-исследовательские и производственные подразделения, усиливающие образовательную деятельность университетов. НОЦ этого вида осуществляют образовательную деятельность на основе принципа интеграции образовательной и научной деятельности для подготовки кадров для приоритетных направлений развития науки, технологий и техники [10].

Второй вид НОЦ создан при всех федеральных, национальных исследовательских и опорных университетах. Например, в Томском государственном университете функционируют 33 НОЦ. А в Казанском государственном национальном исследовательском технологическом университете их 30.

Финансирование этого вида НОЦ происходит, в основном, за счет бюджетных средств. В финансировании могут участвовать и внебюджетные средства самого университета.

Третий вид НОЦ – самый многочисленный. Они проектируются и создаются в профильных (отраслевых) университетах и предназначены для подготовки высокопрофессиональных кадров, обеспечивающих мощное технологическое развитие, представленных в них отраслей. Финансирование этого типа НОЦ, в основном, из внебюджетных средств (самого университета и спонсорской помощи бизнеса, предпринимателей и предприятий отрасли).

Перед НОЦ всех видов определены следующие задачи: 1) обеспечение подготовки и переподготовки кадров для науки, образования и производства; 2) выход на региональные, национальные рынки путем создания условий для формирования технологических «стартапов» – компаний; 3) создание и развитие университетских кампусов, научно-технологических парков и других форм взаимодействия при участии регионов; 4) помощь в адаптации выпускников вузов в процессе самостоятельной трудовой деятельности; 5) разработка программ партнерства НОЦ с реальным сектором экономики.

В НОЦ третьего вида, наряду с исследовательской функцией, предусмотрена организация на высоком уровне образовательной, воспитательной и социализирующей роли вуза.

Креативные научно-образовательные центры по всем направлениям и профилям подготовки бакалавров и магистров созданы в Казанском государственном архитектурно-строительном университете. Они функционируют с 2016 года на базе выпускающих кафедр, но структурно к ним не прикреплены. Это создает возможность обучать в центрах, независимо от их направления подготовки, что обеспечивает расширение содержания их универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Выделим особенности НОЦ, созданных на базе КГАСУ:

- направленность центров на практикоориентированную подготовку;
- центры созданы на базе выпускающих кафедр, но структурно к ним не привязаны, что позволяет обучать в них студентов всех направлений и профилей подготовки, тем самым расширяя содержание формируемых у них компетенций в смежных областях;
- оснащенность центров современными технологиями строительного производства и ЖКХ, технологическим оборудованием, оргтехникой, что обеспечивает соответствие обучения реальным темпам обновления техники и технологий отрасли;

– концептуальное дизайнерское проектное решение центров, позволяющее соответствовать эргономическим, безопасным, эстетическим требованиям, что обеспечивает формирование у студентов культуры производства в отрасли;

– развитие корпоративной культуры у обучающихся через проведение совместных с работодателями конференций, семинаров, форумов, вебинаров, хакатонов и других форм;

– расширение профориентационной работы среди школьников, студентов колледжей и их родителей, ввод их в мир профессии архитектурно-строительных специальностей и специализаций через регулярное посещение центров, не только в дни «открытых дверей»;

– проведение занятий студентов разных профилей во всех центрах, возможность получения консультаций способствует формированию мотивации к изучению смежных дисциплин;

– обеспечение возможности участия студентов в междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях совместно с преподавателями и аспирантами университета;

– формирование компетенций у обучающихся в смежных областях, что обеспечивает возможность трудоустройства выпускников в различных предпринимательских и бизнес-структурах, осуществляющих выполнение проектных, технологических, организационно-управленческих, сервисно-эксплуатационных и экспертно-аналитических видов деятельности;

– воспитание у обучающихся через дизайнерское, технологическое оформление центров готовности к выполнению любых работ на высоком качественном уровне;

– возможность освоения обучающихся в центрах новых технологий и техники отрасли, еще не внесенных в учебники;

– создание новых знаний за счет интеграции науки непосредственно с учебным процессом в ходе НИРС и НИР студентов и аспирантов;

– формирование ценностей архитектурно-строительной отрасли и ЖКХ через

создание среды, насыщенной ценностями инженерной профессии;

- в НОЦ сформирована технологическая составляющая производственных процессов (техника, технология, материалы, конструкции), позволяющая формировать практических компетенций у обучающихся.

Обсуждение

Проведенное исследование показало, что НОЦ могут стать эффективным инструментом обеспечения практико-ориентированной подготовки обучающихся. Это особенно важно, т. к. в современных условиях не удастся организовать полноценную производственную практику. В строительной отрасли она связана с тем, что практически отсутствуют государственные организации.

Укажем и вопросы, требующие решения при проектировании и реализации НОЦ в вузах. Прежде всего, необходимо учесть особенности направлений подготовки. Важно организовать социальное партнерство с отраслями потребителями выпускников. Планировать проведение в НОЦ конференций, форумов, семинаров с производством, наукой, профориентационной работы.

Развитие научно-образовательных центров или других форм интеграции науки, образования и производства может привести к необходимости разработки новых видов НОЦ.

Заключение

Проектирование и реализация НОЦ в вузах повышают практико-ориентированную подготовку будущих специалистов. Учебный процесс в центрах способствует активизации воспитательной работы, проведению научных исследований с современным технологическим оборудованием, социализации обучающихся. В работе выделены три вида НОЦ: 1) мирового уровня; 2) центры федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов; 3) НОЦ отраслевых (профильных) вузов. Выявлено 14 особенностей научно-образовательных центров Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Литература:

1. Ключев А.К. Структуры развития вуза: научно-образовательные центры // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 5 (63). С. 64-70.
2. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы: утверждена постановлением Правительства РФ от 28.07.2008. № 568.
3. Бахлов И.В., Напалкова И.Г. Научно-образовательные центры вузов: проблемы и перспективы развития в условиях модернизации высшего образования // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 1 (13). С. 51-56.
4. Кузнецова Е.А. Научно-образовательные центры мирового уровня как новые формы кооперации науки, образования, бизнеса // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 6 (138). С. 45-56.
5. Печаткин В.В. Формирование научно-образовательных центров мирового уровня в регионах России как инструмент повышения конкуренто-устойчивости территорий // Экономические отношения. 2019. Том 9. №4. С. 3075-3086.
6. Вильданов И.Э., Сафин Р.С. Научно-образовательные центры как основа реализации экосистемного подхода в техническом вузе Новое в психолого-педагогических исследованиях // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2023. № 1 (68). С. 136-148.
7. Анисимова В.Ю., Гаффарлы Э.Л. Анализ финансирования и роли научно-образовательных центров в ведущих российских университетах // Вестник высшей школы. 2008. № 7. С. 27.
8. Пучкова М.В. Научно-образовательные центры, как фактор развития инновационной экономики (правовые аспекты)//Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 137-147.
9. Дежина И.Г., Пономарев А.К. Университеты в условиях перехода к новой модели технологического развития//Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 4. С. 55-70.
10. Захарова В.В. Научно-образовательный центр как инструмент развития неиндустриальной специализации регионов России // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 763-774.

References:

1. Kljuev A.K. Struktury razvitija vuza: nauchno-obrazovatel'nye centry // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2009. № 5 (63). S. 64-70.
2. Federal'naja celevaja programma «Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovacionnoj Rossii» na 2009-2013 gody: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 28.07.2008. № 568.
3. Bahlov I.V., Napalkova I.G. Nauchno-obrazovatel'nye centry vuzov: problemy i perspektivy razvitija v uslovijah modernizacii vysshego obrazovanija // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija. 2011. № 1 (13). S. 51-56.
4. Kuznecova E.A. Nauchno-obrazovatel'nye centry mirovogo urovnja kak novye formy kooperacii nauki, obrazovanija, biznesa // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2021. № 6 (138). S. 45-56.
5. Pechatkin V.V. Formirovanie nauchno-obrazovatel'nyh centrov mirovogo urovnja v regionah Rossii kak instrument povyshenija konkurento-ustojchivosti territorij // Jekonomicheskie otnoshenija. 2019. Tom 9. №4. S. 3075-3086.
6. Vil'danov I.E., Safin R.S. Nauchno-obrazovatel'nye centry kak osnova realizacii jekosistemnogo podhoda v tehničeskom vuze Novoe v psihologo-pedagogičeskijh issledovanijah // Novoe v psihologo-pedagogičeskijh issledovanijah. 2023. № 1 (68). S. 136-148.
7. Anisimova V.Ju., Gaffarly Je.L. Analiz finansirovanija i roli nauchno-obrazovatel'nyh centrov v vedushhijh rossijskijh universitetah // Vestnik vysshej shkoly. 2008. № 7. S. 27.
8. Puchkova M.V. Nauchno-obrazovatel'nye centry, kak faktor razvitija innovacionnoj jekonomiki (pravovye aspekty)//Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2018. № 4. S. 137-147.
9. Dezhina I.G., Ponomarev A.K. Universitety v uslovijah perehoda k novoj modeli tehnologičeskogo razvitija//Upravlenie naukoj: teorija i praktika. 2023. T. 5. № 4. S. 55-70.
10. Zaharova V.V. Nauchno-obrazovatel'nyj centr kak instrument razvitija neoindustrial'noj specializacii regionov Rossii // Kreativnaja jekonomika. 2020. T. 14. № 5. S. 763-774.

УДК 378

EDN IWIMLV

Б.Г. Кадыров

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА АРМИИ
В ГРАЖДАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Г.КАЗАНИ В 1920-Е ГОДЫ**

Подготовка кадров начальствующего состава запаса для Вооруженных Сил в 1920-е годы имела большое значение. Были созданы учебные отделения военной подготовки в ряде учреждений высшего и среднего образования. В них были подготовлены кадры командиров и политработников запаса.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, кадры начальствующего состава запаса, учебные заведения высшего и среднего образования, учебные планы и программы

Для цитирования: Кадыров Б.Г. Подготовка кадров начальствующего состава армии в гражданских учебных заведениях г. Казани в 1920-е годы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.139-143. EDN IWIMLV.

B.G. Kadyrov TRAINING OF PERSONNEL OF THE COMMANDING STAFF OF THE ARMY IN CIVILIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KAZAN IN THE 1920s

The training of personnel of the commanding staff of the reserve for the Armed Forces in the 1920s was important. Military training departments have been established in a number of institutions of higher and secondary education. They trained cadres of commanders and political workers of the reserve.

Keywords: The Armed Forces, personnel of the commanding staff of the reserve, educational institutions of higher and secondary education, curricula and programs

For citation: Kadyrov B.G. Training of personnel of the commanding staff of the army in civilian educational institutions of Kazan in the 1920s // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.139-143. EDN IWIMLV.

Введение

Мы часто обращаемся к прошлому, видя в этом источник нашей уверенности правильной оценки сегодняшнего дня. Это обращение есть наша потребность найти свое место и предназначение между прошлым и будущим. Это проверка положений, ценностей, принципов решения проблем, которые были апробированы историей. Процессы, которые идут сегодня в обществе, нуждаются в осмыслении накопленного опыта предшествующих (пусть даже недавних) исторических периодов. Анализ этого опыта невозможен без его критического восприятия [2, с.14]. В таком подходе – ключ к осознанию целого ряда проблем (вчерашних и сегодняшних).

Одним из значимых институтов государства являются Вооруженные Силы, важнейшей задачей которых является осуществление государственной политики средствами вооруженного насилия. Безусловно, это требует тесной связи армии с социумом, формирования со стороны общества уважительного отношения к армии, воспитания любви к родине, к отечеству. И здесь роль командно-политических кадров армии и флота очень значима. Опыт советского государства ясно показывает, что достижения, преодоленные трудности в ходе решения различных проблем, недостатки и нерешенные вопросы в военной сфере являются ценными и важными. Успехи, достигнутые сегодня страной по укреплению обороноспособности, конечно, не устраивают ее противников [3, с.11].

Безусловно, важность теоретического анализа проблемы подготовки командно-

политических кадров в 20-е годы связана с тем, что решение этого вопроса заметно повлияло на дальнейшее становление и функционирование военно-учебных заведений страны. Кроме того, 1920-е годы в политической истории советского государства – это время формирования нового общественного устройства страны, коренных изменений многих сторон жизни людей. Постыжение этого опыта, в том числе в сфере подготовки командных и политических кадров в учебных заведениях, дислоцированных в Татарской республике, требует концептуального подхода. Здесь сопряжены диалектика единства и многообразия политического, военного, организационного развития различных сторон жизни общества.

И наконец, интегративный характер проблемы, вынесенной в заголовок статьи, требует исследования той роли, которую играют офицерские кадры в формировании патриотизма, готовности людей встать на защиту своей Родины. Эти вопросы никогда не теряли своей значимости. Особенно сегодня, в условиях проведения специальной военной операции, они приобретают еще большую актуальность и значимость [8, с.24].

Материалы и методы

Объектом исследования являются военные отделения гражданских учебных заведений высшего и среднего образования г. Казани. Предмет исследования – практика подготовки командно-политического состава запаса для Вооруженных Сил в 1920-е г. Для реализации исследуемой проблемы использована система аналитических методов. Работа базируется на принципах историзма, сис-

темного и сравнительного анализа, законах логики.

Литературный обзор

При написании работы автор опирался на материалы фондов Председателя Реввоенсовета Республики и Главного управления военно-учебных заведений РККА Российского государственного военного архива. Использованы также материалы периодических изданий Министерства обороны РФ, где отражена практика боевой деятельности войск, в том числе в ходе выполнения задач специальной военной операции.

Результаты

Развитие Вооруженных Сил тесно связано с процессом приобщения населения к военному делу, формирования любви к Родине, готовности встать на ее защиту. В значительной степени это связано и с вопросом подготовки командных и политических кадров. После окончания гражданской войны в 1920 – 1930-е годы в Советской Республике была разработана и успешно функционировала система военного образования. Эта система включала в себя подготовку командных и политических кадров всех ступеней. Младший состав готовился в полковых учебных школах, средний – в общесоюзных военных школах. Старший и высший командно-политический инженерно-технический состав в академиях и курсах усовершенствования командного состава. Однако подготовка командных кадров для Вооруженных Сил осуществлялись не только в военно-учебных заведениях, но и в гражданских высших учебных заведениях и техникумах.

Обсуждение

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 года с 1926/27 учебного года были организованы учебные занятия в 135 вузах и охвачено около 60 тыс. обучающихся [4]. Организуя эту работу в гражданских учебных заведениях, руководство стремилось подготовить кадры начальствующего состава запаса, обученных работников для военной промышленности.

Конечно, подготовка военных специалистов, их обучение в этих учебных заведениях имели свои особенности. В зависимости от профиля учебного заведения факультета велось и обучение военному делу. Необходимо отметить, что на военные отделения записывали не в принудительном порядке. Программа обучения учитывала специфику рода войск и состояла из 180 часов теории и нескольких месяцев сборов в условиях полевых лагерей. Так, учебный план военного отделения при Казанском ветеринарном институте включал изучение следующих дисциплин.

Учебный план военного отделения Казанского

ветеринарного института на 1926/1927 год [5]

1. Военная администрация – 50 час.
2. Топография – 10 час. + 16 час. летом
3. Теория верховой езды – 16 час.
4. Стратегия с примерами последней войны – 20 час.
5. Тактика с артиллерией и военно-инженерное дело – 50 час. зимой + летние сборы.
6. Политработа – 20 час.
7. Военная география – 20 час.
8. Коневодство – 22 час.
9. Ковка – 20 час.
10. Экстерьер – 36 час.
11. Кормление – 32 час.
12. Военно-химическое дело – 50 час.
13. Военно-ветеринарная служба – 81 час.
14. Немецкий язык – 144 час.

Руководители отделений военной подготовки назначались из числа командного состава Красной Армии. По вопросам внутреннего порядка вуза они подчинялись ректору учебного заведения, по вопросам службы и организации учебного процесса – начальнику Главного управления военно-учебных заведений и военным округом. Такая организация позволяла успешно решать задачи обучения кадров начальствующего состава запаса для Вооруженных Сил страны.

Необходимо отметить, что организация занятий, порядок их проведения в вузах были на хорошем уровне. Об этом говорит факт посещаемости занятий студентами – до 80%, а практических занятий по стрельбе – 100% посещаемость [6]. Эти факты убедительно свидетельствуют и об очень ответственном отношении студентов к военной подготовке. Да и руководство вузов доброжелательно относилось к нуждам военных отделений и шло им навстречу. Кроме того, ряд вузов (Институт востоковедения, Художественный институт, Институт красной профессуры, Кинотехникум и другие) ходатайствовали перед руководством РККА об организации и проведении у них военной подготовки.

Вместе с тем необходимо отметить другое отношение к военной подготовке студентов профессорско-преподавательского состава вузов. Изучение документов, прежде всего отчетов руководителей военных отделений, свидетельствуют о не совсем доброжелательном отношении преподавательского состава к военному обучению, так как, по их мнению, это отвлекало студентов от учебы по своему предназначению [6]. Хотя, наверное, можно предполагать, что внешне преподаватели вполне лояльно относились к процессу военной подготовки студентов.

Уже к 1927 году военную подготовку студентов в стране осуществлял 131 вуз, где проходили обучение 80 588 человек (56721 мужчина и 23876 женщин) [6].

Определённая работа в этом направлении была организована и в ряде учебных заведений, расположенных в Казани. Отделения военной подготовки студентов функционировали в Казанском государственном университете (руководитель В. Распопов), Ветеринарном институте (руководитель Н. Бауман), Институте сельского хозяйства и лесоводства, Восточном педагогическом институте, Тюркско-татарском рабфаке.

Так, руководитель Тюркско-татарского рабфака Г. Умеров и возглавлявший военное отделение рабфака Н. Дьяконов сообщали об организованном начале высшей

военной подготовки в 1926 году. На первом курсе данного учебного заведения обучались 134 человека, из них 39 женщин, на втором – 56 человек (из них 12 женщин), на третьем курсе – 56 человек (из них 10 женщин), на четвертом курсе – 43 человека (из них 12 женщин) [7]. В 1928 г. в Казанском ветеринарном институте существовало 9 учебных групп, где в каждой обучались более 30 человек. Всего здесь военную подготовку проходили 325 студентов [8].

Конечно, можно отметить и недостатки, слабые стороны в деятельности военных отделений учебных заведений. Это в некоторой степени их обособленность от военно-учебных заведений РККА, ограниченное число преподавателей, обладающих знаниями и опытом военной службы, нехватка литературы, учебных пособий и т.д. Однако бесспорным является факт, что система подготовки кадров начальствующего состава запаса для Вооруженных Сил в 1920-е гг. показала правильность политики советского государства по укреплению армии и флота, наращению оборонного могущества страны.

Заключение

Таковы некоторые, но о многом позволяющие думать, рассуждать и анализировать факты подготовки кадров начальствующего состава Красной Армии в учебных заведениях, расположенных в Татарской республике в 1920-е годы. Конечно, в их деятельности в целом, в организации учебного процесса в частности, были как положительные стороны, достигнутые результаты и успехи, так и нерешенные вопросы и проблемы. Изучение этого опыта может иметь важное практическое значение, позволяет увидеть пути и методы решения проблем подготовки кадров не только для действующей армии, но и для народного хозяйства, управленческих звеньев различного уровня. Трудные и неоднозначные процессы в экономической, социально-политической, нравственной областях жизнедеятельности, безусловно, требуют улучшения системы подготовки специалистов в сфере высшего и среднего образования. [1, 13].

Конечно, опыт 1920-х годов нельзя переносить механически в настоящее, но методологические способы решения многих проблем можно использовать сегодня. Опыт подготовки командных кадров в 1920-е годы имеет большое значение, так как без знания исторических корней, истоков нашего развития невозможно адекватно оценить процессы и явления сегодняшнего дня, выработать верное решение на будущее.

Литература:

1. Военная педагогика: учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.] ; под общей редакцией И. А. Алехина. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 13.
2. Касьянов В.В. История России : учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 274 с.
3. Организация информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: Учебное пособие / под редакцией Р.Х. Цалихова. Москва: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2021. С. 11.
4. РГВА (Российский государственный военный архив), Ф. 33987, 0.1, Д. 651, Л. 1.
5. РГВА, Ф. 62, 0.2, Д. 130, Л. 10.
6. РГВА, Ф. 62, 0.2, Д. 233, Л. 422.
7. РГВА, Ф. 62, 0.2, Д. 233, Л. 168.
8. Рябчиков Ю., Шишкин Н., Данилов В., Овчинников К. АСУ не панацея, но... // Армейский сборник. №12. 2023. С. 24.

References:

1. Voennaja pedagogika: uchebnik dlja vuzov / I. A. Alehin [i dr.] ; pod obshhej redakciej I. A. Alehina. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. S. 13.
2. Kas'janov V.V. Istorija Rossii : uchebnoe posobie dlja vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2024. 274 s.
3. Organizacija informacionnogo obespechenija Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie / pod redakciej R.H. Calihova. Moskva: Redakcionno-izdatel'skij centr MO RF, 2021. S. 11.
4. RGVA (Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv), F. 33987, 0.1, D. 651, L. 1.
5. RGVA, F. 62, 0.2, D. 130, L. 10.
6. RGVA, F. 62, 0.2, D. 233, L. 422.
7. RGVA, F. 62, 0.2, D. 233, L. 168.
8. Rjabchikov Ju., Shishkin N., Danilov V., Ovchinnikov K. ASU ne panaceja, no... // Armejskij sbornik. №12. 2023. S. 24.

УДК 364.048.6

EDN STCNFU

П.П. Терехов

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ

В статье рассматривается реабилитация как ключевое направление в социальной сфере развития в отношении инвалидов, направленная на укрепление их психического здоровья, физического развития, профессиональных навыков, социокультурных перспектив.

Ключевые слова: инвалидность, реабилитация, социокультурная реабилитация, методы социокультурной реабилитации

Для цитирования: Терехов П.П. Социокультурная реабилитация инвалидов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 143-147. EDN STCNFU.

Pavel P. Terekhov SOCIO-CULTURAL REHABILITATION OF THE DISABLED

The article considers rehabilitation as a key direction in the social sphere of development in relation to persons with disabilities, aimed at strengthening their mental health, physical development, professional skills, socio-cultural prospects.

Keywords: disability, rehabilitation, socio-cultural rehabilitation, methods of socio-cultural rehabilitation

For citation: Terekhov P.P. Socio-cultural rehabilitation of the disabled // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 143-147. EDN STCNFU.

Введение

Инвалидность представляет собой не только проблему отдельного человека или определенных групп людей, но и вы-

зов для всего общества. Число инвалидов неуклонно растет, и им необходима квалифицированная помощь как государственных органов, так и общественных ор-

ганизаций. Важно укрепить у человека с ограниченными возможностями физическое и психическое здоровье, вернуть в реальную профессию, в социокультурную среду, способствовать его оптимистическому настрою. Все это выделяет необходимость активизации специализированной социально-реабилитационной деятельности [2].

Материалы и методы

В работе использован теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, а также анализ публикаций в СМИ [4]. Основными методами исследования послужили теоретические методы анализа, сравнения и обобщения. Для формулирования определения «социокультурная реабилитация инвалидов» был использован метод контент-анализа.

Литературный обзор

В Конвенции о правах инвалидов понятие "инвалидность" рассматривается как взаимосвязь между состоянием определенного человека и факторами окружающей среды, в совокупности, приводящие к инвалидности и отрицательно сказывающиеся на его участии в общественной жизни [5].

После принятия Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» министерствами и ведомствами были разработаны целевые программы, объединяющие усилия различных организаций в этой области. Перечень мероприятий по социальной реабилитации в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации», включает *социокультурную реабилитацию*, которая представлена как комплекс методов и приемов организации досуга инвалидов (открытие клубов, кружков, секций, проведение праздников, конкурсов, юбилеев и других социокультурных

форм), направленных на восстановление социального статуса гражданина с ограниченными возможностями [1,6].

В совместной разработке Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Российского института культурологии *социокультурная реабилитация инвалидов* рассматривается как комплекс мероприятий и непрерывный процесс включения инвалида в социальные связи, расширения и реализации его культурных интересов, положительных перемен в его жизни, укрепления его самостоятельности [3, с. 61]. Особая роль в этом процессе принадлежит использованию средств культуры, искусства, творчества.

В рамках социокультурной реабилитации инвалидов в большей степени реализуется досуговая реабилитация с занятиями художественным творчеством. Художественные достижения в творчестве у инвалидов могут значительно превосходить достижения здоровых людей.

Практический опыт показывает, что значительное число реабилитационных центров используют пассивные формы социокультурной реабилитации инвалидов, не включая их в активное художественное и социальное творчество с выходом на широкую аудиторию.

Результаты

Основным методом в социальной сфере в отношении инвалидов является реабилитация, направленная на укрепление психического здоровья, физического развития, профессиональных навыков, социокультурных перспектив инвалидов. Разрабатываются и внедряются меры, направленные на сокращение или полное преодоление пространственных барьеров, с которыми люди с ограниченными возможностями ежедневно сталкиваются.

Повышается заинтересованность в полноценной реабилитации, которая включает как профессиональную подготовку, так и адаптацию к социальной среде, всё это способствует более всестороннему подходу в реабилитационной деятельности. Показателен пример работы

Казанского государственного института культуры, где уже пятый год подряд проводится конкурс талантов и творчества детей с инвалидностью, детей с ограниченными возможностями здоровья и педагогов, работающих с данной категорией детей «Я могу! Творчество без границ». Конкурсные мероприятия проводятся по разным направлениям художественного творчества – декоративно-прикладного и изобразительного, музыкального, хореографического и театрального. Также оцениваются проекты, связанные с инклюзивной педагогией. В таких мероприятиях осуществляется важный процесс социокультурной реабилитации инвалида посредством взаимодействия между обычными здоровыми людьми, которые не ограничены в своих возможностях по здоровью, и людьми с инвалидностью. Это дает возможность ребенку с инвалидностью проявить свои способности наравне с другими детьми.

Обсуждение

Инвалидность для человека не должна становиться преградой для его полноценного участия в жизни общества и культурной среды. Рассмотрим несколько основных аспектов социокультурной реабилитации инвалидов:

- *Доступность и включение.* Подразумевается обеспечение доступности культурных мероприятий, образовательных программ, развлекательных мест и других сфер общественной жизни для инвалидов. Всё это включает в себя создание доступных

средств передвижения, адаптированных помещений и средств коммуникации.

- *Образование и культурные программы.* Важным является предоставление инвалидам доступа к образовательным и культурным программам, которые соответствуют их потребностям и интересам. Всё это может включать в себя специальные курсы, мероприятия и программы адаптированного обучения и культурного развития.

- *Социальная поддержка.* Важное внимание необходимо уделить социальной поддержке инвалидов, чтобы они чувствовали себя включенными и поддержанными в обществе. Это может быть организация групповых мероприятий, клубов, групп поддержки и других форм.

- *Преодоление стереотипов и дискриминации.* Важно бороться со стереотипами и предвзятыми взглядами на инвалидов для обеспечения им равных возможностей и защиты от дискриминации.

- *Индивидуальный подход.* Каждый случай инвалидности уникален, что говорит о необходимости применять индивидуальный подход к каждому инвалиду, учитывая его потребности, способности и желания, что помогает создать условия для максимально комфортной и плавной положительной социокультурной адаптации.

Выделяют методы терапии, направленные на помощь инвалидам в приобретении навыков коммуникации (рис. 1).

Рис. 1. Методы терапии, направленные на социокультурное развитие личности

Представленные методы, связанные с социокультурной тематикой, помогают инвалиду полнее раскрыть свои интеллектуальные и духовные качества в общении с другими людьми, достигать успеха в деятельности и чувствовать себя комфортно в окружающей среде.

Заключение

Социально-культурная реабилитация предоставляет инвалидам возможности

более полной интеграции в общество, повышения чувства собственного достоинства и проявления своих способностей и талантов. Поэтому государственным органам, общественным организациям и всем нашим гражданам необходимо постоянное внимание к этой проблеме.

Литература:

1. Приказ от 4 августа 2008 г. N 379н «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=189041> (дата обращения: 20 мая 2024).
2. Социокультурная реабилитация инвалидов: методические рекомендации / [Залученова Е. А. и др. ; под общ. ред. В. И. Ломакина и др.] ; М-во труда и социального развития Российской Федерации, Российский ин-т культурологии М-ва культуры Российской Федерации. Москва : Российский институт культурологии, 2002. 142 с.
3. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» «Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН» от 13.12.2006 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (дата обращения: 19.03.2024).
4. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция). 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 19.03.2024).
5. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» «Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН» от 13.12.2006 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (дата обращения: 19.03.2024).
6. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция). 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 19.03.2024).

7. Шарковская Н.В. Базовые методологические принципы социально-культурной реабилитации инвалидов // Вестник МГУКИ. 2015. №6 (68). С. 178-184.

References:

1. Prikaz ot 4 avgusta 2008 g. N 379n «Ob utverzhdenii form individual'noj programmy reabilitacii invalida, individual'noj programmy reabilitacii rebenka-invalida, vydavaemyh federal'nymi gosudarstvennymi uchrezhdenijami mediko-social'noj jekspertizy, porjadka ih razrabotki i realizacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=189041> (data obrashhenija: 20 maja 2024).

2. Sociokul'turnaja reabilitacija invalidov: metodicheskie rekomendacii / [Zaluchenova E. A. i dr. ; pod obshh. red. V. I. Lomakina i dr.] ; M-vo truda i social'nogo razvitija Rossijskoj Federacii, Rossijskij in-t kul'turologii M-va kul'tury Rossijskoj Federacii. Moskva : Rossijskij institut kul'turologii, 2002. 142 s.

3. Federal'nyj zakon ot 03.05.2012 № 46-FZ «O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov» «Konvencija OON o pravah invalidov, prinjataja rezoluciej 61/106 General'noj Assamblei OON» ot 13.12.2006 // [Jelektronnyj resurs] // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus». Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (data obrashhenija: 19.03.2024).

4. Federal'nyj zakon "O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii" ot 24.11.1995 N 181-FZ (poslednjaja redakcija). 24 nojabrja 1995 goda N 181-FZ. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (data obrashhenija: 19.03.2024).

5. Federal'nyj zakon ot 03.05.2012 № 46-FZ «O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov» «Konvencija OON o pravah invalidov, prinjataja rezoluciej 61/106 General'noj Assamblei OON» ot 13.12.2006 // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus». [Jelektronnyj resurs]: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (data obrashhenija: 19.03.2024).

6. Federal'nyj zakon "O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii" ot 24.11.1995 N 181-FZ (poslednjaja redakcija). 24 nojabrja 1995 goda N 181-FZ. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (data obrashhenija: 19.03.2024).

7. Sharkovskaja N.V. Bazovye metodologicheskie principy social'no-kul'turnoj reabilitacii invalidov // Vestnik MGUKI. 2015. №6 (68). S. 178-184.

УДК 378

EDN НВККQO

Э.Р. Гиматдинова, А.Р. Кустяева, Г.Б. Бабаева

АРТ-ТЕРАПИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ «АБИЛИМПИКС»)

Авторы в своей статье раскрыли одну из актуальных проблем современного этапа развития общества – поиск путей вхождения людей с ограниченными возможностями здоровья в мир здоровых людей. Подчеркнуты важность осознания здоровым населением трудностей таких людей и реализация всевозможных средств их вхождения в общество без ограничений.

Мы в рамках проанализированного и изученного материала предложили свое видение арт-терапии для людей с недугами через музыкально-театральное творчество на примере движения «Абилимпикс».

Наше внимание уделено такой компетенции, как исполнительское мастерство (вокал) в синтезе с театральной деятельностью, так как в Казанском государственном институте культуры готовят профессионалов в этих творческих областях. Именно эти специалисты могут помочь людям с ограниченными возможностями здоровья в сопровождении их от момента профессиональной ориентации до момента получения диплома специалиста выбранного ими профиля.

Ключевые слова: «Абилимпикс», люди с ограниченными возможностями здоровья, арт-терапия, театральная деятельность, исполнительское мастерство (вокал), музыкально-театральное творчество, инклюзивный театр

Для цитирования: Гиматдинова Э.Р., Кустяева А.Р., Бабаева Г.Б. Арт-терапия для людей с ОВЗ средствами музыкально-театрального творчества (на примере движения «АБИЛИМПИКС») // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.147-151. EDN НВККQO.

Elvira R. Gimatdinova, Albina R. Kustyaeva, Gyl'mira B. Babaeva ART THERAPY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES THROUGH MUSICAL AND THEATRICAL CREATIVITY ON THE EXAMPLE OF THE ABILIMPIX MOVEMENT

In the article the authors revealed one of the urgent problems at the present stage of the possibilities for people with disabilities to enter the world of healthy people. It is especially important today that a healthy population understands the difficulties of such people and seeks all possible means for their entry into society without restrictions.

Within the framework of the analyzed and studied material, we proposed our vision of art therapy for people with disabilities through musical and theatrical creativity using the example of the Abilimpix movement.

Our attention is paid to such competence as performing skills (vocals) in synthesis with theatrical activities, since the Kazan State Institute of Culture trains professionals in this field. It is these specialists who can help people with disabilities, accompanied from the moment of their professional orientation to a specialist of their chosen profile.

Keywords: «Abilimpics», people with organic health opportunities, art therapy, theatrical activity, performing skills (vocals), musical and theatrical creativity, inclusive theater

For citation: Gimatdinova E.R., Kustyaeva A.R., Babaeva G.B. Art therapy for people with disabilities through musical and theatrical creativity on the example of the ABILIMPIX movement // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.147-151. EDN HBKKQO.

Введение

Люди, имеющие ограниченные возможности здоровья, соприкасаются с тем, что чувствуют себя ненужными обществу, они замыкаются в себе и теряют смысл жизни. Они вынуждены искать свою собственную траекторию развития и особенные жизненные условия.

В рамках заботы правительства Российской Федерации и поддержки российских граждан проблема людей с ограниченными возможностями здоровья получила определенное развитие в аспекте их адаптации к здоровому образу жизни и профессиональной деятельности. Свидетельством тому являются спортивные мероприятия, в которых раскрывается физический потенциал людей с ОВЗ, а также творческие проекты с применением искусства сольного пения, танца, сценического искусства и художественного творчества [2].

В Федеральном законе от 25 декабря 2023 года № 651-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статье 3 говорится о том, что необходим комплекс мер для социального и духовно-культурного восстановления и диагностики лечения физического и телесного недуга. С помощью инновационных творческих приемов и методов будет обеспечено удовлетворение потребностей этих людей, что положительно отразится на благополучии граждан нашего государства [8].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2018 году подписал распоряжение о проведении конкурсных мероприятий движения «Абилимпикс» в России. Цель – обеспечить качественную профессиональную подготовку для людей с недугами, которые ограничивают их мир, и получить профессиональное образование, что важно для их социализации и ведения активного образа жизни [3].

В документе «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» говорится, что важно и необходимо формировать гармонично развитую личность, которая способна принимать активное участие в социальной и культурной жизни, в проведении здорового образа жизни [7]. Также в данном документе отводится особая роль понятию «духовная сфера», способствующая взаимоотношению и пониманию гуманности, человечности и взаимопомощи.

Исторический материал показывает, что движение «Абилимпикс» зародилось в Японии как международная некоммерческая организация по проведению конкурсов профессионального мастерства для людей, имеющих заболевания с момента рождения. Данное событие изменило традиционные взгляды на адаптацию этой категории людей к обществу здоровых, чему способствовало проявление их способностей при показе знаний, умений и навыков. Одной из целей соревнований в чемпионате «Абилимпикс» является последующая помощь в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями здоровья, что будет влиять на их престиж в обществе и на повышение их личностного статуса.

Материалы и методы

Нами проанализированы научные источники материалов по исследуемой проблеме, монографии и диссертации, публицистическая и историческая хроника, а также нормативно-правовые материалы.

Использован практический материал участия в мероприятиях движения «Абилимпикс» и музыкально-театральные работы, созданные нами для работы с людьми, имеющими телесные недомогания.

Литературный обзор

Длительный период времени проявляется интерес к людям, которые имеют от

рождения ограниченные возможности своего здоровья. Они все чаще стремятся к повышению своего духовного и культурного потенциала. Участие в творческой деятельности – это важная область социализации во взаимосвязи с самоутверждением и самореализацией себя как личности.

А.Ю. Гончарук в своих научных исследованиях по арт-терапии для людей с психическими расстройствами и телесными заболеваниями средствами музыкально-театрального творчества говорит о том, что вокальное и сольное исполнение совершенствует произношение, развивает координацию голоса и слуха, укрепляет голосовой аппарат. А с помощью дыхательной гимнастики улучшается артикуляция и четкое произношение звуков на основе пения.

Театрально-музыкальная терапия, как утверждает автор, это развитие эмоционально-образной сферы, слуховой, тактильной и зрительной наглядности, ритмопластики и востребованности себя в театральных действиях через игру [1, 2].

О.Ю. Синевич, Т.Ю. Четверикова в своих исследованиях предлагают использовать для укрепления речевого аппарата пение под фонограмму, что является стимулом возникновения положительных эмоций и уверенности в своих силах, и развивать свободу движения с помощью танцевально-двигательной терапии [6].

О.В. Рыбак отмечает, что театральная терапия благоприятствует личности в ее социальной адаптации в обществе. Она освобождает внутренний ресурс у людей, имеющих слабое здоровье, способствует развитию раскованности, улучшению познавательных навыков, пересмотру собственного жизненного опыта с новыми мыслями в будущее и стимулирует навыки общения на более оригинальном уровне визуальными, двигательными и звуковыми средствами через самовыражение [5].

Результаты

В рамках президентской платформы «Россия – страна возможностей» сегодня созданы разные площадки для совершен-

ствования молодежи в своих профессиональных компетенциях. 27 мая 2021 года на площадке финала IX Национального чемпионата «Молодые профессионалы» WorldSkills Россия, который вошел в президентскую платформу, прошел круглый стол: «Инклюзия в чемпионатном движении».

Руководитель Национального центра «Абилимпикс» Игорь Грибанов отметил, что в новой принятой концепции развития движения «Абилимпикс» произошли перемены в части проведения конкурсов. Это связано с тем, что у граждан, которые имеют заболевания, связанные с ограниченными возможностями, существуют такие же желания, как и у людей здоровых, например, показывать свои навыки в компетенциях профессиональной деятельности. В концепции также прописано о том, что важно правильно направить и сопроводить людей со слабым здоровьем с момента их профессиональной подготовки и до самостоятельного их участия на рабочем месте.

С 2022 года на базе Казанского государственного института культуры организовано проводится региональный этап национального чемпионата профессионального мастерства для людей с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс», в котором принимают участие три кафедры: сольного народного пения, театрального творчества и декоративно-прикладного искусства.

С 20 по 23 октября 2023 года в Москве прошел очередной национальный чемпионат «Абилимпикс». В нем приняли участие 750 конкурсантов со всех регионов Российской Федерации. Соревновательные конкурсы проходили по 49 компетенциям. Мы хотели особенно отметить такие номинации, как IT – технологии, декоративно-прикладное искусство. Были конкурсы и в сфере креативных индустрий, например, номинация «Проектная деятельность. (национальный орнамент)». И впервые была предоставлена конкурсантам возможность проявить себя в номинации «Исполнительское мастерство (вокал)».

Опыт изучения арт-терапии для людей с ограниченными возможностями здоровья через музыкально-театральное творчество можно наблюдать в работе Центра социальной интеграции Дианы Гурцкой, на платформе которой проводятся соревнования национального чемпионата «Абилимпикс». Так, например, 1 июня 2023 года на IX Московском чемпионате «Абилимпикс» была апробирована новая творческая компетенция «Исполнительское мастерство (вокал)».

Участниками были показаны разнообразные музыкальные номера с театральными направлениями – классические и эстрадные произведения, рок, фол-рок, отрывки из мюзиклов и многое другое. Исполнительское мастерство (вокал) – это одна из компетенций, которая способствует творческому вдохновению, двигает человека и его жизненную позицию вперед, выявляет артистизм, который способен раскрыть внутренний мир человека, а это особенно важно для людей, имеющих ограниченные возможности здоровья.

Директор центра социальной интеграции Федор Мальков сказал, что компетенция «Исполнительское мастерство (вокал)» быстро стала пользоваться популярностью и по итогам чемпионата «Абилимпикс» вошла в топ-3 и заняла 1 место. Люди с инвалидностью в рамках данного чемпионата, попробовав себя в этой творческой профессиональной компетенции, продемонстрировали свои вокальные и творческие способности.

Обсуждение

Рассматривая компетенцию «Исполнительское мастерство (вокал)» в аспекте социальной адаптации людей с ОВЗ, мы хотели бы предложить ее продвижение и через театральную деятельность, например, в инклюзивном театре. Игровая стихия театра – это одна из возможностей объединить людей в команду, где каждый, исполняя свою роль, покажет личный талант, ощутит чувства нужности, взаимопомощи, диалогичности в исполнительстве, а также получит релаксацию,

избавляющую от скрытых страхов и неуверенности. Единство музыкальности и театральности – это обеспечение инклюзии и реабилитации с помощью художественно-творческого содержания. Люди с ограниченными возможностями здоровья, соприкасаясь с театральным миром, могут научиться и работе режиссера. Уроки режиссуры помогут им разобраться в исполнительской деятельности, в мотивах поведения того или иного персонажа, выстроить логику поведения и эмоциональной жизни персонажа.

Заключение

Мы хотели бы предложить на следующей площадке национального чемпионата «Абилимпикс» интеграцию компетенции «Исполнительское мастерство (вокал)» с компетенцией «Инклюзивный театр».

Арт-терапия для людей, которые с рождения имеют ограничения, связанные со здоровьем, помогает реабилитации через театральное-музыкальное творчество. Поэтому забота со стороны здоровых людей может стать для них культурным и духовным преобразованием. Это произойдет через сублимацию отрицательной энергии в потребность быть нужным, в активное участие в жизни и профессиональной деятельности, через раскрытие своих интеллектуальных и художественных способностей.

Чемпионат профессионального мастерства «Абилимпикс» помогает людям, имеющим заболевания, восстановить свое здоровье и войти в жизнь здоровых людей. В целом театральная деятельность и вокал положительно влияют на развитие речи, дыхательную систему, развивают индивидуальность, креативность и творческий подход в профессиональной деятельности. Поэтому многие участники чемпионата профессионального мастерства «Абилимпикс» способны утвердиться в своих желаниях найти себя в профессиях, связанных с музыкально-исполнительским и театральным искусством.

Литература:

1. Гончарук А.Ю. Социокультурно-педагогическая арт-терапия детей-инвалидов средствами музыкального искусства // Вестник Академии права и управления 2017. № 1 (46). С. 173-177.
2. Гончарук А.Ю. Социокультурно-образовательная арт-терапия в обучении современных бакалавров музыкальному искусству // Наука и школа. 2018. № 2. С. 45-49.
3. Грибанов И.Н. Концептуальные подходы развития Российской Федерации движения «Абилимпикс» как компонента системы инклюзивного образования // Наука и реальность. 2021. № 2(6).1. С. 9-13.
4. Деточенко Л.С. Проблемные аспекты социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в России // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования 2022. № 4. С. 68-71.
5. Рыбак О.В. Театр как метод социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Общество и государство. 2023. № 4 (44). С. 26-28.
6. Синеви́ч О.Ю., Четверикова Т.Ю. Использование элементов музыкальной терапии в образовательно-реабилитационной работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья // Мать и дитя в Кузбассе. 2020. № 1(80). С. 69-73.
7. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года URL:<https://docs.cntd.ru/document/420340006> (дата обращения: 16.03.2024).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2023 N 651-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465514/ (дата обращения: 16.03.2024).

References:

1. Goncharuk A.Ju. Sociokul'turno-pedagogicheskaja art-terapija detej-invalidov sredstvami muzykal'nogo iskusstva // Vestnik Akademii prava i upravlenija 2017. № 1 (46). S. 173-177.
2. Goncharuk A.Ju. Sociokul'turno-obrazovatel'naja art-terapija v obuchenii sovremennyh bakalavrov muzykal'nomu iskusstvu // Nauka i shkola. 2018. № 2. S. 45-49.
3. Gribanov I.N. Konceptual'nye podhody razvitija Rossijskoj Federacii dvizhenija «Abilimpiks» kak komponenta sistemy inkljuzivnogo obrazovanija». // Nauka i realnost'. 2021. № 2(6).1. S. 9-13.
4. Detochenko L.S. Problemnye aspekty socializacii lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v Rossii // Medicina. Sociologija. Filosofija. Prikladnye issledovanija 2022. № 4. S. 68-71.
5. Rybak O.V. Teatr kak metod socializacii ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja // Obshhestvo i gosudarstvo. 2023. № 4 (44). S. 26-28.
6. Sinevich O.Ju., Chetverikova T.Ju. Ispol'zovanie jelementov muzykal'noj terapii v obrazovatel'no-reabilitacionnoj rabote s det'mi, imejushhimi ogranichennye vozmozhnosti zdorov'ja // Mat' i ditja v Kuzbasse. 2020. № 1(80). S. 69-73.
7. Strategija gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (data obrashhenija: 16.03.2024).
8. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» ot 25.12.2023 N 651-FZ (poslednjaja redakcija) [Jelektronnyj resurs] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465514/ (data obrashhenija: 16.03.2024).

УДК 371.

EDN BZPTYL

М.В. Булыгина, Д.В. Боровских

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ
НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта для создания базы иноязычных текстов и заданий к ним с целью развития читательской грамотности обучаемых на уроках иностранного (английского) языка. Авторы предлагают алгоритм использования модели искусственного интеллекта GigaChat для создания текстов и заданий к ним, содержание которых ориентировано на расширение учебной тематики и кругозора обучаемых, индивидуализацию обучения разным видам чтения в рамках формирования функциональной грамотности.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, искусственный интеллект, алгоритм, английский язык, чат-бот

Для цитирования: Булыгина М.В., Боровских Д.В. Использование искусственного интеллекта для развития читательской грамотности обучаемых на уроках иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 151-157. EDN BZPTYL.

Margarita V. Bulygina, Dmitry V. Borovskikh USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO DEVELOP READING LITERACY AMONG STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract: The article considers the possibilities of using an artificial intelligence to create a bank of foreign-language texts and tasks to them in order to develop reading literacy of students in the foreign (English) language lessons. The authors propose an algorithm of using the artificial intelligence model GigaChat to create texts and tasks to them, the content of which is aimed at expanding the learning topics and outlook of students, individualization of teaching different types of reading in the framework of the formation of functional literacy.

Keywords: functional literacy, reading literacy, artificial intelligence, algorithm, English, chatbot

For citation: Bulygina M.V., Borovskikh D.V. Using artificial intelligence to develop reading literacy among students in foreign language lessons // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.151-157. EDN BZPTYL.

Введение

Важным вектором развития отечественного образования считается сегодня формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся. Творческие коллективы методистов и авторов школьных учебников и учебных пособий целенаправленно работают в этом ключе. Разработки касаются всех учебных предметов. Не исключением стал иностранный язык, за которым признается большой потенциал в формировании и развитии функциональной грамотности.

Средствами иностранного языка можно формировать и совершенствовать как основные – читательскую, финансовую, математическую, естественнонаучную грамотность, так и дополнительные компоненты функциональной грамотности – глобальные компетенции, креативное мышление, разрешение проблем.

Особая роль учебного предмета «Иностранный язык» видится нам именно в формировании читательской грамотности, за которой закрепилась дефиниция как способности понимать, использовать, оценивать, осмысливать и взаимодействовать с текстами для достижения собственных целей, развития своих знаний и потенциала, а также для участия в жизни общества [9]. Тренировка чтения как вида речевой деятельности и неразрывно связанного с ним понимания читаемого осуществляется на текстах разного вида и жанра, поиск которых и подготовка к дидактическому использованию нередко занимают у учителя много времени. Обилие англоязычных текстов и разного рода обучающих сайтов также требуют больших временных затрат по поиску и подбору требуемых материалов. Продуктивному решению этой проблемы поможет использование искусственного интеллек-

та (ИИ) для генерирования учебных текстов и заданий к ним.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили учебные тексты и ориентированные на формирование и развитие читательской грамотности обучающихся старшей ступени обучения (10-11 класс основного общего образования) задания, созданные при помощи генеративной языковой модели от Сбера – GigaChat.

Метод исследования определен спецификой предмета «Иностранный язык»: использовались лингвистический, лингво-методический и методический анализ текста. Лингвистический анализ позволяет определить тему, идею, стиль и жанр текста, лингвистические и грамматические средства выражения. Лингво-методический анализ текста нацелен на выявление и обозначение методического потенциала текста на его лингвистическом (языковом) и речевом (коммуникативном) уровнях [7, с. 3]. Методический анализ текста позволяет органично включить его в контекст занятия и достичь запланированного результата. Важной основой выступает аксиологический исследовательский подход, так как любой дидактический текст должен обладать аксиологичностью – иметь познавательную, воспитательную, эстетическую ценность.

Литературный обзор

Вопросом изучения ИИ научный мир стал интересоваться относительно недавно, но в нарастающем темпе и в динамично расширяющихся сферах, так как в последние годы обозначенное явление активно влияет на общественные процессы и трансформирует их. Однако первые работы в области ИИ появились задолго до стремительной цифровизации, создания

пилотных генеративных языковых моделей и внедрения нейросетей. К ним можно причислить исследования зарубежных ученых А. Тьюринга (A. Turing), Д. Маккарти (J. McCarthy), М. Мински (M. Minsky), Ф. Розенблатта (F. Rosenblatt) и некоторых других. Вопросы искусственного интеллекта затрагивали отечественные исследователи, например, А.Г. Ивахненко, А.И. Галушкина и другие, чьи труды тесно связаны с началом развития программирования как науки. При этом существует точка зрения, что само понятие ИИ и даже развитие его механизмов обязаны своим существованием не появлению компьютеров, а философам минувших столетий и даже античности [2], [6].

Как у любого нового явления существуют разночтения в дефиниции понятия «Искусственный интеллект»: большинством ученых было принято определение Д. Маккарти как «науки и техники создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Это связано с аналогичной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но ИИ не должен ограничиваться биологически наблюдаемыми методами» [8]. Ю.Г. Арзамасов ссылается на определение ИИ, предложенное индийскими учеными Э. Хаскинсом (A. Haskins), С. Аророй (S. Arora) и У. Нилавар (U. Nilawar), которые предлагают понимать под ИИ коммуникативно-логистическую платформу, лежащую в основе многих перспективных технологий, связанных с Интернетом, цифровизацией и роботизацией. Анализируя опыт отечественных исследователей, Ю.Г. Арзамасов подчеркивает, что у российских ученых ИИ чаще фигурирует как программа, а не как отдельная наука, что, на его взгляд, вызвано эмпирическим подходом к методу научного исследования [1].

В течение последних двух десятилетий ИИ прочно вошел во многие сферы деятельности человека, в том числе и в образование. В 2010-х гг. бурное развитие получили цифровые ресурсы, использующие различные модели ИИ в иноязычном об-

разовании, что доказывают многочисленные приложения и сайты для изучения иностранных языков. В научный оборот сегодня входят исследования, доказывающие целесообразность и эффективность применения платформ на основе ИИ для изучения иностранного языка в деятельности педагога, их высокий потенциал для качественного улучшения образовательного процесса и роста результатов обучающихся, отражающие многообразие форм и методов работы, представляющие технологии обучения и результаты практического применения ресурсов ИИ на занятиях иностранным языком [3], [5].

В наше время внимание исследователей направлено на использование чат-ботов, в которые активно внедряются технологии ИИ, что «еще больше расширяет их возможности, превратив «виртуальную машину» в продуктивного собеседника», а также «превращает чат-бот в средство обучения» [4, с. 19]. Как показывают исследования, современные чат-боты могут выполнять множество функций: от простого ведения диалога на заданную пользователем тему до составления различных текстов, сочинения стихов и кодирования.

Результаты

Проведенное исследование позволяет констатировать целесообразность и результативность использования возможностей ИИ в процессе развития читательской грамотности обучаемых старшей ступени ООУ в процессе обучения английскому языку. Генерация текстов и заданий к ним по заданным параметрам носит творческий характер для учителя, освобождая его от затратных по времени рутинных действий поискового характера. Обучаемые, в свою очередь, получают возможность развивать и совершенствовать свою читательскую грамотность, расширять кругозор и развивать коммуникативную компетенцию в английском языке.

Обсуждение

В современном мире люди сталкиваются с огромным потоком информации. Учителя, в этом отношении – не исключение:

им приходится ориентироваться как в современных нормативных документах, изучать актуальные методико-педагогические направления, так и готовить учебные материалы либо путем отбора из имеющихся учебников и пособий, либо создавая собственный продукт. На практике учителя иностранного языка сталкиваются с рядом таких проблем, как: большой объем нужного по тематике текстового материала, но при этом несоответствие его интересам обучаемых, уровню их обученности, целям и задачам обучения и т.д. При целевой установке подобрать адекватные возрасту, уровню обученности, интересам, современной тематической актуальности задания на формирование и совершенствование читательской грамотности демонстрационные материалы или пособия окажется, что выбор не так уж и велик, а времени на его поиск и интерпретацию информации потрачено много. Усложняет задачу методический аспект обучения: тексты нужно логично включить в сценарий урока и его методическую схему.

Вышеупомянутые процессы можно автоматизировать, сократив время на поиск или создание банка учебных материалов, чему будет способствовать применение ИИ в деятельности учителя иностранного языка. Нами уже упоминалось ранее, что развитие ИИ идет в направлении использования для обучения больших объемов данных и внедрения нейросети – метода в искусственном интеллекте, который учит компьютеры обрабатывать данные таким же способом, как и человеческий мозг. Результатом стала большая практичность использования ИИ.

На момент проведения исследования разработано достаточно ресурсов (чат-боты ChatGPT, YandexGPT, Gemini и другие), которые можно использовать при подготовке заданий, направленных на формирование и совершенствование читательской грамотности обучаемых в английском языке. Одним из примеров работы с такими сервисами нами предлагается генеративная языковая модель от Сбера – GigaCHAT.

Алгоритм использования ИИ для развития и совершенствования читательской грамотности содержит шаги:

1 шаг: постановка задачи, реализуемой в создании промта для получения ответа от нейросети, на основе которого будет сгенерирован текст. Для эффективной работы с моделями ИИ необходима точная формулировка запроса с указанием нужных деталей и знакомство с контекстом. Например: «Я – учитель английского языка. Создай несплошные тексты научно-публицистического стиля на английском языке обо всех планетах Солнечной системы. О каждой планете нужен 1 абзац, состоящий не менее чем из 4 предложений. Помни, что тексты должны быть сильными для учащихся 10-11 кл. с уровнем владения английским языком B1. Тексты должны способствовать формированию читательской грамотности учащихся». В этом случае мы получаем текст, примерно следующего содержания:

«1. Mercury. Mercury is the closest planet to the Sun and the smallest of eight planets in our solar system. It loops the Sun only for 88 days, which makes it the fastest planet. Mercury doesn't have any moons and an atmosphere. Its surface is composed of a dark rock, dotted with many craters.

2. Venus. Venus is the second planet seen from the Sun and only one facing Earth that is located on the other side of the Sun. It has a dense atmosphere, consisting mainly of carbon dioxide. The surface of Venus is very hot, with temperatures exceeding 400 degrees Celsius.

3. Earth. Earth is the third planet...».

2 шаг: анализ текста. Включает анализ сгенерированного текста в лингвистическом, лингвометодическом и методическом аспекте. Учитель проверяет текст на соответствие тематики, заданному стилю, жанру и средствам выражения. Проводя лингвометодический анализ, учитель выявляет методический потенциал текста в отношении словарного запаса (в основном это относится к незнакомым словам и выражениям) и возможности повышения коммуникативной компетенции обучаемых. При необходимости попутной тренировки лексического запаса или грамма-

тически явлений, таковые могут быть так же заданы в промте. Как показывает практика, ИИ может допускать некоторые фактологические и грамматические ошибки из-за непонимания запроса пользователя. Чаще такое встречается в немецком языке из-за сложности его машинного перевода. В любом случае, остается необходимость проверки предоставленной ИИ информации. Проведя методический анализ и определив место работы над текстом в сценарии занятия, можно создавать задания.

3 шаг: создание заданий к тексту, нацеленных на формирование и совершенствование читательской грамотности. По запросу «Придумай к тексту 4 упражнения, которые служат цели формировать читательскую грамотность учащихся. В упражнениях учащиеся должны учиться анализировать прочитанную информацию и интерпретировать ее; уметь отличать реальные факты от вымысла, развивать критическое мышление. Текст заданий должен быть на английском языке» мы получаем 4 упражнения, обеспечивающие комплексный подход к развитию таких аспектов читательской грамотности, как понимание прочитанного, анализ текста, умение проверять факты, используя текст и актуализируя собственные знания.

«1. Task for text analysis: Read the text and answer the following questions:

- a) Which of the eight planets is the smallest one?*
- b) Which planet has the highest surface temperature?*
- c) Which planet has the densest atmosphere?*

2. Fact-checking task: Read the text and check the following statements:

- a) Mercury is the smallest planet in the solar system.*
- b) Venus has the densest atmosphere.*
- c) Earth has two moons.*

3. Critical thinking task: Read the text and answer the following questions:

- a) Why does Mercury have no atmosphere?*

b) Why does Venus have such a high surface temperature?

c) Why is Earth the only known planet with life?

4. Creative interpretation task: Read the text and write a short text interpreting the information in a new and creative way. Imagine you are a reporter covering the planets in the solar system. Write a brief article summarizing the key information from the text and present it in an interesting and entertaining way».

Задания 1 и 2 нацелены на обучение работе с информацией в тексте: поиск нужной информации и выяснение соответствия с данными текста; упражнение 3 развивает критическое мышление, предлагая осмыслить текст и задействовать межпредметные связи и витагенный опыт; задание 4 ставит целью интерпретацию текста, развивает коммуникативную компетенцию и креативное мышление.

Нами представлен один из апробированных алгоритмов работы с ИИ, который учитель может использовать при работе с данной нейросетью. Запрос может быть сформулирован таким образом, что позволит составить задания практически любого типа и любой сложности, что немаловажно для реализации, например, разноуровневого обучения или его индивидуализации и дифференциации.

Заключение

Роль цифровых ресурсов, использующих ИИ, видится нам перспективной в профессиональной деятельности учителей иностранного языка по следующим причинам: они автоматизируют рутинные, затратные во временном отношении процессы по подбору иноязычных текстов и составления заданий к ним; позволяют учителям иностранного языка создавать требуемый дидактический продукт вне зависимости от умений программирования или создания собственных образовательных платформ и чат-ботов, без использования платных подписок и прочих финансовых затрат; создаются тексты на иностранном языке с учетом требуемых параметров и целевых установок; созданные тексты и задания к ним позволяют

полиаспектно тренировать читательскую грамотность обучающихся в иностранном языке; создание ряда однотипных текстов расширяет возможности индивидуализации и дифференциации обучения как собственно иностранному языку, так и читательской грамотности на этом языке; в целом – способствуют развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, что выступает ведущей целью обучения иностранному языку.

Литература:

1. Арзамасов Ю.Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. №3 (50). С.242-258. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-opredeleniyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 24.03.2024).
2. Викторов А.В. Феномен искусственного интеллекта в философской традиции // Социально-гуманитарные знания. 2023. №7. С.117-121. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofskoy-traditsii> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Елтанская Е.А., Аржановская А.В. Технологии применения искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // МНКО. 2024. №1 (104). С. 43-46. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник СИБИТа. 2023. №2. С.18-25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-gpt-v-protssesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Лапина В.Ю. Искусственный интеллект в преподавании иностранных языков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №10-1 (85). С. 149-152. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Миндигулова А.А. Феномен искусственного интеллекта: история возникновения и развития // Социология. 2023. №5. С. 239-235. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Пономарёва Л.Д. Методический анализ текста как способ формирования профессиональной компетенции учителя русского языка // Русский язык в школе. 2016. № 2. С. 3-6.
8. McCarthy J. What is artificial intelligence // Formal Reasoning Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (Дата обращения: 23.03.2024).
9. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework // OECDilibrary. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en (Дата обращения: 23.03.2024).

References:

1. Arzamasov Yu.G. Kompleksny`j podhod k opredeleniyu iskusstvennogo intellekta // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2022. №3 (50). S. 242-258. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-opredeleniyu-iskusstvennogo-intellekta> (data obrashheniya: 24.03.2024).
2. Viktorov A.V. Fenomeniskusstvennogointellekta v filosofskojtradicii // Social`no-gumanitarny`eznaniya. 2023. №7. S. 117-121. [E`lektronny`jresurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofskoy-traditsii> (data obrashheniya: 28.03.2024).
3. Eltanskaya E.A., Arzhanovskaya, A.V. Texnologii primeneniya iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannomu yazy`ku // MNKO. 2024. №1 (104). S.43-46. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (data obrashheniya: 23.03.2024).
4. Lavrinenko I. Yu. Ispol`zovaniechat-botov GPT v processeobucheniyaangliyskomuyazy`ku v neyazy`kovomvuzе: teoreticheskiyaspekt // VestnikSIBITa. 2023. №2. S. 18-25. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-gpt-v-protssesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-teoreticheskiy-aspekt> (data obrashheniya: 25.03.2024).
5. Lapina V.Yu. Iskusstvenny`jintellekt v prepodavaniinostranny`xyazy`kov // Mezhdunarodny`jzhurnalgumanitarny`x i estestvenny`xnauk. 2023. №10-1 (85). S. 149-152. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (data obrashheniya: 26.03.2024).
6. Mindigulova A.A. Fenomeniskusstvennogointellekta: istoriyavozniknoveniya i razvitiya // Sociologiya. 2023. №5. [E`lektronny`jresurs]. S. 239-235. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya> (data obrashheniya: 23.03.2024).

7. Ponomaryova L. D. Metodicheskiy analiz teksta kak sposob formirovaniya professional'noj kompetencii uchitelya russkogo yazyka // Russkij yazyk v shkole. 2016. № 2. S. 3-6.

8. McCarthy J. What is artificial intelligence // Formal Reasoning Group.- [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (data obrashheniya: 23.03.2024).

9. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework [Elektronnyj resurs] // OECDilibrary. Rezhim dostupa: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en (data obrashheniya: 23.03.2024).

УДК 372.881.1

EDN WVXYGX

К.Л. Хакимова, Д.Р. Ханипова, И.Г. Корнева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОПОДКАСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье раскрываются особенности использования аудиоподкастов в процессе преподавания иностранного языка. В современный информационный век цифровых отношений происходят перемены в образовательном процессе, которые стремятся качественно изменить методику изучения иностранного языка. В настоящее время изучающие иностранные языки имеют доступ к широкому спектру универсальных инструментов и онлайн-ресурсов. Использование аудиоподкастов в процессе преподавания иностранных языков меняют содержание учебных программ, которые могут применяться как в учебном процессе, так и в повседневной жизни.

Ключевые слова: цифровизация, компьютерные технологии, мобильные технологии, аудиоподкасты в обучении, иностранные языки

Для цитирования: Хакимова К.Л., Ханипова Д.Р., Корнева И.Г. Использование аудиоподкастов в процессе преподавания иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.157-162. EDN WVXYGX.

Khakimova K.L., Khanipova D.R., Korneva I.G. THE USE OF AUDIO PODCASTS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

In the article, the authors reveal the features of using audio podcasts in the process of teaching a foreign language. In the modern information age of digital relations, changes are taking place in the educational process, which seek to qualitatively change the methodology of learning a foreign language. Currently, foreign language learners have access to a wide range of universal tools and online resources. The use of audio podcasts in the process of teaching foreign languages is changing the content of educational programs that can be used both in the educational process and in everyday life.

Keywords: digitalization, computer technologies, mobile technologies, audio podcasts in education, foreign languages

For citation: Khakimova K.L., Khanipova D.R., Korneva I.G. The use of audio podcasts in the process of teaching a foreign language // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.157-162. EDN WVXYGX.

Введение

Эпоха современных информационно-технологических устройств и разнообразных приложений значительно упростила процесс преподавания и изучения иностранного языка для различных целей, таких как поиск информации, взаимодействие, проверка правописания и многое другое. Цифровая революция в области образования обеспечивает более простой доступ к учебным файлам, но учителя и преподаватели встречают на своем пути такие проблемы как, например, выбор цифровых платформ и ресурсов для своего учебного плана и разработка эффективных стратегий обучения иностранным языкам с использованием технологий

[12]. Этим и обуславливается актуальность данной работы.

Цель нашей работы заключается в выявлении особенностей использования аудиоподкастов в процессе обучения иностранному языку. В соответствии с поставленными целями определили следующие задачи исследования:

1. Провести анализ и обобщить научные работы как отечественных, так и зарубежных авторов по использованию аудиоподкастов в преподавании иностранных языков;

2. Предложить рекомендации для преподавателей по использованию аудиоподкастов в процессе обучения иностранным языкам.

Научная новизна данного исследования заключается в определении эффективности использования аудиоподкастов в процессе обучения иностранным языкам.

Материалы и методы

Для успешного достижения поставленных целей и задач мы применили следующие методы: теоретический анализ и синтез учебной, методической и психологической литературы. Также был проведен анализ существующих программ обучения иностранным языкам.

Материалом исследования послужили такие учебные программы, которые сегодня разработаны и практикуются на площадке Казанского (Приволжского) федерального университета, в Институте международных отношений: «Иностранный язык», «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс второго иностранного языка», направленные подготовки: 45.03.02 – Лингвистика.

Литературный обзор

Ученые считают, использование мультимедийного контента в классе позволяет обогатить занятия и разнообразить методику обучения [11].

По мнению Дж. Ричардса (J. Richards) [13], применение современных технологий помогает преподавателю в следующем:

- улучшение условий обучения, комфортных для обучающегося. В современных учебных классах должны быть интегрированы специальные цифровые устройства, аудиовизуальные инструменты и т.д., что способствует вовлечению обучающихся в процесс изучения того или иного явления. На настоящий момент данные требования являются обязательными для мотивации обучающихся и их успеха в обучении;

- использование большего количества методов при обучении иностранному языку. Современные методики обучения, по сравнению с традиционными, активно используют новые технологии и устройства, а также коммуникативные подходы к обучению языку;

- практическая направленность. Современные технологии, а именно использование аутентичных материалов, позволяют перенести теоретический материал на практическую основу, что также способствует мотивации обучающихся.

Современные аудиоподкасты можно сравнить с программами по радио. Отличительными же особенностями аудиоподкастов является то, что их можно прослушать в любое время на смартфоне и чаще всего абсолютно бесплатно. Изначально подкасты записывались носителями языка для самих же носителей, однако позже появились авторы подкастов, которые своей целью ставят производство контента с обучающей целью. Подобные подкасты чаще звучат медленнее, с более четкой артикуляцией и авторы используют лексику, соответствующую уровню слушающих [9, 10].

Подкаст в качестве инструмента обучения иностранным языкам способствует повышению мотивации студентов, что было доказано индонезийским ученым Д. Индахсари (D. Indahsari). Автор в своем исследовании проанализировал двадцать статей, которые были опубликованы в период с 2010 по 2020 год, с целью определить степень влияния внедрения подкастов в процессе преподавания английского языка. Согласно результатам данного исследования подкасты не только улучшают языковые способности обучающихся, но и мотивируют их в изучении иностранного языка. Более того, автор дает рекомендации по использованию подкастов в качестве поддержки при изучении языка. Тем не менее, автор утверждает, что аудиоподкасты не являются заменой преподавателя, а лишь инструментом, который помогает преподавателю полностью раскрыть потенциал обучающихся [10].

Е. Спасис (E. Spathis) в статье “Using Podcasts in World Language Classes”, которая посвящена опыту самого автора по использованию подкастов на уроке иностранного языка, предлагает использовать следующую стратегию по их внедрению в учебный процесс:

1. *Предварительная работа с материалом.* Перед непосредственно прослушиванием подкаста необходимо ввести обучающихся в ту или иную тему. Нужно представить название подкаста, попросить их догадаться, о чем будет идти речи, обсудить прогнозы на то, чему будет посвящен подкаст. На данном этапе возможна как фронтальная работа, так и работа в парах и группах.

2. *Мотивация активного слушания.* Необходимо следующее: при прослушивании подкаста учащиеся должны решить ту или иную задачу, например, при прослушивании подкаста учащиеся должны заполнить пробелы в прослушанном тексте или же они должны ответить на вопрос после прослушивания подкаста. Поэтому учащиеся должны внимательно следить за языком «диктора» и содержанием подкаста. Обратит пристальное внимание на язык и содержание подкаста.

3. *Рефлексия.* После прослушивания подкаста, возможно дважды, необходимо совместно с обучающимися обсудить основные идеи прослушанного и сделать выводы. Также можно предложить обучающимся поразмышлять над проблемой подкаста в письменном виде [14].

Исследователь Г.Н. Белова отмечает, что обилие аудиоподкастов решает проблему подбора учебного материала. Среди критериев отбора Г.Н. Белова называет оригинальность, доступность языка и звука, информативность. Выбор учебного материала также зависит от уровня владения иностранным языком. При обучении новичков предпочтение отдается образовательным подкастам.

Вместе с тем, П.В. Сысоев отмечает, что в настоящее время возрастает важность использования подкастов для совершенствования ораторских навыков. В своей работе автор рекомендует использовать подкасты для развития монологической речи.

Мнение специалистов, как отечественных, так и зарубежных, сводится к тому, что использование подкастов при обучении имеет значительные преимущества. Многие исследователи указывают на по-

ложительное влияние подкастов на мотивацию студентов. Однако, в основном, подкасты рассматриваются как дополнительный инструмент в образовательной программе, который позволяет разнообразить традиционные занятия. Важно отметить, что использование подкастов в обучении может варьироваться: они могут служить основным или дополнительным источником учебного материала, быть заданием для самостоятельной работы или позволить обучающимся создать свой собственный подкаст.

Результаты

Нами был проведен анализ программ по изучению иностранного языка по направлению подготовки 45.03.02 – Лингвистика, который показал, что обучение иностранному языку будет полноценным и практико-ориентированным в процессе использования и применения аудиоподкастов. В Казанском (Приволжском) федеральном университете по программам «Иностранный язык», «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс второго иностранного языка» преподаватели применяют данную технологию, результат говорит о более качественной подготовке и интересе использования аудиоподкастов со стороны обучающихся не только в учебном процессе, но и в повседневной жизни.

Мы также хотели поделиться своим мнением о том, что методику этих технологий можно использовать в научно-практических конференциях, круглых столах, открытых практических занятиях, где совместно преподаватель и студент могут предложить свои авторские разработки и рекомендовать их не только для высших учебных заведений, но и средних и средне-профессиональных образовательных школ.

Обсуждение

Использование аудиоподкастов решает проблему доступности современной литературы и её обновления. Авторы постоянно записывают новые подкасты, освещая актуальные явления и выражая своё отношение к ним. Подкасты могут быть представлены не только в аудиоформате,

но и в виде текста, что также помогает решить проблему доступности современной литературы.

Разнообразие тематик и форматов подкастов упрощает поиск информации и обогащает обучение [4]. В том числе существуют и образовательные подкасты, записанные по уже готовому скрипту, которые помогают познакомить студентов с разными явлениями и языковыми конструкциями. Подкасты же, которые записаны без сценария, представляющие собой спонтанную речь или диалог, также способствуют развитию коммуникативных навыков, позволяя студентам понять различные речевые особенности носителей языка.

Авторы подкастов зачастую приглашают гостей из разных культурных сред и с разным уровнем языковых навыков, что помогает студентам освоиться в разнообразных ситуациях общения. Подобные подкасты также позволяют обучающимся познакомиться с различными диалектами и акцентами изучаемого языка.

Введение подкастов в учебный процесс поддерживает индивидуальную работу студентов и активизирует учебный процесс. Например, этого можно добиться, используя модель перевернутого класса (flipped classroom) [3]. При использовании данной модели проведения занятия студенты самостоятельно изучают тот или иной материал дома (в данном случае прослушивают подкаст), а затем на самом занятии вместе с преподавателем и другими студентами происходит обсуждение или же углубление уже знакомого материала. Это также смещает акцент с преподавателя на студентов, поощряя самостоятельное обучение [7] и развитие перцептивных и продуктивных навыков. Подобным образом возможно использование аудиоподкастов в формате групповой работы.

В современном образовании эффективным считается метод Dogme, который преподаватель может применить на своих занятиях, для того, чтобы не пользоваться учебными материалами, а общаться через обучение [15]. Ход занятий может быть

следующим: студенты изучают аудиоподкаст в качестве домашнего задания и обсуждают его на занятии. Преподаватель помогает студентам выражать свои идеи, мысли на английском языке и тем самым передает инициативу студентам [2]. Также преподаватель может контролировать и развивать обсуждение.

Использование аудиоподкастов в процессе обучения имеет свои преимущества. Веб-сайты и письменные тексты не всегда содержат достоверную информацию, в отличие от аудиоподкастов, которые позволяют студентам получать информацию от представителей изучаемой культуры. Кроме того, преподаватель может указать источники информации для проектов, что упростит поиск информации для студентов.

Однако в процессе использования аудиоподкастов в обучении иностранному языку можно столкнуться с техническими сложностями, такими как отсутствие необходимого оборудования. В таких случаях можно использовать электронную информационно-образовательную среду, например, систему электронного обучения в учебном заведении. Это позволит студентам выполнять задания с помощью цифровых образовательных ресурсов как часть домашнего задания.

С 15 по 19 апреля 2024 года в Казанском государственном институте культуры во время Недели молодежной науки прошла конференция на тему «Межкультурные коммуникации в современном мире». В рамках обсуждения этой темы под руководством авторов статьи студентка Опалько Александра, группа 32105, направление подготовки: «Теория и история искусств: Арт-критика», представила доклад на тему «Подкастинг как средство межкультурной коммуникации в условиях цифровизации», где осветила исследуемый вопрос нашей статьи.

Заключение

Таким образом, в ходе данного исследования был подвергнут анализу опыт внедрения аудиоподкастов в процесс обучения иностранному языку как среди отечественных исследователей, так и зару-

бежных. В результате данного анализа было выявлено, что учителя и преподаватели иностранных языков используют аудиоподкасты для различных целей: для развития как перцептивных, так и продуктивных навыков, а также для повышения мотивации.

Кроме того, были предложены способы внедрения аудиоподкастов для учителей

и преподавателей иностранных языков. Использование аудиоподкастов в процессе обучения решает как проблему недостатка современных текстов, так и облегчает поиск современных аутентичных материалов. Разнообразны и способы внедрения аудиоподкастов с точки зрения степени самостоятельности работы обучающегося.

Литература:

1. Белова Г.Н. Подкасты как средство формирования социолингвистической компетенции студентов на занятиях немецкого языка // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. №17. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsiolingvisticheskoy-kompetentsii-studentov-na-zanyatiyah-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Гоголева М.А. Метод Dogme в обучении иностранному языку студентов педагогического вуза // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 46-1. С. 31-34.
3. Енбаева Л.В., Иванова М.А. Технология flipped classroom на уроке английского языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2017. № 13. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-flipped-classroom-na-uroke-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 28.02.2024).
4. Как выбрать формат для подкаста. [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/media/80886-kak-vybrat-format-dlya-podkasta> (дата обращения 05.03.2024).
5. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2014. № 2 (26). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 14.03.2024).
6. Ташева У.Т. Использование аудиоподкастов и видеоподкастов в обучении русскому языку как неродному // Научный журнал. 2018. № 9 (32). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-audiopodkastov-i-videopodkastov-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-nerodnomu> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Федулова А.Н. Использование подкастов в обучении немецкому языку // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-podkastov-v-obuchenii-nemetskomu-yazyku> (дата обращения: 14.03.2024).
8. Benson P. Autonomy in language teaching and learning // Language Teaching. Cambridge University Press. 2006. №40. P. 21-40.
9. Budge A. Can you learn a language through podcasts? [Электронный ресурс] URL: <https://preply.com/en/blog/language-learning-podcasts/> (дата обращения: 19.02.2024).
10. Indahsari, D. Using podcast for EFL students in language learning // Journal of English Educators Society. 2020. №5 (2). P. 103-108.
11. Kukulska-Hulme A. Mobile-Assisted Language Learning // The Encyclopedia of Applied Linguistics. New York: Wiley-Blackwell, 2013. P. 3701-3709.
12. Ostanina-Olszewska J. Modern technology in language learning and teaching // Linguodidactica. 2018. №22. P. 153-164.
13. Richards, J. C. Technology in Language Teaching Today // Indonesia Journal of English Language Teaching. 2015. №10 (1). P. 18-32.
14. Spathis E. Using Podcasts in World Language Classes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.edutopia.org/article/using-podcasts-world-language-classes> (дата обращения: 19.03.2024).
15. Thornbury S. Dogme: Dancing in the dark? [Электронный ресурс] URL: <http://nebula.wsimg.com/22eaea86234146ac3105f57698b06b75?AccessKeyId=186A535D1BA4FC995A73&disposition=0&alloworigin=1> (дата обращения: 28.02.2024).

References:

1. Belova G.N. Podkasty kak sredstvo formirovaniya sociolingvisticheskoy kompetentsii studentov na zanjatijah nemetskogo jazyka // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2014. №17. [Elektronnyj resurs]:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsiolingvisticheskoy-kompetentsii-studentov-na-zanyatiyah-nemetskogo-yazyka> (data obrashhenija: 02.03.2024).
2. Gogoleva M.A. Metod Dogme v obuchenii inostrannomu jazyku studentov pedagogicheskogo vuza // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2019. №46-1. S. 31-34.
3. Enbaeva L.V., Ivanova M.A. Tehnologija flipped classroom na uroke anglijskogo jazyka // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. 2017. №13. [Elektronnyj resurs]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-flipped-classroom-na-uroke-angliyskogo-yazyka> (data obrashhenija: 28.02.2024).

4. Kak vybrat' format dlja podkasta. [Jelektronnyj resurs]:URL: <https://vc.ru/media/80886-kak-vybrat-format-dlya-podkasta> (data obrashhenija 05.03.2024).
5. Sysoev P.V. Podkasty v obuchenii inostrannomu jazyku // Jazyk i kul'tura. 2014. №2 (26). [Jelektronnyj resurs] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (data obrashhenija: 14.03.2024).
6. Tasheva U.T. Ispol'zovanie audiopodkastov i videopodkastov v obuchenii russkomu jazyku kak nerodnomu // Nauchnyj zhurnal. 2018. №9 (32). [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-audiopodkastov-i-videopodkastov-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-nerodnomu> (data obrashhenija: 02.02.2024).
7. Fedulova A.N. Ispol'zovanie podkastov v obuchenii nemeckomu jazyku // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2016. №5. [Jelektronnyj resurs] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-podkastov-v-obuchenii-nemetskomu-yazyku> (data obrashhenija: 14.03.2024).
8. Benson P. Autonomy in language teaching and learning // Language Teaching. Cambridge University Press. 2006. №40. P. 21-40.
9. Budge A. Can you learn a language through podcasts? [Jelektronnyj resurs] URL: <https://preply.com/en/blog/language-learning-podcasts/> (data obrashhenija: 19.02.2024).
10. Indahsari, D. Using podcast for EFL students in language learning // Journal of English Educators Society. 2020. №5 (2). P. 103-108.
11. Kukulska-Hulme A. Mobile-Assisted Language Learning // The Encyclopedia of Applied Linguistics. New York: Wiley-Blackwell, 2013. P. 3701-3709.
12. Ostanina-Olszewska J. Modern technology in language learning and teaching // Linguodidactica. 2018. №22. P. 153-164.
13. Richards, J. C. Technology in Language Teaching Today // Indonesia Journal of English Language Teaching. 2015. № 10 (1). P. 18-32.
14. Spathis E. Using Podcasts in World Language Classes. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.edutopia.org/article/using-podcasts-world-language-classes> (data obrashhenija: 19.03.2024).
15. Thornbury S. Dogme: Dancing in the dark? [Jelektronnyj resurs] URL: <http://nebula.wsimg.com/22eaea86234146ac3105f57698b06b75?AccessKeyId=186A535D1BA4FC995A73&disposition=0&alloworigin=1> (data obrashhenija: 28.02.2024).

УДК 372.881.1

EDN RFNGHO

М.И. Попова

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТ-КАРТ НА ПРЕДПИСЬМЕННОМ ЭТАПЕ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Цель данной работы – предложить технологию концепт-карт как одного из приемов работы над письмом на предписьменном этапе на уроке иностранного языка. Задачами данного исследования являются: описать алгоритм работы с концепт-картой и объяснить преимущества данной технологии. Для выполнения данной задачи были проанализированы современные публикации по теме исследования отечественных и зарубежных авторов; с целью определения эффективности технологии концепт-карт в обучении письму был проведен обучающий эксперимент в группе первого курса гуманитарных специальностей в неязыковом вузе. При регулярном применении технология концепт-карт имеет целый ряд преимуществ перед традиционным составлением плана творческой письменной работы: во время планирования содержания письменного высказывания она помогает студентам сгенерировать идеи, логически организовать и визуализировать информацию и, таким образом, установить структуру письменной работы; способствует развитию навыков критического мышления, так как предполагает анализ и оценивание идей, исследование связей между ними; повышает мотивацию студентов к выполнению письменного задания, поскольку студенты чувствуют большую уверенность в своих способностях, видят свои идеи в логически организованной форме.

Ключевые слова: предписьменный этап, концепт-карта, педагогическая опора, связанное письменное высказывание, визуализация информации, формирование навыка письма

Для цитирования: Попова М.И. Применение концепт-карт на предписьменном этапе на уроке иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 162-167. EDN RFNGHO.

Mariya I. Popova MIND MAP APPLICATION AT THE PRE-WRITING STAGE ON A FOREIGN LANGUAGE LESSON

The purpose of this article is to suggest mind map technique as one of those for working on writing skills at the pre-writing stage on a foreign language lesson. The objectives of this study are: to describe the algorithm to use mind maps and to explain the advantages of this technique. To fulfill this task, modern publications on the topic of research by domestic and foreign authors were analyzed; in order to determine the effectiveness of mind map technique in teaching writing, an instructive experiment was conducted in the group of first-year humanities students in the non-linguistic university. When applied regularly, mind map has a number of advantages over the traditional drawing up of a plan for creative writing: during content planning, it enables students to generate ideas, logically organize and visualize information and, thus, to structure a written work; it promotes the development of critical thinking skills, as it involves

analysis and evaluation of ideas, investigation of connections between them; it increases students motivation to write because they feel more confident in their abilities seeing their ideas in a logical order.

Keywords: pre-writing stage, mind map, pedagogical support, coherent written statement, visualization of information, developing writing skills

For citation: Popova M.I. Mind map application at the pre-writing stage on a foreign language lesson // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 162-167. EDN RFNGHO.

Введение

Результатом того, что в практике преподавания иностранных языков в неязыковых вузах основное внимание уделяется развитию навыков говорения, чтения и аудирования, является серьезная проблема – несформированность навыков письма у студентов. Кроме того, большинство преподавателей задают письменные работы в качестве домашнего задания, которое выполняется за редким исключением без четких инструкций с его стороны. Отсутствие контроля со стороны преподавателя за процессом письменной деятельности приводит к возникновению проблем у студентов в формировании навыков письма.

Значительные трудности при построении связного письменного высказывания возникают у студентов уже на предписанном этапе, т.е. этапе подготовки. Сложность заключается в том, что они не знают, как и с чего начинать писать, как определить основные идеи и как составить структуру своей работы. Особенно актуальна эта проблема для студентов первых курсов, у которых довольно часто получается короткий несвязный текст, лишенный логической последовательности и проработки деталей, без разделения его на абзацы. В связи с этим возникает необходимость в таких методах обучения, которые сделали бы обучение письму более эффективным. Одной из наиболее эффективных для решения этой задачи предлагается технология концепт-карты, предложенная в 1970-х годах сотрудником Корнельского университета (США) Дж. Новаком с целью изучения формирования первых научных понятий у детей [8].

Целью данной статьи является описание технологии концепт-карт как одного из приемов работы на предписанном этапе на уроке иностранного языка. Задачи – описать процесс подготовки к напи-

санию творческой работы посредством технологии концепт-карт на предписанном этапе и показать достоинства данной технологии.

Методы

Для выполнения данной задачи были проанализированы современные публикации по теме исследования отечественных и зарубежных авторов. С целью определения эффективности метода концепт-карт в обучении письму был проведен обучающий эксперимент в группах студентов первого курса гуманитарных специальностей. Для эксперимента была выбрана группа со средним уровнем владения английским языком (А2- В1).

Литературный обзор

В работах, посвященных методике преподавания иностранных языков, отечественные и зарубежные исследователи предлагают применение концепт-карт для организации и систематизации учебного материала. А.В. Коньшева рассматривает концепт-карты как визуальное представление имеющихся у студентов знаний [3]. По мнению А.Н. Погребной [5] и Т.А. Сыриной [6], концепт-карта является одним из способов когнитивной визуализации учебной информации, суть которого заключается «в смещении акцента с иллюстративной функции в обучении на развитие познавательных способностей» [6]. При этом, как отмечает О.А. Тарасова [7], концепт-карта является синтезом двух видов кодирования информации – визуальным и семантическим, что само по себе удваивает ее эффективность.

В методической литературе концепт-карты предлагается использовать для систематизации лексического [1] и грамматического материала [10]; для развития навыков говорения [1]; для обучения реферированию текстов [11]; для развития навыков чтения [9]; для формирования навыков письменного перевода специ-

альных текстов [4]. Практически во всех работах отмечается, что концепт-карты, являясь наглядным средством представления информации, позволяют визуализировать связи между понятиями и идеями, что делает учебный материал более доступным для восприятия и запоминания. Таким образом, концепт-карту можно рассматривать как одну из педагогических опор.

В методике преподавания иностранного языка различные педагогические опоры считаются одним из эффективных наглядных средств обучения, основная цель которых – оптимизация образовательного процесса. Е.М. Зорина подчеркивает, что педагогические опоры служат для наглядности, генерализации и трансформации знаний, являясь ключом к системному мировосприятию; они позволяют структурировать знания, создавать ассоциации для запоминания и воспроизведения учебного материала; они направлены на актуализацию существенных признаков изучаемых понятий; служат развитию критического, творческого и алгоритмического мышления [2]. Более того, опоры сокращают меру неопределенности и выступают в качестве средства развития логичности, связности и продуктивности речи. Педагогические опоры могут быть вербальными или невербальными. Одним из видов невербальных опор являются графические опоры, к которым относятся и концепт-карты.

Обсуждение

При написании любой творческой письменной работы наиболее сложным для студентов является первый этап – предписьменный, т.е. этап планирования содержания письменного высказывания, без которого сложно обеспечить последовательность и связность изложения. Конкретные задачи данного этапа – собрать идеи, организовать информацию и определить структуру письменной работы. Собранный материал должен быть проанализирован, структурирован и организован таким образом, чтобы она соответствовала цели и формату письменной работы.

Для выполнения этих задач технология концепт-карт является одной из наиболее эффективных по ряду причин: во-первых, концепт-карты помогают структурировать информацию, т.е. разделить её на подгруппы и определить логические связи между ними; во-вторых, они обеспечивают логическую последовательность изложения материала; в-третьих, в образовательном процессе концепт-карты представляют собой педагогическую опору, которая способствует визуализации и запоминанию информации; в-четвертых, данный прием можно использовать для осмысления любой темы на уроках иностранного языка.

Одним из заданий в группе первого курса после завершения работы над темой Study Abroad было написание аргументативного эссе на тему Study Abroad: Good or Bad Idea. На предписьменном этапе, т.е. этапе планирования содержания письменного высказывания, в результате групповой работы студентов была создана концепт-карта, в центр которой была помещена тема эссе. В процессе дальнейшего обсуждения были определены две подтемы (rewarding, challenging), которых соединили с главной темой стрелками. Стрелки или линии в концепт-карте определяют характер связи между понятиями и их можно дополнять ключевыми глаголами (например, to cause, to include, to demand, to result in, to lead to, to provide); они должны указывать на тип логической связи между главным концептом и более конкретными понятиями (причина, следствие, уточнение, противопоставление и т.д.). Кроме того, можно дописать связующие выражения (although, in order to do, on the one hand, however), которые подчеркивают отношения между идеями и помогают структурировать информацию. Ключевые глаголы и связующие выражения способствуют достижению логичности, последовательности и связности идеи. Подтемы должны быть достаточно объемными, чтобы была возможность наиболее полно и многосторонне раскрыть главную тему. По сути, подтемы выступают в качестве тезиса,

который студентам необходимо обосновать в своем эссе, поэтому дальнейшая работа – подобрать к нему аргументы. Таким образом, каждая из подтем становится новым ядром для образования ассо-

циативной цепочки, образующей ряд аргументов. На рисунке 1 представлена концепт-карта Study Abroad: Good or Bad Idea? как пример планирования аргументативного эссе.

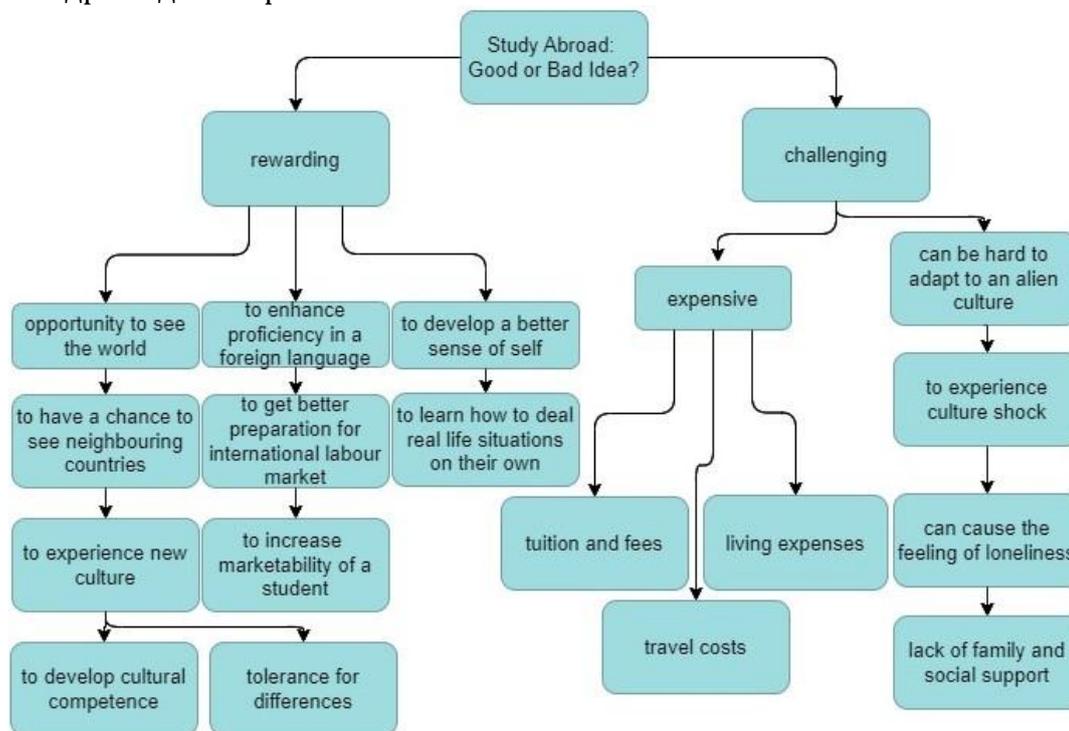

Рис. 1. Концепт-карта Study Abroad: Good or Bad Idea?

Следующей задачей студента становится передача этой информации в письменном виде. Таким образом, устанавливаются рамки задачи, и далее студент работает в рамках конкретного содержания.

После групповой работы над общей концепт-картой, когда студенты научились составлять концепт-карты и применять их, им предлагается создавать свои собственные концепт-карты на основе своего понимания и представления о теме. Поскольку большинство языковых групп в неязыковом вузе являются равноуровневыми, то это задание для разных уровней будет отличаться разной степенью поддержки со стороны преподавателя. Следовательно, использование данной технологии помогает также реализовать в образовательном процессе индивидуальный подход.

Навык создания концепт-карт формируется постепенно и требует практики. Анализ концепт-карт, создаваемых студентами самостоятельно, показал, что по-

степенно увеличивалось количество ветвей и понятий, раскрывающих тему, представленную в центре; студенты научились более четко определять отношения между элементами концепт-карты. Результаты письменных творческих работ показали, что, благодаря использованию технологии концепт-карт, способность студентов к написанию творческих работ улучшилась. Об этом свидетельствует увеличение количества баллов, получаемых студентами за работу.

В ходе опроса в конце семестра по поводу использования концепт-карт для работы над письмом большинство студентов дали положительный отклик. Они отметили, что, во-первых, технология концепт-карт позволяет им запоминать надолго лексику по теме; во-вторых, помогает им выделить главный тезис и подобрать аргументы и контраргументы к нему; в-третьих, позволяет структурировать информацию более логично.

Заключение

Использование концепт-карт в учебном процессе представляет собой эффективную технологию, обладающую целым рядом преимуществ. При системном применении они определенно уменьшают трудности, возникающие у студентов при построении связного письменного высказывания, так как, являясь эффективной педагогической опорой, помогают студентам сгенерировать идеи, логически организовать и наглядно представить информацию, а также определить структуру письменной работы. Так как концепт-карты помогают визуализировать связи и отношения между различными понятиями, они развивают критическое мышление студентов, их аналитические навыки и способности к синтезу информации.

Кроме того, применение данной технологии стимулирует творческое мышление студентов, поскольку позволяет студентам исследовать различные варианты и связи между разными идеями; повышает их мотивацию к выполнению письменного задания, потому что студенты чувствуют большую уверенность в своих способностях, видят свои идеи в логически организованной форме. В разноуровневых группах технологию концепт-карт можно легко адаптировать под индивидуальные потребности каждого студента. И, наконец, технологию концепт-карт можно использовать в различных образовательных ситуациях и адаптировать к конкретным потребностям и задачам обучения.

Литература:

1. Гасимова А.А., Безуглова О. А. Интеллект-карты в обучении лексике английского языка // Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. С. 263-267.
2. Зорина Е. М. Использование педагогических опор для развития гибких навыков студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pedagogicheskikh-opor-dlya-razvitiya-gibkih-navykov-studentov> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Конышева А.В. Концепт-карты как дидактическое средство обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей в вузе // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2019. №15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-karty-kak-didakticheskoe-sredstvo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovykh-spetsialnostey-v-vuze> (дата обращения: 31.01.2024).
4. Латышева С.В., Щурик Н.В. Интеллект-карта как метод обучения письменному переводу специализированных текстов: от анализа к синтезу // СибСкрипт. 2015. № 2-3 (62). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-karta-kak-metod-obucheniya-pismennomu-perevodu-spetsializirovannyh-tekstov-ot-analiza-k-sintezu> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Погребнова А. Н. Концепт-карта как инструмент познания в контексте развития навыков 21 века. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/939/kontsept-karta-kak-instrument-poznaniya-v-kontekste-razvitiya-navykov-21-veka.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).
6. Сырина Т. А. Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7(172). [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26289102_83735787.pdf (дата обращения: 31.01.2024).
7. Тарасова, О. А. Концепт-карты как средство визуализации учебной информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10330/Action10330-100294.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Novak, J. D., Cañas, A. J. The theory underlying concept maps and how to construct them. 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/215439441_The_Theory_Underlying_Concept_Maps_and_How_to_Construct_Them (дата обращения: 31.01.2024).
9. Wilson M., Howell C., Martin-Morales K. Park S. Concept Mapping and Reading Comprehension // Journal of Political Science Education. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/15512169.2023.2164861> (дата обращения: 31.01.2024).
10. Hussain H. Using concept maps in English teaching // International Journal of English Learning and Teaching Skills. 2020. Vol. 1, No. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ijeltsjournal.org/wp-content/uploads/2020/01/47.USING-CONCEPT-MAPS-IN-ENGLISH-TEACHING.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).
11. Ramos J. L. Organisers, concept maps, and text summarisation in the CLIL classroom // Semantic Scholar. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:195815243> (дата обращения: 31.01.2024).

References:

1. Gasymova A.A., Bezuglova O. A. Intellekt-karty v obuchenii leksike anglijskogo yazyka // Lingvodidaktika i mezhkul'turnaya kommunikaciya: aktual'nye voprosy i perspektivy issledovaniya: sb. nauch. st. / CHuvash. gos. ped. un-t; otv. red. N. V. Kormilina, N. YU. Shugaeva. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t, 2018. S. 263-267.
2. Zorina E. M. Ispol'zovanie pedagogicheskikh opor dlya razvitiya gibkih navykov studentov// Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2022. № 3. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pedagogicheskikh-opor-dlya-razvitiya-gibkih-navykov-studentov> (data obrashcheniya: 20.01.2024).
3. Konyshva A.V. Koncept-karty kak didakticheskoe sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh special'nostey v vuze// Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki 2019. № 15. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-karty-kak-didakticheskoe-sredstvo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey-v-vuze> (data obrashcheniya: 31.01.2024).
4. Latysheva S.V., SHCHurik N.V. Intellekt-karta kak metod obucheniya pis'mennomu perevodu specializirovannykh tekstov: ot analiza k sintezu // SibSkript. 2015. № 2-3 (62). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-karta-kak-metod-obucheniya-pismennomu-perevodu-spetsializirovannykh-tekstov-ot-analiza-k-sintezu> (data obrashcheniya: 01.02.2024).
5. Pogrebnova A. N. Koncept-karta kak instrument poznaniya v kontekste razvitiya navykov 21 veka. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/939/koncept-karta-kak-instrument-poznaniya-v-kontekste-razvitiya-navykov-21-veka.pdf> (data obrashcheniya: 31.01.2024).
6. Syrina T. A. Kognitivnaya vizualizaciya: sushchnost' ponyatiya i ego rol' v obuchenii yazyku // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 7(172). [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26289102_83735787.pdf (data obrashcheniya: 31.01.2024).
7. Tarasova, O. A. Koncept-karty kak sredstvo vizualizacii uchebnoj informacii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10330/Action10330-100294.pdf> (data obrashcheniya: 12.02.2024).
8. Novak, J. D., Cañas, A. J. The theory underlying concept maps and how to construct them. 2006. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/215439441_The_Theory_Underlying_Concept_Maps_and_How_to_Construct_Them (data obrashcheniya: 31.01.2024).
9. Wilson M., Howell C., Martin-Morales K. Park S. Concept Mapping and Reading Comprehension// Journal of Political Science Education. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.1080/15512169.2023.2164861> (data obrashcheniya: 31.01.2024).
10. Hussain H. Using concept maps in English teaching// International Journal of English Learning and Teaching Skills. 2020. Vol. 1, No. 4. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ijeltsjournal.org/wp-content/uploads/2020/01/47.USING-CONCEPT-MAPS-IN-ENGLISH-TEACHING.pdf> (data obrashcheniya: 14.01.2024).
11. Ramos J. L. Organisers, concept maps, and text summarisation in the CLIL classroom//Semantic Scholar. 2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:195815243> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

УДК 37.01

EDN NCSZEQ

О.В. Косарева

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ИНТЕНЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что одной из приоритетных задач российской системы образования является формирование личности, ответственной за ведение здорового образа жизни как наивысшей человеческой ценности. Анализ научных трудов позволяет утверждать, что имеющиеся подходы по теме исследования не учитывают современные требования к разработке механизмов эффективного функционирования процесса формирования интенционных ценностей. В соответствии с этим возникает проблема исследования развития интенционных ценностей, способствующих повышению стремления и мотивации к занятиям физической культуры, осознания престижности занятий физической культуры. В процессе исследования нами определены особые организационно-педагогические условия: создание специальной интегративно-целостной образовательной среды; разработка технологической составляющей процесса развития интенционных ценностей; систематический мониторинг оценки развития интенционных ценностей с целью возможности корректировки данного процесса. Данные организационно-педагогические условия легли в основу нашего исследования. В статье раскрывается содержание данной модели, рассматривается ее блочная структура. Автор полагает, что разработанная теоретическая модель будет способствовать дальнейшему нашему исследованию.

Ключевые слова: интенционные ценности, модель формирования, структурные компоненты, студенты, физическая культура

Для цитирования: Косарева О.В. Модель формирования у студентов интенционных ценностей физической культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 167-173. EDN NCSZEQ.

Oksana V. Kosareva MODEL OF FORMATION OF STUDENTS' INTENTIONAL VALUES OF PHYSICAL CULTURE

The relevance of the topic is confirmed by the desire of the individual to lead a healthy lifestyle. The analysis of scientific papers suggests that the available approaches to the research topic are not disclose mechanisms for the effective functioning of the process of formation of intentional values, taking into account modern requirements. In accordance with this, there is a problem of research increasing the levels of motivation for physical culture classes, awareness of the prestige of a healthy lifestyle. We identified the following organizational and pedagogical conditions: the creation of a special integrative and holistic educational environment; the development of a technological component of the process of developing intentional values; systematic monitoring of the development of intentional values in order to adjust this process. These organizational and pedagogical conditions formed the basis of our research. The article reveals the content of this model, examines its constituent blocks: target, methodological, substantive, technological, evaluative and effective. The author developed theoretical model will contribute to our further research.

Keywords: intentional values, model of formation, structural components, students, physical culture

For citation: Kosareva O.V. Model of formation of students' intentional values of physical culture // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 167-173. EDN NCSZEQ.

Введение

Физическое развитие человека предопределяет его дальнейшую профессиональную деятельность. Человек, имея хорошее физическое развитие, может лучше проявлять себя в работе, справляться со стрессовыми ситуациями, решать жизненные задачи, мотивировать себя на деятельность.

Во многом успешность человека в достижении успеха зависит от его личностных качеств и способностей, которые эффективно можно развить в процессе занятий физической культуры. При организации занятий необходимо придерживаться их направленности, в первую очередь, на формирование ценностей физической культуры.

В основных документах, регламентирующих деятельность в сфере здоровьесберегающей деятельности, уже отводится ей важное место, но анализ работ по данной теме [3-6, 8 и др.] вскрыл проблемы, связанные с отсутствием эффективной системной работы по развитию интенционных ценностей.

Проблема исследования заключается в поиске особых организационно-педагогических условий, способствующих наиболее эффективному развитию интенционных ценностей.

Цель нашего исследования – построение модели формирования интенционных ценностей у студентов, опираясь на основные этапы

педагогического моделирования с учетом современных требований.

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что физическая культура в качестве составной части общей культуры влияет на развитие интенционных ценностей. Исследователь Л.И. Лубышева выделяет различные виды ценностей физической культуры, подразделяя их на следующие группы: двигательные, интенционные, мобилизационные, технологические, интеллектуальные [3, С. 5]. Нами акцентировано внимание на развитии интенционных ценностей как основы осознанного совершенствования личностного развития студентов. Исследование по данной теме актуализируется опережающим развитием системы образования, обусловленного развитием цифровых технологий.

Материалы и методы

Нами проведен теоретический анализ научной литературы в аспекте изучаемой проблемы, и осуществлено теоретическое моделирование научных данных.

В результате данного анализа определены условия, способствующие эффективному формированию интенционных ценностей:

- создание специальной интегративно-целостной образовательной среды;
- разработка технологической составляющей процесса развития интенционных ценностей;

– систематический мониторинг оценки развития интенционных ценностей с целью возможности корректировки данного процесса.

При построении модели развития интенционных ценностей нами акцентировано внимание на цели, методологии, содержании, технологии, результативности данного процесса. Моделирование, с точки зрения данного подхода, позволяет расширить границы теоретического представления об исследуемом объекте до начала опытно-экспериментальной работы.

Материалы исследования опираются на теоретические (анализ научных работ в рамках данной проблемы) и практические (формы, средства, технологии) методы исследования.

Литературный обзор

Методологию исследования составили работы таких авторов, как Р.Х. Гильмеева [2], О.А. Любягина [1], Т.А. Пономарева [6], С.В. Терницкая [8] и др.

Несмотря на имеющиеся многочисленные исследования по данной проблеме [4-8 и др.], их анализ позволяет утверждать, что они не в полной мере учитывают социальный заказ на развитие интенционных ценностей, а именно механизмы реализации приоритетных целевых программ, отражающих актуальные потребности общества и страны по здоровьесберегающей деятельности, регулируемые различными нормативно-правовыми документами.

В нормативно-правовых документах формирование личности, ответственной за ведение здорового образа жизни как наивысшей человеческой ценности, а также воспитание детей и молодежи на высоком духовном, психическом и физическом уровнях, определяется как приоритетная задача российской системы образования.

Существующие подходы не учитывают современные требования к разработке механизмов процесса формирования интенционных ценностей.

Опираясь на научные педагогические подходы (системный, средовой и ценно-

стно-деятельностный), определены перспективные направления дальнейших исследований по развитию у студентов инстанционных ценностей.

Результаты

В педагогике одной из наиболее информативной является модель, основанная на сущностных характеристиках исследуемого объекта и взаимосвязях между элементами системы. Проектирование модели основано на представлении проблемы исследования на функциональные системные части, анализ которых позволяет провести более полное исследование.

В процессе научно-исследовательского поиска разработана модель формирования интенционных ценностей, состоящая из совокупности взаимосвязанных блочных элементов.

Целевой блок представлен целью и задачами построения модели.

Целью является формирование интенционных ценностей, для достижения которой необходимо решить каждую из поставленных задач, решение которых базируется на развитии структурных компонентов:

1. Обеспечение социального заказа.
2. Учет современных требований.
3. Развитие интенционных ценностей.

В методологическом блоке представлены основные подходы и принципы исследования.

При исследовании мы придерживались подходов, таких как:

- системного подхода, учитывающего взаимообусловленность элементов модели – ее внутреннее строение, структуру, функции, а также организационно-педагогические условия, обеспечивающие ее целостность, относительную самостоятельность с учетом направленности интересов, жизненных планов, ценностных установок студентов, для формирования их интенционных ценностей физической культуры;

- средового подхода, связанного с созданием специальной среды, обеспечивающей эффективное взаимодействие всех элементов модели, обогащение которой происходит через реализацию авторских программ, направленных на развитие структурных компонентов интенционных ценностей;

- ценностно-деятельностного подхода, основанного на осмыслении и осознании важности развития интенционных ценностей.

Построение модели должно опираться на следующие принципы:

- принцип целостности обеспечивает взаимодействие элементов системы, основополагаясь на принципы, цели, задачи и результаты деятельности, формируя у студентов взаимосвязанные компоненты интенционных ценностей;

- принцип системности обеспечивает интегративность и целостность компонентов интенционных ценностей;

- принцип структуризации обеспечивает совокупность устойчивых связей формирования у студентов компонентов интенционных ценностей, обеспечивающих их целостность;

- принцип прогнозирования предусматривает прогнозное развитие компонентов интенционных ценностей в процессе исследовательского мониторинга уровней их развития, а также специальную организацию учебных занятий с применением авторских курсов, направленных на их развитие;

- принцип саморазвития направлен на осознанное понимание важности развития интенционных ценностей;

- принцип мотивации лежит в основе технологической составляющей процесса развития интенционных ценностей, обеспечивая вариативность применения авторских курсов;

- принцип ценностного отношения актуализирует развитие ценностного восприятия к развитию интенционных ценностей;

- принцип сознательно-деятельностной активности нацелен на развитие деятельностной активности че-

рез понимание теоретического материала и осмысливание ими практических действий, побуждение к активным действиям, стимулирование самостоятельности в познании.

Содержательная часть модели разбивается на модули: нормативно-правовой (федеральные законы, регулирующие отдельные вопросы проблем развития интенционных ценностей, а также нормы, которые задействованы в правовом регулировании отношений этих проблем) и учебно-методический (программы, методические рекомендации).

Содержательная часть модели включает в себя структурированные элементы, такие как:

– погружение в интегративную образовательную среду вуза;

– развитие устойчивых личностных установок, мотивов студентов к развитию интенционных ценностей через вовлечение студентов в активный деятельностно-смысловой процесс;

– создание индивидуальной траектории развития интенционных ценностей.

Реализация учебно-методического модуля планируется с помощью разработанной авторской программы «Проектирование индивидуальной траектории развития интенционных ценностей», имеющей модульную структуру.

Изучение модуля «Интенционные ценности» направлено на понимание сущностных характеристик интенционных ценностей, их компонентного состава.

Содержание модуля «Оценивание исходного уровня развития интенционных ценностей» направлено на ознакомление с методиками оценивания уровней развития компонентов интенционных ценностей.

Модуль «Пути развития интенционных ценностей» позволяет наметить пути развития каждого компонента интенционных ценностей

в зависимости от их исходного уровня развития.

Освоение модуля «Формирование компонентов интенционных ценностей» направлено на развитие всех компонентов интенционных ценностей.

Модуль «Построение индивидуальной траектории развития интенционных ценностей» позволяет провести рефлексивный анализ дальнейшей траектории развития компонентов интенционных ценностей.

Технологический блок представлен основными технологиями процесса развития интенционных ценностей.

В процессе формирования интенционных ценностей используются технологии проблемного обучения, технологии развивающего обучения, технологии групповой деятельности, цифровые технологии и др.

Задачи исследования решаются:

– с помощью технологии проблемного обучения:

- на этапе диагностики исходного уровня развития интенционных ценностей выявляется проблема, которая разрешается через поиск путей решения данной проблемы;

– с помощью технологии развивающего обучения:

- через создание особых условий для развития интенционных ценностей посредством погружения в интегративную образовательную среду вуза;

– с помощью технологии групповой деятельности:

- через коммуницируемость в процессе выполнения практических работ в рамках авторской программы;

– с помощью цифровых технологий:

- цифровой сервис «Moodle» (проектирование индивидуальной траектории формирования интенционных ценностей);

- видеоконференции в формате круглого стола по вопросам актуализации формирования интенционных ценностей;

- сетевые цифровые платформы с обучающимися видео тренировками различных спортивных секций.

Оценочно-результативный блок модели представлен основными критериями и их основными показателями сформированности интенционных ценностей (Таблица 1).

Таблица 1.

Критерии и их основные показатели сформированности интенционных ценностей

Критерии сформированности интенционных ценностей	Показатели
Мотивационно-ценностный	ценностное отношение к занятиям физической культурой, ценностные установки понимания значимости интенционных ценностей
Эмоционально-волевой	эмоциональная способность проявления волевых установок по пониманию значимости интенционных ценностей
Деятельностно-смысловой	осознанное вовлечение в деятельностный процесс развития интенционных ценностей
Рефлексивно-оценочный	осмысленное осознание сформированности интенционных ценностей, стремление к саморазвитию

В соответствии с основными показателями критериев сформированности интенционных ценностей нами выделены следующие уровни их сформированности: низкий, средний, высокий.

Обсуждение

Реализация разработанной модели предполагает создание ряда особых организационно-педагогических условий:

- создание специальной интегративно-целостной

образовательной среды, ориентированной на повышение мотивации к здоровому образу жизни;

– проектирование технологической составляющей процесса развития интенционных ценностей, базирующейся на авторских курсах;

– систематический мониторинг оценки развития интенционных ценностей с целью возможности анализа и корректировки целостной системы мотивации студентов к развитию интенционных ценностей.

Построенная модель должна, в определенной степени, соответствовать требованиям, предъявляемым к моделям данного типа, и обеспечивающих ее эффективное функционирование:

– ингерентность – адекватность спроектированной модели и ее соотнесение со средой функционирования.

– упрощенность модели – выбор наиболее существенных качеств модели путем исключения менее существенных.

– адекватность – возможность достижения поставленной цели адекватными формами, методами, средствами, технологиями.

Полагаем, что разработанная теоретическая модель является базисным основанием для дальнейших исследований по данной теме.

Заключение

С целью достижения высоких показателей сформированности интенционных ценностей создана теоретическая модель формирования интенционных ценностей. Применение данной модели в дальнейшем педагогическом эксперименте возможно только при создании особых организационно-педагогических условий.

Таким образом, необходима разработка специальной теоретической базы для дальнейшего исследования процесса формирования интенционных ценностей.

Литература:

1. Lyubyagina O.A. Gradual formation of the high school students' motivational readiness for professional identity in the context of the subject-oriented instruction / O.A. Lyubyagina et al // Laplage Em Revista. 2020. 6 (Extra-A). Pp. 256-264.
2. Гильмеева Р.Х., Любягина О.А. Профессионально-личностная траектория развития молодежи в условиях сетевого взаимодействия // Вестник КГУ им. И. Арабаева. 2022. № 2. С. 96-102. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2022-2-95-102>.
3. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физической культуры. 1997. № 6. С. 4-12.
4. Максимов М.А. Сравнение уровня интенционных ценностей физической культуры у студентов многопрофильного и профильного спортивного вузов // Физическая культура и спорт: наука, образование, технологии: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и молодых ученых, посвященной 50-летию УРАЛГУФК, Челябинск, 09 апреля 2020 года. Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры. 2020. С. 382-384.
5. Михайлова С.Н. Формирование физической культуры студентов // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 645-649.
6. Пономарева Т.А. Интенционные ценности физической культуры студенческой молодежи // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2017. Т. 12. № 1. С. 74-81.
7. Русанов В.П. Физическое воспитание школьников и пути его формирования / В. П. Русанов, С. М. Рябцев, М. С. Гончарова // Двигательная активность в формировании образа жизни и профессионального становления специалиста в области физической культуры и спорта: сборник материалов Национальной научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15 декабря 2020 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. С. 209-214.
8. Терницкая С.В. От интенционных ценностей к общественному здоровью // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 4. С. 91-98.

References:

1. Lyubyagina O.A. Gradual formation of the high school students' motivational readiness for professional identity in the context of the subject-oriented instruction / O.A. Lyubyagina et al // Laplage Em Revista. 2020. 6 (Extra-A). Pp. 256-264.

2. Gil'meeva R.H., Ljubjagina O.A. Professional'no-lichnostnaja traektorija razvitija molodezhi v uslovijah setevogo vzaimodejstviya // Vestnik KGU im. I. Arabaeva. 2022. № 2. S. 96-102. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2022-2-95-102>.

3. Lubysheva L.I. Sovremennyj cennostnyj potencial fizicheskoj kul'tury i sporta i puti ego osvoenija obshhestvom i lichnost'ju // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 1997. № 6. S. 4-12.

4. Maksimov, M. A. Sravnenie urovnja intencionnyh cennostej fizicheskoj kul'tury u studentov mnogoprofil'nogo i profil'nogo sportivnogo vuzov / M. A. Maksimov // Fizicheskaja kul'tura i sport: nauka, obrazovanie, tehnologii: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii magistrantov i molodyh uchenyh, posvjashhennoj 50-letiju URALGUFK, Cheljabinsk, 09 aprelja 2020 goda. Cheljabinsk: Ural'skij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury. 2020. S. 382-384.

5. Mihajlova S.N. Formirovanie fizicheskoj kul'tury studentov // Molodoj uchenyj. 2017. № 13 (147). S. 645-649.

6. Ponomareva T.A. Intencionnye cennosti fizicheskoj kul'tury studencheskoj molodezhi // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta. 2017. T. 12. №1. S. 74-81.

7. Rusanov, V.P. Fizicheskoe vospitanie shkol'nikov i puti ego formirovanija / V. P. Rusanov, S. M. Rjabcev, M. S. Goncharova // Dvigatel'naja aktivnost' v formirovanii obraza zhizni i professional'nogo stanovlenija specialista v oblasti fizicheskoj kul'tury i sporta: sbornik materialov Nacional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 15 dekabrya 2020 goda. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2021. S. 209-214.

8. Ternickaja, S.V. Ot intencionnyh cennostej k obshhestvennomu zdorov'ju // Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2022. T. 4. № 4. S. 91-98.

УДК 785(004)

EDN ILRКOK

С.Г.Додонова, И.А. Нургазизов, Э.Р. Сафина

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РУКОВОДСТВЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

В последние несколько лет наблюдается тенденция цифровизации во всем мире. Многие вещи, которые когда-то казались только механическими, сегодня уже стали цифровыми. Цифровые технологии активно внедряются и в сферу музыки. Целью данного исследования является анализ особенностей использования цифровых технологий при руководстве инструментальными коллективами. В статье рассматривается влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на деятельность инструментальных коллективов. Многие оркестры в период пандемии были вынуждены прибегнуть к использованию цифровых инструментов и технологий, чтобы не потерять своих слушателей, а также прибыль. В научной работе проводится анализ применения цифровых технологий при руководстве оркестрами, рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в данной области.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровое искусство, цифровизация оркестра, руководство оркестром, искусственный интеллект

Для цитирования: Додонова С.Г., Нургазизов И.А., Сафина Э.Р. Особенности использования цифровых технологий при руководстве инструментальным коллективом // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.173-177.

Svetlana G. Dodonova, Ilnur A. Nurgazizov, Endzhe R. Safina FEATURES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF AN INSTRUMENTAL TEAM

In the last few years, there has been a trend of digitalization all over the world. Many things that once seemed only mechanical have now become digital. Digital technologies are also being actively introduced into the field of music. The purpose of this study is to analyze digital technologies that contribute to the popularization and development of concert and performance activities of instrumental groups in modern society. The article examines the impact of the Covid-19 coronavirus pandemic on the activities of instrumental groups. During the pandemic, many orchestras were forced to resort to the use of digital instruments and technologies in order not to lose their listeners, as well as profits. The scientific work analyzes the use of digital technologies in the management of orchestras, examines the possibilities of using artificial intelligence in this field.

Keywords: digital technologies, digital art, digitalization of the orchestra, orchestra management, artificial intelligence

For citation: Dodonova S.G., Nurgazizov I.A., Safina E.R. Features of the use of digital technologies in the management of an instrumental team // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 173-177.

Введение

В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла существенные коррективы в работу всех организаций,

социальных институтов без исключения. Введенные из-за вируса ограничения стали барьером для продолжения их привычной деятельности. Среди таких орга-

низаций оказались и оркестры. Количественные ограничения для участников, а также для зрителей полностью приостановили работу инструментальных коллективов. Оркестры были вынуждены пересмотреть способы взаимодействия со слушателями без использования концертных площадок. Так, многие оркестры стали рассматривать использование цифровых технологий в качестве возможности дальнейшей деятельности для сохранения связи с аудиторией и дохода. Хотя прямые трансляции и не были чем-то сверхъестественным и новым, в период пандемии такой способ связи со слушателями оказался одним из самых рабочих.

Следует отметить, что на сегодняшний день тема использования цифровых технологий при руководстве инструментальным коллективом является недостаточно изученной и требует отдельного рассмотрения. Отсюда и определилась цель данной статьи – проанализировать особенности использования цифровых технологий при руководстве инструментальными коллективами. Это позволит сделать некоторые рекомендации руководителям оркестров в использовании наиболее продуктивных цифровых программ, которые в значительной мере облегчат и ускорят процесс работы.

Материалы и методы

В качестве материалов при написании научной работы были использованы научные статьи, учебные пособия, сборники материалов научно-практических конференций и публикации в интернет газетах и журналах.

В статье проводится изучение темы применения цифровых технологий при руководстве инструментальным коллективом в период пандемии COVID-19 и в

нынешнее время при помощи таких методов исследования, как сравнительный анализ, контент-анализ статей, а также изучение официальных сайтов оркестров.

Литературный обзор

Изучение применения цифровых технологий в сфере музыки началось еще в середине XX века. Многие ученые внесли свой вклад в исследование данной темы. Среди них можно выделить С.Г. Корсунского [6], А.А. Володина [3], которые изучили электронные музыкальные инструменты. Ю.Н. Холопов в научной работе проанализировал электронную музыку, выделил её особенности [9]. Но исследование использования цифровых технологий при руководстве инструментальными коллективами началось сравнительно недавно. К.С. Мельник внес личный вклад в этом направлении: рассмотрел особенности применения информационных технологий в педагогической практике дирижера детского духового оркестра [7]. Необходимо отметить, что тема использования цифровых технологий при руководстве оркестром еще недостаточно изучена и требует дальнейшего рассмотрения.

Результаты

С началом пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году применение цифровых технологий стало набирать популярность, что сохраняется и по настоящее время. Началась революция в области оркестровой музыки. Музыкальные режиссеры стали активно использовать цифровые технологии в своей деятельности. При помощи ультрасовременных звуковых программных обеспечений они создают качественные выступления, не выходя из дома. Представляем характеристику некоторых таких звуковых программ (табл.1).

Таблица 1

Характеристика звуковых программ

ProTools	Профессиональная программа для звукозаписи и пост-продакшна с широкими функциональными возможностями. Часто используется в студиях звукозаписи, но может быть сложной для новичков
Ableton	Программа, позволяющая создавать и редактировать электронную музыку. Имеет интуитивный интерфейс и подходит для живого исполнения и импровизации.
Cubase	Популярная программа для профессиональной аудио- и миди-записи, с широким набором инструментов для композиции, микширования и мастеринга музыки. Подходит для опытных музыкантов.

StudioOne	Относительно новая цифровая рабочая станция с интуитивно понятным интерфейсом, предоставляющая широкие возможности для создания и записи музыки на разных уровнях мастерства.
Sakewalk	Ранее известная как Sonar, бесплатное программное обеспечение, предоставляющее мощные инструменты для записи и редактирования музыки.

Выбор между этими программами зависит от индивидуальных потребностей, уровня опыта пользователя и предпочтений в использовании функций и интерфейса программы. В перечисленных программах можно использовать такие инструменты, как эффект зацикливания, насыщенность тонов, можно добавлять музыкальные инструменты, необходимые по тембру, солистов, что улучшает качество и звучание композиции. Соответственно, не возникает необходимость в частых репетициях для подготовки хорошего выступления, так как можно проработать композицию с цифровыми музыкальными инструментами, которые есть в цифровых аудиоплатформах.

Таким образом, использование указанных цифровых программ дает возможность руководителю сократить время подготовки к выступлению. Причем, для оперативного введения коллектива в курс дела, дирижер может использовать аудио файлы или MIDI-записи как целых произведений, так и отдельных партий. Следовательно, не теряя времени и сил, весь коллектив работает в одном направлении – подготовка безупречного выступления.

Обсуждение

Пандемия COVID-19 изменила дальнейшую деятельность инструментальных коллективов. Перед ними встал выбор: приостановить работу на неопределенный срок или придумать новые варианты и способы взаимодействия со слушателями. Большинство коллективов выбрали второй вариант действий, тем самым, начав использовать цифровые технологии в своей деятельности. Продолжается развитие этого направления и сегодня.

Использование искусственного интеллекта является следующим этапом цифровизации руководства инструментальным коллективом. В настоящее время искусственный интеллект рассматривается как новый инструмент, который становится все более актуальным и набирает

популярность. Искусственный интеллект оказывает положительное влияние также и на область оркестровой музыки. Проанализируем ключевые моменты этого явления.

Написание музыки для оркестра – процесс сложный, что в свою очередь требует глубоких знаний теории и законов музыки, инструментовки и аранжировки. Искусственный интеллект способен облегчить эту задачу. Нейронная система с легкостью обработает большой объем данных за считанные секунды и создаст новую композицию, учитывая заданную стилистику и жанр. Таким образом сокращается время создания необходимого оркестрового материала, что способствует увеличению объема выпускаемых музыкальных произведений.

Искусственный интеллект также может и в работе композиторов, и аранжировщиков. Нейронная система способна разобрать по деталям существующие произведения, чтобы в дальнейшем использовать обработанные данные при создании новых композиций. При этом могут быть созданы совершенно новые и оригинальные сочинения.

В виртуальном выступлении оркестра также может быть использован искусственный интеллект. Такие выступления уже существуют, но в них недостаточно проработан звук живых инструментов. Публика хочет слышать акустический тембр инструмента, поэтому пока виртуальные выступления не так актуальны. Для имитации живого коллектива можно использовать программное обеспечение на базе искусственного интеллекта. Если слушатели почувствуют живое звучание, то виртуальные оркестры обретут свою популярность, что также является существенным шагом вперед в цифровизации руководства инструментальным коллективом.

Искусственный интеллект стоит использовать для улучшения качества зву-

чания оркестра на сцене. Нейронная система может проанализировать акустику в концертном зале и, основываясь на полученных данных, отрегулировать различное звуковое оборудование, чтобы в итоге слушатель получил максимальное удовольствие от выступления инструментального коллектива. При необходимости, искусственный интеллект можно использовать для создания интересных цифровых номеров для привлечения внимания слушателей. Например, нейросеть может визуализировать музыкальную композицию оркестра.

Искусственный интеллект способен оказывать помощь оркестрам и в области маркетинга. Нейросеть может проанализировать музыкальные предпочтения населения, которые смогут использовать оркестры при составлении программы выступления – в выборе стиля, жанра композиций и т.д. Такой подход позволит создать интересные выступления, улучшить связь со слушателями и увеличить посещаемость концертов, что в свою очередь приведет к увеличению прибыли оркестров. Таким образом, искусственный интеллект, при конструктивном и грамотном применении способен: во-первых, сократить время при создании репертуара коллектива; во-вторых, увеличить объем выпускаемых музыкальных композиций как известных, так и совершенно новых и оригинальных; в-третьих, имитировать живой звук и, в-четвертых, выполнять маркетинговую функцию, что в значительной мере облегчает работу при составлении концертных программ по их направленности и содержанию, способствующих дальнейшей популяризации инструментального исполнительского искусства.

Заключение

Оркестры имеют свою уникальность в музыкальной индустрии. Им необходимо сохранить свою значимость для общества, не отставая от современных мировых

тенденций. Использование цифровых технологий при руководстве инструментальным коллективом дает возможность для цифрового развития оркестров и привлечения внимания больших масс слушателей. Оркестрам необходимо вести деятельность как в концертных залах в режиме реального времени, так и в цифровых виртуальных площадках, чтобы охватить более широкую аудиторию и представить свои выступления в новом цифровом формате.

Подводя итоги, в качестве рекомендаций стоит отметить, что при руководстве инструментальными коллективами актуально применение таких цифровых технологий, как цифровая обработка звука (эффект зацикливания, насыщенность тонов), добавление электронных музыкальных инструментов, партии солистов в цифровых программных обеспечениях, таких как, например, ProTools, Ableton, Cubase, StudioOne и Cakewalk, а также использование аудиофайлов, MIDI-записей и искусственного интеллекта.

В свою очередь, искусственный интеллект при руководстве оркестром позволяет:

- обрабатывать большой объем музыкального материала за короткий промежуток времени;
- создавать новые композиции, учитывая заданную стилистику и жанр;
- улучшать качество звучания оркестра на сцене;
- проводить виртуальные концерты.

Необходимо также отметить, что указанные рекомендации носят условный характер, поскольку цифровые технологии, искусственный интеллект не останавливаются в своем развитии, это расширяет диапазон для дальнейшего изучения с целью адекватного применения, в том числе и при руководстве инструментальными коллективами разных жанров и направлений.

Литература:

1. Бароне, Джошуа. "На помощь в этом году: люди, которые размещают оркестры онлайн". "Нью-Йорк таймс". 17 декабря 2020 года. [Электронный ресурс]:URL:

<https://www.nytimes.com/2020/12/17/arts/music/classical-concerts-coronavirus-stream.html> (дата обращения 15.02.2023).

2. Вербицкий А.А., Цеханский В. М. Информационные технологии в трансляции музыкальной культуры // Информатика и культура: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1990. 231 с.

3. Володин А. А. Электронные музыкальные инструменты. Москва: Энергия, 1970. 145 с.

4. Гарсия-Монес, Ана. “Цифровое будущее оркестров после пандемии”. Лаборатория художественного менеджмента и технологий. 3 декабря 2020 года. [Электронный ресурс]: URL:<https://amt-lab.org/blog/2020/12/orchestras-post-covid-digital-future> (дата обращения 15.02.2023).

5. Горбунова, И.Б. Цифровой инструментарий в системе современного музыкально-художественного образования / И.Б. Горбунова, Н.Н. Петрова // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 367-370.

6. Корсунский С. Г., Симонов И. Д. Электромзыкальные инструменты. М.-Л.: Госэнергоиздат, 1957. 64 с.

7. Мельник К.С. Применение информационных технологий в педагогической деятельности дирижера детского духового оркестра // Kant. 2020. №1 (34). [Электронный ресурс]:URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti-dirizhera-detskogo-duhovogo-orkestra> (дата обращения 9.02.2023).

8. Пирязева Е.Н. Применение цифровых технологий в музыкальном образовании // Музыкальная и художественная культура в образовании: инновационные пути развития: Материалы IV международной научно-практической конференции. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2019. С. 152-154.

9. Холопов Ю. Н., Мещанинов П. Н. Электронная музыка // Музыкальная энциклопедия. Москва, 1982. Т. 6. С. 514-517.

References:

1. Barone, Dzhoshua. “Na pomoshh' v jetom godu: ljudi, kotorye razmeshhajut orkestry onlajn”. “N'ju-Jork tajms”. 17 dekabrja 2020 goda. [Jelektronnyj resurs]:URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/17/arts/music/classical-concerts-coronavirus-stream.html> (data obrashhenija 15.02.2023).

2. Verbickij A. A., Cehanskij V. M. Informacionnye tehnologii v transljicii muzykal'noj kul'tury // Informatika i kul'tura: Sb. nauch. tr. Novosibirsk, 1990. 231 s.

3. Volodin A. A. Jelektronnye muzykal'nye instrumenty. Moskva: Jenergija, 1970. 145 s.

4. Garsija-Mones, Ana. “Cifrovoe budushhee orkestrov posle pandemii”. Laboratorija hudozhestvennogo menedzhmenta i tehnologij. 3 dekabrja 2020 goda. [Jelektronnyj resurs]: URL:<https://amt-lab.org/blog/2020/12/orchestras-post-covid-digital-future> (data obrashhenija 15.02.2023).

5. Gorbunova, I.B. Cifrovoy instrumentarij v sisteme sovremennogo muzykal'no-hudozhestvennogo obrazovanija / I.B. Gorbunova, N.N. Petrova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 6 (79). S. 367-370.

6. Korsunskij S. G., Simonov I. D. Jelektromuzikal'nye instrumenty. M.-L.: Gosjenergoizdat, 1957. 64 s.

7. Mel'nik K.S. Primenenie informacionnyh tehnologij v pedagogicheskoy dejatel'nosti dirizhera detskogo duhovogo orkestra // Kant. –2020. №1 (34). [Jelektronnyj resurs]:URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti-dirizhera-detskogo-duhovogo-orkestra> (data obrashhenija 9.02.2023).

8. Pirjazeva, E.N. Primenenie cifrovyh tehnologij v muzykal'nom obrazovanii // Muzykal'naja i hudozhestvennaja kul'tura v obrazovanii: innovacionnye puti razvitija: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Jaroslavl': Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2019. S. 152-154.

9. Holopov Ju. N., Meshhaninov P. N. Jelektronnaja muzyka // Muzykal'naja jenciklopedija. Moskva, 1982. T. 6. S. 514-517.

UDC 745/749

EDN QGSAVL

A.R. Nurdubaeva, G.D. Bekibaeva

INTEGRATION OF ETHNIC AND DECONSTRUCTIVIST PRACTICES IN THE PRODUCTION OF DESIGN OBJECTS IN EDUCATIONAL PRACTICES (KAZNAI NAMED AFTER TEMIRBEK ZHURGENOV)

The study examines form creation for architectural and fashion design – the conversion of plane thinking to multi-dimensionality while integrating virtual techniques in an environment where experimental work on transformation allows working with a visual picture, designing the character of media and spatiality in an image, simultaneously being in a mixed reality, where an object is thought of as a transfer of information and an ability to apply algorithmic solutions. The form of the design of an object, created through algorithmic solutions, communicates with the viewer through its incompleteness, creating an involvement with the author, and any texture and element can become an ob-

ject of art, turning modeling into architectural forms and, conversely, deconstructing its integrity, tricalization of everyday life, deconstruction, fashion, design, layouts, modular method.

Keywords: cultural identity, theatricalization of everyday life, deconstruction, fashion, design, layouts, modular method

For citation: Nurdubaeva A.R., Bekibaeva G.D. Integration of ethnic and deconstructivist practices in the production of design objects in educational practices (KAZNAI named After Temirbek Zhurgenov) // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.177-186. EDN QGSAVL.

А.Р.Нурдубаева, Г.Д.Бекибаева ИНТЕГРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И ДЕКОНСТРУКТИВИСТСКИХ ПРАКТИК В ПРОИЗВОДСТВЕ ДИЗАЙН ОБЪЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ (КазНАИ им. Темирбека Жургенова)

В исследовании рассматривается форматворчество для архитектурного и фэшн дизайнера – перевод плоскостного мышления в многомерность с интеграцией виртуальных приемов в среде, где опытно-экспериментальная работа по трансформации позволяет работать с визуальной картинкой, проектировать характер медийности и пространственности в образе, пребывать одновременно в смешанной реальности, где объект мыслится передачей информации и возможностью применять алгоритмические решения. Форма дизайн объекта, созданная посредством алгоритмических решений общается со зрителем своей незавершенностью, создавая сопричастность с автором, а любая текстура и элемент могут стать объектом искусства, превратив моделирование в архитектурные формы и, наоборот, подвергнув деконструкции ее целостность,

Ключевые слова: культурная идентичность, театрализация повседневности, деконструкция, мода, дизайн, макеты, модульный метод

Для цитирования: Нурдубаева А.Р., Бекибаева Г.Д. Интеграция этнического и деконструктивистских практик в производстве дизайн объектов в образовательных практиках (КазНАИ им. Темирбека Жургенова) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.177-186. EDN QGSAVL.

The purpose of conceptual experiments in fashion and in architectural design of the academy, is prototyping according to a given model from the arsenal of world's leading designers, creating models using non-standard materials and textures, playing with form as well as with expectations, context, and fashion trends, destroying the traditional. Searching creative approaches and non-standard forms involves the use of modeling and deconstruction tools as well as interpretation of complex forms. The experiment took place in 2022-2023 at the departments of "Design" and "Fashion and Costume Design" of KazNAI named after Temirbek Zhurgenov, where two original courses were created. The research is structured as a search for parallels in form creation in the two design directions: architectural and fashion design.

Purpose of the study: Search for conceptualization tools using the deconstruction method, creating a new impulse, and destroying the previous period, in a mechanical and conceptual search for another cultural identity of a universal level with regional elements, connecting the elite and the mass as a request for a new grammar of the language of designers of the future generation.

Shaping methods: randomness and subjectivity, as a continuation of the deconstruction method and cognitive integrated approach, which combines the principles of de-

sign philosophy and practical experience, as an understanding of users' needs. The methods that are provided include aggregation, as a free or algorithmic combination of individual parts into a single whole and combination of various materials. The use of formative materials: some materials have properties that allow them to demonstrate their shape or structure as an independent text, obtained by preliminary exposure to temperature, pressure, etc., as a complete statement, and which allows us to speak of a high quality of adaptation to the environment and the presence of layering of possibilities in form.

Introduction

Today, cultural identity in Kazakhstan is in search of itself, in search of traditions' preservation, acting at the same time, in different trajectories of the worldview, in two or three languages and in different sociocultural lacunas of the Republic of Kazakhstan, which reveals more than one or two value cores, and, accordingly, demonstrates a feedback reaction in the visual sphere. Also, the attitude towards these forms in society is based on methods of recognition, developing the subjective, design side of the entire system of philosophy of the modern era. Thus, the "symbolic" baggage of citation gradually leads to the habituation of the visualized principles of cultural reproduction, through symbolic means, often these are signs – indi-

ces of ornaments of Kazakh culture – ay muyizdi koshkar, – Kaz.yaz. sickle-shaped ram horns, which operate with the metaphor of the animalistic sphere as a nomadic cultural matrix, but which also need conceptualization and do not answer the request for cultural identity, although they are present as a total text on all 2-dimensional surfaces like clothing or graphic objects in the Republic of Kazakhstan. Such forms recognize the relationship of similarity between the sign itself and the object. However, the identity of the modern stage is characterized by something that affects values, showing preferences that are determined by the changeability of the face-shell, which forms a separate showcase of images, as a demonstration of the collective portrait of the community. Such portraits are formed under the influence of the point of view of an external observer, and the point of view of oneself, as an object of retransformation and a subject of the process of making the design of new things. It can be stated that at the conceptual level there has not yet been a systematization of statements in the cultural field and there are no clear and understandable images to be accessible to understanding and analysis by a wide audience to form modern trends breaking through the total acculturation of the XXth century to find one's face in Kazakhstan and Central Asia. Respect for established traditions is not enough; a visual identity that will be accepted is necessary. Thus, relying on the constructivist phenomenological school and analyzing the logic of the globalization process, creators of forms will have to understand the grammar of Ornamentation of surfaces with the standard canon of the times of the USSR: a small cap, a robe, a skirt with flounces become the only formula of identity. Formation that reigns in all spheres, and its deconstruction. In the conditions of globalization and integration, there is a unification of life forms in all directions, which also has the opposite pole of interest – the search not only for ethnic and cultural identity, but also the search for a mechanism for its reproduction in global discourse for Central Asian countries. The level of development of education, its international standardization as a tech-

nology of life, suggests the danger of erosion of ethnic specificity from the initial stages of the profession, since the standardization of everyday life also leads to the abandonment of ethno-cultural specificity. Therefore, it becomes relevant to study the means of producing forms of visual portraits on a territorial scale – in shell images of the universal and local, which modern creators try on at the experimental sites of KazNAI named after Temirbek Zhurgenov.

The deconstruction method allows established stylistic directions of form and even traditional ethnic traditions to be deconstructed, opening new paths for self-expression and experimentation, thereby developing a modern agenda. Also, the principles of cultural and visual identity have directions in reflecting cultural heritage during the period of processing, therefore Central Asia and Kazakhstan today are going through a stage of transformation of cultural heritage, including visual symbolization – traditional patterns, ornaments, symbols, motifs that are an important part of culture and mass identity of the region. The formation of theoretical foundations and practical skills in mastering complex and non-standard forms of design objects under experimental conditions develops creative thinking and individual design style. We can say that the focus on transformation in design technology Forms is oriented towards innovative methods of creativity in world design and, this is true, in all areas of design. Therefore, in the context of architecture or fashion design, there may also be “retransformation”, which may mean the process of changing or transforming the existing understanding of an object, structure, or concept, which changes the configuration, mechanically or conceptually, making a transition into something new, with other characteristics, and providing fertile ground for contextual interpretation. This also involves the reconstruction of design objects, buildings, changing the functional purpose of a space or an object, or the development of new forms based on existing ones. Interpretation of form, conceptualization and deconstruction shape the experiential activity.

It is appropriate to quote: “global integration has its reverse side, national disintegration – weakening of international ties, revision of the usual national-state loyalty of certain groups – “vanguardists of globalism”, and finally, undermining the mechanisms of national sovereignty” [1, p.34]. Such philosophical concepts lead to an understanding of the gap between the elite and the mass, which is in a natural gap with an ethno-direction, which is the current agenda in the republic. The ethnic is subject to archaization and atomization in educational practices. Such trends collect, first of all, visually tested, symbolic trends in modern design, creating a saving formula for the visual image of a representative of the region, which apply the popular formula for success: “shopan + skull-cap”, creating an ethno-sign function of the region: the times of constructivism of national forms in the national paradigm of the meanings of the Bolsheviks at the beginning of the XXth century.

If we turn to the conceptualization of a designer product, then fashion design projects a suit as a body shell and suggests the changeability of images as an unsteady line between conscious or unconscious physicality. The study of corporeality and its fundamental tendencies, as a new body, was considered by the philosopher M. Foucault [2, p. 66], that one can think of the spatial, as corporeality, and the temporal, as a personality, which lays down the spatio-temporal dynamics of the image and allows one to expand the palette of methods.

The attitude towards the shell of an object presupposes the logic of working with volume and its surface, subjecting the architectonics of the object to deconstruction. In this practice, the author abandons the integrity of the contour, moving to a multi-figurative form, a divided form, its outline. Also, the broken integrity of the volume leads to a conflict in the image, and to the creation of different optics, because the image begins with hypertrophied elements, with a conceptual connection with the primary image. And for the entire volume, the philosophy of form comes from its integrity from a new configuration of the figure, or urban fabric, laying the

result in theatricality and elitism. And for the entire volume, the philosophy of form proceeds from its integrity in a new configuration of the figure, or urban fabric, laying the theatricality of activity and elitism in the result. In architectural design [3, p. 118], using mathematical primitives: circles, triangles and squares, and their derivatives, geometric principles of traditional shape-making related to sacred practice, which have already been reported on earlier.

Scientific novelty: for the first time, an attempt to overcome globalization is illustrated by an example of design practice in the educational field – a challenge to the lifeworld and a search for the presence of local trends in design, as well as attempts to find one’s own method in form shaping, in the system of social self-defense within the framework of socio-philosophical understanding of critical globalism, which does not allow local trends in the search for cultural identity to break through.

Tasks: how to find uniqueness and originality in design objects. At KazNAI named after Temirbek Zhurgenov, the discipline “Experimental Design” has been taught for three years at the department of “Fashion and Costume Design” and “Production of Design Objects” at the department of “Design”, where the topics come from technological problems – around modular design, or the concept with deconstructivist approaches in shaping. To embody the concepts of deconstruction in form-building has become a generally accepted approach from the French philosopher Jacques Derrida, expressed in the work “On Grammatology”.

Deconstruction of form has several directions for design: emphasizing the process and materials. The internal becomes external, for example, – pipes and engineering filling take on a new aesthetic and; a game with expectations and context happens which allows designers to play with the expectations of the viewer and the context of fashion. This may involve playing with images, with contradictory messages, as challenges to standards of beauty and aesthetics. Use of non-standard materials: Deconstruction also loves special materials and mixed media – another tech-

nique of contrasting form and using juxtapositions, playing against conventions to create interesting and emotionally rich images, which leads to a theatricality of the display setting and the image itself.

Discussion

Theatricality in design objects of the student format is in a state of a special message, an attempt to create and present one's own picture of the world, sometimes in exaltation and in various aspects of transformation, including design development, layout, run-throughs in the scenery, advertising campaigns and even in the nature of everyday life [4, p.119], [5, p.59], [6, p.144], which is possible during the apprenticeship period, when the responsibility for failure is minimal. Thus, the suit may include experiments with textile combinations, unexpected fittings, or even with recycled materials using the recycling method – (recycle – recycling): giving a second life to an established object of clothing or architecture, like renovation.

In students' coursework, in addition to volumetric modeling the experiment was supposed to be a method of deconstruction and ethnic conceptualization, combining two differently directed techniques in the search for cultural identity. Incompatible texture combinations (see photo No 1 Anuarbek A., 4th course, subject "Design of Accessories"). Irony and theatricality are manifested in the combination of non-everyday, non-traditional materials made of plastic, which transparently flows across the visual frame of the presentation, taken as the architectonics of the physical materiality of architectural practices. The goal of the author of the project: "... to show a transparent, glass effect using the modulus method.

Photo No 1. Model Anuarbek A. "Design of Accessories"

Each line is connected to each other, like neurons in the human mind." The combination of technological material with high fashion elements of evening wear creates an imagery of a theatrical burst of emotion, a concept of contrasts, which is also reflected in the poster in the image of the model, because ambience and atmosphere covered bubbles of "ironic elements". The concept or message expressed by image, texture, display of color is different from traditional design where the emphasis is on form, materials, and style. The conceptual approach of the model in the description contains the idea of "samsara – the connection between the past and the future." Also, there is a paradoxical emphasis – this is the opposition of the decorative texture that envelops the evening dress in a 2-dimensional frame, expressing emotions with plastic, blurring the general direction of the style in pensive melancholy, in the added force fields – a veil of neural materiality, like the object itself – a dress with a non-utilitarian texture. An architectural analogue of incompatible, contrasting materials and textures in the object, the layout uses wire and cardboard (Author Dauletuly Adilet, see Photo No 2 model). The task was to show the theme of the traditional element of the architecture of the nomadic dwelling kiiz uy – the yurt, and its walls, like a "kerege" lattice enveloping the volume. The model bears the mood of the loss of form and its connections within sphericity in a centric composition that is destroyed – this is a manifesto of irony

from the lack of clarity in the understanding of the Big Form in today's aesthetics of Kazakhstan.

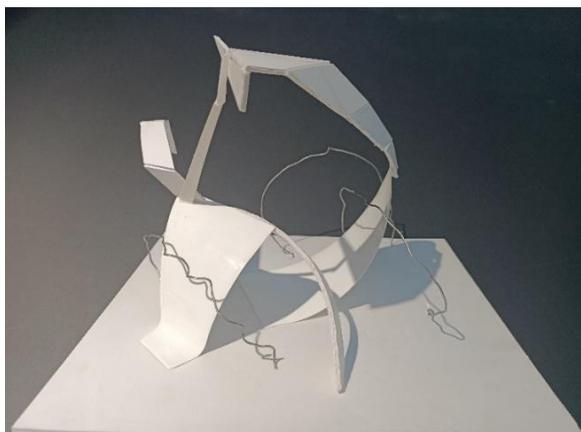

Photo No 2. Model Dauletuly A. 3th year student

If we consider the same trends in the shells of the costume, then we can point out the presence of ironic details, (see photo No 3, model. student: Askarova D). Designers can include elements in clothes and accessories that evoke laughter, ironic feelings from unexpected associations: 33 black bras were used. This concept of conscious limitation in techniques fits into the modularity of the search for form. The poster is distinguished by secondary convention and broken lines of the model's body in the presentation, deliberate angularity, and mannequin mannerism – the techniques of conceptual lines or the

death of the technique itself – black on a black background, like a dissolving form.

The traditional, is being destroyed: the model can be considered a striking example of laughter culture and the deconstruction of classical clothing vs culture. The humorous presentation on the poster gives free rein to understand the improvisational nature of the show, as a theatrical component of the show, an order for a special perception, on the abundance of the linen shell of glamor on the podiums, there by emphasizing the peculiarity of the show process and new optics for observers. A characteristic feature is to have several intersecting messages from one model at once. The irony of the poster and concept is radical, destroys stereotypes and expectations of the “beauty of black lingerie”, there is a play with the banality of the object – the bra and the theatrical gesture itself – to make explicit hidden forms, bodily culture, which is not shown in everyday culture, but has the courage to be obvious in intercultural communication.

Such an object operates in the sphere of intellectual practice and problem posing, because in the XIXth century, black lingerie was a symbol of luxury and elegance, and in the 20s and 30s of the XXth century, black lingerie also became part of the fashionable image of women.

Photo No 3. Model of 33 bras Askarova D. 4th year student

The artistic canvas assumes an even more torn picture of the world than in Matisse's painting – this is a new frame of vision and a picture introduced into reality in modern optics of art. It is necessary to understand that the aesthetics of deconstructivism in design, developed in layouts and models, initially focuses on romantic expression and “fragmentation” within the boundaries of the artistic and theatrical world. Also, conceptually, it is possible to deliberately destroy or change traditional forms and structures, both for clothing and for the concepts of culture and architecture, up to the fragmentation of the value core of spiritual culture, demonstrating denial and disrespect for it. This may include cutting, twisting, physical or destructive practices, and in costumes such as hooks, draping and other methods that create a feeling of imperfection or incompleteness and “untidiness” of the style. In the architectural form, there is a rejection of both modernism and postmodern citation of previous eras and their techniques – it is proposed to seek harmony in destruction, radically transforming

tradition, introducing fragments into the architectural text, like the poetics of the “Big Bang” as well as in architectural works where Zaha Hadid, Frank Gehry and other authors use contrasting and deliberately contradictory elements to characterize the global agenda in design, which, as a technique, further distances them from cultural identity.

Playing with fashion trends characterizes the search for a special spatiality, as a phenomenon of fashion design and architectural form, (see photo No 4 Ashken D. 4th year student).

Irony appears in the very theatricality of the show and the designer uses citations of fashion trends, but in unexpected contexts, with the author's ironic attitude towards the trends themselves, something that goes beyond fashion standards, but is fundamental in deconstruction, which are also common in architectural practice. The form, working with the fractal nature of the elements, resorts to contrast with high-tech materials in texture.

Photo No 4. A. Model Ashken D.

However, the tendencies of the world's stars have the same techniques – anti-gravity, abstraction, the processuality of the flight of forms outside the earth's orbit. It should be noted that the focus on uniqueness in the grammar of deconstructivism creates aggressiveness and even inappropriate cumber-

someness – Libeskind Royal Ontario Museum, Toronto, which ultimately nullifies the space-time factor, i.e. makes it unimportant, which in fashion design imparts lifelessness to the shell of the human figure, signaling the absence of paths for further development. The search for your own grammar, at subse-

quent stages will result in a different aesthetics, a different functionalism, and “conceptual design”, (see photo No 5 Eskali Daryn «tekemet»).

Assignment for the layout: the concept of a traditional quilted tekemet felt carpet,

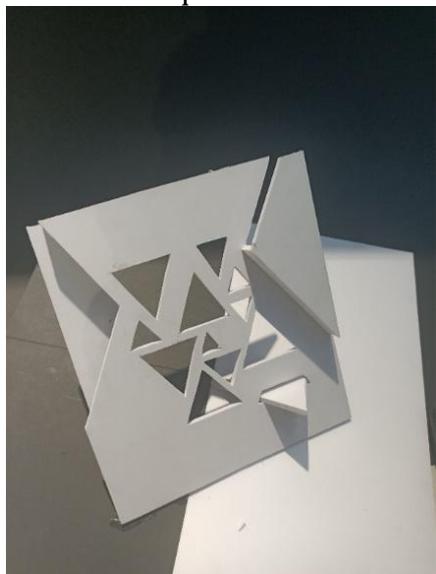

Photo No 5. Eskali D. model «tekemet

which exists in the aesthetics of two worlds – black and white. Tekemet is a composition with symmetrically carved patterns and a black and white palette: day and night, (see photo No 6 carpet tekemet).

Photo No 6. Carpet tekemet

Looking back to the sheath of the costume, the fractals of the crystal image by Ashken D. are described in this way: “... the emphasis in the image is the figures in the form of a pyramid, moving from the chest to the left shoulder. They are made of satin fabric glued to a felt base; in contrast, a relief glove is worn on the left hand. A modular method was used”. This is an example of an intellectual search for a form, building architectural forms outside of human volume and gravity, which puts the model in conflict with established traditions. This is a process of the primacy of form and emptiness, for which there are no units of measurement, because it is a state of static omnipresence where there is no time. To complete the process of finding a form, boundaries are needed, and conceptually connect each point of the end and beginning of the first form, which presupposes the architecture of matter on the scale of the Universe, therefore the geometry of the polyhedron appears, like a diagram of the form. The creation of the first man, his bodily reflection, is a shell, as an ideal balance of the bodily and abstract, which served to create the philosophical abstraction of form. The image takes away from the anthropomorphic

properties of the suit and endows it with the properties of an abstract design-object with the aim of in-depth study of one specific de of it - shaping outside the rules. Exploration of silhouettes and proportions. Deconstructionist designers break conventional expectations in silhouettes and proportions, creating contrasting, heavy shapes, and contrasts, eliminating the image of gravity in forms, also in clothing, and in the shell of buildings. Deconstructivism also involves playing with materials and textures such as glass, metal, concrete and composites to create unique and complex surfaces. This may include experimenting with volume, strange lines, and unexpected details (see photo No7 S. NurasyI).

Photo No 7. Model S. Nurasyil

The dummy modeling method (layout, tattooing) allows the creation of complex intersecting surfaces that have hidden hooks, but which look like a heap. Such techniques are characteristic of Frank Gary's deconstruc-

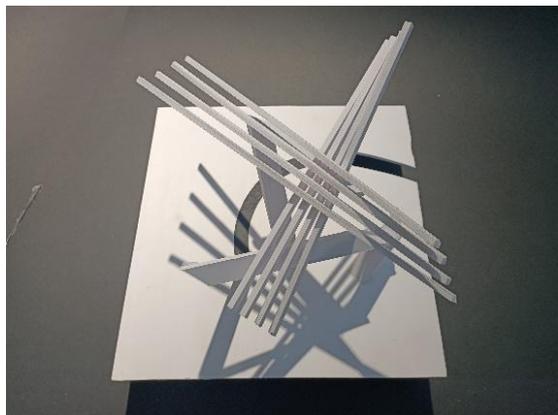

Photo No 8. Dauletuly A. model of yurt

Setting and atmosphere: Fashion shows or advertising campaigns may use ironic settings or characters, settings, and ambience to highlight and evoke certain aspects of the collection. In architectural design course collections, there are trends of expressive forms and silhouettes, extravagant and non-standard, which add dynamics and drama to the routine of everyday life, and in fashion design, voluminous sleeves, non-standard draperies, specially designed necklines, etc. are used.

Experimental modeling of clothing and accessories by students makes it possible to create a layer of such a message for a mass observer as the only possible one: in the conditions of the formation of the visual identity of the Republic of Kazakhstan, because it is in such workshops that the media text of a cul-

tionist practices. The creation of each unique panel on the facade of the Walt Disney Concert Hall required a special computer design that had not been used before, with an aesthetic of chaos.

Architectural experiments were carried out in the model, (see photo No 8 Dauletuly A. model of yurt, Photo No 9 Dauletuly A. model of shanyrak): deconstruction in experiments mechanically breaks the shape of an object into its component parts, revealing how such a composition in a new state works.

We can highlight the search for contradictions between the logic of form construction and how it is presented, forming a new language between meaning and signified.

Photo No 9. Dauletuly A. model of shanyrak

ture is constructed, not yet expressed in fashion, but transmitting to the mass consumer the possibility of constructing such ideas.

Research results

Visualization of experimental form creation in a modular manner is presented in a mock-up way, based on the uniqueness of design objects, which involves an analysis of the reasons for the emergence and the need to analyze the modeling of Forms, as an art, to create individual, original images. The author's vision of experimental shaping in the context of educational programs has been developed by senior teacher of the department of "Fashion and Costume Design" G.D. Bekibaeva and Associate Professor, architect A.R. Nurdubaeva from the Department of "Design". In teaching practices, an innovative interpretation of traditional elements is un-

dertaken – the structure of the home and the external image of clothing of the Kazakhs, and deconstructivism, applied to ethnic motifs, allows for the interpretation of traditional elements, creating unique and avant-garde solutions. This is evident in fashion, where designers such as Rei Kawakubo and Martin Margiela revolutionized traditional ideas of clothing by combining deconstructivist principles with ethnic influences, creating clothes that challenged traditional aesthetics and functionality [7].

- There is cultural expression and identity through the use of ethnic motifs in design, which helps to express cultural continuity and heritage, which not only preserves traditional forms of design, but also adapts them to the modern context.

- Ethical and aesthetic reflections are introduced: the integration of ethnic motifs suggests a method of ethical and aesthetic

reflection in design, encouraging a deeper consideration of the origin and meaning of these elements, becoming visually attractive, culturally and socially conscious.

- There is global and local interaction. The use of ethnic motifs in deconstructivist fashion and architecture reflects the dynamic interaction between global modernity and local traditions. The result is a rich, hybrid aesthetic that can appeal to global audiences while maintaining the roots of local cultural narratives [8].

It can be said that the use of ethnic motifs in deconstructivist design practices offers a powerful means of combining tradition with innovation, allowing designers to create works that are both culturally relevant and contemporary. The result is a distinctive aesthetic that respects cultural heritage while pushing the boundaries of design.

References:

1. Panarin A.S. Globalizatsiya kak vy'zov zhiznennomu miru // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk. 2004. T. 74. № 7. S. 619–632.
2. Fuko Mishel'. Nadzirat' i nakazyvat'. perevod s francuzskogo V.Naumova. Moskva: «Ad Marginem», 1999. 480 s.
3. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 1: Problemy` formoobrazovaniya. Mastera i techeniya. Moskva: Strojizdat, 1996. 709 s.
4. Lisiczina Ya.Yu. «Bespredmetny'e e'lementy» v arkhitekturnom formoobrazovanii Yakova Chernikhova». [Eletronniy resurs] URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/3/688/> (access date: 03.04.2024).
5. Kovaleva M.N. Vzaimosvyaz` arkhitektury` i kostyuma v dekonstruktivizme // Vestnik molody`kh ucheny`kh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. 2014. № 3. S. 58 – 63.
6. Avtonomova N.S. Filosofskij yazyk Zhaka Derrida. Moskva: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2011. 510 s.
7. Adam Geczy, Vicki Karaminas. Time, Cruelty and Destruction in Deconstructivist Fashion: Kawakubo, Margiela and Vetements. [Eletronniy resurs] URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/> (access date 04.27.2024).
8. Nasr M. The trend of deconstruction and reconstruction in the design of fashion accessories. [Eletronniy resurs] URL: <https://doi.org/10.21608/idj.2018.84722> (access date 04.27.2024).

Литература:

1. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской Академии Наук. 2004. Т. 74. № 7. С. 619–632.
2. Фуко Мишель. Надзирать и наказывать. Перевод с французского В.Наумова. Москва: «Ад Маргинем», 1999. 480 с.
3. Кхан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. Москва: Стройиздат, 1996. 709 с.
4. Лисицина Я.Ю. «Беспредметные элементы» в архитектурном формообразовании Якова Чернихова». [Электронный ресурс]. <https://moluch.ru/conf/tech/archive/3/688/> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Ковалева М.Н. Взаимосвязь архитектуры и костюма в деконструктивизме // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2014. № 3. С. 58–63.
6. Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2011. 510 с.
7. Adam Geczy, Vicki Karaminas. Time, Cruelty and Destruction in Deconstructivist Fashion: Kawakubo, Margiela and Vetements. [Электронный ресурс]. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/> (дата обращения: 04.27.2024).
8. Nasr M. The trend of deconstruction and reconstruction in the design of fashion accessories. [Электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.21608/idj.2018.84722> (дата обращения: 04.27.2024).

Н.В. Липкань

ОБРАЗЫ ВОКАЛЬНОЙ ЛИРИКИ В РАЗВИТИИ ЭМПАТИИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

В статье актуализируется проблема развития эмпатии младших подростков на уроке музыки. Целью данного исследования является обоснование, выявление, экспериментальная проверка эффективности дидактической модели развития эмпатии младших подростков на уроке музыки на основе образов вокальной лирики в контексте теорий П.Я. Гальперина и К.С. Станиславского.

В результате исследования автору удалось представить апробированный алгоритм развития эмпатии младших подростков на уроках музыки на основе образов вокальной лирики.

Ключевые слова: эмпатия, младшие подростки, уроки музыки, образы вокальной лирики

Для цитирования: Липкань Н.В. Образы вокальной лирики в развитии эмпатии младших подростков на уроках музыки // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 186-194. EDN OFZHNA.

Nataliya V. Lipkan IMAGES OF VOCAL LYRICS IN THE DEVELOPMENT OF EMPATHY YOUNGER TEENS AT MUSIC LESSONS The article actualizes the problem of developing empathy in younger adolescents in a music lesson. The purpose of this study is to substantiate, identify, and experimentally test the effectiveness of a didactic model for the development of empathy in younger adolescents in a music lesson based on images of vocal lyrics in the context of the theories of P.Ya. Galperin and K.S. Stanislavsky.

As a result of the study, the authors were able to present a tested algorithm for the development of empathy in younger adolescents in music lessons based on images of vocal lyrics.

Keywords: empathy, younger teenagers, music lessons, images of vocal lyrics

For citation: Lipkan N.V. Images of vocal lyrics in the development of empathy younger teens at music lessons// Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.186-194. EDN OFZHNA.

Введение

Значимость развития эмпатии обусловлена тем, что она является одним из регуляторов взаимоотношений между людьми и ведет к развитию гуманистической направленности личности. Эмпатия является ведущей социальной эмоцией и определяется нами как способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей, то есть понимать эмоциональное состояние другого человека и демонстрировать это понимание. Развитие эмпатии младших подростков необходимо для регуляции эмоциональной, когнитивной, волевой, коммуникативной и других сфер, однако оно может быть затруднено, так как в этом возрасте происходит гормональный всплеск, а также проявление и преобладание негативизма, приводящего к ухудшению распознавания ряда эмоций.

В процессе аналитического обзора научных трудов было выявлено, что эмпатия рассматривается в современной научной литературе как продукт деятельности зеркальных нейронов; мотив альтруистического поведения; механизм регуляции межличностных отношений; эф-

фективное средство развития и усвоения внутреннего смысла нравственных отношений; важный фактор развития личности; важнейшее условие художественного творчества, необходимое качество учителя-фасилитатора; одно из важных качеств врача, определяющее эффективность его профессиональной деятельности. По мнению И.Е. Кирьянова, развитие эмпатии в контексте образовательной деятельности в рамках различных предметных областей, в том числе в общеобразовательной школе, приобретает особую значимость [4]. Изучение образов вокальной лирики реализуется в программах по музыке (5 класс, раздел «Музыка и литература») и литературе, в дополнительном образовании, в том числе в театральной деятельности. Но в то же время эффективность использования образов вокальной лирики как средства развития эмпатии младших подростков на уроках музыки изучена недостаточно.

Материалы и методы

Основными методами исследования выступили теоретические (анализ психолого-педагогической, учебно-методической литературы), эмпириче-

ские (наблюдение, тестирование, беседа, педагогический эксперимент), дескриптивные (метод вариативной статистики, описание результатов диагностики, их графическая интерпретация и анализ).

С целью проведения экспериментальной работы по исследованию эффективности дидактической модели развития эмпатии младших подростков на основе образов вокальной лирики был проведен эксперимент на базе МБОУ г. Иркутска СОШ №23. В исследовании приняли участие 108 младших подростков.

В качестве диагностического инструментария изучения уровня развития эмпатии использовалась стандартизированная методика В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии», а также анализ продуктов образовательной деятельности обучающихся.

Литературный обзор

Методологическим основанием исследования проблемы развития эмпатии стал деятельностный подход, изложенный Л.С. Выготским в труде «История развития высших психических функций» (1931); С.Л. Рубинштейном в книге «Основы общей психологии» (1940); А.Н. Леонтьевым в монографии «Деятельность. Сознание. Личность» (1975).

Научный интерес для нашего исследования представляют идеи ученых, которые рассматривали эмпатию как психологическую категорию: это И.М. Юсупов («Психология эмпатии», 1995); В.В. Бойко («Эмоциональная эмпатия», 2002); В.М. Вартанян («Эмпатия в структуре индивидуально-психотипологических особенностей личности», 2007); К. Изард («Психология эмоций», 2007); Е.П. Ильин («Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия», 2013); В.И. Долгова, Е.В. Мельник («Эмпатия», 2014).

В публикациях современных зарубежных исследователей эмпатия рассматривается как форма просоциального поведения (Матиас Аллеманда, Андреа Э. Грюненфельдер-Штайгер, Хельмут Фенд) [9]; социальный навык (Джефферсон Оливей-

ра Франсика, Марсио Сикейра, Ансельмо Кордейро де Соуза, Сидели Биаци, Кристиной Жуковски-Таварес) [10]; фактор «выживания генетической конструкции человечества»; как сочувствие наряду с социальной и эмоциональной компетенциями; предикатор грамотности (Висенте Дж. Льорента, Антонио Л. Гонсалес-Гомеса, Дэвид П. Фаррингтона, Изабела Зыч) [11].

В экспериментальной работе мы базировались на положениях об особенностях проявления эмпатии в младшем подростковом возрасте, изложенных в трудах Т.П. Гавриловой («Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков», 1981); В.В. Зеньковского («Психология детства», 1995); В.П. Кузьминой («Формирование эмпатии у младших школьников к сверстникам в зависимости от детско-родительских отношений в семье», 1999); Г.С. Абрамовой («Возрастная психология», 1998).

В своем обосновании приемов, методов и алгоритма использования образов вокальной лирики как эффективного средства развития эмпатии мы опирались на теорию поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина (1968) в изложении Н.Ф. Талызиной («Теория планомерного формирования умственных действий сегодня», 1993); теорию сценического искусства и метод актерской техники К.С. Станиславского («Работа актёра над ролью», 1911-1916; «Работа актёра над собой», 1938) в изложении Л.Н. Кузнецовой («Теория сценического искусства: метод актерской техники К.С. Станиславского, 2017); на идеи Л.С. Выготского («Психология искусства, 1968).

Результаты

Значимость эмпатии, основанной на работе зеркальных нейронов, согласно концепции Дж. Ризцоллатти [5], обусловлена необходимостью развития эмоциональной, когнитивной и коммуникативной сфер, являющихся основой любой деятельности (согласно деятельностному подходу А.Н. Леонтьева), в том числе и учебной.

Каждому человеку необходимо общение с другими людьми, за счет него происходит развитие коммуникации от простого общения до более глубокого личного самораскрытия. Именно поэтому проблема развития эмпатии остро стоит в современном мире.

Рассматривая *эмпатию* как способность рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, позволяющую преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявлений – свойств, состояний, реакций – в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение, мы полагаем, что эффективное ее развитие обусловлено необходимостью внедрения алгоритма освоения образов вокальной лирики, соотнесенных с каналами эмпатии на основе теорий П.Я. Гальперина [3] и К.С. Станиславского [7;8].

В.В. Бойко выделил следующие составляющие эмпатии: рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы; установки, способствующие или препятствующие эмпатии; проникающая способность в эмпатии; идентификация [1;2].

В ходе теоретического анализа мы соотнесли каналы эмпатии, возрастные особенности развития эмпатии младших подростков и значимые приемы, направленные на развитие эмпатии младших

подростков на основе образов вокальной лирики.

Для констатирующего и заключительного этапов эксперимента мы использовали «Методику диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко [1] и процедуру наблюдения за уровнем развития эмпатии младших подростков на уроках музыки, выраженным в образовательных продуктах обучающихся.

На основании результатов, полученных в ходе констатирующего этапа нашего исследования, был сделан вывод о необходимости проведения формирующего этапа эксперимента, где мы использовали ряд приемов и методов, каждый из которых был соотнесен с каналами эмпатии. В качестве приемов мы применяли задания: «Мои эмоции», «Штрихи к портрету», «Я тебя понимаю», «Что чувствует герой и кому направлены его чувства», мини-интервью, «Поменяться ролями». Среди методов были представлены: «Музыкальный аукцион», «Позвони мне, позвони», «Свет мне, зеркальце, скажи» и др.

Для реализации дидактической модели развития эмпатии на основе образов вокальной лирики мы проанализировали наличие их в школьной программе по музыке Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, И.Э. Кашековой [6], см. Табл.1.

Таблица 1

Содержательное наполнение образов вокальной лирики в произведениях для слушания

Образы вокальной лирики	Произведения
Любовь к своей Родине	Г. Струве, слова Н. Соловьёвой «Моя Россия»
Любовь к природе	М. Глинка, слова И. Козлова «Венецианская ночь», Ф. Шуберт, слова Ф. Штольберга, перевод А. Плещеева «Баркарولا» (образ умиротворения, воссоединения души с природой)
Тепло человеческой души	М. Глинка «Жаворонок» (образ русской природы, теплые чувства человека), С. Рахманинов «Вокализ» (образ птицы, которая поднимается все выше и выше)
Светлая печаль	П. Чайковский, слова А. Плещеева «Осень». Ц. Кюи, слова А. Плещеева «Осень». А. Варламов «Горные вершины»

логику применения вышеперечисленных приемов для развития эмпатии младших подростков на уроках музыки мы согласовали с алгоритмом работы над

ролью К.С. Станиславского [7;8] и теорией поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [3], см. Табл. 2.

Таблица 2

Методологическая основа разработки этапов алгоритма развития эмпатии младших подростков на основе образов вокальной лирики

Подходы и приемы развития эмпатии	Этапы алгоритма				
Теория К.С. Станиславского	1 раздел: работа актера над собой				2 раздел: работа актера над ролью
	Познание	Переживание	Воплощение	Воздействие	Погружение в роль
Теория П.Я. Гальперина	мотивационный, создание ориентировочной основы действия	формирование материализованного действия	внешняя речь	внутренняя речь	автоматизация действия
Приемы и методы развития каналов эмпатии	«Мои эмоции» (эмоциональный), «Штрихи к портрету» (рациональный)	«Я тебя понимаю» (интуитивный)	Мини-интервью: «Три вопроса» (проникающая способность эмпатии)	Мини-сочинение «Что чувствует герой, кому направлены его чувства (я – внешний наблюдатель)» (установки, способствующие или препятствующие эмпатии)	Мини-сочинение «Поменяться ролями» (я – внутренний наблюдатель); исполнение вокального сочинения (идентификация); методы.

Первый этап алгоритма развития эмпатии, который мы связывали с развитием эмоционального и рационального каналов, был соотнесен с этапом «познания» (по К.С. Станиславскому) [7] и этапами мотивационным и «создания ориентировочной основы действия» (по П.Я. Гальперину) [3].

В рамках развития *эмоционального канала*, опираясь на необходимость учета возрастных особенностей по преодолению негативизма младшего подростка, его неумения входить в резонанс с другими, мы применяли прием «Мои эмоции», в котором обучающимся необходимо было послушать музыкальное произведение и сформулировать пять прилагательных, выражающих эмоции и чувства, которые вызвало у них исполняемое произведение.

Для развития *рационального канала*, учитывая возрастные особенности младших подростков (их способность к самооценке и самоанализу), нами был использован прием «Штрихи к портрету», в котором предлагался вопрос перед прослушиванием: «Какие идеи и мысли хотел передать композитор?», а также ответить

на вопрос: «Что музыка изображает и выражает?».

Чтобы развить *интуитивный канал* эмпатии младших подростков, у которых еще недостаточно жизненного опыта и присутствует негативизм, мы применяли прием «Я тебя понимаю». Школьникам задавался вопрос к прослушиванию: «Какие эмоции хотел передать композитор?». Этот прием соотносится с этапом «переживание» (К.С. Станиславский) [7] и «формирование материализованного действия» (П.Я. Гальперин) [3].

Для развития *проникающей способности* эмпатии нами был использован прием «Мини-интервью», где обучающиеся формулировали вопросы для лирического героя вокального произведения, которые помогли понять все его чувства. Этот прием учитывал возрастные особенности, связанные с эмоциональным напряжением и негативизмом, ограничивающими проявление проникающей способности. Прием коррелирует с этапами «воплощение» (К.С. Станиславский) [6] и «внешняя речь» (П.Я. Гальперин) [3].

С целью развития *установок, способствующих или препятствующих* эмпатии, в младшем подростковом возрасте, опи-

рауемся на желание доказать свою независимость и самостоятельность, нами был применен прием мини-сочинения («Что чувствует герой, кому направлены его чувства») и литературно-музыкальной композиции. Предлагаемое мини-сочинение зачитывалось под звучание произведения для прослушивания в контексте литературно-музыкальной композиции: реализуется в контексте этапа «воздействие» (К.С. Станиславский) [7] и «внутренняя речь» (П.Я. Гальперин) [3].

Развитие *идентификации* опирается на этапы «погружение в роль» (К.С. Станиславский) [8] и «автоматизация действия» (П.Я. Гальперин) [3] и обусловлено необходимостью учета возрастных особенностей, в рамках которых младшие подростки действуют на основе своих идеальных образов. В контексте реализации этого этапа мы применяли прием мини-сочинения «Поменяться ролями», где необходимо было описать, как бы «я» поступил на месте героя.

В качестве основы формирующего этапа эксперимента мы использовали содержание программы по музыке 5 класса Е.Д. Критской, И.Э. Кашековой, Г.П. Сергеевой [6]. Материалом для слушания стали произведения М. Глинки «Жаворонок», С. Рахманинова «Вокализ», А. Варламова «Горные вершины», Г. Струве «Моя Россия».

Обучающиеся, достигшие высокого уровня развития эмпатии (Виктория А., Жоодарбек А., Анна Б.), в романсе М. Глинки «Жаворонок» сумели «услышать» «образ русской природы», «теплые чувства человека», его «надежду на истинную любовь». Главный персонаж произведения, по мнению Алины Д., «маленькая птичка, жаворонок, чьё пение помогает лирическому герою выразить чувства к своей избраннице».

«Вокализ» С. Рахманинова для младших подростков (Евгения И., Артем К.), которых мы отнесли к высокому уровню развития эмпатии, «передает образ птицы, которая поднимается все выше и выше»,

как «голос души, который взлетел до небес и нежно разговаривает с нами».

«Образ человеческой печали, тоски», где есть только «единственный выход и спасение от одиночества, усталости, заключающийся в молитве», услышали в романсе А. Варламова «Горные вершины» младшие подростки (Ангелина В., Михаил О.), достигшие высокого уровня.

В произведении Г. Струве «Моя Россия» отображается «образ любви к своей Родине» (Игорь К.).

Для реализации этапа автоматизации (согласно теории П.Я. Гальперина) в развитии эмпатии на основе образов вокальной лирики мы использовали такие методики, как «Музыкальный аукцион», «Позвони мне, позвони», «Свет мой, зеркальце, скажи», «Беззвучный режим», «Шоу «Музыкальная интуиция», «Я – дирижёр».

Для реализации процедуры наблюдения мы определили критерии оценивания уровня развития эмпатии младших подростков в образовательных продуктах на уроках музыки: степень самостоятельности, адекватности, полноты содержания, оригинальности, активность участия. Один критерий оценивается в 1 балл, максимальное количество баллов за каждое из 6 заданий составляет 5 баллов. Таким образом, высокий уровень развития эмпатии на основе образов вокальной лирики в ходе выполнения шести заданий составил диапазон от 21 до 30 баллов; средний уровень 11-20 баллов; низкий уровень 1-10 баллов.

Осознание эмоциональных состояний различных качеств, определяющих уровень эмпатии (умение поставить себя на место другого человека, открытость, душевность), предполагало развитие идентификации, эмоционального и рационального каналов и стало целью метода «Музыкальный аукцион».

После прослушивания вокального произведения мы проводили аукцион, где надо было пройти «Шесть испытаний»: «Мои эмоции», «Штрихи к портрету», «Я тебя понимаю», «Мини-интервью», мини-

сочинение «Что чувствует герой, кому направлены его чувства» от лица наблюдателя, мини-сочинение «Поменяться ролями» от лица героя, которые соотносились с алгоритмом развития эмпатии, где победитель покупал произведение за валюту «музкоины» и обретал авторское право. Побеждал тот, кто набирал максимальное количество баллов.

Метод «Позвони мне, позвони» основывался на развитии эмоционального, рационального каналов эмпатии и идентификации. В ходе реализации этого метода один человек как будто бы «разговаривал по телефону» (при этом не должен произносить ни звука). Задача участника – передать с помощью только лишь эмоций, мимики, жестов всю суть разговора. Задача второго участника – определить, с кем беседует первый участник, а самое главное – о чем они разговаривают.

Целью метода «Свет мой, зеркальце, скажи» являлось развитие внимания к сверстникам, а также развитие мимических и пантомимических способностей обучающихся. Данный метод развивает: эмоциональный, рациональный каналы эмпатии и идентификацию. Высокий уровень развития эмпатии подростков выражался через такие качества, как активность, оригинальность, продуктивность, интерес к заданиям, а также через полное погружение в эмоциональное состояние образа главного героя вокального произведения. В рамках реализации метода обучающиеся делились на пары, становясь друг напротив друга. Один обучающийся показывал мимикой, жестами эмоции, а второй – играл роль «зеркала» и должен был понять, какие эмоции представлял и хотел передать первый участник. Высокий уровень развития эмпатии в этом задании продемонстрировали: Виктория А., Жоодарбек А., Анна Б., Ангелина В., Дарья В., Анна Ж., Михаил З., Евгения И., Артем К., Дмитрий К., Игорь К. и Михаил О.

Цель методики «Беззвучный режим» – развить у младших подростков понимание эмоционального состояния

другого человека. Учитель мимикой, жестами показывал свои требования, при этом можно было открывать рот, но не произносить звуки (например, учитель приветствует детей и просит протереть доску, полить цветы, поставить стулья и т.д.), задача обучающихся – определить, что требует учитель. В процессе проведения метода обучающимся предлагалось просмотреть 2 видеофрагмента с исполнением вокальных произведений «Жаворонок» М. Глинка и «Горные вершины» А. Варламова, после чего следовало пройти 6 приемов: «Мои эмоции», «Штрихи к портрету», «Я тебя понимаю», «Мини-интервью», мини-сочинение «Что чувствует герой, кому направлены его чувства» от лица наблюдателя, мини-сочинение «Поменяться ролями» от лица героя, которые соотносятся с алгоритмом развития эмпатии. Затем учитель включал видеофрагменты с теми же вокальными произведениями, но уже с другими исполнителями, задача обучающихся по выражению эмоций, жестов, движений губ и т.д. определить, какое вокальное произведение было исполнено.

Целью методов «Шоу музыкальной интуиции», «Я – дирижер» стало развитие у младших подростков рационального, эмоционального каналов, а также идентификации на основе образов вокальной лирики, а также развитие мимических и пантомимических способностей.

В ходе реализации метода «Я – дирижер» мы раздавали обучающимся текст вокального произведения Г. Струве «Моя Россия». Младшие школьники проводили краткий анализ музыкального произведения (музыкальный образ, характер, интонация, мелодия, ритм, темп и т.д.). Для выявления и проникновения в образ мы предлагали обучающимся выполнить шесть заданий (приемов), разработанного нами алгоритма. Затем на каждую фразу произведения младшие подростки формулировали эмоцию. Далее обучающийся выходил к доске и

дирижировал произведением Г. Струве «Моя Россия» по составленной им эмоциональной партитуре.

После определения всех чувств, эмоций и сюжета первого участника, следовало пройти шесть приемов: «Мои эмоции», «Штрихи к портрету», «Я тебя понимаю», «Мини-интервью», мини-сочинение «Что чувствует герой, кому направлены его чувства» от лица наблюдателя, мини-сочинение «Поменяться ролями» от лица

героя, которые соотносятся с алгоритмом развития эмпатии.

По результатам проведения формирующего эксперимента из 108 человек, 21 младший подросток (20%) экспериментальной группы перешли с низкого уровня развития эмпатии на средний и высокий уровень, которые составили 81 (75%) и 27 человек (25%) соответственно. Тогда как в контрольной группе динамика осталась без значимых изменений, см. Рис.1.

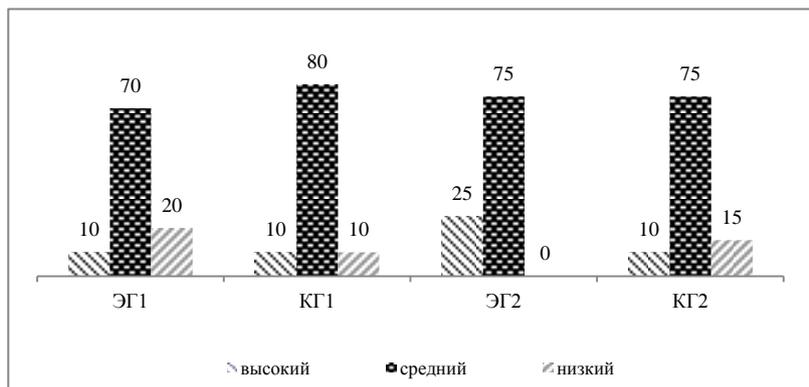

Рис. 1. Динамика развития эмпатии младших подростков на уроках музыки на основе образов вокальной лирики, в %

Из рисунка видно, что в экспериментальной группе (ЭГ1 – экспериментальная группа на констатирующем этапе эксперимента, ЭГ2 – экспериментальная группа на заключительном этапе эксперимента), количество учащихся с высоким уровнем эмпатии возросло на 15 человек и составило 25% (27 испытуемых), средний уровень – увеличился на 5 младших школьников, составил 75% (81 обучающийся), низкий уровень у младших подростков снизился на 21 человека и в заключительном этапе эксперимента не был выявлен.

Обсуждение

Опираясь на исследование В.В. Бойко, мы уточнили определение понятия «эмпатия», которое понимаем как способность рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека; рассмотрели структурные компоненты: эмоциональный, рациональный, интуитивный каналы; установки, способствующие или препятствующие эмпатии; проникающая способность, идентификация.

В ходе исследования мы проанализировали возрастные особенности развития каналов эмпатии младших подростков:

- *негативизм* вносит ограничение в проявление эмоционального канала эмпатии, проникающей способности и установок, способствующих эмпатии;
- *неумение входить в «резонанс» с другими людьми* (влияет на способность понимания эмоционального состояния другого, предвосхищения поведения и эффективного воздействия на него, эмоциональный канал эмпатии);
- *«чувство взрослости»* (для того, чтобы казаться старше, младшие подростки начинают провоцировать взрослых, в ходе чего внушают себе идеи о том, что «все вокруг плохие и настроены против них», установки, препятствующие эмпатии. Также данная особенность младшего подросткового возраста может рассматриваться и с другой стороны: младшие подростки, чтобы показать свою самостоятельность в выборе чего-либо, доказать, что на них можно положиться, хотят выглядеть взрослее, тем самым развивая *установки, способствующие эмпатии*;

- поиск идеала (влияет на способность подражать кому-то, выражается через идентификацию эмпатии).

Рассматривая теорию поэтапного освоения умственных действий П.Я. Гальперина и метод работы над ролью К.С. Станиславского в контексте алгоритма развития эмпатии, мы доказали эффективность комплексного подхода в разборе вокально-лирических образов, который позволил повысить уровень развития эмпатии; оказал влияние на качество освоения содержания вокально-лирического произведения, умение размышлять, представлять, чувствовать и анализировать данное произведение, что должно стать неотъемлемой частью процесса обучения на уроках музыки.

Заключение

Младшие подростки, достигшие высокого уровня развития эмпатии, проявляли внимание к партнерам, душевность, от-

крытость, доверительность, умение поставить себя на место другого человека. Выполняя задания, обучающиеся проявляли такие качества, как направленность внимания, восприятия и мышления на сущность другого человека, на его поведение, состояние, на его проблему (рациональный канал эмпатии); сопереживание, сочувствие другому человеку, вхождение в его эмоциональное состояние (эмоциональный канал); возможность находить решение задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода (интуитивный канал); искренность, доверительность, душевность (проникающая способность эмпатии), умение понять другого с помощью сопереживания, поменяться с ним ролями, встать на его место (идентификация), способность в условиях, препятствующих взаимопониманию, сохранять мотивацию на взаимодействие.

Литература:

1. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2006. С. 486-490.
2. Бойко В.В. Оценка эмпатии личности / В. В. Бойко, О. А. Клиценко. Санкт-Петербург: Сударыня, 2002. 32 с.
3. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «формирование умственных действий и понятий»: Доклад на соискание учен. степени д-ра пед. наук (по психологии) по совокупности работ. Москва: [б. и.], 1965. 51 с.
4. Кирьянов И.Е., Липкань Н.В. Развитие эмпатии семиклассников на основе музыкально-сценических образов // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 1. С. 40-56.
5. Риццоллатти Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания / Пер. с англ. О. А. Кураковой, М.В. Фаликман. Москва: Языки славянских культур, 2012. 208 с.
6. Сергеева Г.П. Музыка. 5-7 классы. Искусство. 8-9 классы. Сборник рабочих программ / Г.П. Сергеева, Е.Д. Критская, И.Э. Кашекова. Москва: Просвещение, 2017. 127 с.
7. Станиславский К.С. Работа актера над собой. / М. А. Чехов. О технике актера. Москва: Артист. Режиссер. Театр, 2003. 488 с.
8. Станиславский К.С. Работа актера над ролью. Москва: Изд-во АСТ, 2010. 473 с.
9. Allemand M., Gruenenfelder-Steiger A.E., Fend H. Empathy Development in Adolescence Predicts Social Competencies in Adulthood // Journal of Personality. 2014. Vol. 83. № 2. P. 229–241. DOI:10.1111/jopy.12098
10. Jefferson O.F., Siqueira M., Cordeiro de Souza A., Biazzi S., Zukowsky-Tavares C. Relações humanas interpessoais: um perfil da literatura em habilidades sociais Research // Society and Development. 2021. Vol. 10. № 2. P. 1–14. DOI:10.33448/rsd-v10i2.12066
11. Llorent V.J., González-Gómez A.L., Farrington D.P., Zych I. Social and emotional competencies and empathy as predictors of literacy competence // Psicothema. 2020. Vol. 32. № 1. P. 47–53. DOI:10.7334/psicothema2019.106

References:

1. Rajgorodskij D.Ja. Praktičeskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy. Učebnoe posobie. Samara: Izdatel'skij dom «Bahrah-M», 2006. S. 486-490.
2. Bojko V.V. Ocenka jempatii lichnosti / V. V. Bojko, O. A. Klicenko. Sankt-Peterburg: Sudarynja, 2002. 32 s.
3. Gal'perin P.Ja. Osnovnye rezul'taty issledovanij po probleme «formirovanie umstvennyh dejstvij i ponjatij»: Doklād na soiskanie učen. stepeni d-ra ped. nauk (po psihologii) po sovokupnosti rabot. Moskva: [b. i.], 1965. 51 s.
4. Kir'janov I.E., Lipkan' N.V. Razvitie jempatii semiklassnikov na osnove muzykal'no-sceničeskikh obrazov // Psihologo-pedagogičeskije issledovanija. 2021. Tom 13. № 1. S. 40-56.
5. Riccolatti Dzh., Sinigal'ja K. Zerkala v mozge: O mehanizmah sovmestnogo dejstvija i soperezivanija / Per. s angl. O. A. Kurakovej, M.V. Falikman. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2012. 208 s.
6. Sergeeva G.P. Muzyka. 5-7 klassy. Iskusstvo. 8-9 klassy. Sbornik rabochih programm / G.P. Sergeeva, E.D. Kritskaja, I.Je. Kashekova. Moskva: Prosveshhenie, 2017. 127 s.

7. Stanislavskij K.S. Rabota aktera nad soboj./ M. A. Chehov. O tehnikе aktera. Moskva: Artist. Rezhisser. Teatr, 2003. 488 s.
8. Stanislavskij K.S. Rabota aktera nad rol'ju. Moskva: Izd-vo ACT, 2010. 473 s.
9. Allemand M., Gruenenfelder-Steiger A.E., Fend H. Empathy Development in Adolescence Predicts Social Competencies in Adulthood // Journal of Personality. 2014. Vol. 83. № 2. P. 229–241. DOI:10.1111/jopy.12098
10. Jefferson O.F., Siqueira M., Cordeiro de Souza A., Biazzi S., Zukowsky-Tavares C. Relações humanas interpessoais: um perfil da literatura em habilidades sociais Research // Society and Development. 2021. Vol. 10. № 2. P. 1–14. DOI:10.33448/rsd-v10i2.12066
11. Llorent V.J., González-Gómez A.L., Farrington D.P., Zych I. Social and emotional competencies and empathy as predictors of literacy competence // Psicothema. 2020. Vol. 32. № 1. P. 47–53. DOI:10.7334/psicothema2019.106.

УДК 378

EDN PBAQXN

Ю. Лян

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОСВОЕНИЯ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ

В современной музыкальной среде представители восточных народов и культур придают огромное значение эмоциональному воздействию русского романса. Признанным мастером русского романса был П.И. Чайковский. Романсы Чайковского наполнены художественными и техническими возможностями для вокалистов, именно поэтому к ним обращаются преподаватели российских и иностранных вузов. В Китае каждый год проводится немало конкурсов среди вокалистов на лучшее исполнение романсов Чайковского, создаются произведения в жанре китайского романса. Романсы Чайковского отражают общечеловеческие ценности, пропитаны национальной русской спецификой, в них прослеживаются характерные черты русского человека и русского народа.

В данной статье представлена авторская разработка модели освоения вокальной музыки П.И. Чайковского, предназначенная для китайских студентов-вокалистов. Особого внимания заслуживает методологическая основа данной модели и разработанные методические рекомендации для освоения вокальной музыки П.И. Чайковского. Русские романсы создают уникальный материал для освоения вокальной музыки. Вокальные партии из романсов П.И. Чайковского удобны для разучивания, что позволяет рассматривать их в качестве учебного материала для обучения вокалу в вузах. Разработанная модель позволит представить и проанализировать поэтапно весь творческий процесс освоения романсов.

Ключевые слова: вокальная музыка, освоение вокальной музыки, китайские студенты-вокалисты, русский романс, модель освоения вокальной музыки, исполнительские техники, современная музыкальная среда, вокальные произведения

Для цитирования: Лян Ю. Разработка модели освоения вокальной музыки П.И. Чайковского для китайских студентов-вокалистов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.195-203. EDN PBAQXN.

Yu Liang DEVELOPMENT OF A MODEL FOR MASTERING TCHAIKOVSKY'S VOCAL MUSIC BY CHINESE VOCAL STUDENTS

In the modern musical environment, representatives of Oriental peoples and cultures attach great importance to the emotional impact of Russian romance. P.I. Tchaikovsky was a recognized master of Russian romance. Tchaikovsky's romances are filled with artistic and technical possibilities for vocalists, which is why teachers of Russian and foreign universities turn to them. In China, many competitions are held every year among vocalists for the best performance of Tchaikovsky's romances, and works in the genre of Chinese romance are created. Russian romances reflect universal human values, are imbued with national Russian specifics, they trace the characteristic features of the Russian person and the Russian people.

Russian romances create unique material for mastering vocal music. Vocal parts from Tchaikovsky's romances are convenient for learning, which allows them to be considered as educational material for teaching vocals in universities. Russian is also studied by foreign students who resort to learning Russian romances.

However, mastering Tchaikovsky's vocal music requires a special approach and methodology. It is much more difficult for international vocal students to master performing techniques. In this regard, the issue of developing an optimal model for mastering the vocal music of P.I. Tchaikovsky is relevant. The developed model will allow to present and analyze step by step the entire creative process of mastering romances.

Keywords: vocal music, mastering vocal music, Chinese vocal students, Russian romance, model of mastering vocal music, performing techniques, modern musical environment, vocal works

For citation: Liang Yu. Development of a model for mastering Tchaikovsky's vocal music by Chinese vocal students // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.195-203. EDN PBAQXN.

Введение

Слушая и исполняя русские романсы, слушатель и исполнитель склонны невольно поддаться влиянию их эмоционального воздействия. Представительница научного музыкального сообщества в Китае госпожа Хань Ин (Ying) подчеркивает, что китайские песни получили новую жизнь благодаря русскому и западноевропейскому романсу. Песня – это совместная работа поэта, композитора, певца и аккомпаниатора [10, с. 59].

Следует отметить, что русские музыкальные традиции оказывают влияние на развитие вокального искусства Китая. Стремление овладеть данным жанром иностранными вокалистами только возрастает. Кроме того, процесс обучения вокалистов на основе романсов П.И. Чайковского способствует воспитанию у студентов нравственности, духовности, появлению чувства патриотизма. Романсы П.И. Чайковского наполнены гаммой чувств и эмоций. Однако иностранные студенты-вокалисты сталкиваются с трудностями в освоении исполнительских техник.

Цель данного исследования связана с разработкой модели освоения вокальной музыки П.И. Чайковского китайскими студентами-вокалистами. Реализация поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач: раскрыть значимость русских романсов в качестве учебного материала в процессе обучения вокалу в вузах; проанализировать работы отечественных и зарубежных авторов, затрагивающих вопросы вокальной методики, совершенствования вокальных навыков; представить модель освоения вокальной музыки П.И. Чайковского для китайских студентов-вокалистов; описать методологическую основу представленной модели; представить комплекс тренировочных упражнений для развития вокальных навыков.

П.И. Чайковский мастерски владел исполнительскими техниками, что позволяло писать вокальные произведения с учетом индивидуальных особенностей певца. В романсах П.И. Чайковского присутствует духовность, мораль, нравственное начало,

в них можно найти искреннюю лирику, трагичность и драматизм, широту и многообразие ярких эмоциональных состояний.

Материалы и методы

При создании вокальных произведений композитор использовал большое количество выразительных средств. Именно благодаря выразительным средствам жанр русского романса до сих пор считается одним из самых популярных и востребованных жанров у исполнителей и слушателей во всем мире.

В настоящее время романсы Чайковского оказались созвучны и внутреннему миру восточного человека. Китайские вокалисты находят в них чувство свободы, ощущение полета и внутренней гармонии. Демонстрация разных эмоций во время исполнения вокального произведения требует высокой степени владения исполнительскими техниками, а также понимания основ драматургии и художественного образа.

Однако освоение вокальной музыки П.И. Чайковского требует особого подхода и методологии. В процессе обучения иностранных студентов необходимо разработать модель, отражающую необходимые составляющие процесса освоения вокальным навыкам и техникам.

Литературный обзор

В основу написания данной статьи легли работы отечественных и зарубежных авторов. К работам XX века следует отнести труды Л.Б. Дмитриева [3], В.В. Емельянова, А.Г. Менабени [6], В.П. Морозова [7], И.К. Назаренко [8], Р. Юссона (Jusson) [14]. Авторы освещали вопросы вокальной методики, разрабатывали упражнения для совершенствования вокальных навыков, исследовали основы физиологических и акустических явлений.

В XXI веке следует отметить научные работы Ю.М. Ильинова, Н.Н. Илларионовой [4], Н.И. Кашиной, Н. Г. Тагильцевой, Л.В. Добровольской, О.А. Овсянниковой [5], в которых затрагиваются вопросы, касающиеся роли русской музыкальной традиции и вокального образования, а также рассматриваются модели подго-

товки вокалистов в современном образовательном пространстве. В связи с возросшими предпосылками формирования педагогических ресурсов и современными проблемами вокального образования в КНР, а также возросшим интересом к русскому романсу в учебном репертуаре вокалиста китайских университетов, появляются научные статьи китайских авторов, посвященные вопросам вокального искусства и развитию вокальных навыков.

В работах зарубежных авторов Вэнь С. (Wen) [1], Хуайцзянь В. (Huaijian), Хань Ю. (Han) [12], Синьжуй Ю. (Xinzhui) [9], Чжан Я. (Zhang) [13], Сюй Ч. (Xu) [10] и др. подчеркивается роль романса как нового жанра в музыкальной культуре Китая XXI века, влияние русской музыкальной традиции на развитие вокального искусства Китая, а также необходимость освоения вокальной музыки китайскими студентами. Анализ научной литературы показал, что, несмотря на возросший интерес к вокальной музыке П.И. Чайковского, стремление к ее овладению иностранными вокалистами, вопросы, касающиеся разработки модели освоения вокальной музыки П.И. Чайковского китайскими студентами-вокалистами, подробно не рассматривались и не были описаны ранее [1]. Все вышесказанное вызывает необходимость разработки модели, позволяющей описать процесс освоения вокальной музыки композитора.

Результаты

Разработка модели освоения вокальной музыки П.И. Чайковского китайскими студентами-вокалистами является ре-

зультатом четвертого этапа диссертационного исследования. На первом этапе исследования был произведен набор контрольной и экспериментальной групп на кафедрах вокала Лудунского и Шаньдунского университетов. На втором этапе на основе выделенных критериев сформированности вокальных навыков была проведена их диагностика в контрольной и экспериментальной группах. На третьем этапе осуществлялась разработка методических рекомендаций для освоения вокальной музыки П.И. Чайковского. В данной статье рассматривается разработанная модель освоения вокальной музыки П.И. Чайковского, предназначенная для китайских студентов-вокалистов (рис. 1.). При создании своих романсов композитор уделял особое внимание вокальному мастерству. Восприятие вокального искусства происходит через призму сложившихся в середине XIX века музыкальных тенденций и накопленного опыта и знаний в сфере музыковедения.

Обсуждение

Основу авторской модели составляет Первый блок, который называется целевой блок. В первом блоке располагаются три компонента: стратегическая цель, методологическая основа и объект педагогического воздействия. С точки зрения интегративного подхода, любое музыкальное произведение, в том числе и романсы Чайковского, имеет под собой социально-историческую основу, оно раскрывает идеи, которые заложил автор с учетом эпохи и своего жизненного опыта (рис.2).

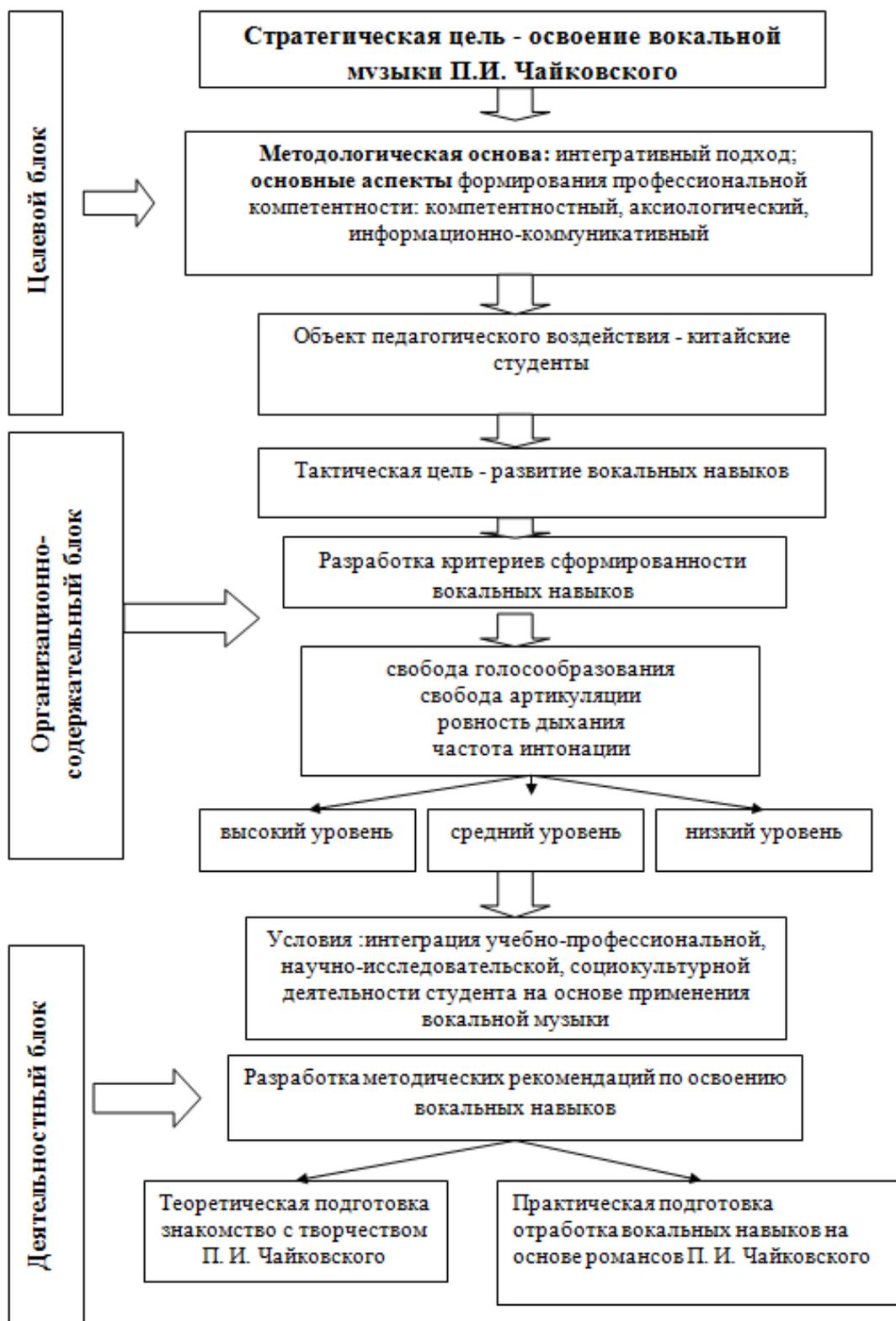

Рис. 1. Модель освоения вокальной музыки П.И. Чайковского

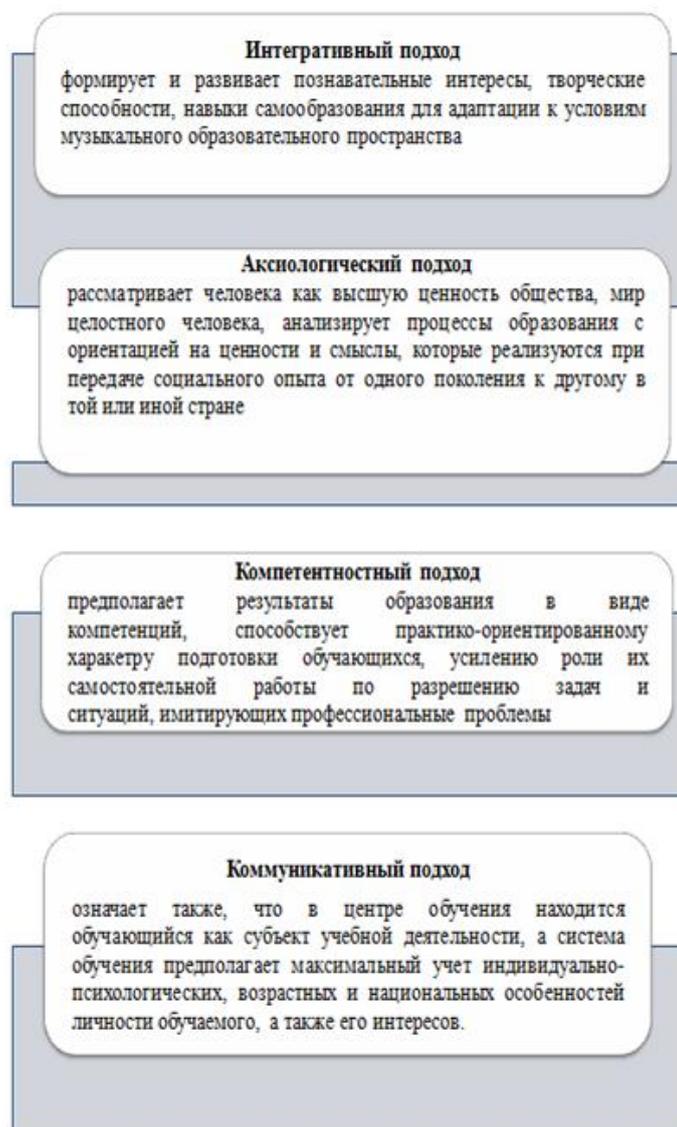

Рис. 2 Методологическая основа целевого блока модели

Знания в сфере музыковедения и истории помогают обучающимся сопоставить стиль написания музыкального произведения с историческими фактами, которые напрямую или косвенно могли повлиять на него.

Освоение вокальной музыки предполагает разностороннее развитие обучающегося, наличие исполнительской культуры, знакомство со смежными областями искусства, профессиональную компетентность, богатый и развитый эмоционально-духовный мир. Кроме того, владение музыкальным инструментом повышает уровень развития и культуры обучающегося. В процессе освоения вокальной музыки происходит знакомство с замыслом автора, формируется индивидуальная ис-

полнительская концепция, а также поиск путей совершенствования исполнительских техник. Благодаря этим трем составляющим вокалист отражает глубину вокального произведения, его идейно-художественное и образно-эмоциональное содержание [3].

С точки зрения аксиологического подхода, социально-историческая канва в основе музыкального произведения связана с социальной и эстетической сутью произведения. П.И. Чайковский отражал эстетические и нравственные ценности своего времени в музыкальных произведениях. Вокальные произведения прошлого имеют гуманистическое, идейное содержание, социальную направленность, что важно для потомков.

С точки зрения компетентностного подхода, необходимо внедрять творческие задания при изучении вокальных произведений композитора, изучать художественную литературу. Чтение литературы по теме исследования позволяет погрузиться в творчество П.И. Чайковского, рассмотреть особенности создания жанровых композиций. В результате происходит развитие важных качеств, таких как способность к анализу произведения, воображение, абстрагирование. В ходе работы студент должен не только уметь осуществлять исторический анализ, но также и определять особенности музыкального языка композитора, музыкальную выразительность произведения. Кроме того, имеет место быть рассмотрение интонационной выразительности различных элементов текста, работа с оркестровкой, фактурой, темпом и другими элементами композиции, их соотношение между собой. Познавательная работа связана с определением социальной ценности произведения. Деятельностно-ценностный подход позволяет формировать навыки и знания, необходимые в профессиональной подготовке будущего вокалиста [11, с. 140].

Формирование музыкальной компетентности следует рассматривать как личностное пространство, в котором аккумулируются профессиональные теоретические знания, ценностные ориентации и практические умения в сфере музыкального образования, а также личностные качества, отношение к профессиональной сфере, которые обуславливают выбор профессиональной сферы [2, с. 143].

Профессиональная компетентность объединяет и интегрирует в себе не только знания, умения и навыки обучающегося, личностные качества, но и факторы, влияющие на мотивацию исполнять вокальные произведения [2, с. 145]. К компетенциям первого ранга отнесем информационные, коммуникативные и регулятивные компетенции. Если говорить об информационных компетенциях, то они включают знание теоретического мате-

риала в процессе музыкального обучения, методика, методы, технологии. Регулятивные компетенции – это практические навыки, приобретенные благодаря эффективным методикам и техникам в процессе обучения. Коммуникативные компетенции – это отражение активности, самовыражения, артистизма, творчества. К компетенциям второго ранга относятся операционные компетенции, а именно – умения и навыки интерпретировать музыкальные произведения. Следует также отнести в эту группу интеллектуальные компетенции, умения и навыки применять разнообразные методы и технологии, способствующие неординарно и нестандартно мыслить в процессе анализа музыкального произведения.

К вокальным навыкам следует отнести певческое дыхание, звукообразование и звуковедение, дикцию, эмоциональную выразительность исполнения. К вокальным умениям относятся интонирование, ансамблирование с концертмейстером. Вокальные знания предполагают основные характеристики певческого звука, правила охраны и гигиены голоса, алгоритм работы над художественным образом (анализ структуры содержания и формы произведения, взаимосвязи музыкального и поэтического текста, средств музыкальной выразительности и т.д.), рассмотрение стилистических особенностей вокальной музыки П.И.Чайковского [4].

Следует отметить принципы обучения: принцип индивидуального подхода; развитие вокального и художественного мышления студента; принцип постепенного усложнения учебного материала; принцип слуховой и зрительной наглядности; принцип сознательности и творческой активности. Кроме вокальной работы необходимо организовывать и музыкально-инструментальную деятельность (игра на музыкальных инструментах) во внеучебное время (работа с ученическими инструментальными ансамблями, оркестрами, фольклорными группами, эстрадными группами), навыки аранжировки, обработки и переложение музыкального

материала; умение пользоваться техническими средствами и применять компьютерные технологии. Содержание интеллектуально-педагогических компетенций также следует расширить внеучебной работой [8].

К третьему компоненту целевого блока относится объект педагогического воздействия. У иностранных студентов проявляется интерес к русским романсам П.И. Чайковского [10, с. 98]. В Китае среди вокалистов проводятся ежегодно конкурсы исполнения романсов Чайковского,

создается жанр собственного китайского романса [9, с. 329].

Организационно-содержательный блок состоит из тактической цели, критериев сформированности вокальных навыков. В этом блоке рассматриваются основные задачи и особенности критериев. Вокальное исполнительство характеризуется широким разнообразием звучания голоса. В настоящем исследовании были разработаны критерии для оценки уровня сформированности вокальных навыков обучающихся (рис.3).

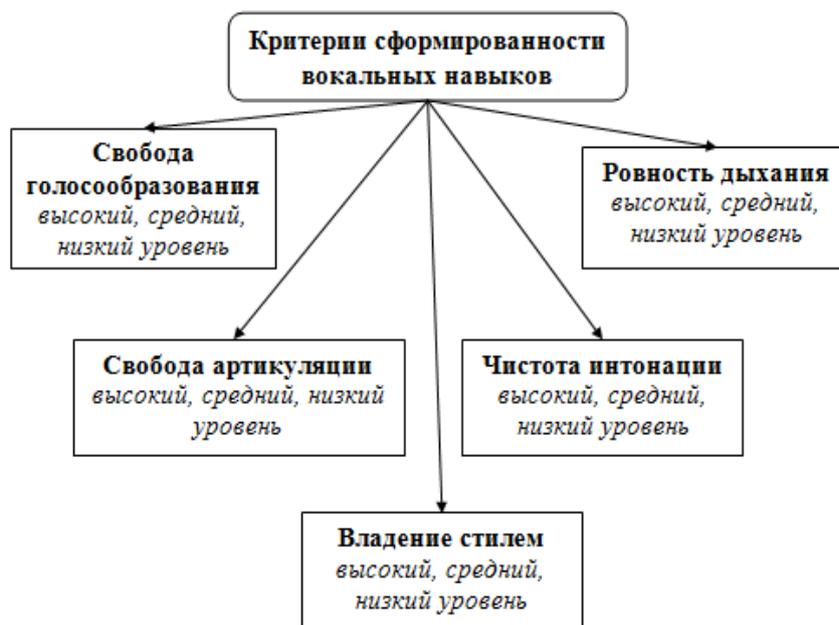

Рис. 3 Критерии сформированности вокальных навыков в организационно-содержательном блоке

Третий деятельностный блок имеет практикоориентированную направленность. В этом блоке большое значение имеет разработка рекомендаций по освоению вокальных навыков. К основным условиям относятся: интеграция учебно-профессиональной, научно-исследовательской, социокультурной деятельности студента на основе внедрения вокальной музыки в образовательный процесс. В рамках третьего блока предполагается теоретическая и практическая подготовка. Теоретическая подготовка связана с изучением творчества И.П. Чайковского. Практическая подготовка связана с отработкой вокальных навыков на основе романсов И.П. Чайковского.

В качестве музыкального материала были выбраны романсы П.И. Чайковского «Мой гений, мой ангел, мой друг» на слова А.А. Фета, «Песнь Земфиры» на слова А.С. Пушкина, «Колыбельная песня» на слова А.Н. Майкова, «Благословляю вас, леса» на слова А.К. Толстого, «Весна (Уж тает снег)» на слова А.Н. Плещеева.

Особого внимания заслуживает деятельностный блок. В соответствии с целью опытно-экспериментальной работы были разработаны методические рекомендации для освоения вокальной музыки П.И. Чайковского. В данном блоке были представлены правила, упражнения на разминку и комплекс тренировочных упражнений. К правилам относятся девизы: "В здоровом теле - здоровый голос", "Мы

состоим из воды", "Соблюдай технику безопасности", "Разогрев голоса как разминка для тела", "Волшебная трель", "Ох и ах", "Воздушный поршень", "Корпус – это основание", "Зеваем в зеркало", "Гимнастика для языка", "Упорство, умение и ускорение", "Массаж связок", "Разминка – это не быстрый тренировочный раунд". Названия позволяют выработать определенные ассоциации у иностранных студентов из Китая, связанные со стихиями, гармонией, силой земли, древними традициями, которые чтут в Поднебесной. Название упражнений для разминки связаны с определенным действием и эмоциональным состоянием, сопровождающим это действие: "Резинка", "Задержка дыхания", "Активный шепот", "Беззвучный крик", "Испуг", "Согрей ладошки".

Для развития вокальных навыков был представлен комплекс тренировочных упражнений:

1. Увеличение диапазона голоса. "Терпение – необходимое условие в обучении вокалу".

2. Смешивание регистров.

3. Улучшение слуха: тренировка слуха и гармония "Базовые пять нот, затем одна октава, мажорные гаммы – хорошее начало".

4. Развитие подвижности, вокальной гибкости и скорости – "Систематическая тренировка голоса".

5. Улучшение поддержки дыхания и повышение выносливости. "Увеличение объема дыхания не приводит к увеличению силы голоса".

6. Упражнение для поддержания дыхания и выносливости (техника апподжо). "Поощрение здорового вибрато".

Кроме того, упражнения расписаны поэтапно на начальном этапе, на среднем и продвинутых этапах обучения для работы над улучшением вокальных навыков.

Заключение

В результате разработки модели, мы приходим к выводу, что эффективность владения вокальными навыками зависит от методики обучения. Музыкальные произведения помогают овладеть вокальными навыками, позволяют преодолеть технические трудности, исходя из индивидуальных физических и психологических особенностей, способностей и личных музыкальных предпочтений [3]. Кроме того, важно научиться использовать приобретенный методический опыт в дальнейшей творческой музыкально-педагогической деятельности. Исполнению вокального произведения предшествует знакомство с музыкальным образом, замыслом композитора, со средствами выразительности, развитие вокальных навыков посредством разработанной модели.

Овладение вокальной музыкой П.И. Чайковского является непростой задачей для иностранных студентов-вокалистов. Для полного погружения в атмосферу русского романса, необходимо знакомиться с русской музыкальной культурой, владеть русским языком, важно учитывать возрастные особенности иностранных студентов и особенности их менталитета.

Литература:

1. Вэнь С., Туравец Н.Р. Содержание формирования вокально-исполнительских навыков у студентов в вузах Китая // Kant. 2023. № 3(48). С. 199-202.
2. Дегтерева К.С. Формирование профессиональной компетенции педагога-музыканта: способы, приёмы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 144-147.
3. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. Москва: Музыка, 1968. 675 с.
4. Илларионова Н. Н. Основные черты вокального искусства в развитии отечественной культуры // Наука и современность. 2012. № 18. С. 27-31.
5. Кашина Н.И. Освоение китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства / Н. И. Кашина, Н. Г. Тагильцева, Л. В. Добровольская, О. А. Овсянникова // Язык и культура. 2019. № 45. С. 220-234.
6. Менабени А.Г. Методика обучения сольному пению: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. Москва: Просвещение, 1987. 95 с.
7. Морозов В.П. Тайны вокальной речи. Ленинград: Наука, 1967. 204 с.
8. Назаренко И.К. Искусство пения : Очерки и материалы по истории, теории и практике худож. пения : Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Музгиз, 1963. 512 с.

9. Синьжуй Ю. Русский романс в учебном репертуаре вокалиста китайских университетов / Ю. Синьжуй // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 11-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 22–23 июня 2023 года. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"). 2023. С. 327-330.
10. Сюй Ч. Предпосылки формирования педагогических ресурсов и современные проблемы вокального образования в КНР // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 2(63). С. 97-100.
11. Хань Ин. Романс как новый жанр в музыкальной культуре Китая XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С.59.
12. Хань Ю. Особенности подготовки китайских студентов-вокалистов в рамках концепции компетентностного подхода // Научное мнение. 2022. № 4. С. 137-142.
13. Чжан Я. Влияние русской музыкальной традиции на развитие вокального искусства Китая / Я. Чжан // Музыкальная культура глазами молодых ученых : Сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–11 декабря 2021 года / Ред.-сост. Н.И. Верба, научн. редактор Р.Г. Шитикова. Том Выпуск 17. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2022. С. 137-140.
14. Юссон Р. Певческий голос: исследование основных физиол. и акуст. явлений певческого голоса. Москва : Музыка, 1974. 263 с.

References:

1. Vjen' S., Turavec N.R. Soderzhanie formirovanija vokal'no-ispolnitel'skih navykov u studentov v vuzah Kitaja // Kant. 2023. № 3(48). S. 199-202.
2. Degtereva K.S. Formirovanie professional'noj kompetencii pedagoga-muzykanta: sposoby, prijomy // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 63-2. S. 144-147.
3. Dmitriev L.B. Osnovy vokal'noj metodiki. Moskva: Muzyka, 1968. 675 s.
4. Illarionova N. N. Osnovnye cherty vokal'nogo iskusstva v razvitii otechestvennoj kul'tury // Nauka i sovremennost'. 2012. № 18. S. 27-31.
5. Kashina N.I. Osvoenie kitajskimi studentami russkogo jazyka v processe vokal'nogo ansamblevogo ispolnitel'stva / N. I. Kashina, N. G. Tagil'ceva, L. V. Dobrovol'skaja, O. A. Ovsjannikova // Jazyk i kul'tura. 2019. № 45. S. 220-234.
6. Menabeni A.G. Metodika obuchenija sol'nomu peniju: ucheb. posobie dlja studentov ped. in-tov. Moskva: Prosveshhenie, 1987. 95 s.
7. Morozov V.P. Tajny vokal'noj rechi. Leningrad: Nauka, 1967. 204 s.
8. Nazarenko I.K. Iskusstvo penija : Oчерki i materialy po istorii, teorii i praktike hudozh. penija : Hrestomatija. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Muzgiz, 1963. 512 s.
9. Sin'zhuj Ju. Russkij romans v uchebnom repertuare vokalista kitajskih universitetov / Ju. Sin'zhuj // Kategorija «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii : materialy 11-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s distancionnym i mezhdunarodnym uchastiem, Ul'janovsk, 22–23 ijunja 2023 goda. Ul'janovsk: IP Ken'shenskaja Viktorija Valer'evna (izdatel'stvo "Zebra"). 2023. S. 327-330.
10. Sjuj Ch. Predposylki formirovanija pedagogicheskikh resursov i sovremennye problemy vokal'nogo obrazovanija v KNR // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2022. № 2(63). S. 97-100.
11. Han' In. Romans kak novyj zhanr v muzykal'noj kul'ture Kitaja XX veka // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2008. № 3. S.59.
12. Han' Ju. Osobennosti podgotovki kitajskih studentov-vokalistov v ramkah koncepcii kompetentnostnogo podhoda // Nauchnoe mnenie. 2022. № 4. S. 137-142.
13. Chzhan Ja. Vlijanie russkoj muzykal'noj tradicii na razvitie vokal'nogo iskusstva Kitaja / Ja. Chzhan // Muzykal'naja kul'tura glazami molodyh uchenyh : Sbornik nauchnyh trudov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 09–11 dekabrja 2021 goda / Red.-sost. N.I. Verba, nauchn. redaktor R.G. Shitikova. Tom Vypusk 17. Sankt-Peterburg: Centr nauchno-informacionnyh tehnologii "Asterion", 2022. S. 137-140.
14. Jusson R. Pevcheskij golos: issledovanie osnovnyh fiziol. i akust. javlenij pevchevskogo golosa. Moskva : Muzyka, 1974. 263 s.

УДК 78.07+159.90

EDN XCCRSZ

М. Ци

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ПОСТАНОВОЧНОЙ РАБОТЫ НАД МЮЗИКЛОМ

Актуализация процесса формирования специальных компетенций у студентов-музыкантов является приоритетной с точки зрения современных требований профессиональной программы специалиста музыкального театра. Цель исследования заключается в раскрытии педагогической специфики и условий формирования специаль-

ных компетенций профессиональной подготовки специалистов музыкального театра (жанра мюзикла), основанной на синтезе музыкального и театрального искусств. В исследовании отмечается, что формирование специальных компетенций у музыкантов-исполнителей происходит при создании особых педагогических условий, приближенных к условиям работы профессионального музыкального театра (мюзик-холла). В ходе экспериментальной работы определена связь между процессами формирования общекультурных и профессиональных компетенций и специальных компетенций музыкантов-исполнителей в художественно-педагогической практике постановочной работы над мюзиклом.

Ключевые слова: Формирование специальных компетенций; общие и профессиональные компетенции; профессиограмма вокалиста; постановочный процесс; развитие личности

Для цитирования: Ци М. Формирование специальных компетенций музыканта-исполнителя в художественно-педагогической практике постановочной работы над мюзиклом // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.203-211. EDN XCCRSZ.

Men Rui Qi FORMATION OF SPECIAL COMPETENCIES OF THE PERFORMING MUSICIAN IN THE ARTISTIC AND PEDAGOGICAL PRACTICE OF STAGING WORK ON A MUSICAL

Actualization of the process of formation of special competencies among musical students is a priority from the point of view of modern requirements of the professionogram of a musical theater specialist. The purpose of the study is to reveal the pedagogical specifics and conditions for the formation of special competencies for the professional training of musical theater (musical genre) specialists based on the synthesis of musical and theatrical arts. The study notes that the formation of special competencies of performing musicians occurs when creating special pedagogical conditions close to the working conditions of a professional musical theater (music hall). In the course of experimental pedagogical work, the relationship between the processes of formation of general cultural and professional competencies and the formation of special competencies of musical artists during the period of practical artistic production work is determined.

Keywords: Formation of special competencies; general and professional competencies; vocalist's professionogram; the staging process; personality development

For citation: Qi M. Formation of special competencies of the performing musician in the artistic and pedagogical practice of staging work on a musical // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.203-211. EDN XCCRSZ.

Введение

Актуальность рассмотрения проблемы формирования специальных компетенций музыканта-исполнителя как предмета педагогического исследования является основополагающей с точки зрения готовности выпускников музыкальных факультетов к практической работе на профессиональной сцене. Степень сформированности необходимых компетенций музыканта-исполнителя определяется реализацией модели подготовки музыкантов, включающей в себя соответствие требованиям, предъявляемым артисту в профессиональном музыкальном театре. Предлагаемая модель формирования общекультурных, профессиональных и специальных компетенций позволит решить основные задачи проблемного поля подготовки выпускников музыкального факультета к работе над музыкально-драматическим спектаклем, в частности, над мюзиклом. Актуальность исследования определяется повышенным интересом к сформированности специальных компетенций у выпускников музыкальных факультетов со стороны работодателей: арт-менеджеров, режиссеров, дири-

жеров, художественных руководителей постановочных проектов мюзиклов и директоров музыкальных театров с точки зрения профессиограммы специалиста музыкального театра.

Литературный обзор

Общей методологической основой исследования явились труды: Б.В. Асафьева, П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызиной, В. В. Давыдова, Д. В. Элькониной, А. М. Матюшкина, М. И. Махмутова, В. Оконь, В. В. Краевского, В. А. Штоффа, В. И. Михеева, Г. М. Цыпина, а также: Л. Г. Арчажниковой, Б. А. Покровского, Л. А. Рапацкой, И. Н. Немыкиной, Э. Б. Абдуллина и др.

Музыкально-художественное разнообразие жанров эстрады, природа мюзикла как самостоятельного жанра рассмотрена в трудах профессора А. А. Коновича.

Основы воспитания драматического актера изложены в трудах К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, М.О. Кнебель, М. А. Чехова, Е. А. Вахтангова и др.

Материалы и методы исследования

Теоретические методы исследования данной проблемы включают в себя изучение психолого-педагогической, музыка-

ведческой и специальной литературы по истории возникновения и развития жанра мюзикла в мировой и отечественной культуре, теории драмы, основ актерского мастерства, режиссуры музыкального спектакля и более широкого контента литературы, касающегося музыкальной сценической практики; анализ и обобщение сведений из источниковой базы по теме исследования; систематизацию источников.

Практические методы исследования заключаются в сборе и обработке эмпирических источников, отражающих обобщение практических результатов в постановочной работе над мюзиклом; в процессе включенного педагогического наблюдения за постановочным процессом с участием студентов; в опросе участников художественно-постановочного процесса; в систематизации и структуризации полученных практических результатов; в последующем литературном оформлении текста проведенного исследования. Практическое исследование сопровождалось личным участием автора статьи в музыкально-педагогической деятельности, а также в работе над мюзиклами в качестве исполнителя в коллективе артистов-вокалистов.

Гипотеза исследования найдет свое подтверждение при выполнении следующих условий:

- актуализация темы обучения жанровым особенностям мюзикла как синтезу драматического и музыкального искусств;
- создание особых педагогических условий для реализации программы обучения в постановочной работе над мюзиклом;
- теоретическое и практическое освоение специфики исполнения произведений жанра мюзикла;
- организацию интегрированных музыкально-драматических занятий с проведением последующих практикумов в особых педагогических условиях, приближенных к работе в музыкальном театре;
- освоение педагогической модели формирования специальных компетенций

в тесной взаимосвязи с формированием общекультурных и профессиональных компетенций музыканта-исполнителя.

Цель исследования: раскрыть педагогическую специфику и условия формирования специальных компетенций профессиональной подготовки специалистов музыкального театра (жанра мюзикла), основанной на синтезе музыкального и театрального искусств.

Объект исследования: педагогика профессиональной подготовки специалистов жанра мюзикла как особая художественно-творческая система.

Предмет исследования: условия и технологии интеграции музыкальной и театральной педагогики в практике обучения специалистов жанра мюзикла с целью формирования специальных компетенций.

Задачи настоящего исследования:

1. Осуществить анализ специальной литературы по теме исследования.
2. Проанализировать педагогические условия обучения музыкально-исполнительскому и театрально-драматическому искусствам в профессиональной подготовке студентов.
3. Рассмотреть специфику художественно-постановочной работы над мюзиклом как синтез музыкального и драматического искусств.
4. Экспериментально проверить эффективность педагогических условий работы над мюзиклом с целью реализации модели формирования специальных компетенций музыкантов-исполнителей.

Основное содержание исследования

Создание особых педагогических условий обучения студентов-музыкантов, приближенных к условиям работы в музыкальном театре, будет способствовать повышению уровня сформированности специальных компетенций посредством освоения интегрированной программы обучения, включающей в базовое музыкальное образование изучение основ драматического искусства. Формирование специальных компетенций у студентов

обеспечивается созданием педагогических условий, приближенных к условиям работы в музыкальном театре, или их непосредственной включенностью в процесс художественно-постановочной работы над мюзиклом в качестве исполнителей на профессиональной сцене.

Необходимо заметить, что коллективная работа над музыкальным спектаклем является одним из видов учебно-профессиональной деятельности и повышает личную значимость студентов в общем процессе. Особые педагогические условия обучения стимулируют у студента осознанное желание представлять свои умения и навыки на публике в контексте зрелища, участвовать в концертной деятельности наряду с профессионалами, а также принимать участие в конкурсах высоких профессиональных достижений и фестивалях искусств, самореализовываться, самоутверждаться через сценическое воплощение музыкального произведения как демонстрацию вложенного труда [3].

Настоящим исследованием определено, что особые педагогические условия обучения активизируют внутренние духовные силы студента; в сценическом воплощении музыкального произведения участвуют все его личностные ресурсы: понимание, осознание, память, эмоциональный настрой, вчувствование в исполняемое произведение, характерность, исполнительская техника. Процесс учебной работы студентов над музыкальным произведением проходит в особых педагогических условиях, приближенных к условиям работы в музыкальном театре, что создает особый эффект, влияющий на проявление высших показателей работоспособности и талантливости.

Создание особых педагогических условий, приближенных к работе в профессиональном музыкальном театре, результативно мобилизует студента-музыканта на достижение высоких профессиональных целей. «Результатом развития потребности в музыкально-исполнительской деятельности студентов является высокий уровень дисциплини-

рованности и заинтересованности студентов: подготовленность к занятиям, выраженное желание заниматься на уроках по специальности, разучивание сочинений помимо программы, желание много выступать с концертами, систематическая и сосредоточенная работа дома самостоятельно, стремление к поиску и выбору индивидуального репертуара» [2, с. 21].

Мотивационный аспект организации педагогических условий обучения, приближенных к работе в музыкальном театре, предполагает осознание студентами большой значимости профессии музыканта-исполнителя, ее важной роли в обществе, в воспитании человека культуры. Особые педагогические условия обучения способствуют укреплению мотивации к занятиям, к репетициям, к планированию жизненного сценария студента, к овладению специальными компетенциями музыканта-исполнителя, связанного с будущей работой в музыкальном театре (или, конкретно, в мюзик-холле).

Творческая деятельность музыканта-исполнителя требует специальных навыков, необходимых в художественно-постановочном процессе работы над созданием мюзикла как специфического жанра музыкального театра, поэтому профессиональная подготовка студентов ведется с указанной практической ориентацией.

Профессиограмма артиста-вокалиста музыкального театра (мюзик-холла) предполагает наличие у выпускников музыкального факультетов специальных компетенций, как то: музыкальный талант и навыки в актерском мастерстве, а также в пении и танце; способность к перевоплощению в художественный образ; умение чувствовать зрелищные компоненты сценической игры и характерности музыкального стиля; соответствие фактуре создаваемого художественного образа; подчинение самостоятельной творческой работы над образом общему замыслу постановки. Профессиональные требования к специалисту предполагают наличие физической и психологической выносливости у выпускников, выражен-

ных в подготовке к выполнению сложных музыкальных, вокальных, пластических номеров и высокий уровень дисциплины и ответственности.

Таким образом, требования профессиональной программы специалиста музыкального театра диктуют четкое следование компетентностной модели выпускника при реализации программ высшего музыкального образования.

Особые педагогические условия обучения в стенах высшего учебного заведения (ВУЗа) направлены на расширение профессиональных компетенций выпускника, а также на приобретение специальных компетенций, необходимых в работе над мюзиклом, связанных с музыкально-артистической деятельностью в условиях профессиональной сцены, таких как:

- создание звукового и визуального художественного образа в соответствии с жанровыми характеристиками роли;
- вокальное исполнение в сопровождении оркестра, хора, балетной группы, а также дуэтное и ансамблевое исполнение;
- переход от вокальных партий к речевым вставкам;
- сотрудничество с художественными службами театра: костюмированием, гримированием, реквизиторским и бутафорским оснащением спектакля и др.;
- навык работы с представителями технических служб: декораторами, светоператорами и звукорежиссерами спектакля и др.

Исследование определяет, что педагогические условия обучения жанровой основе мюзикла предполагают выстраивание образовательного процесса таким образом, чтобы полученные знания по истории возникновения и развития данного вида музыкального театра были использованы в художественно-постановочной практике, поэтому традиционные методы обучения соседствуют с новаторскими (согласно интегрированной программе обучения на основе синтеза музыкального и драматического искусств).

Среди них:

- использование репетиционного этюдного метода и метода физических

действий (МФД) по системе Станиславского;

- существование артиста в предлагаемых обстоятельствах, заложенных в произведении;
- репетиционные прогоны без музыкального сопровождения, джемсейшены (и другие экзерсисы актерского мастерства);
- актерские тренинги, а также специальные пластические упражнения для творческого решения художественного образа.

В целом, новизна в обучении студентов музыкальных факультетов состоит в реализации интегрированных программ обучения кафедры театрального искусства и кафедры хореографического воспитания: дыхательной гимнастике, актерскому мастерству, сценическому движению, пластике, основам пантомимы, ритмике и хореографии, мизансценированию.

Педагогические условия обучения предполагают полный и содержательный процесс подготовки выпускника к работе в музыкальном театре, и, в частности, работы над мюзиклом, включая модули ознакомительных, учебных, творческих, производственных и дипломных практик, организованных в особых условиях, приближенных к условиям работы в профессиональном музыкальном театре или в мюзик-холле.

Проблемные задачи настоящего исследования решаются через создание особых педагогических условий обучения жанровой специфике мюзикла как органическому соединению драматического и музыкального искусств. Интегрированные программы реализуют модель формирования специальных компетенций посредством теоретической и практической подготовки студента: видео и реальный просмотр мюзиклов, ознакомление с рекомендуемым ВУЗом списком мюзиклов и музыкальных спектаклей, анализ исполнительской деятельности музыкантов, разбор музыкальных партий, прослушивание, резюмирование активного прослушивания мюзиклов, проигрывание, исполнение, повторы, работа с педагогом,

концертмейстером и самостоятельная работа с музыкальным материалом, а также участие в художественно-постановочной работе над мюзиклом [1].

Важным элементом создания педагогических условий обучения жанровой основе мюзикла является погружение в драматическую составляющую создания мюзиклов: изучение либретто, ознакомление с историей появления произведений, исследование их художественной образности: музыкальной и драматической. В этом процессе важен просмотр первых постановок и последующих (на других сценах, с другим составом исполнителей, в других, иноязычных странах), анализ исполнительского мастерства с точки зрения актерского мастерства, определение системы художественных образов спектакля, его смысловой идеи, актуальности, авторского замысла, предлагаемых обстоятельств (обстоятельства времени, обстоятельства места, обстоятельства действия), событийного ряда спектакля и событийного ряда роли. Также необходимо определение драматического конфликта: сквозного и контрсквозного действия пьесы (сценария), хода разворачиваемой интриги по сценарию или пьесе, трансформации художественных образов по ходу действия, сюжета и фабулы, сверхзадачи спектакля - все вышеперечисленные умения являются содержанием специальных компетенций будущих специалистов музыкального театра.

В настоящем исследовании уделено большое внимание изучению практической работы в музыкальном театре студентов, которые, находясь в особых педагогических условиях, приобретали компетенцию, связанную с освоением синтетической структуры музыкального и драматического искусства в жанре мюзикла. Это приводит к пониманию специфики учебно-профессиональной деятельности обучения жанровой основе мюзикла как возможности реализации музыкальных и артистических возможностей студентов. В особых педагогических условиях обучения жанровой основе мюзикла происходит стимуляция к приобретению новых

знаний и овладению профессией артиста мюзикла, позволяющие реализовываться на высоком уровне вокально-артистической, концертмейстерской и исполнительской деятельности и быть востребованным в музыкальном театре [7].

Педагогическое исследование определяет, что применяемый в обучении практикоориентированный подход основывается на глубоком понимании студентом литературного и музыкального материала, возбуждает процессы воображения, фантазии, стимулирует индивидуальные проявления черт характера и творческих способностей. Собственная интерпретация музыкального произведения сопряжена с реализацией индивидуального опыта каждого участника постановочного процесса, а также имеет результатом (согласно опросу студентов) планирование будущей профессиональной деятельности в музыкальном театре, мюзик-холле.

Таким образом, реализация особых педагогических условий обучения музыке и драматическому искусству позволит сформировать у обучающихся индивидуально-психологический портрет (амплуа) и личный исполнительский опыт в практике работы над мюзиклом в целом, в артистическо-вокальной деятельности, в частности [9].

Модель формирования специальных компетенций музыканта-исполнителя с полной и содержательной корреляцией общекультурных и профессиональных компетенций рассматривается как предмет педагогического исследования в силу феномена воспитания творческой личности музыканта-исполнителя, артиста-вокалиста. Понимая данный процесс как особый, то есть, связанный с тонкими и чувствительными состояниями обучающегося, обращением к его личному жизненному опыту, автор исследования строит гипотезу о развитии личности в процессе глубокого профессионального вхождения в мир музыки и специфики музыкального театра, что будет способствовать приобретению студентами специальных компетенций [10].

Основные результаты исследования

Настоящим исследованием определено, что при использовании интегративного подхода в обучении музыканта-исполнителя формирование специальных компетенций, необходимых в постановочной работе над мюзиклом, происходит вкуже с формированием общекультурных и профессиональных компетенций, а особые педагогические условия, приближенные к условиям работы в музыкальном театре, будут способствовать получению эффективных результатов реализации обучающей программы музыкантов-исполнителей. Профессиограмма специалиста музыкального театра (профессия «артист музыкального театра») включает в себя требования к пластико-драматическому исполнению роли в музыкальных постановках, где исполнители должны органично сочетать профессиональные навыки пения, танца, актерского мастерства, сценического движения.

Интегративный подход в реализации обучающей программы позволяет ставить более сложные задачи профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей, преследовать глобальные цели в приобретении специальных компетенций в работе над мюзиклом, участвовать в художественно-постановочной работе над спектаклем, а также выступать в профессиональных музыкальных и вокальных конкурсах высоких достижений.

Таким образом, реализация модели формирования специальных компетенций у музыкантов-исполнителей позволит выпускникам активно участвовать в художественно-постановочном процессе работы над мюзиклом, способствует созданию особой неповторимой творческой атмосферы на сцене и в зрительном зале [6].

Исследование позволяет определить, что формирование такой важной специальной компетенции как «присвоение» литературного или музыкального материала является частью профессиональной деятельности музыкантов-исполнителей: музыкальное произведение становится личным и глубоко прочувствованным ма-

териалом для творческого решения сценического художественного образа. Специальные компетенции в драматическом изображении музыкальной роли формируются за счет методов наблюдения, проигрывания, перевоплощения, репетиционного повтора, партнерской и коллективной работы, свойственных драматическому искусству.

Методические рекомендации по обучению студентов жанровой основе мюзикла определены интегрированностью образовательных программ. Обращение студентов-музыкантов к основам драматического искусства создает синергетический эффект в воспитании артиста мюзикла. Вариативность эмоционального выражения сути (или зерна) роли персонажа согласуется с индивидуальностью музыканта-исполнителя, его личностью, характером, темпераментом, особенностями эмоциональных проявлений, внешними данными, артистической фактурой. Базовое музыкальное образование дает возможность сформировать высокую степень профессиональных компетенций в исполнительском деле и продолжить работу над формированием специальных компетенций, необходимых для работы над мюзиклом – стать синтетическим артистом [8].

Настоящее исследование подтверждает гипотезу о том, что компетентностная модель выпускника музыкального ВУЗа, состоящая из полученных общекультурных, профессиональных и специальных компетенций, складывается из следующих компонентов: ценностные установки, этический кодекс, активная познавательная способность, креативность, способность к собственной интерпретации музыкального произведения, исполнительские и технические навыки, художественно-эстетические наклонности, развитый музыкальный вкус, способности синтетического артиста [4].

Исследуемый феномен формирования специальных компетенций в музыкально-исполнительской деятельности студентов определяется уровнем общекультурных и профессиональных компетенций, степе-

нию их сформированности. Настоящее исследование показало, что именно в солидаризации образовательного и воспитательного процессов, при использовании практикоориентированного подхода формируются специальные навыки музыканта-исполнителя, чему способствует интегративный подход в обучении [5].

Обсуждение

Экспериментальная работа со студентами включает участие в художественно-постановочном процессе над музыкальным спектаклем в условиях профессионального театра; формирование специальных компетенций музыкантов-исполнителей происходит в ходе практической работы в профессиональном коллективе артистов-вокалистов, музыкантов оркестра, членов постановочной группы совместно с сотрудниками технических служб. Практикоориентированный подход в обучении подтверждает педагогическую эффективность модели формирования специальных компетенций музыканта-исполнителя на основе имеющихся базовых профессиональных компетенций в художественно-практической деятельности студентов, проводимой в особых условиях профессиональной сцены. Данный подход позволяет формировать специальные компетенции музыканта с точки зрения требований программы специалиста музыкального театра: то есть подготовить выпускника к точному выполнению должностных обязанностей.

Таким образом, модель формирования специальных компетенций у студентов-музыкантов опирается на общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции и является предметом исследования в современной музыкальной педагогике.

Заключение

Проведенное исследование результатов, что формирование специальных компетенций музыкантов-исполнителей является основной задачей профессиональной подготовки выпускника музыкального факультета профильного выс-

шего учебного заведения. Описанная выше компетентностная модель представляет собой триединство общего культурного уровня развития личности артиста, его профессиональной подготовки и полученных в ходе обучения специальных компетенций, необходимых в художественно-постановочной работе над музыкальным спектаклем (мюзиклом).

Создание особых педагогических условий, приближенных к условиям работы в музыкальном театре, позволит сформировать высокую степень специальных компетенций на основе интегрированной программы обучения мюзиклу как синтетической основы драматического и музыкального искусств.

Исследование определило необходимость создания особых педагогических условий, приближенных к условиям работы в профессиональном музыкальном театре, так как специфика педагогических условий воспитания музыкантов-исполнителей способствует личностному развитию обучающихся, основывается на практикоориентированном подходе, выраженном в участии в художественно-постановочном процессе над созданием музыкально-драматического спектакля (мюзикла).

Практика художественно-постановочного процесса работы над музыкальным спектаклем способствует пониманию требований, изложенных в программе специалиста современного профессионального музыкального театра. Акцентируемая в проведенном исследовании мысль о том, что формирование специальных компетенций усилит общий профессиональный портрет выпускника музыкального ВУЗа, подтверждается требованиями к работе в современном музыкальном театре, в частности, в работе над созданием мюзиклов.

Исследование, посвященное изучению проблемы соответствия специальных компетенций обучающихся программе специалиста музыкального театра (мюзик-холла), требует продолжения.

Литература:

1. Андреева Н. П., Андреева М. А. Ментальность как специфика социализации и культурного развития личности детей и подростков // Ресурс развития кадрового потенциала. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ярославль, 27-28 октября 2020. С. 257-263.
2. Вахтель Л. В., Вьюнова Н. И. Формирование этнокультурного стиля музыкально-исполнительской деятельности студента в современном образовательном пространстве // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. №8(64). С. 82-88.
3. Гинзбург Л. С. О работе над музыкальным произведением: 4-е изд., доп. Москва: Музыка, 1981. 143 с.
4. Голубев П. В. Советы молодым педагогам-вокалистам. Москва: Музгиз, 1963. 87 с.
5. Гольденвейзер А. Б. О музыкальном исполнительстве // Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве: Сборник статей / ред. Хентова С.М. Л.: Музыка, 1966. С. 101-110.
6. Горошко Н. Н. Некоторые вопросы специфики концертмейстерской подготовки пианиста-педагога // Вопросы подготовки музыканта-педагога. Магнитогорск: Магн. гос. консерватория, 1997. С. 334-337.
7. Горошко Н. Н. Формирование художественных критериев исполнительского мастерства в концертмейстерском классе : автореф. дисс. ... канд. иск. : 17.00.02. Магнитогорск, 1999. 22 с.
8. Малочевская И. Б. Выразительные средства спектакля: Учебное пособие. Ленинград: ЛГИТМИК, 1985. 54 с.
9. Марголин Л. М. Музыка в театрализованном представлении. Москва: Сов. Россия, 1981. 86 с.
10. Чжан Чи, Андреева Н. П. Гештальт-понятия «фигура и фон» в музыкальной педагогике и инструментальном исполнительстве // Сетевой электронный научный журнал «Педагогика искусства» №2. 2022. [Электронный ресурс].URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/13_stranicy-107-115.pdf (дата обращения: 23.02.2024).

References:

1. Andreeva N. P., Andreeva M. A. Mental`nost` kak specifika socializacii i kul`turnogo razvitiya lichnosti detej i podrostkov // Resurs razvitiya kadrovogo potenciala. Materialy` mezhregional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Yaroslavl`, 27-28 oktyabrya 2020. S. 257-263.
2. Vaxtel` L. V., Vyunova N. I. Formirovanie e`tnokul`turnogo stilya muzy`kal`no-ispolnitel`skoj deyatel`nosti studenta v sovremennom obrazovatel`nom prostranstve // Vestnik TGU. Seriya: Gumanitarny`e nauki. Tambov, 2008. №8(64). S. 82-88.
3. Ginzburg L. C. O rabote nad muzy`kal`ny`m proizvedeniem: 4-e izd., dop. Moskva: Muzy`ka, 1981. 143 s.
4. Golubev P. V. Sovety` molody`m pedagogam-vokalistam. Moskva: Muzgiz, 1963. 87 s.
5. Gol`denvejzer A. B. O muzy`kal`nom ispolnitel`stve // Vy`dayushhiesya pianisty`-pedagogi o fortepiannom iskusstve: Sbornik statej / red. Xentova S.M. Leningrad: Muzy`ka, 1966. S. 101-110.
6. Goroshko N. N. Nekotory`e voprosy` specifiki koncertmeisterskoj podgotovki pianista-pedagoga / N. N. Goroshko // Voprosy` podgotovki muzy`kanta-pedagoga. Magnitogorsk: Magn. gos. konservatoriya, 1997. S. 334-337.
7. Goroshko N. N. Formirovanie xudozhestvenny`x kriteriev ispolnitel`skogo masterstva v koncertmeisterskom klasse : avtoref. diss. ... kand. isk. : 17.00.02. Magnitogorsk, 1999. 22 s.
8. Malochevskaya I. B. Vy`razitel`ny`e sredstva spektaklya: Uchebnoe posobie. Leningrad: LGITMIK, 1985. 54 s.
9. Margolin L. M. Muzy`ka v teatralizovannom predstavlenii. Moskva: Sov. Rossiya, 1981. 86 s.
10. Chzhan Chi, Andreeva N. P. Geshtal`t-ponyatiya «figura i fon» v muzy`kal`noj pedagogike i instrumental`nom ispolnitel`stve // Setevoy e`lektronny`j nauchny`j zhurnal «Pedagogika iskusstva» № 2. 2022. [Jelektronny resurs].URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/13_stranicy-107-115.pdf (data obrashheniya: 23.02.2024).

УДК 001.8: 784

EDN YGCIMW

К. Ян

ПРОБЛЕМЫ СЦЕНИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕВЦА В УСЛОВИЯХ КОНЦЕРТНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем, возникающих в условиях концертных выступлений певцов. Автор акцентирует внимание на сценическом волнении и сценическом давлении, подчеркивая их различия и обозначая причины их появления. Отмечается, что если волнение – это внутреннее состояние, то давление возникает извне. Давление на вокалиста оказывают как режиссеры-постановщики, так и партнеры по сцене, коллеги, которые, подчас, создают очень сильную негативно-давящую атмосферу на отдельных певцов. Проблемные ситуации во время публичных выступлений вокалиста нередко становятся следствием гиперответственности, стремления к идеальной отточенности и выверенности всех компонентов роли, или, напротив, отсутствием ответственного и внимательного отношения к партии. Автор заключает, что регулярная работа артиста-вокалиста над совершенствованием профессиональных навыков, расширением кругозора, знанием своих психофизиологических особенностей способствует самостоятельной регуляции эмоциональной состав-

ляющей концертного исполнения. Постоянная работа в этом направлении позволяет исполнителю найти максимально удобные подходы к решению творческих задач и добиться максимальной сценической адаптации в условиях концертного исполнения.

Ключевые слова: вокалисты, певцы-актеры, сценическое выступление, сценическое давление, стресс, режиссеры-постановщики, оперный спектакль, К.С. Станиславский

Для цитирования: Ян К. Проблемы сценической адаптации певца в условиях концертного исполнения // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 211-218. EDN YGCIMW.

Kankan Yang WAYS TO OVERCOME PSYCHOLOGICAL PRESSURE ON STAGE

This article discusses the problems of the singer's stage adaptation in concert performance. The author of the article focuses on several aspects of this issue. First of all, we are talking about certain conditions of the artist, among which stage excitement and stage pressure are a big problem. The author talks about the reasons for these difficulties. It is noted that pressure on the vocalist is exerted by both modern stage directors and stage partners, colleagues, who sometimes create a very strong and negatively oppressive atmosphere on individual singers. The second factor that causes problematic situations during public performances of the vocalist is his own sense of hyper-responsibility and the desire for perfect refinement and verification of all components of the role, or, on the contrary, the lack of responsible and attentive attitude to the party. The result of the study was the statement that regular and constant.

Keywords: Vocalists, singer-actors, stage performance, psychological pressure, stage directors, opera performance, K.S. Stanislavsky, overcoming difficulties, interaction

For citation: Yang K. Ways to overcome psychological pressure on stage // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 211-218. EDN YGCIMW.

Введение

Сценическое поведение певца-актера постоянно привлекает внимание исследователей в силу неуклонного усложнения профессиональных задач. Современный оперный спектакль, обогащенный интеллектуальными идеями драматического спектакля, разнообразный по жанрам и стилям, открывает огромные возможности для реализации самых смелых и необычных замыслов как перед режиссерами-постановщиками, так и перед исполнителями. При этом задача певца профессионально спеть оперную партию в условиях взаимодействия музыкального, сценического и сценографического компонентов дополняется всем комплексом театральных приемов и выразительных средств.

Серьезным препятствием на пути реализации творческих замыслов исполнителя становятся психологические факторы. Большое место в исследованиях, посвященных концертной деятельности вокалистов, занимают проблемы сценического волнения и пути их преодоления. При этом вопросы сценического давления специально не выделялись. В настоящей работе именно этим факторам уделено главное внимание. Задачей работы стало выявление причин возникновения ситуации сценического давления, дифференциация сценического и психологического давления, а также обозначение путей нейтрализации кризисных психологиче-

ских состояний, возникающих в результате сценического давления.

Для решения поставленных задач использовались **методы** наблюдения, описания, сравнения и систематики на основе **материалов** исследований педагогов-вокалистов, а также самих певцов, имеющих богатый и разнообразный сценический опыт.

Певческая профессия неотделима от частых выступлений на публичных мероприятиях. Подготовка к различным концертам, фестивалям, встречам, мастер-классам требует от исполнителя серьезных, порой запредельных, физических и эмоциональных нагрузок. При этом важное значение имеют показатели здоровья артиста. Область творчества певца включает как взаимодействие с партнерами и предметами на сцене, так и гибкое изменение его физического состояния, в зависимости от сценической ситуации, его умение включить воображение, представить вместо зрительного зала атмосферу действия, – по К.С. Станиславскому, «искусство внутреннего» (переживания) и «внешнего действия» (степени подготовленности физического аппарата актера к воплощению этого переживания [12, с.4].

Литературный обзор

Проблемы возникновения *сценического волнения* становились предметом исследований весьма часто. Особенно активно они обсуждаются в среде преподавателей музыкальных школ, поскольку подобные

проблемы существенны на начальных этапах концертных выступлений. Вопросы сценической адаптации артиста-вокалиста в условиях концертного исполнения рассматривались в трудах Дмитриева («Основы вокальной методики»), Петрушина («Музыкальная психология») и др. При этом вопросы *сценического давления* специально не рассматривались, частично ассоциируясь с отрицательными следствиями сценического волнения, и как отдельная категория состояний артиста-вокалиста не выделялись во главу угла искусствоведческих исследования. Изучались вопросы *психологического давления* как проблемы коммуникации. Наиболее подробно к проблеме психологического давления обращались такие исследователи, как А. Маслоу (Maslow) [8, с. 23] и Э. Шостром (Shostrom) [15, с. 44]. В этой связи новизна нашего обращения к данной проблеме очевидна.

Центральным в настоящей работе является понятие *сценического давления*, которое мы определяем как совокупность внешних факторов, воздействующих на певца-актера в условиях концертного исполнения. При этом имеется в виду не только воздействие на певца других людей, но и иных обстоятельств – свет, реакция публики, сценический костюм и пр. Предлагая отделить сценическое давление от сценического волнения, мы стремимся глубже понять действие внешних факторов на творческое и психологическое состояние певца и обозначить методы самостоятельного регулирования готовности и качества выступления.

С практической стороны для авторов данной статьи большой интерес представляют методы работы знаменитого режиссера К.С. Станиславского. Проанализировав во многом его систему и принципы некоторых других режиссеров, можно отметить, что певец-актер испытывает определенный дискомфорт, различные проблемные состояния, среди которых одним из самых распространенных является психологическое давление. Даже в тот момент, когда у него проявляется механическое отношение к роли, давление

от этого и дискомфорт не уменьшается. Часто у студентов или начинающих вокалистов можно заметить то, что они не могут без мелодии пересказать текст арии, монолога, даже отдельных реплик. Они заучивают текст механически, формально, не вдумываясь в смысл произносимых слов, чем нередко грешат даже драматические артисты, для которых слово, бесспорно, главное выразительное средство.

Об этом же говорил и сам Станиславский, который отмечал, что «Слово, которое ничем не наполнено изнутри, само по себе и оторванное от общего целого является просто звуком, кличкой... а сам текст в таком случае превращается в ряд абсолютно пустых звуков» [13]. От себя дополним, что это, в свою очередь, вызывает очень серьезные проблемы психологического плана и оказывает давление на артиста-певца.

То же происходит с исполнителем и в тот момент, когда он недостаточно работает над дикцией, когда дикция и техника речи его подводят. На наш взгляд, нередко главной причиной, возникающего вследствие этого психологического давления является привычка к механической речи на сцене, то есть бессмысленному произношению зазубренных слов роли, без всякого внимания к их внутренней сути. Естественно, что артист, страдающий дефектами речи и недостаточной ее отработкой, становится полностью ограничен в свободе и легкости импровизации на сцене. Если он забудет слово или музыкальную фразу — спектакль остановится. Поэтому создание полной внутренней свободы, тщательная отработка дикции в момент вокализирования позволит артисту не только в обычной, но и в любой неожиданной ситуации справляться с захлестнувшим его психологическим давлением.

Результаты

Таким образом, главной задачей для студента-вокалиста, овладевающего навыками актерского мастерства, является проблема создания сценического образа, проблема поисков во время репетиционного процесса «внутренней сущности»

персонажа и её соединение с вокальным и пластическим воплощением, а также скрупулезная работа над техникой и особенностями речи вокалиста.

Поэтому любое выступление на сцене – это результат длительного упорного труда. Однако, сколько бы не работал певец над произведением, избежать разного рода неожиданностей ему не удастся. У любого исполнителя, в зависимости от его психофизической организации, в большей или меньшей степени проявляется сценическое волнение. Оно является следствием необходимости решения тех сложных художественных задач, которые поставлены автором произведения. В большинстве случаев такое волнение помогает достичь исполнителю состояния творческого вдохновения, необходимого для полной отдачи на сцене. Михаил Бахтин, размышляя о природе творчества, писал: «В себе значимое содержание возможного переживания-мысли <...> не падает в мою голову случайно, как метеор из другого мира, оставаясь там замкнутым и непроницаемым. Оно вплетено в единую ткань моего эмоционально-волевого, действительно-живого мышления-переживания как его существенный момент» [3, с. 36]. Однако такому полному «вживанию» в образ своего героя певцу нередко мешают особые обстоятельства и вызываемые ими эмоциональные состояния.

Наряду со сценическим волнением у певцов нередко возникает состояние, которое можно охарактеризовать как ощущение *психологического давления*. Психологическое давление – это воздействие на других людей с целью изменить их психологические установки, суждения и решения. Согласно концепции А. Маслоу [8, с. 23] и Э. Шострома [15, с. 44], в каждом человеке в своем соотношении присутствует манипуляционная и актуализированная часть личности. Манипуляционная часть направлена на использование других, контроль, давление с целью личной выгоды или личного превосходства. Актуализированная – является творческой, спонтанной, воспринимающей себя и других как личностей, уважающая потребно-

сти, ценности и чувства людей [8, с. 13]. Если в процессе подготовки спектакля возникает ситуация, при которой певец испытывает давление со стороны режиссера, коллег-исполнителей или каких-либо других обстоятельств, работа над партией усложняется, прибавляется неуверенность в себе и в конечном результате.

К.С. Станиславский вспоминал, как после жесткой отповеди режиссера по поводу его опоздания на первую репетицию спектакля, он «боялся братья за роль» [13, с.20]. В таких случаях возникает чувство страха сцены, непреодолимого внутреннего напряжения, сдавленности голоса и пр.

Как пишет исследователь, «направленное психологическое давление приводит к редукции концепции личной безопасности испытывающих его субъектов, что проявляется в сужении ядра этой концепции до базовых элементов» [6, с.246-247]. Следовательно, ни о каком акте творчества, и тем более о полноценном раскрытии актерских и вокальных способностей у исполнителя, в таком состоянии не может быть и речи.

Давление режиссера-постановщика, особенно на певца-дебютанта, может надолго определить «зажатость» певца, вызвать чувство скованности, неуверенности и даже повлиять на качество тембра голоса. Не меньшее воздействие на певца-актера оказывает и реакция других исполнителей: нескрываемое выражение превосходства, постоянный захват инициативы в ансамблевых сценах, неприменные указания на то, что и как нужно сделать, непримиримый наставительный тон – эти и другие детали в совместной работе вызывают чувство неловкости, внутреннее несогласие и желание противодействовать партнеру, что отнюдь не способствует успешной работе. А если все вышеперечисленные обстоятельства и ситуации накладываются на определённый сверхчувствительный и ранимый тип личности, то, в конечном итоге, певец может получить самые тяжелые психологи-

ческие последствия для своей будущей карьеры.

На качество работы певца на сцене влияет абсолютно все: ощущение пространства сцены, акустика, действия коллег-исполнителей, понимание указаний дирижера, взаимодействие с оркестром и партнерами, удобство сценического костюма, освещение и многое другое. Так или иначе, все эти факторы оказывают на исполнителя психологическое воздействие: рассредоточивается внимание, снижается координация движений, ускоряется темп речи, подводит память, или, как называют это состояние многие певцы – «чистый лист», появляется тремор, рождается ощущение сдавливания в гортани, срываются «высокие ноты» и пр.

Обсуждение

Психологическое давление может проявляться в разных формах: принуждение, унижение, избегание, внушение, убеждение, манипуляция. Эти формы могут проявляться открыто или скрытно. Важно также учитывать продолжительность психологического давления. При продолжительном воздействии неблагоприятные психические состояния влияют на качество работы певца пагубным образом, не давая возможности самореализоваться, угнетают психику, понижают самооценку. Кроме того, они существенно снижают исполнительские возможности певца, непосредственно оказывая воздействие на устойчивость психики через процесс дыхания. Сложность ситуации и ее влияние на певца усиливается тем, что часто ответить на подобное давление не представляется возможным.

Еще более сложным оказывается не внешнее, а внутреннее состояние психологического давления, когда человек сам предъявляет к себе повышенные требования, проявляет такое качество, как гиперответственность. Нужно отметить, что все выдающиеся певцы отличались повышенной требовательностью к себе, так как это качество не позволяет останавливаться в своем развитии. Критическое отношение к себе может стать причиной отказа от первоначальных намерений.

Так случилось со Станиславским, который писал: «...встав на одни подмостки с хорошими певцами, я понял непригодность своего голосового материала для оперы, недостаточность музыкальной подготовки. Мне стало ясно, что из меня никогда не выйдет певца и что мне нужно навсегда расстаться с мечтами об оперной карьере...» [7, с.17]. В то же время критическое восприятие сделанного стимулирует желание совершенствоваться в профессии. Одна из лучших сопрано Америки Сондра Радвановски на вопрос о том, нравятся ли ей ее записи, ответила: «Когда я слышу свои записи, мне хочется их уничтожить. Такой уж я человек: слышу только собственные ошибки. Никогда не нахожу ничего положительного и все время думаю: “Мне не нравится эта нота и не нравится та”. Поэтому мне всегда сложно слушать свои записи. Но мне кажется, что в этом отношении я не одинока. Это свойственно большинству певцов» [11]. Об этом же говорит Андреа Бочелли (Bocelli): «...самый строгий судья – я сам: всегда записываю свое исполнение во время концертов и даже во время повторений, а потом, слушая записи и выявляя ошибки, работаю над собой, стараюсь исправить» [1]. Вместе с тем, если слишком углубляться в самоанализ и начинать заниматься самобичеванием, то складывается ситуация внутреннего психологического давления, которое гораздо труднее преодолеть, чем противостоять внешнему давлению.

При постоянно повторяющихся ситуациях психологического давления в условиях высоких требований решения сложных и многообразных профессиональных задач у человека развивается эмоциональный стресс (напряжение). «Стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно сопряжен с профессиональной деятельностью человека и существенно влияет на ее эффективность, в ряде случаев значительно снижая ее, а также <...> может обуславливать возникновение различных заболеваний и невротических процессов» [2, с.3].

Психологическое давление может появиться даже в момент, когда певец впервые оказывается на новой для себя сцене. Например, тенор Михаил Пирогов ощутил это давление, когда вышел впервые на сцену Новосибирского театра оперы и балета: «Когда выходишь на такую сцену, то масштабы театра, зрительного зала, сценической площадки – все это каждый раз заставляет волноваться, переживать. Но когда начинаешь здесь работать, приходит понимание этого пространства, его объемов, ты преодолеваешь свои страхи, волнения и начинаешь ощущать настоящий актерский кураж, открываешь для себя новые возможности, новые горизонты» [9].

Особое состояние психологического давления ощущают и певцы, которым приходится работать на открытых площадках. В современных условиях концерты под открытым небом, на широких полях и даже на водоемах не редки. В таких случаях певцы попадают в весьма необычные для себя условия, и так бывает, что если человек в какой-то момент своей жизни ранее испытывал дискомфорт от ощущения себя в огромной толпе людей, либо страдал от укачивания, то такие концертные условия могут выбить вокалиста из колеи. К ним следует подготовить себя не только психологически, но и физически.

Пути преодоления подобных воздействий многочисленны и индивидуальны. Одним из главных способов преодоления как внешнего, так и внутреннего психологического давления, является работа над собой. Бесценным подспорьем в этой работе являются книги К.С. Станиславского и М. Чехова [12]. Они способствуют развитию творческого воображения, обогащению эмоционального мира певца, глубокому пониманию не только своей роли, но и всей драматургии оперы в целом. Оба подхода нацелены на формирование артиста высокой умственной и эмоциональной культуры, на понимание исполнителем различий, например, в работе над оперой, опереттой или концертным выступлением, выступлением на открытых и

закрытых площадках, в любых погодных условиях, при различной акустике и световом наполнении.

Кроме того, преодоление различных проблемных сценических состояний и сценического давления невозможно без воспитания у артиста воли. Необходимо сказать, что исполнительская деятельность, безусловно, относится к числу волевых актов. Воля певца позволяет музыканту снимать чрезмерное возбуждение, импульсивность, волнение во время выступления, достигать единения эмоций, чувств и задач в творчестве. И произвольное внимание, возникшее как результат усилия воли, и непроизвольное, сформировавшееся как результат интереса к творческому процессу, снижают возможность появления негативного эмоционального состояния в процессе подготовки вокалистов к различного рода выступлениям. Воспитание уверенности в себе также способствует внутренней и внешней стабильности. Такая уверенность должна быть сопряжена с обширными знаниями, с постоянным анализом достижений и неудач, с усвоением огромного опыта предшественников – подлинных мастеров сцены. Только в этом случае у певца выработается твердая творческая позиция, обоснование собственных убеждений, а не нарциссизм и пустая самоуверенность.

Заключение

Подводя итог, отметим, что важным средством в преодолении проблем сценической адаптации певца в условиях концертного исполнения, в достижении внешней эмоциональной гармонии, прежде всего, с коллегами-артистами, является, на наш взгляд, умение найти компромисс и сотрудничать. Ведь совместное пение подразумевает взаимопонимание на эмоциональном уровне, следовательно, слаженность может быть достигнута, если усилия всех участников будут направлены на достижение единого художественного результата. Важно помнить, что если в процессе работы первоначальное представление о характере персонажа и его роли в спектакле изменятся под влияни-

ем режиссерской концепции, часто совершенно неожиданной, изменение собственных представлений не является уступкой или проявлением слабости. При этом оказывается, что максимальным эффектом обладают системы межличностного взаимодействия «открытого» типа, то есть помогают снять, уменьшить или устранить давящие на вокалиста факторы, в то время как монологические межличностные контакты таким значением не обладают. Следовательно, необходимо широкое коллегиальное обсуждение проблем исполнения партий или особенностей постановочных решений для того, чтобы ситуаций с развитием психологического дискомфорта не возникало. Это создаст условия для полной реализации творческого потенциала исполнителей, для проявления творческой свободы и самостоятельности и, в то же время, согласованности всех компонентов спектакля.

Важным условием преодоления различного рода проблем и трудностей во время исполнительского процесса вокалиста, в особенности внутренних проблем, является способность осознать свои ошибки, отвечать за них, но главное – помнить о праве на ошибку, так как не ошибается тот, кто ничего не делает. Интересно, что проявление внешних неточностей – фальши, неверного текста – порой, не столь значительны, как отсутствие яркого художественного образа, собственных эмоций и чувств, которые способны овладеть зрителем или слушателем и заставить его не замечать мелкие неточности. Некоторых певцов неинтересно слушать уже на третьей минуте исполнения, в то время как иные настолько захватывают зал, что он плачет и смеется вместе с героем, а о нотах никто уже и не

вспоминает. Концентрация внимания на своих ошибках также ведет к внутреннему психологическому дискомфорту, препятствуя творческой реализации певца-актера.

Постоянная работа над своими профессиональными навыками, развитие представлений о разных национальных культурах, расширение кругозора в области литературы и живописи неизменно приводит певца к утверждению собственных принципов, представлений о культуре звукоизвлечения, сценических задачах, глубокому пониманию роли и своего места в драматургии целого. Кроме того, большое значение имеет и психофизиологическая составляющая личности. Темперамент человека, его интеллектуально-творческие качества, профессионализм, способность к самостоятельной регуляции эмоциональной составляющей и многие другие факторы несут в себе объяснения большей или меньшей успешности публичных выступлений артиста. В конечном счете, это дает вокалисту в напряженной психологической ситуации право сказать партнеру, дирижеру или режиссеру: «Я вас не понимаю», и, тем самым, открыть пространство для диалога, для снятия возникших противоречий и для продолжения коллективной творческой работы.

Названными способами не ограничивается разрешение сложных проблем адаптации и взаимодействия вокалистов между собой и другими участниками театрально-концертной деятельности. Для каждого ее участника может и должен быть найден именно ему соответствующий путь решения проблем, который будет способствовать наиболее полному раскрытию творческой индивидуальности певца и успешному карьерному росту.

Литература:

1. Андреа Бочелли: поможись на меня. Интервью с Ольгой Ро. [Электронный ресурс] URL: <https://russianroulette.eu/andrea-bocelli/> (дата обращения 04.12.2023).
2. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. Санкт-Петербург: ВМА, 1999. 86 с.
3. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Киев: Next, 1994. 383 с.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. Под редакцией Ярошевского М.Г. Москва: Педагогика, 1987. 344 с.
5. Ковалев, Г.А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: дис. ... док. психологических наук. Москва, 1991. 477 с.

6. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Трансформация концепции личной безопасности в условиях направленного психологического давления // Знание. Понимание. Умение. 2021. №4. С. 247-248.
7. Кристи Г. Работа Станиславского в оперном театре. Москва: : Гос. изд. «Искусство», 1952. 283 с.
8. Маслоу А.Г. (1908-1970.). Мотивация и личность / Абрахам Г. Маслоу; [Пер. с англ. Татлыбаева А. М.]. Санкт-Петербург: Евразия, 1999. 479 с.
9. Родионова Марина. Солист НОВАТа Михаил Пирогов: Настоящий певец должен быть с Богом в душе // Новая Сибирь, 30.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsib.net/kultura/solist-novata-mixail-pirogov-nastoyashhij-pevec-dolzhen-byt-s-bogom-v-dushe.html> (дата обращения 4.12.2023).
10. Силантьева И. И. Проблема перевоплощения в вокально-сценическом искусстве: автореф. дис. ... док. искусствоведения: 17.00.00. / Москва: МГК, 2008. 42 с.
11. Сондра Радвановски: «Личная жизнь – это единственное, что я могу контролировать». Интервью со Светланой Семеновой [Электронный ресурс]. URL:<https://www.belcanto.ru/09052803.html> (дата обращения 4.12.2023).
12. Станиславский К.С. Работа актера над собой. О технике актера / М.А. Чехов. Москва: «Артист. Режиссер. Театр», 2008. 499 с.
13. Станиславский К.С. Собрание сочинений в 8 т. Том III. Москва: Гос. изд. «Искусство», 1935. 434 с.
14. Соловьева Е. В., Сопова, А. А. (2020) Манипулятивное влияние в контексте проблемы социально-психологической безопасности личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ставрополь, 10 ноября 2020 г.) / под ред. И. В. Белашевой, Н. В. Козловской, А. С. Лукьянова, Э. В. Терещенко. Ставрополь: Изд-во СКФУ. С. 111-114.
15. Шосторм Э. Человек - манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. Москва: Изд-во Института психотерапии, 2008. 192 с.

References:

1. Andrea Bochelli: polozhis' na menja. Interv'ju s Ol'goj Ro. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://russianroulette.eu/andrea-bocelli/> (data obrashhenija 04.12.2023).
2. Apchel V.Ja., Cygan V.N. Stress i stressoustojchivost' cheloveka. Sankt-Peterburg: VMA, 1999. 86 s.
3. Bahtin M.M. Raboty 20-h godov. Kiev: Next, 1994. 383 s.
4. Vygotskij L.S. Psihologija iskusstva. Pod redakciej Jaroshevskogo M.G. Moskva: Pedagogika, 1987. 344s.
5. Kovalev, G.A. Psihologicheskoe vozdejstvie: teorija, metodologija, praktika: dis. ... dok. psihologicheskikh nauk. Moskva, 1991. 477 s.
6. Krasnjanskaja T.M., Tylec V. G., Iohvidov V. V. Transformacija koncepcii lichnoj bezopasnosti v uslovijah napravlennogo psihologicheskogo davlenija // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2021. №4. S. 247-248.
7. Kristi G. Rabota Stanislavskogo v opernom teatre. Moskva: : Gos. izd. «Iskusstvo», 1952. 283 s.
8. Maslou A.G. (1908-1970.). Motivacija i lichnost' / Abraham G. Maslou; [Per. s angl. Tatlybaeva A. M.]. Sankt-Peterburg: Evrazija, 1999. 479 s.
9. Rodionova Marina. Solist NOVATa Mihail Pirogov: Nastojashhij pevec dolzhen byt' s Bogom v dushe // Novaja Sibir', 30.09.2022. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://newsib.net/kultura/solist-novata-mixail-pirogov-nastoyashhij-pevec-dolzhen-byt-s-bogom-v-dushe.html> (data obrashhenija 4.12.2023).
10. Silant'eva I. I. Problema perevoploshhenija v vokal'no-scenicheskom iskusstve: avtoref. dis. ... dok. iskusstvovedenija: 17.00.00. / Moskva: MGK, 2008. 42 s.
11. Sondra Radvanovski: «Lichnaja zhizn' — jeto edinstvennoe, chto ja mogu kontrolirovat'». Interv'ju so Svetlanoj Semenovoj [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://www.belcanto.ru/09052803.html> (data obrashhenija 4.12.2023).
12. Stanislavskij K.S. Rabota aktera nad soboj. O tehnikе aktera / M.A. Chehov. Moskva: «Artist. Rezhisser. Teatr», 2008. 499 s.
13. Stanislavskij K.S. Sobranie sochinenij v 8 t. Tom III. Moskva: Gos. izd. «Iskusstvo», 1935. 434 s.
14. Solov'eva E. V., Sopova, A. A. (2020) Manipuljativnoe vlijanie v kontekste problemy social'no-psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti // Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: teorija i praktika. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Stavropol', 10 nojabrja 2020 g.) / pod red. I. V. Belashevoj, N. V. Kozlovskoj, A. S. Luk'janova, Je. V. Tereshhenko. Stavropol': Izd-vo SKFU. S. 111-114.
15. Shostorm Je. Chelovek - manipuljator. Vnutrennee puteshestvie ot manipuljicii k aktualizacii. Moskva: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2008. 192 s.

УДК: 376.1 + 374.32

EDN CLIYYL

С.С. Вальтер, Ч.Чай, С.Г. Добротворская

**ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФИЗИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ**

В статье установлена взаимосвязь здоровья человека с уровнем общей культуры и образом жизни, выявлены закономерности развития валеологии как научной, практической и учебной дисциплины, а также

показано место валеологии в системе других наук. Особое место в статье отведено понятию «валеологической культуры» как фактору физического и духовного развития молодежи, проблемам ее формирования и перспективам развития.

Ключевые слова: валеология, валеологическое образование, валеологическая культура, физическое здоровье, духовное здоровье

Для цитирования: Вальтер С.С., Чай Ч., Добротворская С.Г. Валеологическая культура как фактор физического и духовного становления молодежи в XXI веке // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С.218-227. EDN CLIYYL.

Stanislav S. Valter, Zhiheng Chai, Svetlana G. Dobrotvorskaya VALEOLOGICAL CULTURE AS A FACTOR OF PHYSICAL AND SPIRITUAL DEVELOPMENT OF YOUTH IN THE XXI CENTURY

The article establishes the relationship of human health with the level of general culture and lifestyle. The regularities of the development of valeology as a scientific, practical and educational discipline are determined, and the place of valeology in the system of other sciences is indicated. A special place in the article is given to the concept of valeological culture as a factor of physical and spiritual development of youth, problems of its formation and development prospects.

Keywords: valeology, valeological education, valeological culture, youth health

For citation: Valter S.S., Chai Zh., Dobrotvorskaya S.G. Valeological culture as a factor of physical and spiritual development of youth in the XXI century // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С.218-227. EDN CLIYYL.

Введение

Здоровье – ресурс, который находится в прямой зависимости от уровня общей культуры и образа жизни человека. Будучи качественной характеристикой личности, общая культура отражает духовную сторону жизни человека, его отношение к самому себе, а образ жизни – материально-практическую сторону, которая объединяет представления о способах жизнедеятельности человека [8].

Однако недостаточный уровень общей культуры современного человека привел к тому, что сейчас «здоровье» является средством для удовлетворения многих потребностей и целей в жизни. Ценностное отношение к здоровью стало более прагматичным. «Нет смысла быть здоровым, если от этого нет прока» – вот девиз современной молодежи.

Отечественные и зарубежные исследователи (В. М. Баландин, Mélard, N., O. Eijnde и др.) утверждали, что развитие технологий, нарастающие темпы цифровизации, уменьшение доли физической активности стали причиной малоподвижного (сидячего) образа жизни, неправильного питания и приверженности населения к вредным привычкам. Все это ухудшает здоровье населения [2, 12, 13].

Возникает парадоксальное противоречие: с одной стороны, люди знают о важности здоровья, с другой –

готовы жертвовать им ради карьерного роста и материальных благ.

Литературный обзор

Т.П. Экономова, рассматривая сугубо биологический аспект, утверждала, что здоровье имеет две компоненты – соматическое и нравственное. Под соматическим здоровьем понимается уровень развития органов и систем органов, а также их функциональная возможность. Психическое здоровье основывается на душевном комфорте и удовлетворенности базовых потребностей человека. Оно включает в себя нравственную компоненту, подразумевающую комплекс характеристик потребностно-информационной основы жизнедеятельности человека (мотивов, установок и т.д.), определяющих духовность личности [11]. То есть здоровье определяется тесной взаимосвязью физического, психического и духовного начал. Молодого человека, сочетающего в себе духовное начало и физическое совершенство, умеющего сохранить эту гармонию, можно считать здоровым, а его образ жизни – правильным. «Здоровье» и «здоровый образ жизни» – есть цель и результат развития валеологии – науки о здоровом образе жизни.

Основоположником валеологии как научной дисциплины считается И.И. Брехман, по мнению которого в

отечественной медицине 1980-х годов не хватало науки, изучающей биологические, философские и духовно-нравственные аспекты здоровья человека. Он заложил основы науки и ввел понятие «валеология» (наука о здоровье), которое стало общепринятым и получило распространение не только в странах СССР, но и далеко за его пределами [8].

К концу 80-х гг. в ученых кругах встал вопрос о распространении валеологического знания. Доступным вариантом стали образовательные учреждения (школы, техникумы, университеты и т.д.). Но отсутствие специалистов высокой квалификации в новой предметной области стало большой проблемой. Поэтому в валеологии была проведена колоссальная организационно-методическая работа, и в 1996 году утверждена специальность №040700 – «Валеология» (валеолог, преподаватель-валеолог, педагог-валеолог) [7]. Позднее их примеру последовали другие учебные учреждения.

Принципиальное отличие валеологии от других наук о здоровье человека (медицина, гигиена, эпидемиология и т.д.) кроется в восприятии человека как субъекта, непосредственно влияющего на собственное физическое, социальное и духовное развитие. Например, медицина изучает человека через призму болезней, которые могут развиваться или уже существовать, а гигиена дает оценку условиям жизни человека, которые косвенно или прямо влияют на него. Валеология же рассматривает «здоровье» человека, не как что-то отдельное, а наоборот, как следствие его жизнедеятельности. Медицина и гигиена

больше занимаются профилактикой болезней, а не здоровья. Вот почему предпосылками возникновения валеологии являются философские учения Сократа «Человек, познающий себя, знает свое место и предназначение в мире», Ибн Сины «Не навреди себе излишеством» и Конфуция «Человек, сотвори себя» [3].

К концу XX века появились более 10 направлений, среди которых было три основополагающих: общая валеология, медицинская валеология и педагогическая валеология.

Общая валеология – определяет основную методологию, цели задачи и место в системе наук. Она же изучает роль человека в формировании социального здоровья.

Медицинская валеология – изучает болезненные и здоровые состояния человека, ищет методы их диагностики и способы предупреждения различных заболеваний [5].

«Педагогическая валеология – изучает вопросы обучения и воспитания человека, имеющего прочную жизненную установку на здоровье и здоровый образ жизни на различных возрастных этапах», – отмечает педагог-валеолог Э. Н. Вайнер [4, с 13].

Материалы и методы

Рассуждая о положении науки в системе других научных знаний, можно отметить, что современная валеология опирается на новый синтез наук – философских, педагогических и медицинских (рис. 1.). Она является центром трех наук, чьи объекты, задачи и методы выстроены вокруг единого предмета – жизнедеятельности человека.

Рис. 1. Положение валеологии в системе наук и ее основные направления

Однако занимая центральное положение, валеология не ограничивает круг интересов людей только индивидуальным здоровьем. Национальное здоровье – один из ключевых предметов синологии, а общественное здоровье является предметом социологии. Не упускается из вида и генетический аспект, а также влияние на здоровье социально-педагогических факторов. Поэтому на стыках базовых наук валеология объединяет знания множества смежных научных течений, которые можно обозначить как три направления (рис. 1.).

Валеология – межпредметная дисциплина о формах, способах и методах обеспечения как индивидуального, так и группового здоровья в конкретных условиях жизнедеятельности. Она объединяет труды медицины, биологии, философии, культурологии, психологии и направляет их на создание новых здоровьесберегающих технологий.

Однако именно метанаучность валеологии стала основой для разногласий о ее научно-методологической неоднородности,

невозможности создания единой концепции учебной специальности. Антивалеологические статьи в популярных научных журналах конца прошлого столетия делали акцент на «несамостоятельности» валеологического знания и причислили ее к разряду «лженаук». Так, Ю. А. Корнеев, обозреватель «Медицинской газеты», писал: «...в валеологию понадергали из гигиены, пропедевтики, экологии, спортивной медицины и кто знает из чего ещё...» [7].

Ответом на начавшийся кризис науки стал первый конгресс валеологов в 1999 году, целью которого было согласовать деятельность ученых и специалистов и направить их усилия в единое русло. На повестке дня конгресса стояло обозначение проблем и обоснование актуальности существования валеологии как научной, учебной, практической дисциплины перед Министерством Российской Федерации и Российской Академии Наук (РАН). Исследователи предположили, что становлению валеологии во многом предшествовал глубокий социально-экономический,

духовный кризисы, а также комплекс экологических, образовательных и иных проблем общества. Невозможность скорейшего объединения многообразных научных подходов, отсутствие единого понимания проблемы здоровья и болезни привели к тому, что в 2001 году из учебных планов образовательных учреждений вывели специальность «Валеология». Кафедры валеологии, оставшиеся без министерской поддержки, начали закрываться и переходить в смежные по своему смыслу. В итоге, из федерального перечня специальностей высшего образования исключили направления подготовки «Педагог-валеолог», «Валеолог», и педагоги начали активную переподготовку студентов по специальностям «Образование и педагогические науки».

Валеология как научная дисциплина была практически ликвидирована на заре нового века, но проблемы здоровья в России так и остались. Нахождение путей обеспечения сохранения здоровья у населения, в особенности молодежи, взяла на себя педагогика. Имея единый, по сути, предмет и объект, педагогика вобрала в себя весь имеющийся «багаж» валеологического знания. Валеология привела к развитию педагогики здоровья и появлению валеологического подхода в образовании [6].

В 2014 году в Санкт-Петербурге прошел VII Международный научный конгресс валеологов. На нем представили результаты своих трудов около ста специалистов сферы здравоохранения из разных стран. В тематике представленных докладов преобладали вопросы дальнейшего развития научно-методического обеспечения валеологического образования.

На основе имеющегося опыта внедрения валеологического знания в воспитательный процесс образовательных учреждений в последующее десятилетие вновь началось построение собственных систем обучения основам здорового образа жизни. Важно

отметить, что валеологическое образование составляют взаимосвязанные процессы обучения и воспитания, направленные на формирование научных и практических знаний, умений и навыков сохранения здоровья и обеспечивающие ценностное отношение к нему. Оно выстраивается на научно-педагогической основе [1].

Под валеологическим обучением понимают непосредственно процесс формирования знаний о здоровье своего тела, его развитии и сохранении, овладение практическими умениями совершенствования здоровья личности и его оценки. Валеологическое воспитание направлено на формирование ценностных установок на здоровье, стремление к его совершенствованию и бережному отношению к здоровью окружающих. Целью и результатом валеологического образования при этом является валеологическая культура человека – устоявшаяся система знаний генетических, физиологических и психологических резервов личности, умений и навыков, направленных на сохранение и укрепление здоровья. Она включает не только формы, методы поддержания оптимального уровня здоровья, но и осознание индивидом важности ведения здорового образа жизни. На данный момент в системе общей культуры человека валеологическая культура занимает одно положение вместе с бытовой, деловой, художественной, правовой и др. культурой. Но стоит отметить, что уровень валеологической культуры сильнее других способен повлиять на качество здоровья и уровень жизни населения в целом (рис. 2). Снижение уровня валеологической культуры, снижает уровень общей культуры, который, в свою очередь, прямо пропорционально ухудшает качество образа жизни. Следовательно, уровень валеологической культуры напрямую оказывает влияние на здоровье человека.

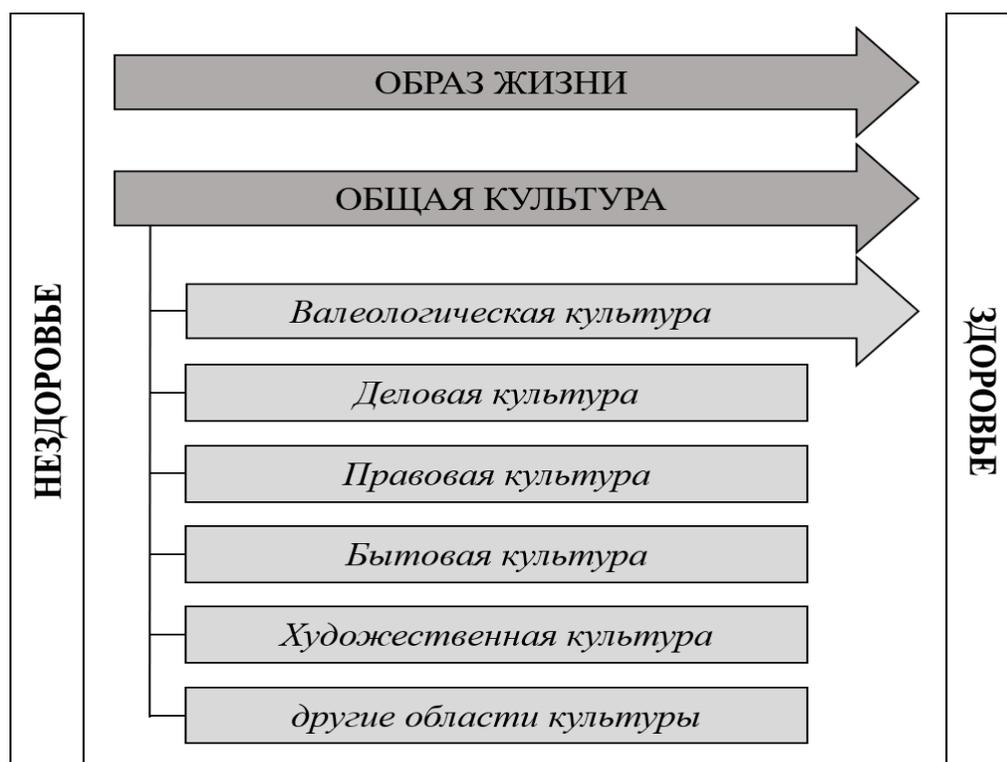

Рис.2. Место валеологической культуры и ее влияние на общую культуру и образ жизни человека

При этом, образ жизни учащейся молодежи демонстрирует очевидные проблемы педагогики в области здоровьесбережения, и поэтому есть необходимость ведения педагогической деятельности, обеспечивающей здоровье обучающихся в образовательных учреждениях. Однако недостаточно высокая валеологическая культура самого педагогического состава повлечет за собой снижение уровня валеологической культуры среди молодежи [10].

Необходимо отметить и то, что с вступлением в новый миллениум (начало 2000-х) начался процесс «эгоцентризации» базовых ценностей молодежи. На первые позиции вышли ценности «карьерного роста» и «материального достатка». К сожалению, теряет значимость ориентация личности на здоровый образ жизни. Уже с подросткового возраста обучающиеся в два раза реже отдают предпочтение таким ценностям, как «здоровье» и «физическая сила» [9].

Результаты

Для доказательства этого суждения, в январе 2024 года, ученикам 8-9 классов

МБОУ «СОШ №69» Приволжского района г. Казани было предложено грейдировать терминальные ценности по методике М. Рокича (русскоязычная адаптация Д.А. Леонтьева). Результаты представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что в группе базовых ценностей учащихся средней и старшей школы «здоровье» занимает лишь третье место после «работы / учебы», «любви». Среди 92-х опрошенных в возрасте от 14 до 16-и лет третье место «здоровью и здоровому образу жизни» отвели 29 респондентов. Выборка обучающихся, принимавших участие в исследовании, являлась репрезентативной, но все же полученные результаты могут характеризовать лишь обследованную возрастную категорию – 14-16 лет.

В пятерку ценностей современной молодежи вошли «жизненная мудрость», «материально обеспеченная жизнь» и «красота природы и искусства».

Обсуждение

Обесценивание собственного духовно-нравственного и физического состояния (здоровья) – тревожная тенденция,

которую мы наблюдаем последнее десятилетие.

Успешность жизни учащихся средней и старшей школы оценивается в социальном статусе, учебе, материальном достатке. Жизненные ценности, которые

не соответствуют запросам, постепенно сдвигаются в рейтинге. Здоровье как ценность продолжит снижаться, поднимая наверх «продуктивную жизнь», «общественное признание».

Таблица 1.

Ранжирование терминальных ценностей среди учащейся молодежи

№	Ценности	Ранжирование по м-дальному значению	Количество респондентов, выбравших ценность
1	Интересная работа / учеба	2	13
2	Любовь	2	11
3	Здоровье и здоровый образ жизни	3	29
4	Материально обеспеченная жизнь	3	17
5	Жизненная мудрость	4	21
6	Красота природы и искусства	4	6
7	Свобода	6	9
8	Продуктивная жизнь	7	16
9	Счастье других	7	6
10	Общественное признание	8	24
11	Наличие хороших и верных друзей	9	8
12	Счастливая семейная жизнь	10	15
13	Познание	12	6
14	Активная, деятельная жизнь	13	5
15	Творчество	13	6
16	Развитие	15	4
17	Удовольствия	15	5
18	Уверенность в себе	16	5

Ускоряющиеся процессы информатизации, цифровизации и глобализации многих сфер деятельности человека оказывают на него чрезмерную умственную и трудовую нагрузку.

Уже сейчас можно наблюдать стабильно ухудшающееся здоровье учащихся, обусловленное как социально-экономическим уровнем жизни (низкие стипендии, подорожание продуктов питания и снижение их качества), высокими учебными нагрузками, так и пристрастием к вредным привычкам (вейпинг, лудомания, интернет-аддикции).

Заключение

Изменения в состоянии здоровья детей и молодежи напрямую связаны с их отношением к нему, как к ценности личности. По данным исследования терминальных ценностей молодежи

установлено, что «Здоровье и здоровый образ жизни» как ценность теряет значимость у учащейся молодежи. Учащиеся средней и старшей школы в большей степени ориентируются на «Любовь» и «Учебу». Возможно, проблема будет усугубляться.

Валеологическое образование как совокупность знаний, методов, способов и приемов сохранения и поддержания здоровья может решить эту проблему. Семья и школа являются инструментом осуществления этих процессов. Но их воздействие на человека должно стать единым.

Ребенок, ставший субъектом валеологического образования в раннем детстве на момент интеграции в школу, уже имеет положительное отношение к здоровому образу жизни как единственно верному и необходимому пути к

физическому, духовному и социальному здоровью. Он осознает ценность здоровья и готов содействовать педагогам в формировании знаний и практических умений по совершенствованию своего здоровья.

В средних профессиональных и высших учебных заведениях процесс валеологического образования не должен приобретать сугубо теоретический контекст. Валеологическое знание должно подкрепляться формированием практических умений и навыков. Валеологическая культура – неотъемлемая часть общей культуры человека. Она способствует воспитанию осознанного, ответственного отношения не только к своему здоровью, но и к здоровью окружающих, сдвигает ценность здоровья в ценностной структуре личности на более приоритетные места.

Ответственность формируется в контексте персонального становления человеческой личности, ее общения с окружающими, она проявляется в особенностях поведения, паттернов

взаимодействия и ценностно-смысловых ориентациях личности. Поэтому решение проблемы формирования здорового образа жизни состоит не столько в улучшении условий этой жизни, сколько в изменении взглядов, формировании новой мировоззренческой позиции, обуславливающих влияние образа жизни на физическое, социальное и духовное развитие личности. Ценность здоровья должна занимать главенствующее положение. Этого можно достичь путем усиления пропаганды здорового образа жизни, созданием большего количества проектов с государственной поддержкой, как теоретической, так и практической направленности: учебные курсы, вовлечение в спортивную деятельность.

Важно, чтобы современная молодёжь поняла, что правильно построенный образ жизни не требует от человека колоссальных внутренних и внешних усилий, так как является нормой и исходит от его личностной позиции и сформированной ценности «здоровье».

Литература:

1. Акимова Л. А. Наследие В.А. Сухомлинского в обеспечении безопасности обучающихся // Вестник ОГУ. 2023. №3 (239) С. 67-71.
2. Баландин В. М. Валеология : учебное пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. 120 с.
3. Басыйров А. М. Валеология: учебное пособие. Казань: ЗАО «Новое знание», 2010. 104 с.
4. Вайнер Э. Н. Валеология. Москва: Флинта: Наука, 2001. 416 с.
5. Иргашев Ш. Б. Медицинская валеология. Ташкент: PRINTXPRESS, 2012. 336 с.
6. Колбанов В. В., Ирхин В. Н. Состояние, проблемы и перспективы развития валеологии (по материалам международных научных конгрессов валеологов) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2014. №2. С. 69-74.
7. Петленко В. П., Давиденко Д. Н. Валеология – перспективное научно-педагогическое направление XXI века // Теория и практика физической культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2001n6/p9-13.htm> (дата обращения: 14.01.2024).
8. Радченко Е. А., Курмашев Р. А. Основы валеологии : учебное пособие. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009. 118 с.
9. Селиванов З. К. Смысложизненные ориентации подростков // Социологическое исследование. 2001. № 2. С. 87-92.
10. Тюмасева З. И., Орехова И. Л., Натарова Д. В. Парадигмы здоровьесберегающего образования: проблемы и пути решения // Вестник ЮУрГГПУ. 2022. № 2 (168). С. 182-194.
11. Экономова Т.П. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учебное пособие. Архангельск: САФУ, 2016. 80 с.
12. Mélard N., Grard A., Delvenne J.C. et al. The Diffusion of Smoking: Association Between School Tobacco Policies and the Diffusion of Adolescent Smoking in 38 Schools in 6 Countries, 24 (2023): 752–764. doi.org/10.1007/s11121-022-01486-x.
13. Wu Y., Van Gerven, P.W.M., de Groot, R.H.M., O. Eijnde, B., Seghers, J., Winkens, B., Savelberg, H.H.C.M. The Association between Academic Schedule and Physical Activity Behaviors in University Students, 2023: doi.org/10.3390/ijerph20021572.

References:

1. Akimova L.A. Nasledie V.A. Suhomlinskogo v obespechenii bezopasnosti obuchajushhihsja // Vestnik OGU. 2023. №3 (239) S. 67-71.
2. Balandin V.M. Valeologija : uchebnoe posobie. Vladimir : Izd-vo VIGU, 2017. 120 s.
3. Basyjrov A.M. Valeologija: uchebnoe posobie. Kazan': ZAO «Novoe znanie», 2010. 104 s.
4. Vajner Je. N. Valeologija. Moskva: Flinta: Nauka, 2001. 416 s.
5. Irgashev Sh. B. Medicinskaja valeologija. Tashkent: PRINTXPRESS, 2012. 336 s.
6. Kolbanov V. V., Irhin V. N. Sostojanie, problemy i perspektivy razvitija valeologii (po materialam mezhdunarodnyh nauchnyh kongressov valeologov) // Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovaniya. 2014. №2. S. 69-74.
7. Petlenko V. P., Davidenko D. N. Valeologija – perspektivnoe nauchno-pedagogicheskoe napravlenie XXI veka // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2001n6/p9-13.htm> (data obrashheniya: 14.01.2024).
8. Radchenko E. A., Kurmashev R. A. Osnovy valeologii : uchebnoe posobie. Bishkek: Izd-vo KRSU, 2009. 118 s.
9. Selivanov Z.K. Smyslozhiznennye orientacii podrostkov // Sociologicheskoe issledovanie. 2001. № 2. S. 87-92.
10. Tjumaseva Z.I., Orehova I.L., Natarova D.V. Paradigmy zdorov'esberegajushhego obrazovaniya: problemy i puti resheniya // Vestnik JuUrGGPU. 2022. №2 (168). S. 182-194.
11. Jekonomova T. P. Osnovy medicinskih znanij i zdorovogo obraza zhizni: uchebnoe posobie. Arhangel'sk: SAFU, 2016. 80 s.
12. Mélard N., Grard A., Delvenne J.C. et al. The Diffusion of Smoking: Association Between School Tobacco Policies and the Diffusion of Adolescent Smoking in 38 Schools in 6 Countries, 24 (2023): 752–764. doi.org/10.1007/s11121-022-01486-x.
13. Wu Y., Van Gerven, P.W.M., de Groot, R.H.M., O. Eijnde, B., Seghers, J., Winkens, B., Savelberg, H.H.C.M. The Association between Academic Schedule and Physical Activity Behaviors in University Students, 2023: doi.org/10.3390/ijerph20021572.

АВТОРЫ

Ахмадиева Роза Шайхайдаровна - доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, ректор ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: prector@kazgik.ru

Roza Sh. Ahmadiyeva - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan, Rector of Kazan State Institute of Culture

Бабаева Гюльмира Билаловна - доцент кафедры сольного народного пения по специальности «Музыкальное искусство», ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: gulmira_babayeva1971@mail.ru

Gyulmira B. Babaeva - Associate Professor of the Department of Solo Folk Singing in the specialty "Musical art", Kazan State Institute of Culture

Бекибаева Гульнар Джамбуловна - доцент кафедры «Мода и дизайн костюма», Казахская Национальная академия искусств имени Темирбека Жургенева

E-mail: bekibaeva_gulnar@mail.ru

Gulnar D. Bekibaeva - Associate Professor, Department of Fashion and Costume Design, Kazakh National Academy of Arts named after Temirbek Zhurgenev

Боровских Дмитрий Витальевич - студент 5 курса, ФГБОУ ВО "Шадринский государственный педагогический университет"

E-mail: dmitry.borovskich@gmail.com

Dmitry V. Borovskikh - 5th year Student, Shadrinsk State Pedagogical University

Бородовская Лилия Зелимхановна - кандидат искусствоведения, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: lilianotka@yandex.ru

Liliya Z. Borodovskaya - Ph.D. in History of Arts, assistant professor, professor, Kazan State Institute of Culture

Булыгина Маргарита Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО "Шадринский государственный педагогический университет"

E-mail: bulygina_margarita_0117@mail.ru

Margarita V. Bulygina - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Theory and Practice of the Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University

Вальтер Станислав Сергеевич – магистрант, учитель биологии, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, МБОУ «Средняя Общеобразовательная Школа №69»

E-mail: stanislavvalter@mail.ru

Stanislav S. Valter - master's degree, biology teacher, Federal State Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University, MBOU "Secondary General Education School № 69"

Варламова Алёна Михайловна – преподаватель, Ижевский промышленно-экономический колледж

E-mail: varlamovayelena@yandex.ru

Alena M. Varlamova - Lecturer, Izhevsk Industrial and Economic College

Вильданов Ильфак Эльфикович – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»

E-mail: vildan@kgasu.ru

Ilfak E. Vildanov - Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, docent, Vice-Rector for Educational Activities, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

Галиуллина Алина Габбасовна – преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: alina@mascot.ag

Alina G. Galiullina - Lecturer, Kazan State Institute of Culture

Гарифуллина Резеда Сайтовна - доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: garifullinars@yandex.ru

Rezeda S. Garifullina - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Kazan State Institute of Culture

Гильмеева Римма Хамидовна - доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией педагогического образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rimma.prof@mail.ru

Rimma Kh. Gilmeeva - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Pedagogical Education, Kazan State Institute of Culture

Гиматдинова Эльвира Ризвановна - доцент по специальности «Музыкальное искусство», декан факультета театра кино и телевидения, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

e-mail: nknh_dnt@mail.ru

Elvira R. Gimatdinova - Associate professor in the specialty "Musical art", Dean of the Faculty of Theater, Cinema and Television, Kazan State Institute of Culture

Гречаникова Наталья Вадимовна - проректор по административной работе, социальному развитию и молодежной политике, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

e-mail: Ngrechannikova@yandex.ru

Natalia V. Grechannikova - Vice-Rector for administrative work, social development and youth policy, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan, Russia

Добротворская Светлана Георгиевна - доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

E-mail: sveta_dobro@mail.ru

Svetlana G. Dobrotvorskaya - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University

Додонова Светлана Геннадьевна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: dodonova_1603@mail.ru

Svetlana G. Dodonova - Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Дружков Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, директор центра социально-психологического мониторинга девиаций, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань

e-mail: droug@mail.ru

Sergey N. Druzhkov - Candidate of juridical sciences, Associate Professor, Director of the center for socio-psychological monitoring of deviations, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan

Игропуло Ирина Федоровна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры педагогики, методологии и технологии образования, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

e-mail: igropulo@mail.ru

Irina F. Igropulo - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher, Professor at the Department of Pedagogy, Methodology and Educational Technology, North Caucasus Federal University

Захарова Юлия Васильевна – преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

e-mail: dipergyranza@yandex.ru

Yulia V. Zakharova - Lecturer at the Department of Film and Television Directing, Kazan State Institute of Culture

Кадыров Басир Гаптельбариевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры управления (подразделениями в мирное время), Казанское высшее танковое командное училище

e-mail: Luiza1206@mail.ru

Basir G. Kadyrov - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management (Units in peacetime), Kazan Higher Tank Command School

Коваленко Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

e-mail: kovalprom@list.ru

Victor I. Kovalenko - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Methodology of Vocational Education, Belgorod State Institute of Arts and Culture

Козырова Алевтина Абдулловна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

e-mail: akozyrova@mail.ru

Alevtina A. Kosyrova - Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Корнева Инна Германовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Казанский федеральный университет

e-mail: favouriteworkk@mail.ru

Inna G. Korneva - Senior Lecturer, Candidate of Pedagogical Sciences, Kazan Federal University

Королькова Евгения Владимировна - заведующий кафедрой музыкального искусства, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

e-mail: best-83@mail.ru

Eugenia V. Korolkova - Head of the Department of Musical Art, Kazan State Institute of Culture

Косарева Оксана Владимировна – старший преподаватель, Институт морского и речного флота имени Героя Советского Союза М.П. Девятаева - Казанский филиал ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»

e-mail: kov716@mail.ru

Oksana V. Kosareva - Senior Lecturer, IMRF named after Hero of the Soviet Union M.P. Devyataev CF FGBOU VGUVT, Kazan, Russia

Кустяева Альбина Растямовна - доцент кафедры сольного народного пения по специальности «Музыкальное искусство», ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: albinakazast@mail.ru

Albina R. Kustyaeva - Associate Professor of the Department of Solo Folk Singing in the specialty "Musical art", Kazan State Institute of Culture

Липкань Наталия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

e-mail: nlipkan@mail.ru

Nataliya V. Lipkan - Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Irkutsk State University»

Лян Юй – аспирант 2-ой курс факультет музыкального искусства, МПГУ Московского педагогического государственного университета

e-mail: fengke985@gmail.com

Yu Liang - Postgraduate student 2nd year, Faculty of Musical Art, MPGU Moscow Pedagogical State University

Лях Валентина Ивановна – доктор культурологии, профессор кафедры теории истории культуры, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

e-mail: valentinaiaich@mail.ru

Valentina I. Lyakh - Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Theory and History of Culture, Krasnodar State Institute of Culture

Наговицын Роман Сергеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», АОУ ДПО Удмуртской Республики «Институт развития образования»

E-mail: gto18@mail.ru

Roman S. Nagovitsyn – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor, Kazan State Institute of Culture, Institute for Educational Development of the Udmurt Republic

Николаева Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: zf_aso@mail.ru

Elena A. Nikolaeva - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Нургазизов Ильнур Айратович – магистр, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: nurgazizov@mail.ru

Ilnur A. Nurgazizov – master, Kazan State Institute of Culture

Нурдубаева Асия Руслановна – кандидат архитектуры, доцент, профессор, Казахская академия искусств им Темирбека Жургенова

E-mail: 01nurasya@mail.ru

Asia R. Nurdubaeva - PhD in Architecture, Professor, Kazakh Academy of Arts named after Temirbek Zhurgenov

Огарева Лидия Анатольевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: ogarevalida@mail.ru

Lydia A. Ogareva – Senior Lecturer, Kazan State Institute of Culture

Павловский Павел Владимирович - старший преподаватель кафедры Управление проектом, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

E-mail: pv_pavlovskiy@guu.ru

Pavel V. Pavlovsky - Senior Lecturer of the Department of Project Management, State University of Management

Попова Мария Иннокентьевна – кандидат филологических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет

E-mail: mariainnok@mail.ru

Maria I. Popova - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Irkutsk National Research Technical University

Портнова Ирина Васильевна – кандидат искусствоведения, доцент, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

E-mail: irinaportnova@mail.ru

Irina V. Portnova - Candidate of Art History, Associate Professor, K.A. Timiryazev Russian State Agrarian University - MSHA

Плехова Анастасия Андреевна – преподаватель, Ижевский промышленно-экономический колледж,

E-mail: nasty_plehova@mail.ru

Anastasiya A. Plekhova – Lecturer, Izhevsk Industrial and Economic College

Сагдиев Наиль Фаритович – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: sagdiev_nf@kazgik.ru

Nail F. Sagdiev - Senior Lecturer, Kazan State Institute of Culture

Салахова Рада Инсафовна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rada_salahova@mail.ru

Rada I. Salakhova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Салахов Расых Фарукович - кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета инноваций и традиций народной художественной культуры, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rasih@mail.ru

Rasykh F. Salakhov - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Innovation and Traditions of Folk Art Culture, Kazan State Institute of Culture"

Сафина Эндже Раилевна - магистр, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: safina-01@bk.ru

Endzhe R. Safina - Master, Kazan State Institute of Culture

Тарасова Екатерина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: nautarasova@yandex.ru

Ekaterina N. Tarasova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities, Kazan State Institute of Culture

Терехов Павел Петрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности и педагогики, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: p-p-t@yandex.ru

Pavel P. Terekhov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Pedagogy, Kazan State Institute of Culture

Титова Елена Александровна - заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, доцент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

E-mail: elenatitova2874@mail.ru

Elena A. Titova - Honored Art Worker of the Republic of Tatarstan, Associate Professor, V.G. Timiryasov Kazan Innovation University

Титова Татьяна Александровна - кандидат философских наук, доцент, член Российского философского общества, член Российского культурологического общества, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: TatyanaTitova.T@yandex.ru

Tatyana A. Titova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, member of the Russian Philosophical Society, member of the Russian Cultural Society, Kazan State Institute of Culture.

Токарева Ольга Владимировна - кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: olgato@mail.ru

Olga V. Tokareva - Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Тупичкина Елена Александровна - доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

E-mail: tupelena@yandex.ru

Elena A. Tupichkina - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Preschool and Primary Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University"

Файзуллина Диана Фаридовна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: faizullinad@yandex.ru

Diana F. Fayzullina - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Фахрутдинова Анастасия Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО заведующий кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений Института международных отношений, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E-mail: avfach@mail.ru

Anastasia V. Fakhrutdinova - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Foreign Languages in International Relations, Institute of International Relations, "Kazan (Volga Region) Federal University"

Хайдаров Тимур Фаритович – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии, культурологии, искусствоведения, ФГБОУ «Казанский государственный институт культуры», доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Казанский кооперативный институт (филиал), АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации»

E-mail: timkh2000@yandex.ru

Timuor F. Khaydarov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Museology, Cultural Studies of Art History, Kazan State Institute of Culture; Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Kazan Cooperative Institute (branch) of ANO VPO CRF "Russian University of Cooperation"

Хакимова Камилла Линаровна – преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: hakami@mail.ru

Kamilla L. Khakimova - teacher, Kazan State Institute of Culture

Ханипова Динара Радиковна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: princessdinara@yandex.ru

Dinara R. Khanipova - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan State Institute of Culture"

Ци Мэнжуй – аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

E-mail: nat-saa@mail.ru

Men Rui Qi - Postgraduate student of the Department of Music Education and Upbringing of the Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University

Цыбисов Алексей Евгеньевич – доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: maestrotsibisov@gmail.com

Alexey E. Tsybisov - Associate Professor, Department of Fine Arts and Design, Kazan State Institute of Culture, Kazan State Institute of Culture

Чай Чжихэн – аспирант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»

E-mail: chaizhieheng@yandex.ru

Zhiheng Chai - graduate student, Kazan (Volga region) Federal University

Чэн Цзин – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: st108313@student.spbu.ru

Jing Chen - ph.d student St. Petersburg State University

Яныкина Алла Николаевна – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: alla.yanykina@yandex.ru

Alla N. Yanykina – Candidate of Philosophy, Associate professor, Kazan State Institute of Culture

Ян Канкан – ассистент-стажер 2 курс, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

E-mail: liangyu096@gmail.com

Kankan Yang - Trainee assistant 2nd year, Moscow State Tchaikovsky Conservatory

С 1.09.2020 года вступило в силу обновленное «Положение о рецензировании рукописей, поступающих в журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», в соответствии с которым к научным статьям предъявляются следующие требования:

1. **Научная статья должна представлять собой** описание оригинального исследования, с четко обозначенными целью, гипотезой и ходом их подтверждения или опровержения. Статья (теоретическая, эмпирическая) должна отражать новаторский подход к проблеме. К публикации принимаются научные статьи, обладающие научной новизной. Статья должна носить проблемный характер, обобщать различные взгляды ученых на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, направленные на уточнение теоретического знания или решение проблем практики.

2. **Оригинальность** статьи должна составлять не менее 80%.

3. Структура статьи:

а) индекс УДК (кегель шрифта – 14, полужирный, выравнивание по левому краю);
б) Ф.И.О. авторов на русском языке (кегель шрифта – 14, курсив, выравнивание по правому краю);
в) заглавие на русском языке (заглавные буквы, кегль шрифта – 14, полужирный, выравнивание по центру);
г) аннотация на русском языке (описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, что помогает быстрее постичь суть проблемы) (ссылки на цитированную литературу не допускаются); оптимальный объем 150 слов;

д) ключевые слова на русском языке (до 10 слов и словосочетаний) (кегель шрифта – 14);

е) перевод Ф.И.О, заглавия статьи, аннотации и ключевых слов на английский язык;

ж) собственно текст статьи (выравнивание текста по ширине; кегль шрифта – 14, без переносов, абзац 1,25 см.)

Текст статьи должен быть структурирован: Введение (Introduction). Материалы и методы (Materials and methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты (Results). Обсуждение (Discussions). Заключение (Conclusions). Список литературы (References). Транслитерация списка литературы.

4. Требования к оформлению статьи:

а) Используемый редактор для набора статьи - MS Word с расширением .rtf

б) Основной шрифт статьи –Times New Roman, кегль - 14 pt, межстрочный интервал - 1,5.

в) Поля: слева - 2 см, сверху - 2 см, справа - 2 см, снизу - 2 см; от края до колонтитула верхнего - 1,5 см, нижнего - 1,5 см.

г) Для текстовых выделений используются курсив и полужирный шрифт.

д) Нумерация таблиц, рисунков приводится арабскими цифрами. Латинские названия объектов набираются строчными буквами курсивом.

е) Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все подлежащие сокращению слова должны быть приведены в начале статьи полностью; сокращений не должно быть более 5-6.

ж) Приводимые в тексте формулы расчетов визируются на полях автором, который отвечает за их точность. Цифры в таблицах должны быть тщательно выверены автором и не расходиться с текстом статьи. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений, за ошибки, опечатки и неточности в оригинал-тексте.

з) Объем статьи – 0,5 – 1 печатный лист.

и) Список литературы оформляется по ГОСТу Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (кегель шрифта – 14). Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках: [1]; при ссылке на несколько источников – [1, 3-8], при цитировании – [3, с.43].

и) Используемые источники должны быть последних трех лет издания. Допускается использование литературы, вышедшей ранее обозначенных сроков, сроков в случаях, если это обосновано темой статьи, но при этом в обязательном порядке должны быть ссылки и на современную литературу для отражения динамики документального потока по теме.

к) Список использованной литературы, сгруппированный в алфавитном порядке, размещается в конце статьи, включает библиографические записи опубликованных документов. Самоцитирование не допускается.

л) Список литературы включает 8 - 15 источников. Предпочтительным является использование статей, опубликованных в базах Scopus и Web of Science.

5. К научной статье/рукописи (тщательно вычитанной и подписанной автором (соавторами) прилагаются:

а) сведения об авторе/авторах на русском и английском языках (ФИО автора, ученое звание, должность, название организации, контактная информация для переписки);

б) заявление по форме;

в) одна внешняя рецензия;

г) справка из отдела аспирантуры (для аспирантов очного обучения ФГБОУ ВО «КазГИК»);

д) согласие на обработку персональных данных.

Электронный вариант всех документов направляется по электронной почте VestnikKazguki@kazgik.ru

Полная версия «Положения о рецензировании рукописей...» размещена на сайте КазГИК (<https://kazgik.ru/kcontent/main/newsletter/for-authors.php>).

Подписано в печать 07.06.2024 г. Дата выхода в свет 19.06.2024 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Cambria». Усл. печ.л. 27,7
Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «45»
420043, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Чехова, 28, пом. 32
тел.: 558-71-29